М О С К В А
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА»
1 9 8 8

БИБЛИОТЕКА • АНТИЧНОЙ • ЛИТЕРАТУРЫ
ГРЕЦИЯ

СОФОКЛ

ТРАГЕДИИ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО

С. В. ШЕРВИНСКОГО

ББК 84(0)3
С68

Издание «Библиотеки античной литературы»
осуществляется под общей редакцией

*С. Аверинцева, С. Апта, М. Гаспарова, А. Тахо-Годи,
С. Шервинского и В. Ярхо*

Вступительная статья

В. ЯРХО

Комментарии

Ф. ПЕТРОВСКОГО И В. ЯРХО

Художник

В. НОСКОВ

С $\frac{4703000000-217}{028(01)-88}$ 192-88

ISBN 5-280-00324-7

© Вступительная статья, оформление. Издательство «Художественная литература», 1988 г.

СОФОКЛ И ЕГО ТРАГЕДИИ

В одном из залов Ватиканского музея, куда лет двадцать тому назад перевели собрание античных памятников из собрания римского собора Сан-Джованни в Латеране, посетителя встречает мраморная статуя Софокла — копия той, которая в 30-е годы IV века до н. э.[1] украшала перестроенный заново в камне афинский театр Диониса. На орхестре (сценической площадке) этого театра в течение почти семидесяти лет предыдущего века ставил свои трагедии Софокл, многократно одерживая победы над противниками. И к концу IV века, когда в политическом отношении Афины давно утратили значение столицы Эллады, но все еще заслуженно сохраняли славу ее культурного центра, трагедии Софокла продолжали ставить в театре Диониса на радость новым поколениям актеров и зрителей, а проживавший тогда в Афинах Аристотель в своих занятиях поэтикой ставил Софокла в пример современным драматургам.

На латеранской статуе Софокл изображен в полный рост, с рукой, заложенной на груди в складки хитона; у ног его — короб с папирусными свитками, на которых он писал свои трагедии. Вся его фигура излучает спокойное достоинство, в чертах лица — задумчивая мудрость.

---

[1] Поскольку все упоминаемые здесь события относятся к периоду до нашей эры, сокращение «до н. э.» в дальнейшем не употребляется.

Впечатление о Софокле как о человеке, обладавшем удивительно гармоничным складом характера, сохранили для нас его современники; вторили им и поздние античные авторы. И в самом деле, судьба как будто сама избрала Софокла своим баловнем.

Благополучное детство и отрочество в зажиточной семье; прекрасное воспитание, включавшее в себя всестороннее развитие тела и ума, последнее — благодаря широкому знакомству со всей предыдущей поэзией греков, от Гомера до Эсхила. В день Саламинской битвы шестнадцатилетний Софокл (496—406 гг.) возглавлял хор юношей, славивших победу, сопровождая торжественный гимн игрой на лире. В своих ранних трагедиях (первое его выступление на афинской сцене относится к 470 г.) Софокл, сам исполняя главные роли, очаровывал зрителей изяществом телодвижений при игре в мяч и искусством игры на кифаре. Когда поэту было немногим за пятьдесят лет, его избрали на ответственную, требовавшую кристальной честности должность казначея в Афинском морском союзе. Поставив свои драмы в течение всей жизни не менее тридцати раз, он в двадцати четырех случаях удостоился первого места и ни разу не занял последнего. Сохранился полулегендарный рассказ о том, как даже в погребении Софокла сказалась милость богов: к спартанскому царю Агису, осаждавшему в конце Пелопоннесской войны Афины, явился-де во сне бог Дионис, повелевший ему не мешать совершению похорон любимца афинского театра, и Агис действительно не стал чинить этому никаких препятствий.

Итак, полный гармонии жизненный облик Софокла и полная трагических коллизий его драматургия,— нет ли в этом необъяснимого диссонанса? Нет ли здесь подтверждения идеалистического тезиса о бессознательности художественного творчества вообще, питаемого не объективной реальностью, а отвлеченными образами и ассоциациями, вторгающимися во внутренний мир поэта из неуловимой стихии божественного вдохновения?

1

Из античности дошло предание, будто афинянам так понравилась софокловская «Антигона», что на 441-й год они доверили ему должность стратега — одного из десяти ежегодно избирае-

мых руководителей афинской внешней и внутренней политики. Стратегию Софокл отправлял вместе с Периклом — признанным вождем афинской демократии с середины 40-х годов V века. Передавали, что военными талантами природа Софокла не наделила, так что Перикл, бывший примерно его ровесником, в шутку заметил, что поэт он хороший, а стратег никудышный. Это, впрочем, не помешало Софоклу дружить с Периклом, как и раньше. Больше того, Софокл был одним из блестящих умов того времени, которые в течение ряда лет окружали Перикла, не в последнюю очередь содействуя тому, что эпоха высшего расцвета афинской демократии получила наименование «век Перикла». Наряду с Софоклом вокруг Перикла объединились историк Геродот, философы Анаксагор и Протагор, скульптор Фидий. В деятельности, мировоззрении, судьбе этих людей отразились, как в капле воды, мировоззрение и судьба афинской демократии со всеми ее достижениями и противоречиями.

Афинская демократия была самой передовой для своего времени формой государственного устройства: решение важнейших вопросов общественной жизни принадлежало Народному собранию, а для ведения текущих административных дел и судопроизводства ежегодно привлекалось несколько тысяч человек (всего к концу 30-х годов V века в Афинах насчитывалось, как полагают современные историки, свыше 30-ти тысяч полноправных граждан-мужчин; женщины, не говоря уже о рабах, гражданскими правами не пользовались). Таким образом, свободнорожденным афинянам предоставлялся максимум возможностей для развития личности, осознания ее возможностей, проявления ее самостоятельности. Недаром Протагор выдвинул тезис, согласно которому человек является «мерой всех вещей». В то же время свое благополучие афинская демократия считала следствием благодетельного покровительства олимпийских богов. Еще почти за сто лет до рождения Софокла афинский законодатель Солон верил, что над его родным городом распростерла свою длань, защищая его от невзгод, сама могучая богиня Афина. Старший современник Софокла, «отец трагедии» Эсхил в трилогии «Орестея» (458 г.) изобразил учреждение Афиной религиозного судилища Ареопага. По инициативе Перикла в начале 40-х годов на вершине афинского Акрополя началось строительство Парфенона — храма девы Афины, чей божественный облик

был запечатлен в знаменитой статуе из золота и слоновой кости, созданной Фидием.

Вера в олимпийских богов предполагала неуклонное следование их вечным заветам, послушание оракулам, исходившим из дельфийского храма Аполлона. Однако никакие божественные заповеди не могли предусмотреть всех поворотов во внешней и внутренней политике афинян, не могли снабдить их готовыми решениями на все случаи жизни. Эти решения требовалось принимать самим, и если они оказывались ошибочными, возникали сомнения в совершенстве человеческого знания, в его способности постичь замыслы бессмертных. Вера в божественный промысел и необходимость самостоятельных решений, зачастую эту веру колебавших,— таково было первое противоречие в идеологии афинской демократии.

Юридически провозглашенное равенство афинских граждан не многого бы стоило, если бы оно не подкреплялось экономически — платой за отправление выборных должностей и системой всякого рода раздач, обеспечивавшей даже самым неимущим возможность принимать участие в общественной жизни. Средства для этой цели давало афинянам их главенствующее положение в Морском союзе — объединении нескольких сотен городов и островов Эгейского моря, возникшем через год после победы при Саламине для совместной защиты от персов. Со временем, однако, добровольный союз превратился в афинскую державу. Взносы, поступавшие от союзников на содержание флота, способного противостоять персам, афиняне стали расходовать по своему усмотрению — в том числе и на материальную поддержку малоимущих граждан. А чтобы число их не росло за счет приезжих и детей от смешанных браков, Перикл провел в 451 году закон, по которому гражданскими правами в Афинах мог пользоваться только человек, происходящий от таких же свободнорожденных афинских граждан. В результате среди афинян возник своего рода национализм: жителей формально союзных, а в сущности — вассальных городов, как и всех иностранцев, начали считать людьми второго сорта. Отсюда — второе противоречие афинской демократии: всеобщее равенство среди ее граждан покупалось ценой ограничения их числа и эксплуатации подчиненных ей государств.

От недоверия к чужестранцам больше всех страдал, кстати, сам Перикл. Все его ближайшие друзья, за исключением Софок-

ла и Фидия, не имели афинского гражданства. Геродот и Анаксагор были родом из греческих колоний, основанных когда-то на малоазийском побережье, Протагор — из фракийских Абдер; из Милета происходила умная и образованная гетера Аспасия, на которой Перикл женился, разведясь с первой женой из старинного афинского рода. Зачисление сына от второго брака в состав афинских граждан стоило впоследствии Периклу немалых унижений в Народном собрании, а его чужеземное окружение сыграло не последнюю роль в том, что при первых же неудачах в начавшейся в 431 году Пелопоннесской войне Перикл утратил доверие народа и не был избран в стратеги после почти пятнадцати лет безраздельного руководства афинской внешней и внутренней политикой.

Судьба Перикла может служить иллюстрацией еще к одному своеобразному свойству афинской демократии — недоверию к вождям, которых она сама же выдвигала. Избавившись на рубеже VI и V веков от тирании Писистратидов, афиняне опасались возрождения единодержавия и в каждом промахе избранных ими стратегов видели сговор с врагами и попытку захвата власти. Поэтому Мильтиад, победитель персов при Марафоне (490 г.), после неудачной осады о-ва Лемнос был присужден к огромному штрафу и умер в тюрьме, не имея средств его выплатить. Поэтому Фемистокл, вдохновитель Саламинского сражения (480 г.), должен был бежать из Афин, затравленный политическими противниками за то, что он раньше других понял опасность, исходящую для Афин от вечно соперничавшей с ними Спарты. Поэтому Кимон, один из организаторов Морского союза, был приговорен к изгнанию после неудавшейся попытки оказать помощь тем же самым спартанцам в войне против восставших илотов. Наконец, и Перикл явно заслуживал лучшей участи, чем смерть в полном одиночестве через два года после начала Пелопоннесской войны.

Судьба этих людей не могла не ставить перед вдумчивым наблюдателем вопроса о том, как вообще соотносятся народовластие и талант выдающегося вождя. Что требуется предводителю народа для создания авторитета и как этот авторитет удержать? Какое место в мире занимает деятельность, основанная на рациональных предпосылках перед лицом непредвидимых поворотов случая? Разрешимы ли эти и многие другие проблемы, пример которых давало прошлое и

настоящее? На эти вопросы по-разному отвечали такие люди из окружения Перикла, как историк Геродот и философ Протагор. Многочисленные попытки определить возможности человеческого разума, установить нормы поведения, обязательные для личности, оказавшейся в центре общественного и нравственного конфликта, найдем мы и в творчестве Софокла.

2

Театральная практика древних афинян существенно отличалась от нашей. В самом конце VI века установился порядок, по которому три соревнующихся между собой драматурга представляли для показа на празднике Великих Дионисий (конец марта — начало апреля) по четыре пьесы каждый: три трагедии и одну сатировскую драму. Если Софокл выступал перед афинянами тридцать раз, это значит, что за свою жизнь он написал не менее девяноста трагедий (названия и отрывки разной величины сохранились почти от всех),— но дошли до нас полностью всего лишь семь. Время их создания подтверждается документально только для двух, относящихся к последним годам жизни поэта: в 409 году был показан «Филоктет», а «Эдипа в Колоне», написанного незадолго до кончины Софокла, поставил его внук уже посмертно, в 401 году. «Антигону», судя по воспроизведенному выше преданию, надо отнести к концу 40-х годов. О датировке остальных трагедий исследователи спорят, руководствуясь различными внешними и внутренними критериями. При всем том, если откинуть не всегда обоснованные крайности, получится следующая картина: «Аякс», «Антигона», «Трахинянки» составят триаду наиболее ранних из дошедших трагедий Софокла (от середины 50-х до середины 30-х годов); «Электра», «Филоктет», «Эдип в Колоне» — тоже триаду, но относимую примерно к последнему десятилетию его жизни. Посередине окажется «Царь Эдип», чье создание вернее всего датировать первой половиной 20-х годов. Это распределение трагедий Софокла во времени, обязанное своим происхождением в достаточной степени случаю, находит тем не менее подкрепление как в характере конфликтов, составляющих суть каждой трагедии, так и в изображении действующих лиц,— две эти важнейшие

черты трагического искусства совершают определенную эволюцию на протяжении доступных нам десятилетий творческого пути Софокла [1].

3

«Аякс» — самая «гомеровская» трагедия Софокла: подобно «Илиаде», троянский поход рассматривается в нем как возможность приложения богатырских сил для десятков легендарных героев, среди которых Аяксу бесспорно принадлежало второе место после Ахилла. Никакие патриотические цели этих вождей не объединяли; никого из них, кроме Менелая, Парис не задел похищением Елены. На войну под Трою они пошли не как подневольные данники верховного вождя ахейской рати Агамемнона, а как его добровольные союзники, подчиняющиеся только кодексу рыцарской чести: уклонение от похода могло быть расценено их общественным окружением как непростительное малодушие, недостойное благородного героя. Но то же чувство долга, которое привело их под Трою, взывает к беспощадной мести, если честь героя оскорблена каким-нибудь неподобающим поступком.

Именно в таком положении оказался Аякс, когда доспехи погибшего Ахилла были присуждены не ему, а Одиссею, и потому лишены всякого смысла упреки по адресу Аякса в измене союзникам и даже дезертирстве,— побуждение расплатиться с Агамемноном, Менелаем, а заодно и с Одиссеем, лежит вполне в русле не только гомеровской этики, но и нравственных представлений современников Софокла: все они сходились на том, что нет ничего более естественного для человека, чем желание помогать друзьям и вредить врагам. Трагедия Аякса состоит отнюдь не в том, что, очнувшись от наваждения, он осознал себя отступником от патриотического долга: если бы его месть удалась, он мог бы стать для потомков образцом крайней степени этого чувства, но отнюдь не предметом порицания и тем более осмея-

---

[1] В переводах на новые языки трагедии Софокла располагают обычно по сюжетному, а не по хронологическому принципу: сначала идут три трагедии, посвященные Эдипу и его дочери Антигоне, затем трагедия о кончине Геракла («Трахинянки») и, наконец, три трагедии, относящиеся к событиям Троянской войны и ее последствиям.

ния. Вечное бесславие Аякс навлек на себя тем, что месть его — из-за вмешательства Афины — приобрела уродливый, позорный характер: меч, перед которым бежали на поле боя враги, он обрушил на стада и беззащитных пастухов.

Как передавали древние, Софокл, по его собственному признанию, изображал людей такими, «какими они должны быть»,— благородный герой, несомненно, должен обладать повышенным чувством собственного достоинства и уметь его оберегать любым путем, но также должен уметь осудить сам себя, если вольно или невольно уронил себя в собственном мнении. «Жить прекрасно или вовсе не жить» — таков девиз благородной натуры, которому следует Аякс, бросаясь на меч. Нормативность его образа («каким должен быть»), естественно, не в нелепом убийстве скота, а в исполнении долга перед самим собой.

Последняя треть «Аякса» составляет как бы идейную подготовку конфликта «Антигоны»: имеет ли право благородный вождь на погребение, если запятнал свой последний день позорным деянием? Устами Одиссея Софокл дает на этот вопрос однозначный ответ: за последним жизненным пределом вражда должна отступить. Впрочем, если в «Аяксе» Атриды мотивировали свой запрет хоронить героя тем, что он покусился на их жизнь, то в «Антигоне» доводы Креонта как будто бы гораздо серьезнее: Полиник повел вражеское войско на родной город, угрожая ему разорением и гибелью своих соотечественников. Креонт, запрещающий хоронить Полиника, действует, по-видимому, от лица государства, осуждающего тем самым изменника. В свою очередь, Антигона, пренебрегающая этим запретом, исполняет свой родственный долг, приводящий ее к губительному столкновению с государством. Так толковал конфликт в «Антигоне» Гегель, так повторяют уже больше полутора веков его толкование многие более поздние интерпретаторы.

Между тем объективное исследование текста Софокла вместе с учетом конкретно-исторических обстоятельств его времени не позволяет принять гегелевский тезис. Прежде всего, ошибочным является отождествление воли Креонта с законом государства: и сам Креонт, и другие персонажи характеризуют запрет хоронить Полиника как указ, изданный по определенному случаю и отнюдь не наделенный силой закона, которому гре-

ки приписывали непреходящее значение. К тому же Креонт, в чьем поведении все больше проступают черты тирана, пренебрегающего народным мнением, своим указом нарушает естественный и поэтому, с точки зрения древних греков, божественный порядок вещей, согласно которому умерший принадлежит владыке подземного царства и оставить его непогребенным — значит лишить Аид причитающейся ему доли. Еще более противоестественным является приговор Креонта, обрекающего на преждевременную смерть Антигону — юное создание, не выполнившее своего жизненного назначения быть женой и матерью. Наконец, брошенный на растерзание псам и хищным птицам труп Полиника грозит осквернением городским святыням, на которые птицы заносят растерзанные клочья мертвой плоти. Всего этого было бы достаточно, чтобы признать запрет хоронить Полиника противоречащим всем нормам общественной морали и оскорбляющим родственные чувства его близких. Когда Креонт, сломленный грозными прорицаниями Тиресия, отправляется предать земле изуродованные останки мертвеца, он тем самым признает несостоятельность своей позиции, а следующая затем двойная смерть — Гемона и Евридики — делают заблуждение Креонта трагически необратимым.

Добавим к этому, что противопоставление семьи государству в Афинах V века было бы лишено всякого смысла, так как в те времена между двумя этими формами общественных связей существовала еще очень тесная взаимозависимость: государство брало на себя заботу о сиротах и девушках-бесприданницах, а на должность стратега мог быть выбран только человек с достатком, имевший детей от законной жены. Считалось, что гражданин, умеющий заботиться о благе семьи, приложит все силы, чтобы обеспечить процветание государства. Наконец, ни одно греческое государство не мешало родным хоронить своего мужа, отца, брата; даже если речь шла о предателе, который был недостоин покоиться в родной земле, тело его отдавали родственникам для погребения за пределами отчизны.

В чем же тогда причина гибели Антигоны, если на ее стороне и божественная и человеческая правда? Афинская демократия, высвободившая огромный интеллектуальный потенциал человека, могла существовать как некое целое только до той поры,

пока эти возможности имели своей целью ее укрепление. Достаточно было индивидуальности почувствовать на себе сковывающее воздействие традиционных религиозных установлений, как единство общего и личного оказывалось под угрозой. Гипертрофированное самоопределение личности, ее стремление противопоставить себя существующим родственным связям, исконным нравственным нормам грозило афинской демократии внутренним распадом — и десятилетия Пелопоннесской войны показали, сколь недолговечным было то равновесие между личным и общественным, которое породило грандиозный взлет Афин в эпоху Перикла. Время создания «Антигоны» было отделено от этих десятилетий еще сравнительно длительным периодом, и признаки назревающего кризиса могли быть восприняты скорее интуицией проницательного художника, чем аналитическим умом философа. Софокл был таким художником, и он сумел разглядеть, какое глубочайшее противоречие таится под внешним величием афинской демократии, какую опасность для ее существования таят развязанные ею самой силы. Преувеличенное представление о своих возможностях влечет к гибели Креонта, но и самоосознание себя как личности делает Антигону способной на героическое самопожертвование ради спасения тех нравственных устоев, на которых покоится ее жизнь и жизнь каждой афинской семьи. Для того чтобы противостоять самовластию Креонта, нужна героическая индивидуальность, и ее воспитание — такая же великая заслуга афинской демократии, в то время как другое ее неизбежное следствие — индивидуализм, присваивающий себе право говорить от лица государства. Не семейное начало сталкивается в «Антигоне» с государственным, а два типа отношения индивидуума к породившему его целому: стремление подчинить его себе и стремление служить ему до конца. Моральная победа принадлежит Антигоне как личности, не мыслящей себя в отрыве от коллектива, но то одиночество, которое создается в трагедии вокруг ее главной героини, показывает, какую силу ей приходится преодолевать и какой ценой достигается победа.

«Трахинянки», последняя из трагедий, входящих в триаду «ранних» созданий Софокла, по глубине осмысления мира и роли личности в нем как будто бы уступает двум предыдущим. Поверхностный взгляд может разглядеть в ней не больше, чем драму ревности, в огне которой сгорает и сама ревнивица,— что-

то вроде античного варианта «Царской невесты». Между тем такой подход будет глубоко неверен хотя бы потому, что не учитывает специфики семейных отношений древних афинян. В обществе, где браки заключались за детей родителями, меньше всего приходилось ожидать духовной общности между супругами, а затворничество жен только способствовало многочисленным увлечениям мужей на стороне. Софокловская Деянира, признаваясь в своей терпимости к частым связям Геракла, излагает, в сущности, семейное кредо афинянок,— они смирялись с этим не потому, что им это нравилось, а потому, что они были бессильны что-нибудь здесь изменить. Едва ли, впрочем, рядовые афинские жены относились с таким сочувствием к своим соперницам, как Деянира к Иоле, в которой она справедливо видит жертву страсти Геракла, а отнюдь не коварную разлучницу. Да и самому Гераклу Деянира вовсе не собирается мстить; она всего лишь хочет вернуть себе его любовь — желание, которое и в наше время едва ли кто-нибудь сочтет преступным.

Причина трагедии Деяниры — и вслед за ней Геракла — не в ее ревности, а в ограниченности ее и его знания.

Так, Деянире известно прорицание, согласно которому Геракл, вернувшись по истечении назначенного срока домой, найдет здесь отдых от трудов. Конечно, она надеется, что это будет заслуженный им покой в кругу семьи, и в давнем совете кентавра видит средство приблизить столь долго ожидаемый отдых,— мысль о том, что кентавр, насмерть раненный стрелой Геракла, не мог желать ему добра, приходит к ней с роковым опозданием. Известно это прорицание и Гераклу, и он возвращается домой в надежде на отдых,— откуда ему догадаться, что страсть к Иоле станет для него и в самом деле причиной вечного покоя — смерти? Таким образом, божественные прорицания не лгут — только они основаны на более глубоком знании, чем то, которое доступно смертным. Если уж искать ключевое слово, чтобы обозначить заложенную в «Трахинянках» мысль, то этим словом будет заблуждение, составляющее удел людей перед лицом всеведущих богов. За действиями смертных скрывается некая непостижимая воля, которая реализуется, однако, без всякого вмешательства божества, в результате совершенно самостоятельной и субъективно обоснованной деятельности смертных. Установив этот важный момент в миро-

воззрении Софокла, перейдем к вершине его творчества, трагедии «по преимуществу», как называл ее Аристотель,— к «Царю Эдипу».

4

Традиционное толкование «Царя Эдипа» чаще всего связывает эту трагедию с представлением о власти рока, якобы присущим всей классической древности. Между тем все неумолимые совпадения, в которых современный читатель привык видеть действия рока, в огромной степени являются нововведением в миф, принадлежащим самому Софоклу.

Миф о Эдипе в древнейшей его форме знал о долгой бездетности Лая и о предсказании, полученном им в Дельфах: Аполлон исполнит его просьбу, но родившийся сын станет убийцей отца. Соответственно, новорожденного младенца фиванский царь велел бросить в пустынном месте на горе Киферон и считал, что этим он себя вполне обезопасил. По истечении примерно двадцати лет выросший на чужбине Эдип встретился с неведомым ему отцом и убил его в дорожной ссоре, после чего попал в Фивы, освободил их от чудовищной полуженщины-полульвицы Сфинкс и получил в жены овдовевшую царицу. При этом сам он ни о каких грозящих ему бедствиях предуведомлен не был и не мог опасаться от всего происшедшего никаких дурных последствий. Поэтому если бы Софокл хотел демонстрировать всевластие рока, он должен был бы приурочить действие трагедии как раз к тому времени, когда произошло убийство Лая и женитьба Эдипа на Иокасте.

Но в «Царе Эдипе» дело обстоит совсем иначе: действие в нем происходит примерно через двадцать лет после описанных выше событий. Эдип уже давно женат на Иокасте, имеет от нее двух сыновей и двух дочерей и пользуется славой идеального царя, радеющего о своих подданных как отец о детях.

Именно в этой ситуации ему предстоит невольно разоблачить тайну всей его жизни, и, чтобы это стало возможным, Софокл должен был построить драматическую интригу, продумав в ней все до последнего шага. Это у Софокла его Эдип услышал от пьяного коринфянина правду о том, что он подкидыш, и за

ответом на свои недоумения отправился в Дельфы, где он узнал, что ему суждено. Поэтому, позабыв все сомнения о своем происхождении, он решил не возвращаться в Коринф, а побрел куда глаза глядят и на этом пути встретил Лая. Это у Софокла Фивы постигает моровая язва и Эдип посылает Креонта в Дельфы за советом, как от нее избавиться. Это у Софокла Эдип в поисках убийцы Лая обращается к Тиресию, слышит от него горькую правду о себе и, чтобы развеять все недоумения, просит Иокасту рассказать об обстоятельствах гибели старого царя. Здесь выясняется необходимость вызвать единственного уцелевшего свидетеля, который, по замыслу Софокла, оказывается тем самым пастухом, кому было поручено бросить младенца на растерзание диким зверям и кто этот приказ нарушил. Наконец, опять же только у Софокла, гонец, присланный звать Эдипа на царский престол в Коринф, оказывается в свою очередь тем пастухом, который лет сорок назад принял из рук фиванского раба обреченного на гибель младенца и поэтому один только знает, кем ему в действительности приходились коринфские царь с царицей. Стоило прийти за Эдипом кому-нибудь другому, как правда так бы и не раскрылась, Иокаста не повесилась и Эдип не ослепил себя. Таким образом, все разоблачения в трагедии об Эдипе построены исключительно Софоклом, ведущим своего героя через все ступени дознания к раскрытию его истинной человеческой сущности.

Выслушав рассказ Иокасты, Эдип сам начинает подозревать в себе убийцу Лая, сам велит вызвать свидетеля давнего дорожного происшествия, сам, невзирая на уговоры уже все понявшей царицы, устраивает очную ставку коринфского вестника с фиванским старцем. Сам, не внимая просьбам своего спасителя, заставляет его поведать страшную тайну до конца. Все эти шаги Эдипа, несомненно, разумны, если он хочет узнать правду о своем происхождении. Все они свидетельствуют о его неуклонном стремлении — вопреки всем препятствиям — к истине в последней инстанции. Если все действия Эдипа приводят его совсем к иному исходу, то не потому, что так предопределено роком, а потому, что ограниченное человеческое знание подчиняется другим законам, чем божественное всеведение, заранее видящее все пути и перекрестки человеческих жизней. Придя к концу своего расследования, Эдип восклицает: «Увы, все стало ясно!» Его трагедия — трагедия знания, а не трагедия рока.

БИБЛИОТЕКА ТГПИ ИМ. НИЗАМИ
У-3448

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Когда невольные преступления Эдипа раскрылись, он обвиняет в них не некий таинственный рок, а себя самого, называя себя не просто несчастным, а негодным и нечестивым. Современному читателю все это покажется странным: разве можно винить человека в преступлениях, совершенных по неведению? Между тем древние греки еще с гомеровских времен привыкли судить действия героев не по их субъективным намерениям, а по объективному результату, и с этой точки зрения поступки Эдипа, несомненно, являются тягчайшей виной перед вечными нравственными устоями. Именно поэтому она не может остаться нераскрытой — мир вышел бы из колеи, если бы отцеубийца и сын, сожительствующий с матерью, не понес кары. Но для софокловского Человека показательно, что он не снимает с себя вины, а вершит наказание сам над собой. Так поступали Деянира и Аякс, так поступает и Эдип, и эта объективная ответственность при субъективной невиновности снова позволяет говорить о нормативности его образа, которая состоит, разумеется, не в его преступлениях, а в решимости отвечать за них перед богами и людьми.

Среди сохранившихся трагедий Софокла «Царь Эдип» находится как бы на водоразделе. В предшествующих драмах их последняя треть проходит без участия главных героев, хотя эта часть и демонстрирует результат их деятельности. В «Царе Эдипе» центральный герой находится перед зрителем буквально от первого до последнего стиха, и все развитие действия определяется его взаимоотношениями с другими персонажами. Этот интерес к поведению отдельной личности, к ее размышлениям и страданиям остается характерным для Софокла и в трех последних его трагедиях.

5

Как это ни парадоксально по отношению к поэту такой трагической силы, как Софокл, «Электра» и «Эдип в Колоне», по существу, беспроблемны. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить первую с «Хоэфорами» Эсхила и «Электрой» Еврипида, вторую — с софокловским же «Царем Эдипом».

У Эсхила неизбежность убийства собственной матери становится ясной Оресту только в результате длительного раздумья, проходящего под неустанным давлением со стороны Электры и хора, и сам этот акт является новым звеном в ряду противоречий, составляющих содержание «Орестеи». У Еврипида с матереубийства снят всякий ореол героического деяния, и брат с сестрой чувствуют себя после его совершения подавленными и разбитыми. У Софокла Орест не испытывает ни малейшего колебания в осуществлении мести, ни малейшего сомнения в ее справедливости; соответственно он выступает не более чем исполнителем божественного приказа и озабочен только подготовкой к его беспрепятственному осуществлению. Трагическим же героем становится Электра — но совсем в ином смысле, чем Деянира или Эдип.

В отличие от них Электра не должна поверять свои намерения законами мирового разума,— она абсолютно убеждена в правоте своей ненависти к убийцам ее отца, и Софокл разделяет с ней это убеждение. Трагизм Электры в другом — в понимании своего бессилия исполнить месть, в осознании одиночества перед лицом возникшей задачи взять долг мести на себя, наконец, в беспредельном горе при известии о смерти Ореста и при виде урны с его прахом, лишающей Электру надежды на появление избавителя. В своем гневе и отчаянье Электра проходит три стадии, которые отмечены возрастающими по накалу диалогами с тремя последовательно сопоставленными с ней персонажами: Клитемнестрой, Хрисофемидой, неузнанным Орестом. Стоит, однако, открыться тайне, призванной притупить бдительность виновных, как все трагическое напряжение спадает: теперь главное для Электры в том, чтобы облегчить Оресту исполнение его плана.

Электра предстает перед нами в известном смысле тоже человеком, «каким он должен быть»,— неуклонным и в следовании поставленной перед собой цели, неутомимым в решении возникшей перед ним нравственной задачи. Но эта нормативность героя раскрывается не в столкновении с непознанными мировыми силами, а в однолинейном продвижении к конечному результату, лишенному всякой противоречивости.

Аналогичным образом и Эдип, пришедший искать свое последнее успокоение в Колоне, только в одном похож на Эдипа,

изображенного Софоклом за два десятилетия до этого,— в необузданном темпераменте, с которым он спорит с Креонтом и проклинает Полиника. В остальном этот Эдип выступает не как лицо, *совершившее* в прошлом ужасные деяния, а как человек, *пострадавший* от стечения обстоятельств без всякой в том его вины. Монолог Эдипа перед Креонтом — это полное опровержение проблемы объективной ответственности при субъективной невиновности, которая придавала такое нравственное величие царю Эдипу. Разумеется, и в этой трагедии на долю изгнанного из Фив Эдипа выпадают свои испытания: страх перед колонскими гражданами, готовыми изгнать святотатца из заповедной рощи, и страх за дочерей, захваченных Креонтом. Но как только Тесей гарантирует неприкосновенность Эдипа, а затем освобождает из плена его дочерей, слепому страннику остается только ожидать просветленной кончины, которая обеспечит вечную милость богов приютившим его афинянам.

6

Не следует, впрочем, думать, что в последние годы жизни Софокл не замечал противоречий в окружающей его жизни. Однако десятилетия Пелопоннесской войны, разорительной для Афин и губительной для нравственного облика афинян, лишили престарелого поэта той веры в абсолютный нравственный идеал человека, который руководил им при создании «Аякса», «Трахинянок», «Царя Эдипа». Решение Аякса и Деяниры уйти из жизни не опровергает их врожденного благородства, а только подтверждает его значение для героической личности. Для Эдипа не существует противоречия между прагматической стороной его поведения и нравственным долгом: толчком к развитию действия служит забота царя о благополучии его подданных, и это является, в конечном счете, поводом для раскрытия благородной природы героя. Иначе складываются отношения между врожденным благородством и практической целью человеческого поведения в «Филоктете».

Эта трагедия — единственная из уцелевших, в которой трудно выделить одного главного героя: для волнующей Софок-

ла проблемы одинаково важны и Филоктет и Неоптолем. Можно сказать, что между двумя героями как бы поделен характер Аякса. Филоктет унаследовал от него героическую непреклонность, проявлять которую еще труднее больному человеку, измученному десятилетними страданиями и одиночеством. Тем не менее даже надежда на исцеление, обещанное ему под Троей, не способна примирить Филоктета с предавшими его Атридами и Одиссеем: для него лучше умереть в мучениях, чем оказать помощь своим заклятым врагам. Неоптолема роднит с Аяксом верность своей благородной природе: сын прямодушного Ахилла может под давлением со стороны временно изменить самому себе, но его нрав все равно возьмет верх над привходящими обстоятельствами; лучше вернуть Филоктету захваченный притворством лук — залог падения Трои, чем запятнать себя позорной ложью. Правда для Неоптолема оказывается не на стороне прагматически мыслящего Одиссея, а на стороне благородного Филоктета, даже если его непреклонность лишает юношу возможности завоевать вечную славу под Троей.

Где было искать выход из этого конфликта между общественной пользой, какой для всего греческого войска представал захват Трои, и высокой нравственностью и честностью, какие являл своим поведением Неоптолем? Софокл этого не знал. Вот почему в «Филоктете» он прибегает к приему, заимствованному из арсенала драматических средств Еврипида и призванному не столько разрешать противоречия, сколько рубить туго сплетенные узлы,— к появлению «бога с машины» (deus ex machina), который лучше простых смертных знает предначертания судьбы. Выступающий в «Филоктете» в роли такого избавителя обожествленный Геракл предписывает своему старому другу отправиться под Трою, чтобы содействовать ее захвату с помощью того самого лука, который он сам некогда держал в руках в битве на троянской равнине. С богами спорить не приходится,— так Софоклу с помощью Геракла удается сломить непреклонность Филоктета, не посягая на честь Неоптолема, но едва ли кто-нибудь возьмется утверждать, что этим найдено истинное разрешение нравственного конфликта.

7

Из всего сказанного легко уяснить принципы изображения человека у Софокла и их отличие от способов построения характера в новой литературе. Характера в современном смысле слова как совокупности индивидуальных, неповторимых черт внутреннего и внешнего облика персонажа классическая трагедия древних греков не знала. Препятствием для обрисовки индивидуальной наружности служила маска, которую носил в трагедии актер, но ее употребление диктовалось отнюдь не одними техническими возможностями античного театра,— в конце концов, не составляло труда изготовить для актера, выступавшего в комедии в роли Сократа, маску, идеально напоминавшую реальный прототип. Маска и костюм трагического персонажа заранее предопределяли для зрителя общественное положение героя и необходимую для него сумму качеств,— например, знатность и достоинства царя, мудрость и многоопытность старца, скромность и стыдливость девушки. Тем не менее внутреннее содержание образа было всегда богаче постоянной маски, и, даже не выходя за пределы софокловского театра, ни один зритель не спутал бы Антигону с Исменой, Электру — с Хрисофемидой, Тесея — с Креонтом.

Главным средством индивидуализации персонажа в античном понимании этого слова служила уникальность ситуации, в которую его ставил драматург. Исмена и Хрисофемида лишены индивидуальности, поскольку они соответствуют типическому образу девушки,— она знает свое место в обществе, не посягает на равное право с мужчиной, сознает свое бессилие перед власть имущими. Иначе обстоит дело с Антигоной или Электрой. Каждая сестра должна оплакивать погибшего брата и каждая дочь — отца, но отнюдь не каждая возьмет на себя груз сопротивления могущественному царю вплоть до нарушения ценой жизни его запрета, отнюдь не каждая решится открыто выразить перед матерью-мужеубийцей свою ненависть к ней и ожидание мстителя. Точно так же для каждой женщины позволительно стремиться к тому, чтобы вернуть себе любовь охладевшего супруга, но не каждая в качестве приворотного зелья употребит по неведению смертельный яд.

Соответственно каждый царь должен прилагать все старания для избавления своего народа от моровой язвы, но совсем не

обязательно, чтобы этот царь оказался тем преступником, которого сам он только что проклял и отлучил от домашнего очага. Каждый герой, преданный нормам рыцарской чести, имеет право на месть оскорбителям, но не всякий при этом должен в ослеплении разума наброситься на стада бессловесного скота и тем самым покрыть себя вечным позором. Индивидуальность софокловских персонажей — Антигоны, Электры, Деяниры, Эдипа, Аякса — создается не различным набором психологически неповторимых (и, может быть, даже несовместимых) свойств, а необычностью, неординарностью ситуации, в которую они оказываются вовлеченными. Иногда эта ситуация задается мифом (в случае с Аяксом и Деянирой), иногда она создается самим драматургом (так обстоит дело с Антигоной и Эдипом),— результат всегда одинаков: появление законченного, завершенного в своих мыслях и действиях, героя.

Другой способ индивидуализации — сопоставление двух типов организации речи. Конечно, этот стилистический прием лучше всего прослеживается в оригинале, но и в переводе читатель заметит, как обширным, построенным из законченных закругленных периодов речам Креонта противостоят краткие, импульсивные фразы Антигоны, как волнение Эдипа прорывается в безостановочном, на целый монолог, потоке мысли или в непрестанной вереницe вопросов — и по существу, и риторических.

8

Самая непонятная для современного читателя часть древнегреческой трагедии — партии хора. Неоклассицистская и романтическая эстетика первой половины XIX века считала хор то «гласом народа», то идеальным зрителем, призванным судить действующих лиц трагедии. Однако непредвзятый анализ роли хора у Софокла не подтверждает этих характеристик. В тех случаях, когда хор состоит из людей, близких к герою по полу или по жизненным обстоятельствам (женщины в «Трахинянках», саламинские воины в «Аяксе»), они чаще всего проникнуты сочувствием к главному персонажу, одобряют его в принятии важного решения, стараются удержать от крайнего шага. Но и тогда, ког-

да хор не имеет с героем особых точек соприкосновения (фиванские старцы в «Антигоне», селяне из Колона во втором «Эдипе»), он очень далек от того, чтобы безапелляционно осуждать его. Как правило, хор уступает герою по своему нравственному уровню: составляющие его женщины, или воины, или городские старейшины не способны на ту трагическую непримиримость, самопожертвование или самоосуждение, которые составляют сущность героической личности у Софокла.

Даже самые значительные по содержанию хоровые песни в его трагедиях, нередко оцениваемые изолированно от их места в драме, предстают далеко не столь однозначными, если постараться понять их в общем контексте произведения. Так, знаменитый 1-й стасим «Антигоны» является, конечно, торжествующей песнью во славу цивилизации и достижений человеческого рода. Но нельзя забывать, что перевод его первого стиха («Много есть чудес на свете» — в переводе С. Шервинского) очень далек от истинного смысла: прилагательное deinós, которое переведено как «чудеса», на самом деле обозначает нечто «вызывающее удивление, смешанное со страхом», и это значение раскрывается в заключении стасима: все зависит от того, подчиняет ли человек свое поведение вечным божественным законам; если нет, то его гордое самосознание может стать источником бед, как это и выяснится в конце трагедии на примере Креонта.

Другой случай — 2-й стасим из «Царя Эдипа». Не одно поколение филологов пыталось понять, кого из действующих лиц хор укоряет в «гордыне, порождающей тиранию»,— называли Иокасту, называли самого Эдипа и в любом случае считали, что этот стасим отражает мысли самого богобоязненного Софокла. Между тем здесь партия хора, не обращенная ни к кому конкретно, служит усилению беспокойства и страха, все больше овладевающих фиванскими старцами: если окажется, что Эдип убил Лая, это будет означать, что царь, спасший Фивы и высоко ценимый гражданами, оскверняет своим присутствием родную землю убитого и тем самым нарушает «законы, рожденные в небесном эфире». С другой стороны, если подтвердится вина Эдипа, этим будет доказана лживость оракула, исходившего от святилища Аполлона и предвещавшего Лаю смерть от рук сына,— где же искать правду? Смятение хора как нельзя кстати в

той тревожной атмосфере, которая все более сгущается вокруг Эдипа.

Таким образом, каждая партия хора нуждается в конкретном анализе, определяющем ее место в драматургической структуре целого, и тогда выясняется, что этот коллективный персонаж — не более чем одно из действующих лиц, часто очень тесно связанное с судьбой главных героев и поэтому отнюдь не претендующее на возвещение непреложной и отвлеченной истины.

9

Почти два с половиной тысячелетия прошло с тех пор, как умолк голос Софокла, а вместе с ним — голос всей древнегреческой трагедии в лице ее самых великих поэтов. За это время на земле Европы из конца в конец перемещались племена и народы, сменялись общественные уклады и эпохи культурного развития,— восприятие Софокла на протяжении веков не могло оставаться вечным и неизменным. Только за последние десятилетия было высказано немало разноречивых, а часто взаимоисключающих взглядов на творчество древнего поэта. Софокл — певец расцвета афинской демократии и Софокл — пессимист, голос человеческого страдания. Софокл — создатель образов гордых, мятежных людей, прекрасных в подвиге и великих в падении и Софокл — богобоязненный консерватор, озабоченный сохранением традиционной веры. Софокл — автор на редкость завершенных, гармонических в своей структуре трагедий и Софокл — мастер отдельных эпизодов, великолепно фиксирующих один момент в жизни его героев, но не соединяющихся в законченное целое. В каждой из этих точек зрения очевидны крайности, вызванные стремлением дать однозначную оценку явлению, не укладывающемуся в строго очерченные границы.

Софокл творил в годы великого общественного подъема, но он чувствовал непрочность и непродолжительность наступившего расцвета. Софокл восхищался порождением этой эпохи духовного подъема — самостоятельным в своих решениях, берущим на себя полную меру ответственности человеком, но он видел неизбежную ограниченность его возможностей перед лицом не-

постижимых объективных законов мироздания. Это противоречие, в той или иной мере, свойственно любой эпохе. Тем не менее ценой усилий и жертв человечество каждый раз продвигается вперед, и в этом непрестанном движении оно нуждается в союзниках из близкого и далекого прошлого. Такого союзника в утверждении личности, бросающей вызов непознанному, познающей себя в деянии и борьбе, находит человечество в афинском драматурге Софокле, и в этом — непреходящая ценность его творческого наследия.

В. Ярхо

ΤΡΑΓΣΔΙΙΙ

ЦАРЬ ЭДИП

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эдип.
Жрец.
Креонт.
Хор фиванских старейшин.
Тиресий.
Иокаста.
Вестник.
Пастух Лая.
Домочадец Эдипа.

ПРОЛОГ

Эдип

О деда Кадма юные потомки!
Зачем сидите здесь у алтарей,
Держа в руках молитвенные ветви,
В то время как весь город фимиамом
Наполнен, и моленьями, и стоном?
И потому, желая самолично
О всем узнать, я к вам сюда пришел,—
Я, названный у вас Эдипом славным.
  Скажи мне, старец,— ибо речь вести
10 Тебе за этих юных подобает,—
Что привело вас? Просьба или страх?
С охотой все исполню: бессердечно
Не пожалеть явившихся с мольбой.

Жрец

Властитель края нашего, Эдип!
Ты видишь — мы сидим здесь, стар и млад:
Одни из нас еще не оперились,
Другие годами отягчены —
Жрецы, я — Зевсов жрец, и с нами вместе
Цвет молодежи. А народ, в венках,
20 На торге ждет, у двух святынь Паллады
И у пророческой золы Исмена.
  Наш город, сам ты видишь, потрясен
Ужасной бурей и главы не в силах

Из бездны волн кровавых приподнять.
Зачахли в почве молодые всходы,
Зачах и скот; и дети умирают
В утробах матерей. Бог-огненосец —
Смертельный мор — постиг и мучит город.
Пустеет Кадмов дом, Аид же мрачный
30 Опять тоской и воплями богат.
С бессмертными тебя я не равняю,—
Как и они, прибегшие к тебе,—
Но первым человеком в бедах жизни
Считаю и в общении с богами.
Явившись в Фивы, ты избавил нас
От дани той безжалостной вещунье,
Хоть ничего о нас не знал и не был
Никем наставлен; но, ведомый богом,
Вернул нам жизнь,— таков всеобщий глас.
40 О наилучший из мужей, Эдип,
К тебе с мольбой мы ныне прибегаем:
Найди нам оборону, вняв глагол
Божественный иль вопросив людей.
Всем ведомо, что опытных советы
Благой исход способны указать.
О лучший между смертными! Воздвигни
Вновь город свой! И о себе подумай:
За прошлое «спасителем» ты назван.
Да не помянем впредь твое правленье
50 Тем, что, поднявшись, рухнули мы вновь.
Восстанови свой город,— да стоит он
Неколебим! По знаменью благому
Ты раньше дал нам счастье — дай и ныне!
Коль ты и впредь желаешь краем править,
Так лучше людным, не пустынным правь.
Ведь крепостная башня иль корабль —
Ничто, когда защитники бежали.

Эдип

Несчастные вы дети! Знаю, знаю,
Что надо вам. Я вижу ясно: все
60 Страдаете. Но ни один из вас
Все ж не страдает так, как я страдаю:

У вас печаль лишь о самих себе,
Не более,— а я душой болею
За город мой, за вас и за себя.
Меня будить не надо, я не сплю.
Но знайте: горьких слез я много пролил,
Дорог немало думой исходил.
Размыслив, я нашел одно лишь средство.
Так поступил я: сына Менекея,
70 Креонта, брата женина, отправил
Я к Фебу, у оракула узнать,
Какой мольбой и службой град спасти.
Пора ему вернуться. Я тревожусь:
Что приключилось? Срок давно истек,
Положенный ему, а он все медлит.
Когда ж вернется, впрямь я буду плох,
Коль не исполню, что велит нам бог.

Жрец

Ко времени сказал ты, царь: как раз
Мне знак дают, что к нам Креонт подходит.

Эдип

80 Царь Аполлон! О, если б воссияла
Нам весть его, как взор его сияет!

Жрец

Он радостен! Иначе б не украсил
Свое чело он плодоносным лавром.

Эдип

Сейчас узнаем. Он расслышит нас.
Властитель! Кровный мой, сын Менекея!
Какой глагол от бога нам несешь?

Креонт

Благой! Поверьте: коль указан выход,
Беда любая может благом стать.

Эдип

Какая ж весть? Пока от слов твоих
90 Не чувствую ни бодрости, ни страха.

Креонт

Ты выслушать меня при них желаешь?
Могу сказать... могу и в дом войти...

Эдип

Нет, говори при всех: о них печалюсь
Сильнее, чем о собственной душе.

Креонт

Изволь, открою, что от бога слышал.
Нам Аполлон повелевает ясно:
«Ту скверну, что в земле взросла фиванской,
Изгнать, чтоб ей не стать неисцелимой».

Эдип

Каким же очищеньем? Чем помочь?

Креонт

100 «Изгнанием иль кровь пролив за кровь,—
Затем, что град отягощен убийством».

Эдип

Но чью же участь разумеет бог?

Креонт

О царь, владел когда-то нашим краем
Лай,— перед тем, как ты стал править в Фивах.

Эдип

Слыхал,— но сам не видывал его.

Креонт

Он был убит, и бог повелевает,
Кто б ни были они, отмстить убийцам.

Эдип

Но где они? В каком краю? Где сыщешь
Неясный след давнишнего злодейства?

Креонт

110 В пределах наших,— он сказал: «Прилежный
Найдет его, но не найдет небрежный».

Эдип

Но дома у себя, или на поле,
Или в чужом краю убит был Лай?

Креонт

Он говорил, что бога вопросить
Отправился и больше не вернулся.

Эдип

А из тогдашних спутников царя
Никто не даст нам сведений полезных?

Креонт

Убиты. Лишь один, бежавший в страхе,
Пожалуй, нам открыл бы кое-что.

Эдип

120 Но что? Порой и мелочь много скажет.
Когда б лишь край надежды ухватить!

Креонт

Он говорил: разбойники убили
Царя. То было дело многих рук.

Эдип

Но как решились бы на то злодеи,
Когда бы здесь не подкупили их?

Креонт

Пусть так... Но не нашлось в годину бед
Отмстителя убитому царю.

Эдип

Но если царь погиб, какие ж беды
Могли мешать разыскивать убийц?

Креонт

130 Вещунья-сфинкс. Ближайшие заботы
Заставили о розыске забыть.

Эдип

Все дело вновь я разобрать хочу.
К законному о мертвом попеченью
Вернули нас и Аполлон и ты.
Союзника во мне вы обретете:
Я буду мстить за родину и бога.
Я не о ком-нибудь другом забочусь,—
Пятно снимаю с самого себя.
Кто б ни был тот убийца, он и мне
140 Рукою той же мстить, пожалуй, станет.
Чтя память Лая, сам себе служу.
Вставайте же, о дети, со ступеней,
Молитвенные ветви уносите,—
И пусть народ фиванский созовут.
Исполню все: иль счастливы мы будем
По воле божьей, иль вконец падем.

Жрец

О дети, встанем! Мы сошлись сюда
Спросить о том, что царь и сам поведал.
Пусть Аполлон, пославший нам вещанье,
150 Нас защитит и уничтожит мор.

Уходят.

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

Сладкий Зевса глагол! От златого Пифона
Что приносишь ты ныне
В знаменитые Фивы?
Трепещу, содрогаюсь смущенной душой.
Исцелитель-Делиец!

Вопрошаю почтительно:
Нового ль ждешь ты служения
Иль обновленного прежнего
По истечении лет?
160 О, поведай, бессмертный,
Порожденный златою Надеждой глагол!

АНТИСТРОФА 1

Ныне первой тебя призываю, дочь Зевса,
Афина бессмертная!
И сестру твою, деву
Артемиду, хранящую нашу страну,
Чей на площади главной
Трон стоит достославный,
И Феба, стрелка несравненного!
Три отразителя смерти!
170 Ныне явитесь! Когда-то
Отогнали вы жгучий
Мор, напавший на город! Явитесь же вновь!

СТРОФА 2

Горе! Меры нет напастям!
Наш народ истерзан мором,
А оружья для защиты
Мысль не в силах обрести.
Не взрастают плоды нашей матери Геи,
И не в силах родильницы вытерпеть мук.
Посмотри на людей,— как один за другим
180 Быстрокрылыми птицами мчатся они
Огненосного мора быстрей
На прибрежья закатного бога.

АНТИСТРОФА 2

Жертв по граду не исчислить.
Несхороненные трупы,
Смерти смрад распространяя,
Неоплаканы лежат.

Жены меж тем с матерями седыми
Молят, припав к алтарям и стеная,
Об избавленье от тягостных бед.
190 Смешаны вопли с пеанами светлыми.
О златая дочь Зевса, явись
Ясноликой защитой молящим!

СТРОФА 3

Смерти пламенного бога,
Что без медного щита
Нас разит под крики бранные,—
Молим: в бегство обрати
Из земли родной и ввергни
В бездну Амфитриты!
Иль умчи к берегам без пристанищ,
200 Где бушует фракийский прибой,
Ибо мочи не стало:
Что ночь закончить не успеет,
То, встав, заканчивает день.
Ты, держащий в руке мощь пылающих молний,
Зевс-отец, порази его громом своим!

АНТИСТРОФА 3

Ты мечи, о царь Ликейский,
С тетивы, из злата скрученной,
Стрелы тучей на врага!
Да метнет и Артемида
210 Пламена, что в дланях держит,
Мчась в горах Ликийских!
И его призываем мы — Вакха,
Соименного с нашей землей,
Со златою повязкой,
С хмельным румянцем, окруженного
Толпой восторженных Менад,—
Чтоб приблизил и он свой сияющий факел,
С нами бога разя, всех презренней богов!

Входит Эдип.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Эдип

Вы молите? Отвечу вам: надейтесь,
220 Себе на пользу речь мою уважив,
Защиту получить и облегченье.
Речь поведу, как человек сторонний
И слухам и событью. Недалеко
Уйду один — нет нитей у меня.
Я стал у вас всех позже гражданином.
К вам ныне обращаюсь, дети Кадма:
Кто знает человека, чьей рукой
Был умерщвлен когда-то Лай, тому
Мне обо всем сказать повелеваю.
230 А если кто боится указать
Сам на себя, да знает: не случится
Худого с ним, лишь родину покинет.
А ежели убийца чужестранец
И вам знаком,— скажите. Награжу
Казною вас и окажу вам милость.
Но если даже вы и умолчите,
За друга ли страшась иль за себя,—
Дальнейшую мою узнайте волю:
Приказываю, кто бы ни был он,
240 Убийца тот, в стране, где я у власти,
Под кров свой не вводить его и с ним
Не говорить. К молениям и жертвам
Не допускать его, ни к омовеньям,—
Но гнать его из дома, ибо он —
Виновник скверны, поразившей город.
Так Аполлон нам ныне провещал.
И вот теперь я — и поборник бога,
И мститель за умершего царя.
Я проклинаю тайного убийцу,—
250 Один ли скрылся, много ль было их,—
Презренной жизнью пусть живет презренный!
Клянусь, что если с моего согласья
Как гость он принят в доме у меня,
Пусть первый я подвергнусь наказанью.

Вам надлежит исполнить мой приказ,
Мне угождая, богу и стране,
Бесплодью обреченной гневным небом.
Но если б даже не было вещанья,
Вам очищенье все же подобало б,
260 Затем, что славный муж и царь погиб.
Итак, начните розыски! Поскольку
Я принял Лая царственную власть,
Наследовал и ложе и супругу,
То и детей его — не будь потомством
Он обделен — я мог бы воспитать...
Бездетного его беда настигла.
Так вместо них я за него вступлюсь,
Как за отца, и приложу все силы,
Чтоб отыскать и захватить убийцу
270 Лабдака сына, внука Полидора,
Чей дед был Агенор и Кадм — отец.
Молю богов: ослушнику земля
Да не вернет посева урожаем,
Жена не даст потомства... Да погибнет
В напасти нашей иль в иной и злейшей!
А вам, потомкам Кадма, мой приказ
Одобрившим, поборниками вечно
Да будут боги все и Справедливость.

Хор

На клятву клятвенно отвечу, царь:
280 Не убивал я Лая и убийцу
Бессилен указать; но в помощь делу
Виновного объявит Аполлон.

Эдип

Ты судишь верно. Но богов принудить
Никто не в силах против воли их.

Хор

Скажу другое, лучшее, быть может.

Эдип

Хотя б и третье,— только говори.

Хор

Тиресий-старец столь же прозорлив,
Как Аполлон державный,— от него
Всего ясней, о царь, узнаешь правду.

Эдип

290 Не медлил я. Совету вняв Креонта,
Я двух гонцов подряд послал за старцем
И удивлен, что долго нет его.

Хор

Но есть еще давнишняя молва...

Эдип

Скажи, какая? Все я должен знать.

Хор

Царя, толкуют, путники убили.

Эдип

Слыхал я; хоть свидетеля не видел.

Хор

Но если чувствовать он может страх,
Твоих проклятий грозных он не стерпит.

Эдип

Кто в деле смел, тот не боится слов.

Хор

300 Но вон и тот, кто властен уличить:
Ведут богам любезного провидца,
Который дружен с правдой, как никто.

Входит Тиресий.

Эдип

О зрящий все Тиресий, что доступно
И сокровенно на земле и в небе!
Хоть темен ты, но знаешь про недуг

Столицы нашей. Мы в тебе одном
Заступника в своей напасти чаем.
Ты мог еще от вестников не слышать,—
Нам Аполлон вещал, что лишь тогда
310 Избавимся от пагубного мора,
Когда отыщем мы цареубийцу
И умертвим иль вышлем вон из Фив.
И ныне, вопросив у вещих птиц
Или к иным гаданиям прибегнув,
Спаси себя, меня спаси и Фивы!
Очисти нас, убийством оскверненных.
В твоей мы власти. Помощь подавать
Посильную — прекрасней нет труда.

Тиресий

Увы! Как страшно знать, когда от знанья
320 Нет пользы нам! О том я крепко помнил,
Да вот — забыл... Иначе не пришел бы.

Эдип

Но что случилось? Чем ты так смущен?

Тиресий

Уйти дозволь. Отпустишь,— и нести
Нам будет легче каждому свой груз.

Эдип

Неясные слова... Не любишь, видно,
Родимых Фив, когда с ответом медлишь.

Тиресий

Ты говоришь, да все себе не впрок.
И чтоб со мной того же не случилось...

Хор

Бессмертных ради,— зная, не таись,
330 К твоим ногам с мольбою припадаем.

Тиресий

Безумные! Вовек я не открою,
Что у меня в душе... твоей беды...

Эдип

Как? Знаешь — и не скажешь? Нас предать
Замыслил ты и погубить свой город?

Тиресий

Себя терзать не стану, ни тебя.
К чему попрек? Я не скажу ни слова.

Эдип

Негодный из негодных! Ты и камень
Разгневаешь! Заговоришь иль нет?
Иль будешь вновь упорствовать бездушно?

Тиресий

340 Меня коришь, а нрава своего
Не примечаешь — все меня поносишь...

Эдип

Но кто бы не разгневался, услышав,
Как ты сейчас наш город оскорбил!

Тиресий

Все сбудется, хотя бы я молчал.

Эдип

Тем более ты мне сказать обязан.

Тиресий

Ни звука не прибавлю. Волен ты
Пылать теперь хоть самым ярым гневом.

Эдип

Я гневаюсь — и выскажу открыто,
Что думаю. Узнай: я полагаю,
350 Что ты замешан в деле, ты — участник,
Хоть рук не приложил, а будь ты зряч,
Сказал бы я, что ты и есть убийца.

Тиресий

Вот как? А я тебе повелеваю
Твой приговор исполнить — над собой,
И ни меня, ни их не трогать, ибо
Страны безбожный осквернитель — ты!

Эдип

Такое слово ты изверг бесстыдно?
И думаешь возмездья избежать?

Тиресий

Уже избег: я правдою силен.

Эдип

360 За эту речь не ожидаешь кары?

Тиресий

Нет,— если в мире есть хоть доля правды.

Эдип

Да, в мире, не в тебе — ты правде чужд:
В тебе угас и слух, и взор, и разум.

Тиресий

Несчастный, чем меня ты попрекаешь,
Тем скоро всякий попрекнет тебя.

Эдип

Питомец вечной ночи, никому,
Кто видит день,— и мне,— не повредишь!

Тиресий

Да, рок твой — пасть не от моей руки:
И без меня все Аполлон исполнит.

Эдип

370 То умысел Креонта или твой?

Тиресий

Нет, не Креонт, а сам себе ты враг.

Эдип

О деньги! Власть! О мощное орудье,
Сильней всех прочих в жизненной борьбе!
О, сколько же заманчивости в вас,
Что ради этой власти, нашим градом
Мне данной не по просьбе, добровольно,
Креонт, в минувшем преданный мне друг,
Подполз тайком, меня желая свергнуть,
И подослал лукавого пророка,
380 Обманщика и плута, что в одной лишь
Корысти зряч, в гаданьях же — слепец!
Когда, скажи, ты верным был пророком?
Скажи мне, ты от хищной той певуньи
Избавил ли сограждан вещим словом?
Загадок не решил бы первый встречный,—
К гаданиям прибегнуть надлежало.
Но ты не вразумился птиц полетом,
Внушением богов. А я пришел,
Эдип-невежда,— и смирил вещунью,
390 Решив загадку,— не гадал по птицам!
И ты меня желаешь выгнать вон,
Чтоб ближе стать к Креонтову престолу?
Раскаетесь вы оба — ты и он,
Ревнитель очищенья!.. Я бы вырвал
Признанье у тебя, не будь ты стар!

Хор

Мне думается — произнес он в гневе
Свои слова, а также ты, Эдип.
Нет, как исполнить божье повеленье —
Вот мы о чем заботиться должны.

Тиресий

400 Хоть ты и царь,— равно имею право
Ответствовать. И я властитель тоже.
Я не тебе, а Локсию слуга
И в милости Креонта не нуждаюсь.
Мою ты слепоту коришь, но сам
Хоть зорок ты, а бед своих не видишь —

Где обитаешь ты и с кем живешь.
Ты род свой знаешь? Невдомек тебе,
Что здесь и под землей родным ты недруг
И что вдвойне — за мать и за отца —
410 Наказан будешь горьким ты изгнаньем.
Зришь ныне свет — но будешь видеть мрак.
Найдется ли на Киферонe место,
Которое не огласишь ты воплем,
Свой брак постигнув — роковую пристань
В конце благополучного пути?
Не чуешь и других ты бедствий многих:
Что ты — и сын, и муж, и детям брат!..
Теперь слова Креонта и мои
В грязь втаптывай. Другой найдется смертный,
420 Кого бы гибель злейшая ждала?

Эдип

Угрозы эти от него исходят?
О, будь ты проклят! Вон ступай отсюда!
Прочь уходи от дома моего!

Тиресий

Я не пришел бы, если б ты не звал.

Эдип

Не знал я, что услышу речь безумца,—
Иначе не послал бы за тобой.

Тиресий

По-твоему, безумец я? Меж тем
Родителям твоим казался мудрым.

Эдип

Кому? Постой... Кто породил меня?

Тиресий

430 Сей день родит и умертвит тебя.

Эдип

Опять слова неясны, как загадки.

Тиресий

В отгадыванье ты ли не искусник?

Эдип

Глумись над тем, чем возвеличен я.

Тиресий

Но твой успех тебе же на погибель.

Эдип

Я город спас, о прочем не забочусь.

Тиресий

Иду... Ты, мальчик, уведи меня.

Эдип

И пусть уводит... Мне невмоготу
Терпеть тебя. Уйдешь — мне станет легче.

Уходят.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Но кто же он? О ком скала вещала в Дельфах?
440 Ужаснейшим из дел кто руки обагрил?
Верно, он бежал быстрее
Вихрем мчащихся коней:
На него, во всеоружье,
Налетели в блеске молний
Зевсов сын и сонм ужасных,
Заблужденья чуждых Кер.

АНТИСТРОФА 1

С Парнаса снежного нам просияло слово:
Злодея нам велит безвестного искать.
Бродит в чащах он, в ущельях,

450 Словно тур, тоской томим,
Хочет сбросить рок вещаний
Средоточия земного,—
Но вещанья роковые
Вечно кружатся над ним

СТРОФА 2

Страшным, вправду страшным делом
Нас смутил вещатель мудрый.
Согласиться я не в силах
И не в силах отрицать.
Что скажу? Душа в смятенье.
460 Тьма в былом и тьма в грядущем.
Никогда — ни теперь
Не слыхал я, ни прежде,
Чтобы род Лабдакидов
И Полибом рожденный
Друг от друга страдали.
Ныне против Эдипа
Я не вижу улик
И отмстить не могу
Неизвестному Лая убийце!

АНТИСТРОФА 2

470 Но у Зевса с Аполлоном
Остры мысли. Им известны
Все деяния людские.
Вряд ли я скуднее знаньем
Прочих смертных, хоть различна
Мера мудрости у всех.
До улик несомненных
Не осудим Эдипа:
Ведь крылатая дева
На глазах у народа
480 Подступила к нему,
И признали Эдипа
Наши Фивы, заслугу
Оценили его.
Нет, его не считаю преступным.

Входит Креонт.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Креонт

Сограждане! Узнал я, что Эдип
Меня в делах ужасных обвиняет.
Я не стерпел и к вам явился. Если
Он думает, что в общем злополучье
Стараюсь я словами и делами
490 Ему вредить,— то не мила мне жизнь
С подобной славой. Мне в таком попреке
Урон немалый,— нет, большой урон!
Плохое дело, коль меня злодеем
И город назовет, и вы, друзья!..

Хор

Нет, без сомненья, спорили они
Во власти гнева, здраво не размыслив.

Креонт

Он утверждает, что мои советы
Заставили гадателя солгать.

Хор

Сказал, но я не разумею цели.

Креонт

500 Бессовестный! Посмел в рассудке здравом
Меня таким наветом очернить!

Хор

Не знаю, нам темны дела царей...
Но вот и сам он из дому выходит.

Эдип

Как? Это ты? Явиться смел? Неужто
Ты до того бесстыден, что под кров
Вошел ко мне — царя убийца явный
И власти нашей несомненный вор?
Скажи мне, ради бога, ты, решаясь

Так действовать, считал меня глупцом
510 Иль трусом? Или думал — не замечу,
Как ты подполз, и не оборонюсь?
И не безумное ли предприятье —
Борьба за власть без денег и друзей?
Тут надобны сторонники и деньги!

Креонт

Ты лучше на слова свои другому
Дай возразить — и лишь тогда суди!

Эдип

Ты говоришь искусно, но тебя
Не стану слушать: ты мне злейший враг.

Креонт

Нет, слушай,— вот что я тебе скажу.

Эдип

520 Но только не тверди мне, что невинен.

Креонт

Коль полагаешь ты, что самомненье
Бессмысленное впрок,— ты неразумен.

Эдип

Коль полагаешь ты, что без возмездья
Родным вредить мы можем,— ты не прав.

Креонт

Пусть так, согласен. Но скажи, какой
Через меня ты потерпел убыток?

Эдип

Скажи, ты мне советовал иль нет
Послать за тем пророком пресловутым?

Креонт

Я мнения того же и сейчас.

Эдип

530 А много ль лет прошло с тех пор, как Лай...

Креонт

С тех пор как Лай?.. Я не пойму тебя...

Эдип

...Исчез, повержен гибельным ударом?..

Креонт

Прошло с тех пор немало долгих лет.

Эдип

Тогда уже был в силе ваш гадатель?

Креонт

И столь же мудр и столь же почитаем.

Эдип

Он поминал в те годы обо мне?

Креонт

Нет, никогда не приходилось слышать.

Эдип

Разыскивали вы тогда убийцу?

Креонт

Конечно, да. Но не могли дознаться.

Эдип

540 А почему ж тогда молчал мудрец?

Креонт

Не знаю; а не знаю, так молчу.

Эдип

Но вот что знаешь ты и скажешь ясно...

Креонт

Что именно? Не умолчу, коль знаю.

Эдип

...Что, если б вы не сговорились, вряд ли
Он гибель Лая приписал бы мне.

Креонт

Что молвил он, то лучше знаешь ты,
Но сам на мой вопрос теперь ответствуй.

Эдип

Спроси. Меня не уличишь в убийстве.

Креонт

Послушай: ты — супруг моей сестры?

Эдип

550 Того, что ты спросил, не отрицаю.

Креонт

Над Фивами ты делишь с нею власть?

Эдип

Я исполняю все ее желанья.

Креонт

А вам двоим не равен ли я — третий?

Эдип

Вот тут-то и сказался ложный друг.

Креонт

Нет. Ты в мои слова поглубже вникни.
Сам посуди: зачем стремиться к власти,
С которой вечно связан страх, тому,
Кто властвует и так, тревог не зная?
Я никогда не жаждал стать царем,
560 Предпочитал всегда лишь долю власти.

Так судит каждый, кто здоров рассудком.
Твои дары без страха принимаю,
А правь я сам, я делал бы не то,
Чего хочу. Ужели царство слаще
Мне беззаботной власти и влиянья?
Еще не столь я оскудел умом,
Чтоб новых благ и пользы домогаться.
Все счастья мне желают, все с приветом —
Кто с просьбою к царю — идут ко мне,
570 В своих руках держу я их желанья.
И это все мне променять на что?
Не станет заблуждаться здравый разум.
Такого поведенья сам я чужд
И не дерзну в том помогать другому.
Чтоб убедиться, сам спроси ты в Дельфах,
Тебе я верно ль передал глагол
Богов? Коль убедишься, что вступил
Я в заговор с гадателем,— казни:
И сам себя приговорю я к смерти.
580 Нельзя винить, едва лишь заподозрив,
Затем, что нам не подобает звать
Злых добрыми, равно и добрых злыми.
Отвергнуть друга преданного — значит
Лишиться драгоценнейшего в жизни.
Ты в этом скоро убедишься сам.
Нам честного лишь время обнаружит,—
Довольно дня, чтоб подлого узнать.

Хор

Разумные одобрят речь его:
Поспешное решенье ненадежно.

Эдип

590 Но если враг мне спешно строит козни,
Поспешно должен действовать и я.
А если буду медлить, он достигнет,
Чего хотел, и я ни с чем останусь.

Креонт

Чего же хочешь ты? Изгнать меня?

Эдип

Нет, больше: умертвить, а не изгнать,
Тогда поймешь ты, что такое зависть.

Креонт

Настаиваешь, значит, и не веришь?

Эдип

Нет: ты доверья мне внушить не мог.

Креонт

Безумен ты!

Эдип

В своих делах — я здрав.

Креонт

600 Но о моих подумай.

Эдип

Ты — изменник!

Креонт

Затмился, что ли, ум твой?

Эдип

Власть — моя!

Креонт

Дурная власть — не власть.

Эдип

О Фивы, Фивы!

Креонт

Не ты один,— я тоже властен в Фивах.

Хор

Довольно, государи. Вижу: кстати
К нам из дворца выходит Иокаста.
Она поможет кончить спор добром.

Иокаста

Из-за чего, несчастные безумцы,
Вы ссоритесь? Когда страдает город,
Не стыдно ль счеты личные сводить?
610 Иди домой, Эдип... и ты, Креонт,—
Зло малое великим да не станет.

Креонт

Сестра, Эдип грозит мне страшной карой:
Я к одному из двух приговорен —
К изгнанию или к позорной казни.

Эдип

Все так, жена: его я уличил,—
Замыслил он сгубить меня коварно.

Креонт

Будь вечно я несчастлив, будь я проклят,
Коль справедливо ты винишь меня.

Иокаста

Бессмертных ради верь ему, Эдип,
620 Благочестивой ради клятвы, ради
Меня и всех, стоящих пред тобой.

КОММОС

Хор

СТРОФА 1

Молю, послушайся, подумай, уступи.

Эдип

Но в чем мне уступить, скажи?

Хор

О царь, он отроду был честен,
А ныне клятву дал,— молю,
Прости его!

Эдип

Ты понимаешь,
О чем ты просишь?

Хор

Да.

Эдип

Скажи.

Хор

Твой шурин чист, Эдип,— из-за пустой молвы
Винить своих друзей не следует напрасно.

Эдип

630 Я цель твою прозрел: стремишься ты
Сгубить меня иль выгнать вон из града.

Хор

СТРОФА 2

О вождь небожителей,
Гелий, молю:
Коль мыслю я злое,
Пусть, богом отвержен,
Друзьями отринут,
Постыдно умру.
Нет. Родины беды —
О них я болею.
640 Что будет, коль ряд
Стародавних несчастий
Умножим чредой
Новоявленных бед?

Эдип

Пусть прочь идет — хотя бы мне пришлось
Быть изгнанным постыдно иль погибнуть.
Я тронут речью жалобной твоей,
А не словами этого злодея.

Креонт

Ты уступил со злобой. Но едва
Остынет гнев, раскаянье придет.
650 С подобным нравом сам себе ты в тягость.

Эдип

Уйдешь ты наконец?

Креонт

Я удалюсь.
Тобой отвергнут, но для них я — прежний.
(Уходит.)

Хор

АНТИСТРОФА 1

Что медлишь во дворец ввести его, царица?

Иокаста

Нет, все разведаю сперва.

Хор

От слов родилось подозренье...
А может быть, навет и ложен,—
Несправедливость тяжела.

Иокаста

Бранились?

Хор

Да.

Иокаста

О чем шла речь?

Хор

По мне, разумнее — при бедствии всеобщем
660 Не возвращаться вновь к их прерванным речам.

Эдип

Вот до чего ты с честностью своей
Дошел. Мой гнев ты погасить стремишься.

Хор

АНТИСТРОФА 2

О царь, я не раз
В том клялся тебе!
Я был бы и вправду
Безумцем, глупцом,
Когда бы решился
Покинуть тебя.
Наш край дорогой
670 В тот год роковой
Ты вывел из бедствий
На правильный путь,—
Так будь же и ныне
Нам кормчим благим!

Иокаста

Молю богами, царь, и мне поведай,
Что столь упорный гнев зажгло в тебе?

Эдип

Изволь: тебя всех выше чту, жена,—
В Креонте дело и в его коварствах.

Иокаста

Открой, коль можешь, в чем причина ссоры?

Эдип

680 Он говорит, что я убил царя.

Иокаста

Он это сам надумал иль подучен?

Эдип

Он подослал лукавого пророка
И утверждает, будто сам невинен.

Иокаста

О, перестань об этом думать, царь!
Меня послушай: из людей никто
Не овладел искусством прорицанья.
Тебе я краткий довод приведу:
Был Лаю божий глас,— сама не знаю,
От Феба ли, но чрез его жрецов,—
690 Что совершится рок — и Лай погибнет
От нашего с ним сына, а меж тем,
По слуху, от разбойников безвестных
Он пал на перекрестке трех дорог.
Младенцу ж от рожденья в третий день
Отец связал лодыжки и велел
На недоступную скалу забросить.
Так Аполлон вещанья не исполнил,
Не стал отцеубийцей сын, погиб
Лай не от сына, а всю жизнь боялся!
700 Меж тем о том пророчества гласили.
Не слушай их! Ведь если хочет бог,
Он без труда свою объявит волю.

Эдип

О, как мне слово каждое твое
Тревожит душу и смущает сердце!

Иокаста

Какой себя терзаешь ты заботой?

Эдип

Мне кажется, сказала ты, что Лай
Убит на перекрестке трех дорог?

Иокаста

Таков был слух, так говорят и ныне.

Эдип

А где то место? Где случилось это?

Иокаста

710 Зовется край Фокидой, три дороги
Там сходятся — из Давлии и Дельф.

Эдип

А много ли годов прошло с тех пор?

Иокаста

Да незадолго перед тем, как власть
Ты принял здесь, оповестили город.

Эдип

О Зевс! Что ты судил со мною сделать?

Иокаста

Но что тебя смутило так, Эдип?

Эдип

Не спрашивай... А внешностью, скажи,
Каков был Лай? Он молод был иль стар?

Иокаста

Он был высок и с проседью сребристой,—
720 На вид почти таков, как ты сейчас.

Эдип

О горе! Вижу: страшные проклятья
В неведенье призвал я на себя!

Иокаста

Мне жутко, царь! Скажи мне, что с тобой?

Эдип

Боюсь, слепой провидец зрячим был!
Все прояснится, коль еще ответишь...

Иокаста

Мне страшно, но, что знаю, все скажу.

Эдип

Отправился он с малой свитой или
С большим отрядом, как владыка-царь?

Иокаста

Их было пять, один из них глашатай,
730 В единственной повозке ехал Лай.

Эдип

Увы! Увы! Все ясно. Кто ж, однако,
Известье вам доставить мог, жена?

Иокаста

Слуга,— один он спасся и бежал.

Эдип

Теперь у нас живет он, во дворце?

Иокаста

О нет, сюда пришел он, но, узнав,
Что власть тебе досталась после Лая,
К моей руке припал он и молил
Его послать на горные луга,
Чтоб только жить подальше от столицы.
740 Его я отпустила. Хоть и раб,
Он большей был бы милости достоин.

Эдип

Нельзя ль его скорей вернуть сюда?

Иокаста

Конечно, можно; но зачем тебе?

Эдип

Боюсь, жена, сказал я слишком много,
И потому мне встреча с ним нужна.

Иокаста

Пускай он явится сюда,— но вправе
Узнать и я, чем удручен ты, царь.

Эдип

Не откажу тебе, я сам в тревоге.
Кому ж еще открыться мне, жена,
750 В моей беде? Итак, узнай: отцом
Мне был Полиб, коринфский уроженец,
А мать — Меропа, родом из дорян.
И первым я в Коринфе слыл, но случай
Произошел, достойный удивленья,
Но не достойный гнева моего:
На пире гость один, напившись пьяным,
Меня поддельным сыном обозвал.
И, оскорбленный, я с трудом сдержался
В тот день и лишь наутро сообщил
760 Родителям. И распалились оба
На дерзость оскорбившего меня.
Их гнев меня обрадовал,— но все же
Сомненья грызли: слухи поползли.
И, не сказавшись матери с отцом,
Пошел я в Дельфы. Но не удостоил
Меня ответом Аполлон, лишь много
Предрек мне бед, и ужаса, и горя:
Что суждено мне с матерью сойтись,
Родить детей, что будут мерзки людям,
770 И стать отца родимого убийцей.
Вещанью вняв, решил я: пусть Коринф
Мне будет дальше звезд,— и я бежал
Туда, где не пришлось бы мне увидеть,
Как совершится мой постыдный рок.
Отправился — и вот пришел в то место,
Где, по твоим словам, убит был царь.
Тебе, жена, я расскажу всю правду.
Когда пришел я к встрече трех дорог,
Глашатай и старик, как ты сказала,
780 В повозке, запряженной лошадьми,
Мне встретились. Возница и старик

Меня сгонять с дороги стали силой.
Тогда возницу, что толкал меня,
Ударил я в сердцах. Старик меж тем,
Как только поравнялся я с повозкой,
Меня стрекалом в темя поразил.
С лихвой им отплатил я. В тот же миг
Старик, моей дубиной пораженный,
Упал, свалившись наземь, из повозки.
790 И всех я умертвил... И если есть
Родство меж ним... и Лаем... О, скажи,
Из смертных кто теперь меня несчастней,
Кто ненавистней в мире для богов?
«Кого ни свой не должен, ни чужой
Приветствовать и принимать, как гостя,
Но вон из дома гнать». И это — я,
Сам на себя обрушивший проклятья!
Я оскверняю ложе мертвеца
Кровавыми руками. Я ль не изверг?
800 Я ль не безбожник? Убежать бы мог...
Но мне нельзя к родителям вернуться,
В мой край родной: вступить придется там
В брак с матерью и умертвить отца,
Полиба, кем рожден я и воспитан.
Но в том, что сила, выше человека,
Мне посылает все,— сомненья нет!
Нет, грозные и праведные боги,
Да не увижу дня того, да сгину
С лица земли бесследно! Лишь бы только
810 Таким пятном себя не осквернить!

Хор

И мы, владыка, в страхе. Но надейся,
Пока ты не узнал от очевидца.

Эдип

Одно осталось для надежды мне —
Дождаться, чтоб сюда пришел пастух.

Иокаста

Что принесет тебе его приход?

Эдип

Отвечу. Если будет говорить
Одно с тобой,— я ужаса избег.

Иокаста

Но что же я столь важного сказала?

Эдип

Ведь рассказал он, что царя убили
820 Разбойники... Так если подтвердит,
Что было много их,— убил не я.
Не может ведь один равняться многим.
А если скажет, что один, то явно
Ложится преступленье на меня...

Иокаста

О нет! Как раз передавал он то же
И слов своих не станет отрицать.
Весь город слышал, а не я одна.
А если и отступится от слова,
Все ж этим не докажет, что правдив
830 Глас Аполлона, возвестивший, будто
Погибнет Лай от сына моего.
Поистине его не мог убить
Мой бедный сын,— он сам погиб младенцем,
Вот почему сейчас богов глаголу
Не верю я — и не поверю впредь.

Эдип

Да, ты права. Кого-нибудь, однако,
Пошли за пастухом, и поскорей!

Иокаста

Пошлю сейчас же. Но пойдем домой...
Я все исполню, что тебе угодно.

Уходят.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА 1

840 Дай, Рок, всечасно мне блюсти
Во всем святую чистоту
И слов и дел, согласно мудрым
Законам, свыше порожденным!
Им единый отец — Олимп,
Породил их не смертных род,
И вовеки не сможет в сон
Их повергнуть забвенье.
В них живет всемогущий бог,
Никогда не старея.

АНТИСТРОФА 1

850 Гордыней порожден тиран.
Она, безумно всем пресытясь,
Чужда и пользы и добра.
Вершины счастия достигнув,
В бездну бедствия вдруг падет,
Где нельзя утвердить стопы.
Пусть же бог не убавит в нас
Рвенья, граду потребного.
Да пребудет вовеки бог
Покровителем нашим!

СТРОФА 2

860 Если смертный превознесся
На словах или на деле,
Не боится правосудья
И не чтит кумиров божьих,—
Злая участь да постигнет
Спесь злосчастную его!
Коль выгод ищет он неправых,
Не избегает черных дел
И сокровенных тайн касается безумно,—

Ему ль хвалиться, что от жизни
870 Отвел он божию стрелу?
О, если честь таким деяньям,—
Что нам вступать в священный хор?

АНТИСТРОФА 2

Не пойду благоговейно
Я к святой средине мира,
Ни в Олимпию, ни в древний
Храм Абайский, если ныне
Очевидно не исполнится
Вещий голос божества.
Но если вправду ты, могучий,
880 Над всем владычествуешь, Зевс,—
Да не избегнет злой твоей бессмертной власти!
Увы! Пророчества о Лае
Бессильны стали. Нет нигде
Почета ныне Аполлону.
Бессмертных позабыли мы.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Иокаста

Владыки Фив, подумав, я решила
Отправиться в святилище богов
С куреньями и свежими венками.
Душа Эдипа сильно смущена,
890 Он в скорбных думах и, теряя разум,
По прошлому не судит о грядущем,
Лишь тем он внемлет, кто пророчит ужас.
Бессильна я его разубедить...
И вот к тебе, о Аполлон Ликейский,
Иду с мольбой и с этими дарами,
Избавь нас от напастей. Он — в смятенье,
И мы трепещем,— так взирают люди
На кормщика, испуганного бурей.

Входит вестник.

Вестник

Могу ль от вас узнать, о чужестранцы,
900 Где здесь царя Эдипа дом? А лучше
Скажите, где находится он сам.

Хор

Вот дом его; он сам — внутри, о гость.
А вот — царица, мать его детей.

Вестник

Будь счастлива всегда и весь твой дом,
Царя благословенная супруга!

Иокаста

Прими в ответ благое пожеланье —
Его ты заслужил своим приветом.
Но с просьбой или с вестью прибыл ты?

Вестник

Обрадую и дом твой, и супруга.

Иокаста

910 Что разумеешь? Кто прислал тебя?

Вестник

Я — из Коринфа. Весть моя, пожалуй,
И радость принесет тебе, и скорбь.

Иокаста

Что за слова? В чем их двойная сила?

Вестник

Коринфяне хотят Эдипа сделать
Правителем. Таков их приговор.

Иокаста

Как? Разве власть уж не в руках Полиба?

Вестник

Недавно смерть свела его в могилу.

Иокаста

Что говоришь? Полиб скончался?

Вестник

Если
Сказал я ложь, то сам достоин смерти.

Иокаста

920 Служанка, поскорее в дом беги,
Зови царя... Где вы, богов вещанья?
Боялся царь Эдип его убить —
И прочь бежал; Полиб же сам скончался,
Как рок велел, не от его руки.

Входит Эдип.

Эдип

О милая супруга Иокаста,
Зачем меня ты вызвала из дома?

Иокаста

Его послушай и суди, сбылось ли
Ужасное вещание богов?

Эдип

Кто он такой? Что хочет мне сказать?

Иокаста

930 Он из Коринфа, с вестью, что Полиб,
Отец твой, умер,— нет его в живых.

Эдип

Что говоришь ты, гость? Скажи мне сам.

Вестник

Коль должен я сказать сперва об этом,
Знай, что стезею мертвых он ушел.

Эдип

Убит он? Или умер от болезни?

Вестник

Чтоб умереть, немного старцу нужно.

Эдип

Так от болезни умер он, несчастный?

Вестник

И оттого, что был преклонных лет.

Эдип

Увы! К чему нам было чтить, жена,
940 Полеты птиц и жертвенник пифийский,
Провозгласившие, что суждено мне
Отца убить родного? Вот он — мертвый
Лежит в земле,— а я не прикасался
К мечу. Но, может быть, с тоски по сыну
Скончался он,— так я тому виной?
В Аид унес Полиб все прорицанья...
Поистине, они лишь звук пустой!

Иокаста

Тебе об этом мало ль я твердила?

Эдип

Твердила ты — но страх меня смущал.

Иокаста

950 Отныне страхом не терзай души.

Эдип

Но ложа материнского боюсь.

Иокаста

Чего бояться смертным? Мы во власти
У случая, предвиденья мы чужды.
Жить следует беспечно — кто как может...

И с матерью супружества не бойся:
Во сне нередко видят люди, будто
Спят с матерью; но эти сны — пустое,
Потом опять живется беззаботно.

Эдип

Ты дельно говоришь... Но мать — в живых.
960 А если мать в живых, то, хоть и дельно
Ты говоришь, меня тревожит страх.

Иокаста

Но гроб отца — тебе успокоенье.

Эдип

О да, но той... живой еще... боюсь.

Вестник

Но кто ж она, которой ты страшишься?

Эдип

Полибова вдова, Меропа, старец.

Вестник

Чем вызван твой великий страх пред нею?

Эдип

Ужасным божиим вещаньем, гость.

Вестник

Дозволено узнать его иль нет?

Эдип

Изволь. Когда-то был от Аполлона
970 Мне глас, что в брак я с матерью вступлю
И кровь отца пролью своей рукою.
Вот отчего далеко от Коринфа
Живу теперь,— и счастлив здесь. А все ж
Милей всего — родительские очи.

Вестник

Так этот страх привел тебя к изгнанью?

Эдип

Еще боялся я отца убить.

Вестник

Тогда тебя избавлю я, владыка,
От страха — я недаром добрый вестник.

Эдип

И по заслугам будешь награжден.

Вестник

980 Затем я и пришел, чтобы вернуть
Тебя в Коринф — и получить награду.

Эдип

Не возвращусь вовеки в дом отцовский.

Вестник

Не знаешь, сын, что делаешь, коль это...

Эдип

Что, старец?.. Говори же, ради бога!

Вестник

...Тебя от дома держит вдалеке.

Эдип

Страшусь, глаголы Феба не сбылись бы...

Вестник

Родителей бежишь? Боишься скверны?

Эдип

Да, это, старец, это страшно мне.

Вестник

Сказать по правде, страх напрасен твой.

Эдип

990 Но как же, если я от них родился?

Вестник

Затем, что не в родстве с тобой Полиб.

Эдип

Что ты сказал? Полиб мне — не отец?

Вестник

Такой же он тебе отец, как я.

Эдип

Ты для меня — ничто, а он родитель!

Вестник

Ни он тебя не породил, ни я.

Эдип

Но почему ж меня он сыном звал?

Вестник

Из рук моих тебя он принял в дар.

Эдип

И так любил, из рук приняв чужих?

Вестник

Да, потому что сам он был бездетен.

Эдип

1000 А ты купил меня или нашел?

Вестник

Нашел в лесу, в ущелье Киферона.

Эдип

А почему ты в тех местах бродил?

Вестник

Поставлен был стада пасти в горах.

Эдип

Так ты пастух, батрак наемный был?

Вестник

Я был твоим спасителем, мой сын.

Эдип

Но отчего же я тогда страдал?

Вестник

Свидетели — лодыжки ног твоих.

Эдип

Увы! Что вспоминать о старом горе?

Вестник

Я развязал проколотые ноги.

Эдип

1010 О боги! Кто ж преступник? Мать? Отец?

Вестник

То знает лучше давший мне тебя.

Эдип

Ты получил меня, не сам нашел?

Вестник

Мне передал тебя другой пастух.

Эдип

А кто он был? Сказать, наверно, сможешь?

Вестник

Он, помнится, слугой назвался Лая.

Эдип

Не прежнего ль фиванского царя?

Вестник

Да, у царя служил он пастухом.

Эдип

Он жив еще?.. Увидеть бы его...

Вестник

Вам, местным людям, лучше знать об этом.

Эдип

1020 Из вас кому-нибудь известен, старцы,
Пастух, помянутый сейчас гонцом?
Кто с ним встречался здесь иль на лугах,
Ответьте! Срок настал всему раскрыться.

Хор

Он, думаю, не тот ли поселянин,
Которого увидеть ты желал?..
Но разъяснит всех лучше Иокаста.

Эдип

Жена, гонцом помянутый пастух —
Не тот ли, за которым мы послали?

Иокаста

Не все ль равно? О, полно, не тревожься
1030 И слов пустых не слушай... позабудь...

Эдип

Не может быть, чтоб, нить держа такую,
Я не раскрыл рожденья своего.

Иокаста

Коль жизнь тебе мила, молю богами,
Не спрашивай... Моей довольно муки!

Эдип

Мужайся! Будь я трижды сын рабыни,
От этого не станешь ты незнатной.

Иокаста

Послушайся, молю... О, воздержись!

Эдип

Не убедишь меня. Я все узнаю.

Иокаста

Тебе добра хочу... Совет — благой...

Эдип

1040 Благие мне советы надоели.

Иокаста

Несчастный! О, не узнавай, кто ты!

Эдип

Ступайте, приведите пастуха,—
Пусть знатностью своей одна кичится.

Иокаста

Увы, злосчастный! Только это слово
Скажу тебе — и замолчу навек.
(Уходит.)

Хор

Куда пошла жена твоя, Эдип,
Гонима лютой скорбью? Я боюсь,
Не разразилось бы молчанье бурей.

Эдип

Пусть чем угодно разразится. Я
1050 Узнать хочу свой род — пусть он ничтожен!
А ей в ее тщеславье женском стыдно,
Наверное, что низко я рожден.
Я — сын Судьбы, дарующей нам благо,
И никакой не страшен мне позор.
Вот кто мне мать! А Месяцы — мне братья:
То вознесен я, то низринут ими.
Таков мой род — и мне не быть иным.
Я должен знать свое происхожденье.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА

Если даром прорицанья
1060 Мой исполнен вещий дух,
То клянусь Олимпом горним:
Ты услышишь, Киферон,
Как мы завтра в полнолунье
Прославлять тебя начнем,
О Эдипа край родимый —
И отец его и пестун!
Будем водить хороводы,
Ибо издревле угоден
Был ты фиванским царям.
1070 Будь же, о Феб, благосклонен
К нам! Призываем тебя!

АНТИСТРОФА

Кем же ты рожден, младенец,
Из живущих долго дев?
Взял ли нимфу гость нагорий
Пан-родитель или Локсий,—
Ибо он от века любит
Пастбищ дикие луга?
Иль, быть может, царь Киллены
Был родителем тебе?
1080 Или, вершин обитатель,
Принял младенца от нимфы
Новорожденного Вакх
На Геликоне, где с нимфами
Бог свои игры ведет?

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Эдип

В лицо не знаю пастуха, однако
Догадываюсь, старцы,— это он,

Которого мы заждались: старик
Глубокий, он в одних годах с гонцом,
А в провожатых узнаю как будто
1090 Моих рабов... Точнее скажешь ты,
Ведь пастуха уже не раз ты видел.

Хор

Да, будь уверен, царь, он мне известен,—
Он был у Лая честным пастухом.

Входит пастух.

Эдип

Сперва тебя спрошу, коринфский гость:
О нем ли говорил ты?

Вестник

Да, о нем.

Эдип

На все вопросы отвечай, старик,
В глаза мне глядя: был рабом ты Лаю?

Пастух

Был, но не купленным,— я рос при доме.

Эдип

Каким существовал ты ремеслом?

Пастух

1100 Я большую часть жизни пас стада.

Эдип

Ну, а в каких местах живал ты чаще?

Пастух

На Киферонe и в его округе.

Эдип

Его ты знаешь? Ты его встречал?

Пастух

Что делал он? О ком ты говоришь?

Эдип

О том, кто пред тобой. Ты с ним встречался?

Пастух

Возможно, только сразу не припомню.

Вестник

В том дива нет, владыка. Но заставлю
Забывшего все в точности припомнить.
Поверь, он помнит, как бродили мы
1110 По Киферону. Он два стада пас,
А я — одно, поблизости, — с весны
До холодов, три полугодья кряду.
Зимой же с гор я стадо угонял
В свой хлев, а он — на Лаев скотный двор.
Все было так, как говорю, иль нет?

Пастух

Все правда... хоть прошло годов немало.

Вестник

Скажи, ты мальчика мне отдал — помнишь,—
Чтоб я его, как сына, воспитал?

Пастух

Так что же? Почему такой вопрос?

Вестник

1120 Вот, милый друг, кто был младенцем этим.

Пастух

О, будь ты проклят! Замолчишь ли ты?

Эдип

Нет, нет, старик, его ты не брани;
Твои слова скорей достойны брани.

Пастух

Но в чем же я повинен, государь?

Эдип

Ты о младенце отвечать не хочешь!

Пастух

Да ничего не знает он; все вздор.

Эдип

Добром не хочешь,— скажешь под бичом.

Пастух

Нет, ради бога, старика не бей!

Эдип

Ему свяжите руки за спиною!

Пастух

1130 Ах я, несчастный! Что же знать ты хочешь?

Эдип

Младенца ты передавал ему?

Пастух

Передавал... Погибнуть бы в тот день!..

Эдип

Что ж, и погибнешь, коль не скажешь правды.

Пастух

Скорей погибну, если я отвечу.

Эдип

Он, как я вижу, хочет увильнуть!

Пастух

Да нет! Сказал я, что отдал когда-то.

Эдип

Где взял его? Он свой был иль чужой?

Пастух

Не свой... Его я принял от другого.

Эдип

А из какого дома? От кого?

Пастух

1140 Не спрашивай ты больше, ради бога!

Эдип

Погибнешь ты, коль повторю вопрос!

Пастух

Узнай же: был он домочадцем Лая.

Эдип

Рабом он был иль родственником царским?

Пастух

Увы, весь ужас высказать придется...

Эдип

А мне — услышать... Все ж я слушать должен.

Пастух

Ребенком Лая почитался он...
Но лучше разъяснит твоя супруга.

Эдип

Так отдала тебе она младенца?

Пастух

Да, царь.

Эдип

Зачем?

Пастух

Велела умертвить.

Эдип

1150 Мать — сына?

Пастух

Злых страшилась предсказаний.

Эдип

Каких?

Пастух

Был глас, что он убьет отца.

Эдип

Но как его отдать посмел ты старцу?

Пастух

Да пожалел: я думал, в край далекий,
На родину снесет его, но он
Для бед великих спас дитя, и если
Ты мальчик тот, знай, ты рожден на горе!

Эдип

Увы мне! Явно все идет к развязке.
О свет! Тебя в последний раз я вижу!
В проклятии рожден я, в браке проклят,
1160 И мною кровь преступно пролита!
(Убегает во дворец.)

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Люди, люди! О смертный род!
Жизнь людская, увы, ничто!
В жизни счастья достиг ли кто?

Лишь подумает: «Счастлив я!» —
И лишается счастья.
Рок твой учит меня, Эдип,
О злосчастный Эдип! Твой рок
Ныне уразумев, скажу:
Нет на свете счастливых.

АНТИСТРОФА 1

1170 Метко метил он, счастье взял.
Зевс, он деву когтистую,
Песни темные певшую,
Уничтожил, стране родной
Стал надежной твердыней.
Стал ты зваться с тех пор, Эдип,
Государем у нас. Тебе
Высший был от людей почет
В наших Фивах великих.

СТРОФА 2

А ныне сыщется ль несчастней кто из смертных?
1180 Томится ль так другой у бед и мук в плену,
Наследовав такую долю?
Увы, прославленный Эдип!
Сын и муж в тебе едином
Благосклонно были приняты
Тихой пристанью единой —
Ложем свадебным твоим.
Злосчастный! Как могла так долго
Отцом засеянная нива
Тебя в безмолвии терпеть?

АНТИСТРОФА 2

1190 Теперь всезрящее тебя настигло время
И осудило брак, не должный зваться браком,
В котором долго пребывали
Слиянными отец и сын.
Горе! Лая сын несчастный!
О, когда бы я вовеки
Не видал тебя! Стенаю,
Как над мертвым, над тобою.

Поистине сказать я должен:
Ты одарил нас жизнью новой,
1200 Ты мрак на очи нам навлек.

Входит домочадец.

ЭКСОД

Домочадец

О граждане почтенные страны!
Что предстоит и слышать вам и видеть!
Какое бремя скорби несть вам, если
В вас преданность живет к семье царя!
Нет, не омоют даже Истр и Фасис
Лабдака дом; столь много страшных дел
Таится в нем, и вольных и невольных,—
И новые объявятся!.. Нет горше
По доброй воле понесенных мук.

Хор

1210 Нет тяжелее бед, уже известных...
Но что еще случилось, говори!

Домочадец

Увы, сказать и выслушать недолго:
Божественной не стало Иокасты.

Хор

Злосчастная! Но что тому причиной?

Домочадец

Она сама, увы! Но ты не можешь
Так горевать, как я: вы не видали,
А у меня все в памяти живет.
Узнайте ж, как несчастная страдала:
Лишь в дом вошла, объята исступленьем,
1220 К постели брачной ринулась она
И волосы обеими руками

Рвала. И, дверь захлопнув, стала звать
Уже давно скончавшегося Лая;
Упоминала первенца, которым
Был муж ее убит; и то, как сыну
Досталась мать для страшных порождений.
Рыдала над своим двубрачным ложем,
Где мужем дан ей муж и сыном — дети.
И вот — погибла, но не знаю как,
1230 Затем, что тут Эдип ворвался с воплем,
И я следить за нею перестал.
Я на царя смотрел — как он метался.
Он требовал меча, искал жену,
Которую не мог назвать женою,—
Нет, мать свою и мать его детей!
Вела его в безумье сила свыше,
Совсем не мы — прислужники его.
Вдруг с диким криком, словно вслед кому-то,
Он бросился к двустворчатым дверям
1240 И, выломав засовы, вторгся в спальню.
И видим мы: повесилась царица —
Качается в крученой петле. Он,
Ее увидя вдруг, завыл от горя,
Веревку раскрутил он — и упала
Злосчастная. Потом — ужасно молвить! —
С ее одежды царственной сорвав
Наплечную застежку золотую,
Он стал иглу во впадины глазные
Вонзать, крича, что зреть очам не должно
1250 Ни мук его, ни им свершенных зол,—
Очам, привыкшим видеть лик запретный
И не узнавшим милого лица.
Так мучаясь, не раз, а много раз
Он поражал глазницы, и из глаз
Не каплями на бороду его
Стекала кровь — багрово-черный ливень
Ее сплошным потоком орошал.
Поистине их счастие былое
Завидным было счастьем. А теперь
1260 Стенанье, гибель, смерть, позор — все беды,
Какие есть, в их доме собрались.

Хор

Что с ним теперь? Пришел в себя несчастный?

Домочадец

Кричит, чтоб дверь открыли и кадмейцам
Отцеубийцу тотчас показали,
Который мать... но уст не оскверню...
Что сам себя изгонит, чтоб проклятья
Он, проклятый, на дом свой не навлек.
Он ослабел, и провожатый нужен
Несчастному. Он страждет свыше сил.
1270 Увидите сейчас... Уже засов
Отодвигают... Зрелище такое
Разжалобить способно и врага.

коммос

Хор

О, как смертному страшно страдания зреть!
Никогда я страшнее не видывал мук!
Злополучный! Каким ты безумьем объят?
Что за демон свирепым прыжком наскочил
На твою несчастливую долю?
Я не в силах смотреть на тебя, — а меж тем
Я о многом узнать, расспросить бы хотел! —
1280 Столь ужасный внушаешь мне трепет!

Эдип

Горе! Горе! Увы! О, несчастье мое!
О, куда ж я бедою своей заведен
И куда мой уносится голос?
Ты привел меня, Рок мой, куда?

Хор

В пугающую слух и взоры бездну.

Эдип

СТРОФА 1

О, туча мрака!..
Я ужасом объят невыразимым,

Несет меня необоримый вихрь!
О, горе мне!
1290 О, горе мне, о, горе! Как вонзился
В меня клинок! Как память бед язвит!

Хор

Не диво, что вдвойне в таких страданьях
Скорбишь и о беде кричишь двойной...

Эдип

АНТИСТРОФА 1

Увы! Мой друг!
Один ты мне слуга остался верный,—
Заботишься ты обо мне — слепце.
Увы! Увы!
Ты от меня не скрыт, хоть я во мраке,
Но явственно твой голос различаю.

Хор

1300 О страшное свершивший! Как дерзнул
Ты очи погасить? Внушили боги?

Эдип

СТРОФА 2

Аполлоново веленье,
Аполлон решил, родные!
Завершил мои он беды!
Глаз никто не поражал мне,—
Сам глаза я поразил.
Горе, горе... На что мне и очи теперь,
Коль ничто усладить их не может?

Хор

Свершилось все, как ты предрек.

Эдип

1310 На что смотреть мне ныне?
Кого любить?
Кого дарить приветствием?

Слушать кого с умилением?
Прочь поскорее отсюда
Вы уведите меня,
Скройте постыдную скверну!
Я трижды проклят меж людей. Бессмертным
Всех ненавистней я!

Хор

Ты, чья судьба и дух равно печальны,
1320 Тебя мне лучше вовсе б не встречать!

Эдип

АНТИСТРОФА 2

Пропади на веки вечные,
Кто с моих ступней младенческих
Снял ремней тугие путы
И меня от мук избавил,
Не на радость мне, увы!
А умри я тогда, ни родные, ни я
Не узнали б столь горького горя!

Хор

Так лучше было бы, ты прав.

Эдип

Сюда я не пришел бы
1330 Убить отца,
Не стал бы мужем матери.
Ныне богами отвергнутый,
Я, порожденье преступницы,
Ложе ее унаследовал —
То, что меня породило.
О, если в мире есть беда всем бедам,
Ее вкусил Эдип!..

Хор

Хвалить ли мне поступок твой — не знаю...
Но лучше не родиться, чем ослепнуть...

Эдип

1340 Мне не тверди о том, что я избрал
Не наилучший выход. Брось советы.
Сойдя в Аид, какими бы глазами
Я стал смотреть родителю в лицо
Иль матери несчастной? Я пред ними
Столь виноват, что мне и петли мало!
Иль, может быть, мне видеть было б сладко
Моих детей, увы, рожденных ею?
Нет, вида их не вынес бы мой взор...
А город наш, твердыни, изваянья
1350 Священные богов, которых я
Себя лишил — несчастный! Я — первейший
Из граждан здесь. Сам приказал я гнать
Безбожника, в ком божий глас укажет
Преступного сквернителя страны!..
С таким пятном как мог бы я теперь
Смотреть спокойным взором на сограждан?
Нет, никогда! О, если б был я в силах
Источник слуха преградить, из плоти
Своей несчастной сделал бы тюрьму,
1360 Чтоб быть слепым и ничего не слышать...
Жить, бед не сознавая, — вот что сладко.
О Киферон! Зачем меня ты принял,
Зачем, приняв, тотчас же не сгубил,
Чтобы мое рожденье не открылось?
Полиб, Коринф, о кров родного дома!
Как был я — ваш питомец — чист наружно
И сколько зол в душе своей взрастил!
О три дороги, тесное ущелье,
Вы кровь мою горячую испили,—
1370 Ее я пролил собственной рукой,—
Вы помните ль, что я тогда свершил?
Что после совершал?.. О брак двойной!
Меня ты породил и, породив,
Воспринял то же семя; от него же
Пошли сыны и братья,— кровь одна! —
Невесты, жены, матери... Позорней
События не видела земля...

Но речь вести не должно о постыдном...
Богами заклинаю: о, скорей
1380 Меня подальше скройте, иль убейте,
Иль в море бросьте прочь от глаз людских!
Приблизьтесь, умоляю, прикоснитесь
К несчастному. Не бойтесь: мой недуг
Ни для кого из смертных не опасен.

Хор

Но вот идет к нам вовремя Креонт,—
Исполнит просьбы и подаст совет:
Остался он один блюсти столицу.

Эдип

Увы! Как речь к нему я обращу?
Как от него доверья ждать и правды,
1390 Когда я с ним был так несправедлив?

Входит Креонт.

Креонт

Не насмехаться я пришел, Эдип,
Не за обиду укорять былую.
Но если нет стыда перед людьми,
Хоть Солнце, всем дарующее жизнь,
Почтить нам надо... Можно ль показать
Подобный срам?.. Его земля не примет,
Ни дождь священный, ни небесный свет.
Скорее в дом Эдипа отведите,—
Затем, что горе родственников близких
1400 Внимать и видеть должно лишь родным.

Эдип

Молю тебя, раз ты мой страх рассеял,
Мне — гнусному — явившись столь прекрасным,
Послушай... о тебе забочусь я.

Креонт

Какой услуги просишь так упорно?

Эдип

О, изгони меня скорей — туда,
Где б не слыхал людского я привета.

Креонт

Так я и поступил бы, только раньше
Хочу спросить у бога, что нам делать.

Эдип

Но ясно бог вещал: карать меня —
1410 Отцеубийцу, нечестивца — смертью.

Креонт

Да, был таков глагол, но все же лучше
Узнать при затруднении, как быть.

Эдип

О столь несчастном спрашивать бессмертных?

Креонт

А ты теперь готов поверить богу?..

Эдип

Тебе я поручаю и молю:
Той... что в дому... устроишь погребенье,
Как знаешь сам,— то родственный твой долг.
Мне град родной да не окажет чести,
В нем жить дозволив до скончанья дней.
1420 Уйти мне разреши на Киферон мой,
Который мне — живому — мать с отцом
Законною назначили могилой.
Пусть там умру,— они того желали.
Но знаю, не убьет меня недуг,
Ничто не умертвит. Я был спасен,
Чтоб ряд ужасных новых бед изведать.
И пусть судьба идет своим путем.
О старших детях, сыновьях моих,
Ты не заботься: выросли они,
1430 Не будет недостатка им ни в чем.
Но о моих несчастных, бедных дочках,

Которым никогда прибор к обеду
Не ставился отдельно от отца,
С которыми делил кусок я каждый,—
О них заботься... А теперь дозволь
К ним прикоснуться, выплакать все горе.
Дозволь, о царь!..
Дозволь, о благородный! Тронув их,
Подумаю, что снова их я вижу.
1440 Что говорю?
О боги! Разве я не слышу? Вот...
Мои родные, милые... Креонт
Ко мне их вывел... дорогих моих...
Так? Верно ли?..

Креонт

Так. С ними быть тебе я предоставил;
Я знал, как ты отрады этой ждешь.

Эдип

О, будь благословен! Да бережет
Тебя на всех дорогах демон, лучший,
Чем мой! О дети, где вы? Подойдите...
1450 Так... Троньте руки... брата,— он виною,
Что видите блиставшие когда-то
Глаза его... такими... лик отца,
Который, и не видя и не зная,
Вас породил... от матери своей.
Я вас не вижу... но о вас я плачу,
Себе представив горьких дней остаток,
Который вам придется жить с людьми.
С кем из сограждан вам сидеть в собраньях?
Где празднества, с которых вы домой
1460 Вернулись бы с весельем, а не с плачем?
Когда же вы войдете в брачный возраст,
О, кто в ту пору согласится, дочки,
Принять позор, которым я отметил
И вас и вам сужденное потомство?
Каких еще недостает вам бед?
Отец убил отца; он мать любил,
Родившую его, и от нее

Вас породил, сам ею же зачатый...
Так будут вас порочить... Кто же вас
1470 Присватает? Такого не найдется.
Безбрачными увянете, сироты.
Сын Менекея! Ты один теперь
Для них отец. И я и мать, мы оба
Погибли. Их не допусти скитаться —
Безмужних, нищих и лишенных крова,
Не дай им стать несчастными, как я,
Их пожалей,— так молоды они! —
Один ты им опора. Дай же клятву,
О благородный, и рукой коснись!..
1480 А вам, о дети,— будь умом вы зрелы,
Советов дал бы много... Вам желаю
Жить, как судьба позволит... но чтоб участь
Досталась вам счастливей, чем отцу.

Хор

О сограждане фиванцы! Вот пример для вас: Эдип,
И загадок разрешитель, и могущественный царь,
Тот, на чей удел, бывало, всякий с завистью глядел,
Он низвергнут в море бедствий, в бездну страшную упал!
Значит, смертным надо помнить о последнем нашем дне,
И назвать счастливым можно, очевидно, лишь того,
Кто достиг предела жизни, в ней несчастий не познав.

ЭДИП В КОЛОНЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эдип.
Антигона.
Колонский сторож.
Хор колонцев.
Исмена.
Тесей.
Креонт.
Полиник.
Вестник, слуга Исмены.

ПРОЛОГ

Эдип

Дитя слепого старца, Антигона,
Куда пришли мы, в град каких людей?
Кто странника бездомного Эдипа
Сегодня скудным встретит подаяньем?
Немногого он молит: собирает
По малости, но он и этим сыт.
К терпению приучен я страданьем,
Самой природой и скитаньем долгим.
Дочь, если видишь где-нибудь сиденье
В священной роще или вне ограды,
Остановись и дай мне сесть. Пора
Узнать, где мы: нам, чужестранцам, нужно
Все расспросить и выполнить обряды.

Антигона

Отец, Эдип-страдалец, башни града
Еще я смутно вижу вдалеке.
А это место свято, без сомненья,—
Здесь много лоз, и лавров, и маслин,
И соловьев пернатый хор в ветвях
Так сладостно поет. Присядь на камень,—
Прошли мы путь для старца слишком длинный.

Эдип

Ты посади и охраняй слепца.

Антигона

Не в первый раз тебя я охраняю.

Эдип

Но где же мы теперь остановились?

Антигона

Не знаю где,— но вижу я Афины.

Эдип

И путники нам говорили то же.

Антигона

Так не пойти ль узнать названье места?

Эдип

Узнай, дитя... А жители здесь есть?

Антигона

Конечно, есть, излишне их искать:
Невдалеке я вижу человека.

Эдип

30 Он приближается? Сюда спешит?

Входит колонский сторож.

Антигона

Он здесь уже. Все, что сказать желаешь,
Ему спокойно можешь говорить.

Эдип

О чужестранец, мне она сказала,—
Ее глаза ведь нам обоим служат! —
Что подошел ты кстати — нам поведать...

Сторож

Потом расспросишь, а сначала встань,
Не оскверняй божественного места.

Эдип

Что здесь за место и какого бога?

Сторож

Запретное, закрытое для смертных:
40 Здесь дочери живут Земли и Мрака.

Эдип

Но кто они? Как их именовать?

Сторож

Всевидящие Евмениды — так
Зовут их здесь; в иных краях — иначе.

Эдип

Пусть благостно они моленья примут!
Я не уйду отсюда никогда.

Сторож

Что это значит?

Эдип

Так мне суждено.

Сторож

Тебя прогнать без граждан не решаюсь,—
Спросить я должен, как мне поступить.

Эдип

Молю богами, мой гостеприимец,
50 Не презирай убогого, ответь.

Сторож

Спроси — я презирать тебя не стану.

Эдип

Где мы теперь? Что это за места?

Сторож

Все расскажу, что знаю сам. Так слушай:
Места — святые. Посейдон-владыка
Хозяин здесь и Прометей-титан,
Бог-огненосец. Место, где стоишь,
Зовут у нас Порогом Медным. Он —
Оплот Афин. Окрестные поля
Гордятся древним конником Колоном,
60 Их покровителем; мы имя носим
Все в честь него единое — колонцы.
Вот где ты, странник. Это место чтут
Обычаем святым, а не словами.

Эдип

А в этом крае кто-нибудь живет?

Сторож

Конечно: те, что носят имя бога.

Эдип

А кто здесь правит — царь или народ?

Сторож

Царь всей страною правит из столицы.

Эдип

А как зовут правителя страны?

Сторож

Здесь царствует Тесей, Эгеев сын.

Эдип

70 А можно ли гонца к нему отправить?

Сторож

Зачем? — просить, чтобы сюда он прибыл?

Эдип

Чтоб, мало дав, он много получил.

Сторож

Что может дать ему такой слепец?

Эдип

Хоть я и слеп, но зорок разум мой.

Сторож

Послушай, друг,— чтоб зла тебе избегнуть
(Ты, видно, благороден, хоть и нищ),
Здесь подожди, где я застал тебя.
Я побегу скажу — не горожанам,
А землякам своим, и пусть решают,
80 Остаться ли тебе иль уходить.

(Уходит.)

Эдип

Дитя, где чужестранец? Он ушел?

Антигона

Ушел, отец,— ты можешь обо всем
Свободно говорить: я здесь одна.

Эдип

Владычицы со взором грозным! Ныне
Я перед вами, первыми, склоняюсь,—
Не будьте к Фебу и ко мне суровы!
Он предсказал мне долгий ряд страданий
И здесь успокоение предрек,—
Вещал, что в некий день приду я — странник —
90 Под кров богинь, и сяду там на камень,
И жизнь свою злосчастную окончу
На благо приютившим, на погибель
Тем, кто, отвергнув, выгонит меня.
И знаменья возвещены заране:
Землетрясенье, гром и пламя Зевса.
Теперь я понял: по прямой дороге,
Не иначе, как вашим изволеньем
Я в эту рощу приведен: вовеки
Я первыми не повстречал бы вас,

100 Врагов вина,— я, трезвенник суровый;
Не сел бы здесь, на камне заповедном.
Богини! Здесь, по слову Аполлона,
Мне смерть пошлите, разрешив от жизни,
Коль смерти я сподоблюсь через вас,
Я, тягостнее всех пронесший бремя.
О сладостные чада древней Ночи!
И вы, одноименные с Палладой,
Афины, между всеми чтимый град!
О, сжальтесь над обличием плачевным
110 Того, кто звался некогда — Эдип!

Антигона

Отец, умолкни: вон подходят старцы —
Удостовериться, где ты сидишь.

Эдип

Молчу, но уведи меня с дороги
И в роще скрой, чтоб я услышать мог,
Что будут говорить они. Лишь в знанье
Защита нам на жизненном пути.

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

Но кто же здесь был? Куда он ушел?
Где скрылся он, наглый из наглых?
Разведать скорее!
120 Искать его всюду!
Какой-то бродяга... безвестный старик!
Свой сюда не посмеет войти,
В заповедную рощу богинь,
Необорных и неименуемых,
Мимо которой проходим мы молча,
Глаз не решаясь поднять,
Благоговения полны.
Ныне же муж нечестивый

В тайную рощу вошел,—
130 Все священное место кругом обойдя,
Я постичь не могу, где он скрылся!

Эдип

Вот я вышел. Не зреньем, а слухом познал:
Срок вещаний исполнился.

Хор

Горе! Увы!
Как ужасно и видеть и слышать его!

Эдип

Святотатцем, молю, не сочтите меня.

Хор

Зевс-заступник! Да кто же он, этот старик?

Эдип

Тот, чьей горькой завидовать доле никто
Не захочет, блюстители здешней земли.
140 Да и вправду: зачем бы мне было смотреть
Не своими очами? Зачем
Я влачился б за слабою, сильный?

Хор

АНТИСТРОФА 1

Увы! Ты слепцом ли родился на свет?
По облику вижу, старик, твоему,
Что прожил ты долгий
И горестный век.
Я к мукам твоим не добавлю печали.
Знай бредешь! А входить не дозволено
В молчаливую рощу богинь,
На ее зеленеющий дерн,
150 Где в наполненной чаше сливаются с медом
Чистые струи. Злосчастный
Странник, страшись! Уходи!
Поторопись! Ты не слышишь?

Ежели хочешь ответить,
Так священное место покинь и тогда
Говори — а дотоле безмолвствуй!

Эдип

Дочь, подумаем, что же нам делать теперь?

Антигона

Мы с тобою должны покориться, отец,
Исполняя послушно обряды страны.

Эдип

160 Дай же руку мне, дочь...

Антигона

Протянула, отец.

Эдип

Чужеземцы, молю, не обидьте меня,
Если вам я доверюсь и с места сойду.

Хор

СТРОФА 2

Нет, о старец, отсюда никто никогда
Против воли тебя не прогонит.

Эдип

(подвигаясь вперед)

Еще ли?

Хор

Еще подвигайся вперед!

Эдип

Еще?..

Хор

Веди старика,—
Ты ведь, девушка, видишь дорогу.

Антигона

Следуй за мною слепою стопой,
За мной подвигайся, куда поведу.

Эдип

170 Не я ли всех смертных несчастней! Увы!

Хор

Ты, чужанин, в чужой земле
Возненавидеть научись,
Что ненавидят люди здесь,
И полюбить, что любят!

Эдип

Веди ж меня, дочь,
Туда, где смогу говорить и внимать
Вне рощи священной, законы блюдя,
Вотще не борясь с неизбежным.

Хор

АНТИСТРОФА 2

Сюда, но не далее. Бойся ступить
180 За край этой каменной глыбы.

Эдип

Не дальше?

Хор

Вот так, хорошо, говорю.

Эдип

Стоять или сесть?

Хор

Сядь сюда,
В стороне, и вперед наклонись.

Антигона

Доверься же мне и спокойно иди;

Немощным телом своим обопрись,
Отец, на дочернюю руку.

Эдип

Злой рок!

Хор

Вижу, бедняк, ты послушался нас,—
Так расскажи: кто отец твой и мать?
Что привело, злополучный, тебя?..
190 Что нам о родине скажешь?

ЭПОД

Эдип

О чужеземцы! Я...
Я изгнан... Только...

Хор

Не хочешь говорить, старик?

Эдип

Нет, нет... Не домогайся боле,
Кто я такой... оставь расспросы.

Хор

Но кто же ты?

Эдип

Мой страшен род.

Хор

Откройся!

Эдип

Дитя! Что сказать мне? Увы!

Хор

Скажи, чья кровь течет в тебе!
И кто отец твой, странник?

Эдип

200 Горе! Что будет со мною, дитя?

Антигона

Говори: подошел ты к пределу.

Эдип

Я отвечу, я дольше скрывать не могу.

Хор

Что же медлишь ты, странник? Скорее!

Эдип

Вы знаете Лаева сына?

Хор

Увы!

Эдип

Лая, Лабдакова сына?

Хор

О Зевс!

Эдип

Многострадальный Эдип...

Хор

Это ты?..

Эдип

Слов моих вам не должно страшиться.

Хор

Увы!

Эдип

Я, несчастный...

Хор

Увы!

Эдип

Дочь моя, что же станется с нами теперь?

Хор

210 Удались! И скорей! Прочь из нашей страны

Эдип

Так ли держите вы обещанья?

Хор

Если кто мстит за обиду обидчику,
Рок никогда не карает отмстителя.
Если ж коварством ответишь коварному,
Скорбь, а не благо, тебе воздаянием.
Прочь! Удались, поднимайся с седалища!
Край наш покинь! Уходи — и немедленно!
Чтобы на город наш праведный
Бед не навлечь ненароком!

Антигона

220 О люди добрые, я вижу,
Вы моего отца слепого
Не принимаете, узнав
Его невольный грех. Но сжальтесь
Хоть надо мною, злополучной,—
Вас умоляю, чужеземцы.
Молю вас об отце несчастном,
На вас гляжу я зрячим взором,
Как равная на вас гляжу.
Молю: имейте состраданье
230 К убогому слепцу! Мы оба
В руках у вас, как у богов.
Явите ж милость нам, несчастным.
Молю вас всем, что близко вам:
Детьми, женой, богами, домом!
Еще на свете не бывало,
Чтоб человек избег беды,
Когда гоним богами!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Хор

Знай, о Эдипа дочь, что и тебе,
И твоему отцу мы сострадаем.
240 Но мы богов страшимся,— мы не властны
От сказанного раньше отступить.

Эдип

Когда напрасно хвалят или славят,
Что пользы в том? Меж тем твердят везде,
Что град Афины всех благочестивей,
Что он один злосчастного скитальца
Спасти бы мог и охранить от бед.
Но как мне ждать спасенья, если вы
Мне встать велели со святой ступени
И гоните, лишь имени страшась,
250 Но не меня? Ведь я в своих поступках
Не властен был, свершал их по незнанью,—
Я говорю о матери с отцом,
Из-за которых вам я стал ужасен,—
Все знаю. Но порочен ли я сам,
За зло воздавший злом? О, если б даже
Умышленно я действовал, на мне
Все ж нет пятна,— мой путь мне темен был.
И сам я пострадал от них, все знавших.
Вас, граждане, богами заклинаю:
260 Велев мне встать, теперь меня блюдите.
Коль чтить богов, так надо чтить во всем.
Благочестивый смертный с нечестивцем
Не равны пред богами. Никогда
Не мог от них безбожник убежать.
Поэтому прошу, не омрачайте
Афин благословенных черным делом,
Не будьте нечестивыми. Однажды
Приняв меня, молящего смиренно,
Блюдите до конца, не презирайте
270 Меня за лик, страданьем искаженный,
Бессмертных озаренный благодатью,—

Для пользы здешних граждан я пришел.
Когда ваш царь пожалует сюда,
Узнаете вы всё. А до тех пор
Мне никакого зла не причиняйте.

Хор

О старец, я невольно с уваженьем
Внимаю речь разумную твою.
Разумные в ней доводы. Но пусть
Правители страны об этом судят.

Эдип

280 А где же ваш властитель, чужеземцы?

Хор

Он в городе отцов своих. Но сторож,
Приславший нас, отправился за ним.

Эдип

Вы думаете, вправду он проявит
Внимание к слепцу и сам придет?

Хор

О да, придет, едва услышит имя.

Эдип

Но кто ж о том осведомит его?

Хор

Длинна дорога, обо всем толкуют
Прохожие. Узнает он от них
И поспешит. Твое известно имя
290 Повсюду, старец. Если даже спит он,
Все ж явится, услышав о тебе.

Эдип

Так пусть же он придет на счастье края
И на мое! — кто сам себе не друг?

Антигона

Великий Зевс!.. Не знаю, что и думать!

Эдип

Что видишь ты, дитя мое?

Антигона

Я вижу:
Вон на этнейском муле подъезжает
К нам женщина. Лицо ее закрыто
От солнца шляпой фессалийской. Боги!
Не знаю, нет...
300 Она иль не она?.. Мутятся мысли...
Она!.. Нет, нет... Не различу никак,
Несчастная!..
Она, никто иной!.. Уже ласкают
Меня сестры сияющие очи.
Она! Она — сестра моя, Исмена!..

Эдип

Что ты сказала?

Антигона

Вижу дочь твою,
Свою сестру! И речь уже слышна.

Исмена

Отец! Сестра! — два имени, равно
Желанных мне! Я еле вас сыскала,—
310 И вот мешают слезы видеть вас.

Эдип

Дочь!.. Это ты?..

Исмена

Родной, как ты несчастен!

Эдип

Приехала?

Исмена

Не без труда, отец.

Эдип

Коснись меня!

Исмена

Обоих я касаюсь.

Эдип

О дети... сестры!..

Исмена

Горестная жизнь!

Эдип

Чья? Наша жизнь?

Исмена

И я несчастна с вами.

Эдип

Зачем ты здесь?

Исмена

В заботах о тебе.

Эдип

Соскучилась?

Исмена

И вести принесла.
Со мною — раб, оставшийся мне верным.

Эдип

А братья где? Что делают?

Исмена

Бог весть...
320 Но между ними страшное творится.

Эдип

О, как они обычаям Египта
И нравом уподобились и жизнью!
Мужчины там все по домам сидят
И ткани ткут, а женщины из дома
Уходят пропитанье добывать.
Вот так и вы: кому трудиться надо,—
Как девушки, сидят в своих домах,
А вам за них приходится страдать
Со мною, несчастливцем!
(Указывая на Антигону.)
Вот она:
330 Едва из детства вышла и окрепла,
Со мной, злосчастным, бродит по дорогам —
Всё старца водит. По лесам глухим
Бредет со мной, голодная, босая,
И ливень терпит, и палящий зной,
И не мечтает о домашнем крове,
С одной заботой — пропитать отца.
(К Исмене.)
А ты еще тогда, мое дитя,
К отцу проникла тайно от кадмейцев
И принесла вещанья обо мне —
340 Изгнаннику осталась верным стражем.
Теперь какую весть отцу приносишь?
Зачем пустилась в столь далекий путь?
Ты прибыла недаром, это ясно,
И, может быть, весть грозную несешь...

Исмена

Я промолчу о том, как я страдала,
Что вытерпела я, пока нашла
Тебя, отец. Все вновь переживать
Я не хочу, тебе передавая.
Я рассказать приехала про беды
350 Твоих несчастных трижды сыновей.
Сперва Креонту уступить хотели
Они престол, чтоб Фивы не сквернить,—
Они не забывали, что издревле

Наш проклят род и твой злосчастный дом.
Но волей бога и преступной страсти
Меж них возникла распря: братья спорят,
Кому из двух взять царственную власть.
И вот теперь неистовый меньшой
У старшего, у Полиника, отнял
360 Престол и вон изгнал его из Фив.
И слух растет у нас, что Полиник,
Изгнанником уйдя в долинный Аргос,
Там и родство и ратников обрел,
И скоро Аргос завоюет Фивы,
Иль до небес прославится наш град.
То не пустые речи. Впрямь, отец,
Дела творятся страшные. Когда же
Бессмертные помилуют тебя!

Эдип

Еще ты уповаешь на заботу
370 Богов и ждешь спасенья моего?

Исмена

О да, отец,— по новым предсказаньям...

Эдип

Каким? Что в них предсказано, дитя?

Исмена

Что отыскать должны тебя фиванцы
Для блага своего — живым иль мертвым.

Эдип

Такой, как я, кого же осчастливит?

Исмена

Там сказано: вся сила их — в тебе.

Эдип

Уж нет меня — и вновь я призван к жизни?

Исмена

Гонимый прежде, взыскан ты богами.

Эдип

Пав молодым, как старым подымусь?

Исмена

380 Узнай же, с этой целью сам прибудет
Сюда Креонт,— и думаю, что скоро.

Эдип

Зачем, дитя? Все объясни, прошу.

Исмена

Чтоб водворить тебя близ града Кадма,
Владеть тобой,— но в Фивы не пускать.

Эдип

Что ж пользы им, коль буду я вне стен?

Исмена

Твой прах в чужой стране — для них погибель.

Эдип

Но это ясно, дочь, и без вещаний!

Исмена

Вот и хотят держать тебя близ Фив,
Чтоб ты не мог собой распоряжаться.

Эдип

390 Засыплют ли меня землей фиванской?

Исмена

Нет, не допустит пролитая кровь.

Эдип

Итак, вовек не завладеют мною.

Исмена

Тогда кадмейцам тяжело придется!

Эдип

Что будет первым знаком их беды?

Исмена

Твой гнев,— лишь станут у твоей могилы.

Эдип

А от кого ты слышала об этом?

Исмена

От посланных, что прибыли из Дельф.

Эдип

И вправду Феб так обо мне вещал?

Исмена

Вернувшись в Фивы, так они сказали.

Эдип

400 О том слыхали сыновья мои?

Исмена

Слыхали оба, оба твердо знают.

Эдип

Злодеи знали все — и жажда власти
Возобладала над сыновним долгом?

Исмена

Да, так, отец, хоть это больно слышать.

Эдип

О, пусть же боги их вражды взаимной
Не погашают! Пусть исход их распри,
Из-за которой копьями гремят,
Мной будет разрешен! Пусть тот из них,

Что скипетром владеет и престолом,
410 Их не удержит! А другой, беглец,
Да не вернется в град! Они отца,
Из Фив родных гонимого с позором,
Не защитили, не уберегли,
Дозволили, чтобы отец был изгнан!
Ты скажешь: сам изгнанья я желал
И лишь исполнил град мои желанья.
Но нет! Когда душа во мне пылала
И сладостно мне было б побиенье
Каменьями,— в тот злополучный день
420 Все волею моей пренебрегли!
Впоследствии ж, когда утихла мука
И понял я, что пыл мой был чрезмерен,
Что тяжкий грех мой кара превзошла,
Тут стали гнать меня, и гнал весь город,
А первые помощники мои,
Сыны родные, оба промолчали,
Они не заступились за отца,—
И я бездомным стал, скитальцем нищим!
Вот эти две,— хоть девушки они,
430 Хоть слабые,— от них я получаю
Охрану, пропитанье и любовь.
А оба сына предпочли отцу
Престол и скипетр, царственную власть.
Но не найдут союзника во мне.
Им никогда от власти над Кадмеей
Не будет прока, ибо слышал я
Ее рассказ и помню предсказанья
Минувшие, исполненные Фебом.
Так пусть они за мною шлют Креонта
440 Или иного знатного из Фив!
И если, люди здешние, в согласье
С великими богинями страны,
Вы мне приют дадите, буду вам
Охраной мощной и грозой врагам.

Хор

Эдип, и ты достоин состраданья,
И дочери твои. Но если сам

Себя зовешь спасителем страны,
Тебе подать хочу совет полезный.

Эдип

Я все исполню, друг мой, говори!

Хор

450 Прибыв сюда, на землю ты ступил
Богинь страны — сверши же очищенье.

Эдип

Каков обряд? — поведай, чужеземец.

Хор

Сперва из вечно бьющего ключа
Святой воды черпни, омывши руки.

Эдип

Потом,— когда достану чистой влаги?

Хор

Найдешь кувшины там работы тонкой,
У них края и ручки увенчай.

Эдип

Ветвями, шерстью или чем другим?

Хор

Руном овцы, остриженной впервые.

Эдип

460 Так. Прочее как должно совершать?

Хор

Лицом к рассвету стать и вылить влагу.

Эдип

Из тех сосудов влагу возливать?

Хор

Из трех,— последний вылей до конца.

Эдип

Чем наполнять сосуды, научи.

Хор

Водой и медом — только без вина.

Эдип

Потом,— когда земля впитает влагу?

Хор

Тогда маслины трижды девять веток
На землю положи и помолись.

Эдип

Как, знать хочу: всего важней молитва.

Хор

470 «Молю я Благосклонных — благосклонно
Просящего принять спасенья ради»,—
Так сам молись иль за тебя другой,
Чуть слышно, шепотом. Свершив молитву,
Лица не обращая, прочь иди.
Исполнишь все, и я — заступник твой.
Иначе за тебя мне страшно, странник.

Эдип

Вы вняли, дети, слову чужеземца?

Антигона

Всё слышали. Что делать нам, скажи.

Эдип

Я сам не справлюсь: две беды при мне —
480 И немощность и слепота. Пускай
Одна из вас пойдет и все исполнит.
Один за десять тысяч долг отдаст,
Коль с чистым сердцем подойдет к святыне.

Не будем медлить. Но не оставляйте
Меня здесь одного. Передвигаться
Не в силах я без помощи чужой.

Исмена

Так я пойду, исполню все. Но кто же
Укажет мне, как место разыскать?

Хор

Оно за рощей, чужестранка. Если ж
490 Понадобится что, там сторож есть.

Исмена

Я ухожу, а ты, сестра, покуда
Побудь с отцом: труды во имя близких
Не следует и почитать за труд.

КОММОС

Хор

СТРОФА 1

Хоть и больно мне
Ту давнишнюю
Пробуждать беду
Затаенную,
Все же знать хочу...

Эдип

Знать о чем, о друг?

Хор

500 О муке страшной, безысходной,
Тебя постигшей.

Эдип

Друг, молю,—
Хотя б из милосердья к гостю,—
Не вспоминай постыдных дел!

Хор

Знать обязан я,
Что́ немолчная
Говорит молва
Всенародная.

Эдип

Горе мне!

Хор

Прошу,
Покорись, пришлец!

Эдип

510 Ах!

Хор

Я внял тебе,
Ты же мне внемли.

Эдип

АНТИСТРОФА 1

Чужеземцы! Да,
Совершил я зло,
Совершил,— но сам,
Видит бог, не знал.
Мой неволен грех.

Хор

Как понять тебя?

Эдип

Мой град,— не ведал я того,—
Связал меня преступным браком.

Хор

520 Не с матерью ль своей на ложе
Лежал ты, как твердит молва?

Эдип

Хуже смерти мне
Вспоминать свой грех,
Чужеземцы!.. Вот...
Эти две... Они...

Хор

Кто же?..

Эдип

Дочери...
Две беды мои...

Хор

Зевс!

Эдип

Троих нас мать
Родила одна.

Хор

СТРОФА 2

530 Они и дочери тебе...

Эдип

И дочери и сестры...

Хор

Горе!

Эдип

Ужасных бед круговорот...

Хор

Ты настрадался...

Эдип

Свыше сил.

Хор

Виновен ты...

Эдип

Виной невольной.

Хор

Как было? Поясни.

Эдип

От Фив
Я принял этот дар,— когда бы
Я мог вовек не брать его!

Хор

АНТИСТРОФА 2

Несчастный, о несчастный! Ты
Убил...

Эдип

О чем ты вспоминаешь?

Хор

540 ...Отца...

Эдип

Увы!.. Второй удар...
На рану — рана.

Хор

Ты убил?

Эдип

Убил, но мне...

Хор

Скажи яснее.

Эдип

Есть оправданье.

Хор

Говори!

Эдип

Я пред законом чист: убийца,
Я сам не ведал, что творил.

Хор

Но вот наш царь подходит, сын Эгея,
Тесей,— пришел по зову твоему.

Тесей

Уже давно я слышал и от многих
О гибели кровавой глаз твоих,
550 Знал о тебе, сын Лая. И дорогой
Еще узнал. Теперь же убедился:
Весь облик твой и страшное лицо
Свидетельствуют правду. Сострадая,
Хочу тебя спросить, Эдип злосчастный:
Чего ты ждешь от града и меня
Со спутницей своей многострадальной?
Ты должен о несбыточном просить,
Чтобы твоей я просьбы не уважил.
И я, как ты, в чужом дому воспитан
560 И больше, чем другие, на чужбине
Дел, мне грозивших гибелью, свершил.
Я от такого странника, как ты,
Не отвернусь, от бед тебя избавлю.
Я — человек, не боле, и на «завтра»
Мои права равны твоим, Эдип.

Эдип

Тесей, ты благородством краткой речи
Подсказываешь краткий мне ответ.
Кто я такой, кто был моим отцом,
Откуда я пришел,— сказал ты верно.
570 Осталось мне лишь высказать желанье —
И будет речь моя завершена.

Тесей

Так говори, я слушаю тебя.

Эдип

Тебе свое измученное тело,
Как дар, несу. Оно убого с виду,
Но более в нем пользы, чем красы.

Тесей

Какую ж пользу мыслишь принести?

Эдип

Еще не срок, со временем узнаешь.

Тесей

Когда же польза дара станет явной?

Эдип

Когда умру и погребешь меня.

Тесей

580 Ты про конец сказал, а середина?
Иль жизнь уже не ставишь ни во что?

Эдип

Всю жизнь мою конец ее венчает.

Тесей

Однако же немногого ты просишь!

Эдип

Знай: ждет тебя немалая борьба.

Тесей

Борьба со мною сыновей твоих?

Эдип

Они хотят забрать меня насильно.

Тесей

Тебе ж отраднее не быть в изгнанье!

Эдип

О, я хотел,— они мне отказали!

Тесей

Безумец! В горе неуместен гнев.

Эдип

590 Сперва узнай, потом давай советы!

Тесей

Так расскажи. Не зная, замолчу.

Эдип

Тесей, беду терпел я за бедой.

Тесей

Ты говоришь о родовом проклятье?

Эдип

О нет!— о нем и так кричат в Элладе.

Тесей

О чем же ты страдаешь так безмерно?

Эдип

Узнай: я изгнан из родной земли
Детьми родными — и назад вернуться
Мне невозможно: я убил отца.

Тесей

Зачем же звать, коль жить придется врозь?

Эдип

600 Их принуждает голос божества.

Тесей

Каких же бед предвещанных страшатся?

Эдип

Вот этот край им гибелью грозит.

Тесей

Что ж помешает дружбе между нами?

Эдип

О милый сын Эгея! Только боги
Ни старости не ведают, ни смерти.
Все прочее у времени во власти.
Скудеет почва, и слабеет тело,
Сменяется доверье недоверьем,—
И в чувствах не бывают неизменны
610 Ни к другу друг, ни к граду град,— узнают
Когда-нибудь всю горечь неприязни,
А после вновь почувствуют приязнь.
К тебе сегодня благосклонны Фивы,
Но время бесконечное без счета
Ночей и дней родит в своем теченье,
И, рано ль, поздно ль, давнюю приязнь
Сразит копье из-за пустого слова.
Тогда мой прах, в сырой могиле спящий,
Напьется, хладный, их горячей крови,
620 Коль Зевс есть Зевс и правду молвил Феб.
Но говорить не должно нам о тайне.
Дозволь не продолжать. Будь верен слову —
И никогда не скажешь про Эдипа,
Что он напрасно принят был тобой.
А коль не так,— обманут я богами!

Хор

Царь, он давно все то же повторяет,
Что будто пользу принесет Афинам.

Тесей

Кто ж благосклонностью такого мужа
Пренебрежет? Во-первых, не погаснет
630 Вовек очаг взаимной нашей дружбы.
Затем, к богиням он пришел — молящий —

На благо всей стране моей и мне.
Нет, милости его я не отвергну,
У нас в стране я старца поселю.
Коль здесь приятно гостю, для охраны
Побудьте с ним. Иль пусть идет со мной.
Чего желаешь, сам реши, Эдип,—
А я с тобой заранее согласен.

Эдип

Будь благ, о Зевс, ко всем ему подобным!

Тесей

640 Чего же хочешь ты? Ко мне пойдем?

Эдип

Когда б я мог... Но здесь, на этом месте...

Тесей

Что будет здесь?— на все согласен я.

Эдип

Здесь победить я должен тех, кем изгнан.

Тесей

Нам дар великий жизнь твоя у нас.

Эдип

Но только твердо слово соблюдай.

Тесей

Доверься мне: я не предам тебя.

Эдип

Ты не бесчестный, клятвы мне не надо.

Тесей

Она тебе не больше даст, чем слово.

Эдип

Что ж ты предпримешь?

Тесей

Что страшит тебя?

Эдип

650 Они придут...

Тесей

Об этом не тревожься.

Эдип

Меня покинув...

Тесей

Не учи меня.

Эдип

Страшусь невольно...

Тесей

Нет, я не страшусь.

Эдип

Угроз не знаешь...

Тесей

Знаю, что никто
Мне вопреки не уведет тебя.
Словами часто угрожают в гневе,
Но это — крик пустой. Вернется разум,
И вздорные угрозы отпадут.
Пускай твердят заносчиво они
Про твой увод,— покажется им, верь,
660 Нелегкой переправа бурным морем!
Совет тебе: и без моих решений
Спокоен будь, поскольку послан Фебом.
Я ухожу, но, именем моим
Хранимый здесь, ни в чем не пострадаешь.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Странник, в лучший предел страны,
В край, конями прославленный,
К нам ты в белый пришел Колон.
Звонко здесь соловей поет
День и ночь, неизменный гость,
670 В дебрях рощи зеленой,
Скрытый под сенью
Плюща темнолистного
Иль в священной густой листве
Тысячеплодной
И вечно бессолнечной,
Зимним дыханием
Не овеваемой,
Где вдохновенный
Блуждает восторженно
680 Вакх-Дионис,
Провожаемый хором
Бога вскормивших богинь.

АНТИСТРОФА 1

Здесь, небесной вспоен росой,
Беспрестанно цветет нарцисс —
Пышноцветный спокон веков
Превеликих богинь венец,
И шафран золотой. Ручьи
Не скудеют, бессонны,
И льется Кефис
690 Неутомимо,
Мчится током стремительным,
Плодотворящий,
К равнине уносится
И орошает
Страну двоегрудую
Чистым теченьем.
Ее возлюбили

Муз хороводы
И Афродита
700 С золотыми вожжами в руках.

СТРОФА 2

Есть тут дерево
Несравненное,—
Не слыхал о нем
Я ни в Азии,
Ни на острове
На Пелоповом,
У дорян,—
И не сажено,
И не сеяно,
710 Самородное
Устрашение
Копий вражеских,—
И цветет у нас
В изобилии:
Сизолистая маслина,
Воскормительница детства.
И никто — ни юный возрастом,
Ни обремененный годами,—
Ствол ее рукой хозяйской
720 Не осмелится срубить.
Око Зевса-Покровителя
И Афина синевзорая
Вечно дерево священное
От погибели хранят.

АНТИСТРОФА 2

А еще у нас
В граде-матери
Есть не меньшая
Слава гордая,
Испоконная,
730 Дар великого
Божества:
То коней краса,
Жеребят краса

И прекрасный труд
Мореплаванья.
Ты, о Крона сын,
Посейдон — отец,
Край прославил!
Здесь смирительницу пыла —
740 Для коня узду он создал.
И корабль на мощных веслах
Здесь впервые волей бога
Дивно по морю помчался,
Повинуясь силе рук,
На волнах заколыхался,
И его сопровождала
Стая легкая стоногая —
Нереиды — девы волн.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Антигона

Превыше всех хвалимая земля,
750 О, оправдай свою сегодня славу!

Эдип

Что нового, дитя мое?

Антигона

Подходит
Сюда Креонт, и не один, отец.

Эдип

О старцы дорогие, докажите
В последний раз, что буду я спасен.

Хор

Уверен будь, спасешься. Стары мы,—
Но в нашем крае сила не стареет.

Креонт

О жители почтенные страны!
Я в ваших взорах вижу страх внезапный,
Вы смущены прибытием моим.
760 Не бойтесь же, неласковое слово
Сдержите. Я пришел не зло творить.
Я стар и знаю: предо мною град
Могущественнейший во всей Элладе.
Я послан, чтоб его — такого ж старца —
Уговорить в Кадмейский край вернуться.
Не кем-либо одним я послан,— волей
Всей общины. Как родич, я скорбел
Всех больше в граде о его несчастьях.
Послушайся меня, Эдип злосчастный:
770 Вернись домой. Все граждане-кадмейцы
Тебя зовут по праву, первый — я.
Я худшим был бы из людей, когда бы
О горе не скорбел твоем, Эдип,—
Что странствуешь несчастный, в нищете,
Скитальцем вечным со своей слугою
Единственной. Увы! Не мог я думать,
Что столько униженья ждет ее,—
Чего злосчастной не пришлось изведать!
Все о тебе заботясь, подаяньем
780 Одним живет,— в таких летах безбрачна,
И каждый-то ее обидеть может...
Увы, увы! Я ль не покрыл позором
Тебя, себя и весь наш род!.. Но если
Не скрыть греха, всем явного, о старец,
Заставь о нем забыть, доверься мне,
Вернись к родным богам, в свой град и дом,
По-дружески простившись с этим краем:
Достоин он. Но все же подобает
Чтить больше свой,— он воскормил тебя.

Эдип

790 О ты, на все способный. Ты, могущий
Сплести из правды хитростный обман,
Что затеваешь? Иль поймать меня,
Чтоб, пойманный, скорбел я большей скорбью?

В те дни, когда страдал я дома, сам
Себя казнив, когда изгнанья жаждал,
Ты милости не знал. Когда же я
Насытился неистовством своим
И сладостно мне стало дома жить,
Меня из града ты изгнал,— родство
800 Тогда тебе столь ценным не казалось!
А ныне, увидав, что этот город
И весь народ его мне друг,— задумал
Меня сманить, затем и мягко стелешь?
Поверь, никто насильно мил не будет.
Когда твою настойчивую просьбу
Не выполняют, не хотят помочь,
И вдруг потом, когда прошло желанье,
Исполнят всё,— какой же в этом прок?
Тогда тебе и милость уж не в милость.
810 Таков и твой неискренний призыв:
На слух заманчив он, на деле — дурен.
Скажу при всех,— чтоб знали, сколь ты злостен:
Меня забрать желаешь не домой,
А поселить вне стен, чтоб град от бедствий
Избавлен был, от распри с этим краем.
Не быть тому. На деле будет так:
Мой мстящий дух пребудет в их стране,
Сыны ж мои земли получат столько,
Чтоб было где обоим умереть!
820 Не больше ли, чем ты, о Фивах знаю?
Да, больше знаю, ибо достоверно
Вещал мне Феб и Зевс, отец его.
А ты сюда явился с речью лживой,
Отточенной, как лезвие меча,—
Но зла скорей достигнешь ты, чем блага.
Я знаю, мне тебя не убедить.
Ступай, а нам остаться разреши,—
И в бедах мы своей довольны долей.

Креонт

Как думаешь, кто больше пострадает
830 От наших препирательств,— я иль ты?

Эдип

Я буду счастлив, если убедить
Не сможешь ни меня, ни этих граждан.

Креонт

Несчастный! Видно, ты не стал с годами
Разумнее! Не стыдно ль?— ты старик!

Эдип

Ты говорить горазд,— но вряд ли честный
Любое дело станет защищать.

Креонт

Хоть много тратишь слов,— всё мимо цели.

Эдип

А ты хоть мало говоришь, да кстати!

Креонт

Да,— но для тех, чей ум не схож с твоим!

Эдип

840 Уйди — скажу за всех. Как вражье судно,
Не плавай здесь, где жить мне суждено.

Креонт

Их, не тебя, в свидетели зову.
Схвачу тебя — посмотрим, что ответишь!

Эдип

Не схватишь — здесь союзники мои.

Креонт

Да и другое горе ждет тебя!

Эдип

Какой еще бедой мне угрожаешь?

Креонт

Уже схватил я младшую твою
И прочь угнал,— теперь черед за старшей.

Эдип

Увы мне!

Креонт

Скоро громче завопишь!

Эдип

850 Взял дочь?..

Креонт

Сейчас и эту заберу.

Эдип

Ужель, друзья, меня вы предадите,
Не выгоните нечестивца прочь?

Хор

Уйди, о чужестранец,— и скорей!
Вторично ты творишь несправедливость.

Креонт

Довольно! Силой девушку берите,
Когда не хочет уходить добром!

Антигона

О, горе! Как спастись? О, кто поможет?
Кто — боги, люди?..

Хор

Что творишь, пришелец?

Креонт

Его не трону — лишь ее возьму.

Эдип

860 Старейшины!

Хор

Неправ ты, чужеземец!

Креонт

Прав!

Хор

Где же право?

Креонт

Я своих беру.

Эдип

СТРОФА

Афиняне!

Хор

Пришлец, что творишь?
Пусти деву! Прочь!
Иль с нами сразись!

Креонт

Оставь!

Хор

Нет,— коль ты,
Злодей, ищешь зла.

Креонт

Лишь тронь меня — войной ответят Фивы.

Эдип

870 Я говорил!..

Хор

Эй, выпусти ее!

Креонт

Ты не хозяин, не распоряжайся!

Хор

Прочь, я сказал!

Креонт

А я сказал — иди!

Хор

На помощь! Сюда!
Колонцы, скорей!
Наш град оскорблен!
Унижен наш град!
На помощь! Сюда!

Антигона

Уводят силой... о друзья, друзья!

Эдип

Где ты, родная?

Антигона

Гонят против воли!

Эдип

880 Дочь, протяни мне руки!

Антигона

Не могу...

Креонт

Ведите же!

Эдип

О, горе, горе мне!

Креонт

Вот без обоих посохов своих
Остался ты... Коль хочешь, восставай
На родину, на близких, чей наказ
Я выполняю, хоть и царь над ними,—
По-твоему пусть будет! Только знаю:
Поймешь потом, что ныне, как и прежде,
Себе вредишь ты, с близкими враждуя
И гневом оскверняя весь свой век!

Хор

890 Остановись, пришелец!

Креонт

Руки прочь!

Хор

Не отпущу, пока их не отдашь!

Креонт

Ваш град уплатит скоро больший выкуп:
Я заберу с собой не их одних!

Хор

Что ж ты намерен сделать?

Креонт

Взять — его!

Хор

Ужасные слова!

Креонт

Но так и будет!

Хор

Коль здешний царь того не запретит.

Эдип

Бессовестный! Коснешься и меня?

Креонт

Сказал — молчать!

Эдип

О этих мест богини!
Уст не смыкайте мне,— вновь проклинаю
900 Тебя, злодей! Ты свет очей украл
У глаз моих незрячих — и бежишь!
Так пусть тебе и роду твоему

Пошлет всезрящий Гелий жизнь такую,
Какою я на старости живу!

Креонт

Вы видели, колонцы? Каково?

Эдип

Все видят нас обоих, всем понятно,
Что, в деле потерпев, я словом мщу.

Креонт

Нет, не сдержусь — возьму его насильно,
Хоть я один и стал тяжел с годами.

Эдип

АНТИСТРОФА

910 О, горе мне!

Хор

Наглец чужеземец!
Пришел к нам в страну —
И что здесь творишь!

Креонт

Творю!

Хор

Град родной!
Афин гибнет честь!

Креонт

Но слабый сладит с сильным, если прав.

Эдип

Вы слышите?

Хор

Не доведет до дела...

Креонт

То может знать один лишь Зевс — не ты!

Хор

920 Но это дерзость!

Креонт

Дерзость, но стерпи.

Хор

Народ, эй, народ!
Земли всей бойцы!
Скорей все сюда!
Скорей! Их и впрямь
Схватили, ведут!

Входит Тесей.

Тесей

Что за крик? Что за смятенье? Что понудило меня
Прекратить быков закланье повелителю морей,
Покровителю Колона? Говорите, знать хочу,
Для чего сюда поспешно я бежал, не чуя ног?

Эдип

930 О милый мой!— я узнаю твой голос —
Я тяжкую обиду претерпел!

Тесей

Обиду, ты? Но кто ж обидчик твой?

Эдип

Креонт... Его ты видишь, он уходит,
Отняв моих единственных детей!

Тесей

Что говоришь?!

Эдип

Вот как обижен я.

Тесей
(слугам)

Эй, слуги! Кто-нибудь пускай бежит
Скорей к тем алтарям, где я прервал моленья,
И весь народ сзывает — конных, пеших,
Чтоб, бросив жертвы, мчались во весь дух
940 Туда, где две пересеклись дороги,
Перехватить похищенных девиц,
Чтоб мне не стать посмешищем пришельцу!
Бегите же! Скорее! А его,—
Впади я в гнев, какого он достоин,—
Я целым бы не выпустил из рук.
Но нет,— как здесь управствовал он сам,
Так с ним и я расправиться намерен,
И из моей не выйдет он страны,
Пока их не поставит предо мною.
(Креонту.)
950 Своим ты поведеньем опозорил
Мою страну, свою и весь свой род.
Явившись в город, чтущий правосудье,
Не знающий деяний беззаконных,
Ты пренебрег уставом государства,
Схватил, кого желал, и гонишь прочь!
Ты думал: пуст мой город или в нем
Одни рабы? И что я сам ничто?
Ты был воспитан в Фивах, и не худо,—
Там вскармливать не любят нечестивцев.
960 Тебя не похвалили б там, узнав,
Что ты мое и божеское грабил
И бедных, умоляющих угнал!
Нет, приведись мне быть в твоей стране
И полное на все имея право,
Я все ж без государя, кто б он ни был,
Людей не угонял бы; знал бы я,
Как чужаку вести себя в столице.
Ты ж недостойно свой позоришь город.
Года всё прибавляются, и ты
970 Уж старцем стал, а все рассудком скуден!
Итак, я вновь скажу, что говорил:

Чтоб кто-нибудь скорей привел девиц,—
Коль не желаешь против воли стать
Здесь поселенцем. Можешь быть уверен,
Что у меня в согласье ум и речь.

Хор

Пришелец, видишь, до чего дошел ты?—
Твой честен род, а поступаешь гнусно.

Креонт

Твой город ни пустым, ни безрассудным
Я не считаю, сын Эгея, нет,—
980 А действовал я так, предполагая,
Что не охватит их такая страсть
К моей родне, чтоб силой не пускали!
Уверен был, что он — отцеубийца,
Изобличенный в браке нечестивом,
Запятнанный — не будет принят здесь.
Я знал, что есть в стране у вас премудрый
Ареопаг, который не дозволит
Таким бродягам в вашем царстве жить.
Уверен был — вот и забрал добычу.
990 Не так я поступил бы, если б он
Меня и весь мой род не проклял злобно.
Я вправе был воздать за оскорбленье.
До самой смерти не стареет гнев,
Один мертвец не знает жгучей боли.
Теперь как хочешь поступай. Я прав,
Но мне не помогли, и я бессилен
Один. Пусть возраст мой преклонен —
Еще воздам делами за дела.

Эдип

Бесстыдный человек! Мы оба стары —
1000 Меня позоришь или сам себя?
Убийством, браком, нищетой моей
Ты укорял меня,— а я невинен!
Того желали боги... Может быть,
То их старинный гнев на весь наш род...
Во мне самом, поверь, не обнаружишь

Преступности, да и с чего бы я
Стал прегрешать во зло себе и близким?
Сам посуди: коль предсказали боги
Отцу погибнуть от своих детей,—
1010 Что ж обвинять меня? Все предрешилось,
Когда отец еще отцом мне не был,
Еще и мать меня не зачала!
Но если я, родясь себе на горе,
Повздоривши с отцом, убил его,
Не зная сам, что́ и над кем творю,
Ужель меня корить за грех невольный?
Тебе не стыдно заставлять меня
О браке с матерью, сестрой твоею,
Вслух говорить? О нет, молчать не стану,
1020 Коль вынудил безбожный твой язык.
Да... мать... она мне мать... О, горе, горе!
Но я не знал, не знала и она...
Потом — позор!— детей мне принесла...
Одно лишь знаю: ты по доброй воле
Меня язвишь, а грех мой был невольным,
И против воли речь о нем веду.
Я не преступник, нет, я не повинен
В кровосмешенье и отцеубийстве,
В которых злобно ты винишь меня.
1030 Ответь лишь на один вопрос: когда бы
Тебя убить задумал кто-нибудь,
Безвинного, тут рассуждать ты стал бы,
Расспрашивать, отец ли он тебе?
Жизнь каждому мила. Без оправданий
Обидчику ты, верно, отомстил бы!
Вот так и я попал в беду, ведомый
Бессмертными... Когда б вернулся к жизни
Родитель мой, и он судил бы так.
Тебе ж, бесчестный, все слова пригодны,
1040 Ты не умеешь вовремя смолчать
И вот меня коришь при этих людях!
Ты рад хвалить Тесея и Афины,
Превознося их образцовый строй,
Но ты забыл в хвалениях своих,
Что если где-нибудь в почете боги,

То этот край все страны превзошел.
А ты меня, просителя и старца,
Отсюда похищаешь с дочерьми!
Вот отчего богинь я призываю
1050 И заклинаю помощь нам подать,
Поратовать за нас!— Тогда узнаешь,
Каким мужам доверен этот град.

Хор

Царь, странник чист: хотя его страданья
И пагубны, он помощи достоин.

Тесей

Довольно слов: виновники спешат,
А мы, от них страдающие, медлим.

Креонт

Я сам бессилен — что ж велишь мне делать?

Тесей

Пойду с тобой,— показывай дорогу,
И если где-нибудь ты спрятал дев,
1060 Укажешь мне. А если убегут
С добычею злодеи,— горя мало,
Погоня все равно настигнет их,
Благодарить богов им не придется!
Итак, иди вперед. Забрал добычу —
И забран сам! Охотник, ты попался!
Непрочно все, добытое коварством.
Здесь не найдешь союзников себе.
Я знаю: не один, не безоружный
Решился ты на дерзостное дело,
1070 В поддержке чьей-то ты уверен был.
Следить мне должно, чтобы город наш
Слабей, чем ты один, не оказался.
Ты понял ли? Иль, может быть, и эти
Слова мои ничтожными сочтешь?

Креонт

Здесь говори что хочешь, не перечу,—
Но дома буду знать, что делать мне.

Тесей

Грозись, но все ж иди! А ты, Эдип,
Прошу тебя, здесь оставайся с миром:
Пока я жив, покоя знать не буду,
1080 Доколь тебе детей не возвращу.

Эдип

Благословен, Тесей, твой дух высокий
И добрая забота обо мне!

Креонт и Тесей уходят.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА 1

Если б и нам
Быть привелось,
Где скоро сойдутся бойцы
И бой меднозвонный зачнут!—
На берегу ли пифийском
Иль, может быть, там, на прибрежье,
Где возжигаются светочи,
1090 Там, где богини-владычицы
Таинства Смерти правят для смертных,
Чьи замыкают уста
Золотою печатью молчанья
Жрецы Евмолпиды!
Скоро, скоро Тесей воинственный
Вместе с плененными сестрами-девами
В наши пределы вернется — о, верим!—
Сопровождаемый громкими кликами,
Вестью бранной
1100 Победы желанной!

АНТИСТРОФА 1

Иль, может быть,
Мчатся они
На запад от снежной вершины
Эатской к злачным лугам.

Может быть, скачут верхом
На конях быстроногих, преследуя
Дерзких, иль во всю прыть
В колесницах несутся вдогонку...
Враг посрамится! Нашей страны
1110 Грозен Арей! Ужасны
Тесеевы ратники! Бронзой
Сбруя сверкает,
Вольно отпущены вожжи у воинов.
Вот она — конница, набожно чтущая
Афину, богиню, коней возлюбившую,
И охватившего землю объятием моря
Посейдона,
Реей рожденного.

СТРОФА 2

Идет ли сраженье иль битва окончена?
1120 Тайную сердце лелеет надежду:
Девушек скоро увидим воочию,
Только униженных,
Горько обиженных,
Преданных родичем кровным своим!
Ныне великое Зевсом свершается.
Мы победим! Я победы пророк!
Если бы голубем стал я,
Несущимся бури быстрее,
Взвился бы я в небеса,
1130 Залетел бы под самое облако,
Стал бы смотреть я на бой,
Насытил бы очи борьбой!

АНТИСТРОФА 2

О вседержавный, всевидящий Зевс!
Стражам Колона пошли одоление,—
Да схватят добычу, награду трудов!
Я призываю
И дщерь твою грозную,
Афину Палладу, и бога охотника
Зову Аполлона, с сестрою, несущейся
1140 За быстроногим оленем пятнистым.

Их умоляю с надеждой:
Явитесь сюда, небожители!
Ныне подайте, молю,
Свою двуединую помощь
Этому краю и всем
Его населяющим гражданам!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Хор

О странник-гость, я — верный страж твой —
Не напророчил ложно: вон я вижу —
К нам девушки спешат, и слуги с ними.

Входят Антигона и Исмена с Тесеем
и его телохранителями.

Эдип

1150 Где? Где? Что ты сказал?

Антигона

Отец, о, если б
Тебе послали боги видеть мужа
Достойного, что нас к тебе привел!

Эдип

Дитя мое, вы здесь?

Антигона

Нас спас Тесей
И дорогие спутники его.

Тесей

Приблизьтесь же к отцу, чтоб он вас обнял,—
На ваш возврат он потерял надежду.

Антигона

Мы счастливы твою исполнить волю.

Эдип

Где, где вы обе?

Антигона

Вот мы, подошли.

Эдип

О милые!

Антигона

Отцам все дети милы!

Эдип

1160 Два посоха моих!..

Антигона

Две злополучных
Опоры злополучного!..

Эдип

Ты вновь
Со мной... Теперь и умирать не тяжко.
Ко мне прижмитесь, дети, с двух сторон,
Прильните крепче, отдохните обе
От горького скитанья своего
И расскажите вкратце все, как было,—
Вам, молодым, довольно кратких слов.

Антигона

Вот наш спаситель, дело сделал он,—
Пусть сам расскажет. Я сказала все.

Эдип

1170 Друг, не дивись, что я с детьми так долго
Беседую,— я их уже не ждал.
О, знаю, знаю: этой я отрадой
Тебе обязан, никому другому.
Ведь ты их спас! О, да пошлют тебе
Бессмертные, как я того желаю,
Добра во всем с твоей страною вместе!

У вас одних нашел я благочестье,
И человеколюбье, и правдивость.
Мои слова — твоим делам ответ.
1180 Ты все мне дал, из всех людей один.
Царь, протяни мне руку для пожатья!
Дозволь, и в лоб тебя я поцелую.
Что говорю?.. Как я, в моем злосчастье,
Грехами оскверненный, мог желать,
Чтоб ты меня коснулся! Нет, я сам
Не допущу... Меня касаться может
Лишь тот, кто столь же бедственен, как я.
А ты прими отсюда мой привет!
И обо мне заботься впредь, как ныне.

Тесей

1190 Что говорил ты долго, услаждаясь
Присутствием детей, я не дивлюсь,
И что охотней с ними, чем со мной,
Беседовал, ничуть мне не обидно.
Ведь не в словах, а в действиях своих
Мы полагаем славу нашей жизни.
И подлинно: свою сдержал я клятву,
Тебя не обманул я, старец, дев
Привел к тебе живых и невредимых.
А как я победил... к чему хвалиться?
1200 Тебе расскажут сами как-нибудь.
Но есть иное... Я узнал об этом,
Как шел сюда. Мне нужен твой совет.
Пустая весть, но дивная... Ничем
Пренебрегать не должно человеку.

Эдип

О чем ты говоришь, о сын Эгея?
Неясно мне, что разумеешь ты.

Тесей

Какой-то муж, не только твой земляк,
Но родственник, сказали мне, сидит
У алтаря во храме Посейдона,
1210 Где только что я жертвы приносил.

Эдип

Откуда он? О чем он умоляет?

Тесей

Одно лишь знаю: просит он беседы
Короткой и не тягостной с тобой.

Эдип

О чем же? К алтарю припасть — не малость!

Тесей

Он будто бы поговорить лишь просит
И после безопасно прочь уйти.

Эдип

Но кто же он, сидящий там, во храме?

Тесей

Нет у тебя родных среди аргосцев,
Кто мог бы этой милости молить?

Эдип

1220 О друг... ни слова больше!..

Тесей

Что такое?

Эдип

Не спрашивай...

Тесей

О чем ты?.. Объясни!

Эдип

Теперь я знаю, кто проситель этот...

Тесей

Но кто же он? Мне, видимо, он недруг?

Эдип

Он... он — мой сын... да, сын мой ненавистный!
Он, как никто, мне истерзает слух.

Тесей

Ты можешь выслушать, но поступить
По-своему. Послушать разве трудно?

Эдип

Мне, государь, его несносен голос...
Нет, уступить не принуждай меня.

Тесей

1230 Он, умоляя, к алтарю припал...
Иль почитать богов ты не обязан?

Антигона

Отец, послушай,— хоть давать советы
Я молода,— о, пусть себе и богу
Царь совершит угодное! Дозволь,
Чтоб брат пришел, мою исполни просьбу.
Нет, не нарушит он твоих решений,
Во вред тебе не станет речь вести.
В уроне ль будешь, выслушав его?
Злой умысел всегда в словах приметен...
1240 Он сын тебе, и пусть еще сильнее
Тебя он оскорбил бы,— все ж, отец,
Злом отвечать на зло не подобает.
Склонись же! В гневе на дурных детей
Другие все же внемлют увещаньям,
Слова друзей заворожают их.
Взгляни назад, былое вспомни горе,
Как пострадал ты чрез отца и мать,
И ты поймешь, отец,— я твердо верю,—
Куда ведет упорствующий гнев.
1250 Тебе об этом стоит поразмыслить,—
Тебе, навеки ставшему слепцом.
О, уступи! Кто о законном просит,
Просить не должен длительно. На благо
Нам подобает благом отвечать.

Эдип

И сладко мне и тяжело, дитя,
Что побежден я вашими словами...
Да будет все по-вашему. Но, друг...
Как он придет... здесь не убьют меня?

Тесей

Не повторяй, не бойся,— знаю все.
1260 Я не хвалюсь, но верь, не пострадаешь,
Доколе сам богами я храним.

(*Уходит.*)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА

Тот, кто жаждет свой век продлить,
Мерой дней не довольствуясь,—
Говорю не колеблясь,— тот
Не лишен ли рассудка?
Что нам долгие дни! — Они
Больше к нам приведут с собой
Мук и скорби, чем радостей.
Если пережил ты свой век,
1270 Позабудь наслажденья!
Срок придет, и всех сравняет,
Лишь раздастся зов Аида,
Песен, плясок, лир чужда,
Смерть, всему скончанье.

АНТИСТРОФА

Не родиться совсем — удел
Лучший. Если ж родился ты,
В край, откуда явился, вновь
Возвратиться скорее.
Так, лишь юность уйдет, с собой
1280 Время легких умчав безумств,

Мук каких не познаешь ты,
Злоключений и горестей?
Зависть, смута, раздоры, брань
И убийства... А в конце,
И убога и бессильна,
Встретит старость одинокая,
Всем бедам беда!

ЭПОД

Стар не я один, страдалец тоже стар.
Как на севере, зимою, в море мыс
1290 Оговсюду волн прибоем потрясен,
Так и старца злосчастного,
Словно ярость валов морских,
Грозных множество бед потрясает всечасно,—
То с востока прибой гремит,
То подымется с запада,
То от полуденных светлых стран,
То от гор Рифейских полуночных!

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Антигона

Тот иноземец в самом деле к нам
Как будто приближается, отец,
1300 Один, без провожатых, весь в слезах.

Эдип

Но кто же он?

Антигона

Он тот, кто непрестанно
У нас в душе: к нам Полиник подходит.

Полиник

Увы! Как быть? Что раньше мне оплакать —
Свою ль беду иль бедствие отца?
Его я вижу — старца — на чужбине,

Изгнанника, с одними вами, сестры,
В одежде жалкой, в мерзостной грязи,
Что с ним срослась, на старике состарясь,
И ест ему бока. А он — безглазый
1310 И с космами, взлохмаченными ветром!
Я думаю, что в сумке у него,
Несчастного, не лучше и еда.
Как я об этом поздно узнаю —
Злосчастнейший! Я худший из людей,
Коль так живет отец мой... О себе
Я сам скажу. Но Милость, рядом с Зевсом
Сидящая, с тобой да станет рядом!
Я искупить грехи еще могу,
Но к ним добавить новых — невозможно...
1320 Молчишь?..
Скажи хоть слово и не отвращайся!
Не говоришь? Ужель прогонишь сына
Сурово, молча, скрыв причину гнева?
О дети моего отца, вы, сестры,
Хоть вы бы постарались разомкнуть
Отца неумолимые уста,
Чтобы меня, обнявшего алтарь,
Он не прогнал с позором, без ответа!

Антигона

Скажи, зачем, несчастный, ты явился?
1330 Пускай польется речь на радость нам,
В нас пробуждая жалость или скорбь,
И, может быть, заговорит безмолвный.

Полиник

Все расскажу,— хорош совет. Сперва же
В заступники я бога призову.
Меня послал от алтаря его
Властитель эдешний, мне дозволив с вами
Поговорить и мирно удалиться.
Да будет так, прошу вас, чужестранцы,
Отец и сестры,— всех о том прошу.
1340 Скажу, зачем явился я, отец:
Я из страны своей родимой изгнан.

Хотел я сесть на царский твой престол,
Поскольку я годами старше брата,
Но Этеокл, хоть возрастом моложе,
Меня прогнал. Не убедил словами
И силою меня не одолел,—
Уговорил фиванцев! О, я вижу,
Эриния твоя всему виной,—
Гадатели мне то же говорили.
1350 И вот в дорийский Аргос прибыл я,
Женился там на дочери Адраста
И в клятвенный союз вступил со всеми,
Кто меж апийцев славится копьем,—
Чтоб, двинувшись походом в семь отрядов
На Фивы, или пасть в честном бою,
Иль из родной земли изгнать виновных.
Но для чего я здесь? И от себя
И от лица союзников моих
Тебя молю о помощи, отец,—
1360 Молю за тех, что обступили Фивы
Семью полками копьеносных войск:
Амфиарай-копьеметатель — первый,
Толкующий искусно птиц полет,
Второй там — этолиец, сын Энеев,
Тидей, а третий — Этеокл, аргивец.
Четвертый — посланный отцом Талаем,
Гиппомедонт. А пятый — Капаней,—
Разрушить он и сжечь берется Фивы!
Шестым спешит сын верный Аталанты,
1370 Партенопей, аркадец, чье прозванье
От долгого девичества ее.
А я, твой сын,— нет, порожденье рока
Жестокого, лишь названный твоим,
Веду на Фивы строй неустрашимый
Аргивян. Ныне дочерьми и жизнью
Тебя мы заклинаем все, отец:
Смири свой гнев на сына; он стремится
Меньшому брату отомстить, который
Изгнал его и родины лишил.
1380 Ведь ежели правдивы прорицанья
И ты поддержишь нас — мы одолели!

Молю тебя ручьями и богами
Родимых Фив — не гневайся, склонись!
Ведь я, как ты, здесь чужестранец нищий.
Живем мы оба милостью людей,
И наш удел сегодня одинаков.
А он — владыкой в Фивах! Горе мне!
Кичится он, над нами там смеется.
Но если ты со мною заодно,
1390 Его я мигом, без труда низвергну,
Вновь водворю тебя в твои палаты
И сам вернусь домой, изгнав врага.
Твое согласье принесет мне славу,
А без тебя мне не бывать в живых.

Хор

Уважь, Эдип, пославшего его.
Подай ему совет — и отпусти.

Эдип

Нет, граждане, когда б не царь Тесей
Послал его, как видно, полагая,
Что он достоин выслушать меня,—
1400 Он от меня ни звука б не услышал.
Теперь же удостоится ответа,
Которому едва ли будет рад.
Твоими, гнусный, были трон и скипетр,
Которыми владеет ныне брат;
Отца ведь ты же выгнал, ты повинен,
Что на чужбине в рубище хожу.
Теперь ты плачешь, видя это: сам
Попал в беду, как твой отец несчастный.
Но я не плакать буду, а терпеть —
1410 Тебя, отцеубийцу, поминая.
Через тебя я в бедствие был ввергнут,
Через тебя скитальцем нищим стал,
Чужих людей прошу о пропитанье.
Не будь отцом я этих дочерей,
Моих кормилиц верных, я бы умер.
Не ты — они теперь меня спасают.
Не девушки они, они — мужчины

При мне, страдальце. Вы же — оба брата —
Мне не сыны. Не так еще твой Рок
1420 Посмотрит на тебя, едва лишь к Фивам
Рать ваша подойдет. Ты никогда
Не опрокинешь града, сам падешь,
Запятнан братской кровью, вместе с братом.
На вас и раньше я призвал проклятья,
И ныне их в союзники зову,
Чтоб чтить вы научились вас родивших
И не стыдились старого слепца.
Нет, дочери мои не таковы!
Проклятия падут на твой престол,
1430 Коль в небе место есть исконной Правде,
Блюстительнице Зевсовых законов.
Ты ж уходи, отвергнутый отцом,
Презренный, гнусный, унося проклятья,
Мной призванные! Ты не покоришь
Родной земли, но и в долинный Аргос
Не возвратишься. Умертвишь ты брата,
Обидчика, и будешь им убит.
Кляну тебя — и древний черный Тартар,
Ужаснейший, зову тебя принять.
1440 Я сих богинь зову, зову Арея,
Внушившего вам злобную вражду.
Я кончил. Уходи. Придя под Фивы,
Кадмейцам всем и всем своим аргосцам-
Союзникам скажи, какими их
Дарами оделил слепец Эдип.

Хор

И раньше, Полиник, я не был рад,
Что прибыл ты. Теперь — уйди скорее!

Полиник

Увы! Злосчастный путь. Надежд погибель!
Увы, друзья! И вот конец походу
1450 Из Аргоса на Фивы! Горе мне!
Союзникам сказать нельзя об этом
И отступить назад уже нельзя.
В безмолвии судьбу я должен встретить.

О сестры, сестры, дочери его,
Вы слышали отцовские проклятья.
Молю богами! Ежели они
Исполнятся и вы домой вернетесь,
Родного брата не лишайте чести:
Могильный холм насыпьте надо мной.
1460 Так похвалу, которой вы достойны
За подвиг ваш, свершенный для отца,
Удвоите, исполнив просьбу брата.

Антигона

Молю, меня послушай, Полиник!

Полиник

Что скажешь, дорогая Антигона?

Антигона

Верни войска — притом скорее! — в Аргос
И сам себя и город не губи.

Полиник

Нет, невозможно. Не смогу я снова
Вести войска, коль выкажу боязнь!

Антигона

Зачем же гневу поддаваться вновь?
1470 Какая польза родину разрушить?

Полиник

Но стыдно мне бежать и поношенье
Мне — старшему — от младшего сносить.

Антигона

Не видишь, что пророчество отца
Свершится и что сгубите друг друга?

Полиник

Так хочет брат,— мы уступить не можем.

Антигона

Ах, горе мне! Кто ж за тобой пойдет,
Пророчества отца заране зная?

Полиник

Довольно про худое! Добрый вождь
О лучшем, не о худшем должен думать.

Антигона

1480 Ты, стало быть, решил бесповоротно...

Полиник

Не уговаривай. Отцом я проклят,
И гнев его Эриний неизбежен,
Мне путь один — к погибели моей.
А вам пусть Зевс воздаст, коль ублажите
Покойника,— я не вернусь живым.
Пустите же меня. Прощайте. Нам
Не свидеться вовеки.

Антигона

Горе мне!

Полиник

Не плачь о брате.

Антигона

Ты в Аид стремишься
Прямым путем — о, как же не стенать?

Полиник

1490 Коль суждено — умру.

Антигона

Внемли совету.

Полиник

Твои, сестра, напрасны убежденья.

Антигона

Увы! Тебя должна я потерять!

Полиник

Исход решится небом. Вы же, сестры,—
Молю богов,— не знайте в жизни бедствий,
Вам не за что страдать — то ясно всем.

КОММОС

Хор

СТРОФА 1

Много тяжких новых бедствий,
Если рок не переменится,
Принесет старик-слепец.
Все решения бессмертных
1500 Непреложны; волю божью
Время вечное блюдет.
Постепенно
Иль мгновенно
Тех повергнет,
Тех взнесет.
Гром грянул,— о Зевс!..

Эдип

О дети, дети,— если б кто-нибудь
К нам доброго позвал сюда Тесея...

Антигона

Но для чего нам звать его, отец?

Эдип

1510 Крылатый Зевсов гром меня к Аиду
Сейчас умчит. Скорей же посылайте!

Хор

АНТИСТРОФА 1

Снова гром великий грянул,—
Пал с небес удар неслыханный.
Шевелятся волосы.

В сердце трепет. Вновь пылает
В небе молния. Какой же
Нам сулит она исход?
Страшно мне.
Огонь небесный
1520 Не ударит
Без беды.
О небо!.. О Зевс!..

Эдип

О дети, близок богом возвещенный
Моей кончины час. Возврата нет.

Антигона

Как можешь знать, отец? Откуда видишь?

Эдип

Я твердо знаю. Только пусть скорее
Ко мне страны владыку приведут.

Хор

СТРОФА 2

Вновь оглушающий гремит
Со всех сторон раскат.
1530 Будь милостив, о Зевс, молю!
Будь милостив, о Зевс!
И если готовишь ты бедствия родине,
Помилуй! Молю, чтоб увидели в страннике
Мы доброго друга, не злого преступника,
Чтоб дара в ущерб себе ныне не приняли,
О Зевс, я взываю к тебе!

Эдип

Он близко ли? Застанет ли меня
Еще в живых, еще в рассудке здравом?

Антигона

Какой завет ему открыть ты хочешь?

Эдип

1540 За все добро, содеянное им,
Хочу ему воздать по обещанью.

Хор

АНТИСТРОФА 2

О сын! Хотя б ты освящал
Закланием быков
Алтарь властителю морей
На берегу крутом —
Приди! Этот странник теперь собирается
И нам, и тебе, и всем жителям города
Великой в ответ заплатить благодарностью
За все то добро, что ему оказали мы.
1550 Скорей же, о царь, не замедли!

Входит Тесей.

Тесей

Из-за чего тут вновь поднялся шум —
Народа крик и голос чужестранца?
Иль молния ударила, иль град
Обрушился? Когда такая буря
Ниспослана от бога, жди всего.

Эдип

Царь, ты пришел... Тебя я жаждал видеть,—
Ты приведен, наверно, божеством.

Тесей

Но что случилось вновь, о чадо Лая?

Эдип

Мой срок настал. Я умереть хочу,
1560 Исполнив свой обет тебе и граду.

Тесей

Или ты видишь знаки близкой смерти?

Эдип

Бессмертные мне сами возвещают
Конец. Не ложны знаменья богов.

Тесей

Но в чем ты, старец, видишь волю божью?

Эдип

В раскатах непрерывных, в блеске молний,
Бросаемых необоримой дланью.

Тесей

Ты прав, тебе я верю. Ты о многом
Пророчишь правду. Что же делать нам?

Эдип

Узнай же, сын Эгея, что́ избавит
1570 От скорби и упадка город твой.
С тобой, без провожатого, отправлюсь
Туда, где умереть мне должно. Людям
Не сказывай, где прах мой упокоен,
В каком пределе погребен. Надежней
Щитов и многих копий от соседей
Он защитит страну твою. Ты сам,
Когда один придешь на это место,
Неизреченной тайны смысл поймешь.
Ни гражданам ее я не открою,
1580 Ни даже дочерям моим любимым.
Храни ее. Когда же подойдешь
К пределу жизни, тайну передай
Наследнику,— да будет так и впредь.
И никогда твой город не разрушат
Драконовы потомки. От врагов
И мудрое правленье не избавит.
Порою медлит божье правосудье,
Но не щадит безбожного безумца.
Подобных зол не ведай, сын Эгея!
1590 Но для чего ученого учить?

Пора... Идем туда без колебанья...
Я понуждаем волей божества.
За мной идите, дочери. Не вы,
А я теперь вожатый вам нежданный.
Не прикасайтесь. Следуйте. Я сам
Найду свою священную могилу,
Где мне лежать назначено. Сюда,
За мной, сюда... Меня ведет Гермес —
Водитель душ — с богиней преисподних.
1600 Свет, мной незримый, мне сиявший прежде,
В последний раз коснись меня, слепца!
Кончаю жизнь, иду ее сокрыть
В Аиде. Друг мой лучший на чужбине!
Отныне благоденствуйте — и ты,
И все тебе подвластные, и край —
И помните в своем благополучье,
В блаженстве вечном, мертвого меня.

Эдип и Тесей уходят.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

СТРОФА

Если можно богиню, очам недоступную,
Чтить в молитвах и с нею тебя, Айдоней,
1610 Айдоней, царь теней,—
Я молю: да сойдет безболезненно, благостно
Чужестранец к подземным равнинам стигийским,
В дом, скрывающий всех.
Много напрасных он бед претерпел —
Ныне бог справедливый
Снова возвысит его.

АНТИСТРОФА

О богини подземные! Всех побеждающий
Зверь чудовищный! Ты, что у людных ворот
Перед входом лежишь,

1620 Из пещеры свирепо рыча, ты, Аидова
Обиталища страж, с кем бороться нет сил!
Мрака дочь и Земли!
Новому гостю дозволь снизойти
Мирно в обитель умерших,—
Вечный дарящая сон!

Входит вестник — слуга Исмены.

ЭКСОД

Вестник

Сограждане, желая кратким быть,
Могу сказать одно: Эдип скончался!
Однако *там* не скоро все свершалось,
И коротко о том не рассказать.

Хор

1630 Так он погиб, страдалец?

Вестник

То бесспорно:
Он навсегда покинул эту жизнь.

Хор

Как? Волею бессмертных? Без мучений?

Вестник

О да! То было истинное чудо...
Как он ушел отсюда, знаешь сам,
Ты был при нем. Он шел без провожатых,—
Напротив, сам показывал нам путь.
Когда же подошел к крутому спуску,
Где медные ступени в глубь земли
Ведут, остановился на распутье,
1640 У самой той скалистой котловины,
Где Перифой с Тесеем поклялись

В навечной верности. Он стал меж нею,
Скалою Форика, дуплистой грушей
И каменной гробницей. Там он сел,
И смрадные свои одежды сбросил,
И, кликнув дочерей, велел достать
Воды — омыться и для возлияний.
Они пошли на видный издалека
Деметры холм, блюстительницы всходов,
1650 Потом, как он желал, его омыли
И в белое одели, по обряду.
Когда же все свершили до конца
И просиял он радостью, внезапно
Взгремел подземный Зевс, и обе девы
Затрепетали. И, припав к коленам
Родителя, слезами залились,
В грудь стали бить себя и завопили.
А он, услышав скорбный голос их,
Обеих обнял и промолвил: «Дети!
1660 Сегодня жизнь кончается моя,
Я умираю, мой конец пришел.
Избавитесь от бремени забот —
Нелегких, знаю... Но коротким словом
Страданья все утешить я могу:
Я вас любил, как не любил никто...
Отныне я у вас навеки отнят,
Вы без меня свой доживете век».
Так все втроем, друг к другу прижимаясь,
Рыдали. А когда примолкли стоны
1670 И перестал звучать их горький вопль,
Настала тишина. И некий голос
Позвал его, и волосы у всех
Зашевелились, все стояли в страхе.
И многократно, ясно бог воззвал:
«Эдип, Эдип, что медлишь ты идти?
И так уже ты запоздал намного!»
И, услыхав призывный голос бога,
Он подозвал царя Тесея. Тот
Приблизился, и старец молвил: «Милый!
1680 В знак верности моим дай руку детям.
Вы, дети, также. Поклянись, что их

Ты не оставишь и всечасно будешь
О благе их заботиться, как друг».
Тот обещал. Тогда, детей не видя,
Он, руки протянув, коснулся их
И молвил: «Дети, будьте тверды духом,
Отсюда удалитесь, не просите
О том, что видеть и внимать не должно.
Скорее же! Пусть лишь Тесей по праву
1690 Останется при мне и знает все».
Так он сказал. И, выслушав его,
Мы с девушками вместе, все в слезах,
Ушли. И лишь немного удалившись,
Назад оборотились вновь — и видим:
Уж нет его на месте том, один
Стоит Тесей, рукою заслоняя
Глаза свои, как будто некий ужас
Возник пред ним, невыносимый зренью.
А вскоре видим — он, к земле склонясь,
1700 И к ней и к дому всех богов — Олимпу
Единую молитву обратил.
Но как Эдип скончался, рассказать
Никто не может — лишь один Тесей.
Ни огненная молния богов
Его не похищала, ни от моря
Вдруг вставший вихрь его не уносил.
Присутствовал ли там богов посланец?
Иль каменные недра перед ним
Земля сама приветливо разверзла?
1710 Так, без стенаний, горести и мук
Пропал Эдип, всех более из смертных
Достойный изумленья... Кто сочтет
Безумной речь мою, тот сам безумен!

Хор

А где же девы и друзья, что с ними?

Вестник

Невдалеке. Уж раздаются вопли,
Нам возвещая, что они подходят.

Антигона

СТРОФА 1

Увы! Оплачем нашу долю,
Мы, дочери преступной крови
Отца несчастного, с которым
1720 Терпели годы тяжких бед.
Вослед столь многим испытаньям
Неисчислимые невзгоды
Еще терпеть нам предстоит.

Хор

Что сталось?

Антигона

Милые, не трудно догадаться...

Хор

Он умер?

Антигона

Умер он для всех желанной смертью...
Да, его не погубила
Ни война, ни бездна моря.
Принят он равниной темной...
Смерть таинственно пришла.
1730 Горе, горе мне! Зловещая
Тьма на очи нам легла...
Как же будем мы отныне
Одиноко на чужбине
Или на море бушующем
Жизнь постылую влачить?

Исмена

И не знаю... О, когда бы
Даровал Аид жестокий
Умереть с родимым вместе
Мне, несчастной! Нестерпима
1740 Стала ныне жизнь моя.

Хор

Добродетельные сестры!
Не рыдайте безутешно,
Полно! Милостивы боги,—
Не пристало вам роптать.

Антигона

АНТИСТРОФА 1

Увы, мне жаль былых страданий,
Немилых дней — и все же милых.
Лишь обниму его, бывало...
Отец мой! Милый мой отец,
Подземной тенью облаченный!
1750 Навек останешься любимым
И для нее и для меня!

Хор

Он все исполнил?

Антигона

Да, как сам того желал он.

Хор

Чего же он желал?

Антигона

В чужой земле скончаться.
Успокоился навеки
Под благой могильной сенью,
Нам оставив скорбь и стоны.
Льются слезы из очей.
О тебе, отец, я плачу.
Нет конца тоске моей.
1760 Как утешусь я, несчастная?
Ах, зачем, отец, ты умер
На чужбине, в одиночестве,
У меня не на руках?

Исмена

Горе, горе мне, злосчастной!
О сестра моя родная!
Ты подумай, что за доля
Нас обеих ожидает,
Одиноких, без отца!

Хор

Полно, милые: блаженно
1770 Развязал он узел жизни.
Не горюйте же: несчастья
Не избегнет человек.

Антигона

СТРОФА 2

Вернемся, милая...

Исмена

Зачем?

Антигона

Я рвусь душой увидеть...

Исмена

Что?

Антигона

Его приют подземный.

Исмена

Чей?

Антигона

Отца. О, горе мне, несчастной!

Исмена

Но разве можно? Неужели
Не знаешь ты...

Антигона

Попрек я слышу?

Исмена

...Что наш отец...

Антигона

Опять попрек?

Исмена

1780 ...Вдали от всех, без гроба умер.

Антигона

Веди меня — и там убей.

Исмена

Ах! Как же мне с новым несчастьем,
Беспомощной, сирой, покинутой,
Влачить свою горькую жизнь?

Хор

АНТИСТРОФА 2

Не бойтесь же...

Антигона

Куда бежать?

Хор

Вы спасены уже.

Антигона

Но как?

Хор

Теперь вам не грозит беда.

Антигона

Я думаю...

Хор

О чем, скажи.

Антигона

Не знаю, как теперь вернемся
1790 На родину.

Хор

Забудь об этом.

Антигона

Томлюсь...

Хор

И ранее томилась!..

Антигона

Теперь страдаю свыше меры.

Хор

Обширно море ваших бед.

Антигона

О Зевс! О, куда нам деваться?
Каких же теперь обещаний
Нам ждать от бессмертных богов?

Тесей

Перестаньте, о девушки, плакать! Над тем,
Что всеобщее благо стране принесет,
Безутешно рыдать — нечестиво.

Антигона

1800 Сын Эгея, с мольбой припадаем к тебе.

Тесей

Что вам, дети? О чем умоляете вы?

Антигона

Разреши нам увидеть могилу отца
Самолично, своими глазами!

Тесей

Нет, запретного просишь.

Антигона

Что молвил ты, царь, повелитель Афин?

Тесей

Нет, о дети мои, он наказывал сам,
Чтобы к этому месту никто подходить
Не дерзнул, чтобы вслух не молился никто
У могилы, где он упокоен. Сказал:
1810 Если честно святой соблюдете завет,
Знать не будут печали Афины мои.
И бессмертные вняли усердным мольбам
Вместе с Зевсом, всевидящим богом.

Антигона

Так сказано было покойным отцом,
Да будет же воля его. Отошли
Нас в древние Фивы,— быть может, еще
Успеем от братьев своих отвратить
Обоим грозящую гибель.

Тесей

Исполню и это и все, что смогу,
1820 Для вашего блага и ради него,
Сошедшего ныне в подземный приют,
Усилий жалеть я не стану.

Хор

Довольно рыданий и слез! Надлежит
Замолкнуть. Воистину слово его
Пребудет вовек нерушимо.

АНТИГОНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антигона.
Исмена.
Хор фиванских старейшин.
Креонт.
Страж.
Гемон.
Тиресий.
Евридика.
Вестник.
Вестник 2-й.

ПРОЛОГ

Антигона

Сестра моя любимая, Исмена,
Не знаешь разве, Зевс до смерти нас
Обрек терпеть Эдиповы страданья.
Ведь нет такого горя иль напасти,
Позора иль бесчестия, каких
С тобой мы в нашей жизни не видали.
А нынче в городе о чем толкуют?
Какой указ царем Креонтом дан?
Ты что-нибудь слыхала? Или ты
10 Не знаешь о беде, грозящей брату?

Исмена

Нет, Антигона, никаких я слов,
Ни радостных, ни горьких, не слыхала
С тех пор, как пали оба наши брата,
Друг друга в поединке поразив.
Лишь знаю, что ушло аргивян войско
Сегодняшнею ночью,— вот и все.
Не лучше мне от этого, не хуже.

Антигона

Я знала, потому из врат дворцовых
И вызвала — сказать наедине.

Исмена

20 В чем дело? Вижу, весть твоя мрачна.

Антигона

Чтит погребеньем одного из братьев
Креонт, а у другого отнял честь.
Он Этеокла в землю по обряду
Сокрыл, и тот Аида стал достоин.
Злосчастного же тело Полиника
Он всем через глашатая велит
Не погребать и не рыдать над ним,
Чтоб, не оплакан и земле не предан,
Он сладкой стал добычей хищным птицам.
30 Как слышно, сам Креонт по доброте
Тебе и мне — да, мне! — о том объявит.
Сюда идет он возвестить приказ
Не знающим его, считая дело
Немаловажным,— и ослушник будет
Побит камнями перед всем народом.
Теперь ты знаешь и покажешь скоро,
Ты благородна иль низка душой.

Исмена

О бедная сестра! Но что мне делать?
Могу ли я помочь иль помешать?

Антигона

40 Поможешь ли ты мне? Со мной ли будешь?

Исмена

В каком же деле? Что ты замышляешь?

Антигона

Ты мертвого поднимешь ли со мною?

Исмена

Похоронить? Но это под запретом...

Антигона

И за себя и за тебя для брата
Все сделаю, ему останусь верной.

Исмена

О дерзкая! Креонту вопреки?

Антигона

Он у меня не волен взять мое.

Исмена

Увы, сестра, подумай: наш отец
Погиб, отвержен, презираем всеми,
50 Свои разоблачивши преступленья
И очи вырвав сам, своей рукой.
И мать-жена — два имени единой! —
С позором в петле кончила свой век.
И оба наших брата злополучных,
Кровь братскую пролив своей рукой,
Друг друга одновременно убили.
Теперь — подумай — как, одни оставшись,
Погибнем бедственно и мы с тобой,
Закон нарушив и царя веленье?
60 Мы женщинами рождены, и нам
С мужчинами не спорить,— помни это.
Над нами сильный властвует всегда,
Во всем — и в худшем — мы ему покорны.
И потому Подземных умоляю
Я, подневольная, о снисхожденье.
Я буду подчиняться тем, кто властен:
Нет смысла совершать, что выше сил.

Антигона

Просить не стану: мне твое участье
Не надобно, хотя б ты и желала.
70 Что хочешь делай — схороню его.
Мне сладко умереть, исполнив долг.
Мила ему, я лягу рядом с милым,
Безвинно согрешив. Ведь мне придется
Служить умершим дольше, чем живым.
Останусь там навек. А ты, коль хочешь,
Не чти законов, чтимых и богами.

Исмена

Всегда бессмертных чтила я, но все же
Я против воли граждан не пойду.

Антигона

Что ж, и не надо: я пойду одна
80 Земли насыпать над любимым братом.

Исмена

Как за тебя, несчастную, мне страшно!

Антигона

Не бойся! За свою судьбу страшись.

Исмена

Но только никому не говори,
Держи все в тайне,— промолчу и я.

Антигона

Нет, доноси! Мне станешь ненавистней,
Коль умолчишь, чем если скажешь всем.

Исмена

Ты сердцем горяча к делам ужасным.

Антигона

Служу я тем, кому служить должна.

Исмена

О, если б так! Ты хочешь, да не можешь.

Антигона

90 Без сил паду, но все же сделав дело.

Исмена

За безнадежное не стоит браться.

Антигона

Ты ненавистна мне с такою речью,
И мертвому ты станешь ненавистной.

Оставь меня одну с моим безумством
Снести тот ужас: он не так ужасен,
Как смертью недостойной умереть.

Исмена

Ну что ж, безумная, иди, коль хочешь.
Но близким, как и раньше, ты близка.

Уходят.

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

Солнца луч, никогда еще
100 Светом ты не дарил таким
Семивратные Фивы!
Лик ты нам наконец явил,
Око родного дня, взойдя
Над потоком Диркейским.
Воин Аргоса, тот, что к нам,
Весь закован в броню, пришел
Со щитом своим белым,
Быстрым бегом назад бежит,
Пораженный тобою.
110 Он на нашу страну для раздора пошел,
Приведен Полиником, и, словно орел,
Он с пронзительным криком над ней пролетел,
Белоснежными скрытый крылами, и был
Он толпой окружен меченосных бойцов,
В шлемах, конскою гривой венчанных.

АНТИСТРОФА 1

Он у наших домов стоял;
Грабил все у семи ворот
С пикой, жаждущей крови;
Но назад он ушел, не смог
120 Ни голодную пасть свою
Напитать нашей кровью,

Ни Гефеста огню предать
Наших башен венцы. Такой
    Шум был поднят Ареем!
Столь тяжелой была борьба
    С необорным драконом,
Ибо Зевс хвастунов громогласный язык
Ненавидит извечно и, их увидав,
Как широким потоком подходят они,
130 Златом в поле гремя, за кичливую спесь
Мечет молнию в них,— а мечтали они
С наших стен возгласить о победе.

СТРОФА 2

На́ землю гулко упал,
Факел сжимая в руке,
Тот, кто недавно, на нас
В гневе своем ополчась,
Вакхом исполнен, безумствовал здесь,
    Злобой, как ветром, влекомый.
Но, обманув надежды его,
140 Был многомилостив к нам Арей,—
Иначе бранный бог порешил,
Беды сея на темя врагов,
    Он прочь отогнал их.
Здесь, к семи подступивши фиванским вратам,
Стали семь полководцев противу семи.
    Перед Зевсом, вершителем сечи,
Бой окончив, сложили доспехи свои.
    Лишь двоим приказала судьба,
Беспощадною пикой друг друга пронзив,
150 Обоюдную встретить кончину.

АНТИСТРОФА 2

К нам наконец низошла
С именем громким Победа,
Светлой улыбкой приветствуя
Град беговых колесниц.
Так предадим же забвенью теперь
    Ужас промчавшейся брани!
В храмы бессмертных богов пойдем.

Пусть ликованье гремит всю ночь
Пенья и плясок священных! Пусть
160 Топчет землю фиванскую Вакх
И нами предводит.
Но смотрите, вон сын Менекеев, Креонт,
Приближается, нашей страны государь,
Новый царь наш по воле богов.
О, какие решенья приносит он нам?
Всем он ныне собраться велел
Чрез глашатая, всех он собрал на совет
Семивратного града старейшин.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Креонт

О граждане! Богами после бури
170 Корабль наш в пристань тихую введен.
Я вестников послал, чтоб поименно
Сюда созвать вас. Знаю, как вы Лая
Державную прилежно чтили власть;
Я помню, что когда Эдип, царивший
Здесь в городе, погиб,— с его детьми
Вы сердцем пребывали неизменно.
Но так как смертию двойной они
В один погибли день, сразив друг друга,
Братоубийством руки осквернив,—
180 Теперь я власть державную приемлю,
Погибшим самый близкий по родству.
Но трудно душу человека знать,
Намеренья и мысли, коль себя
В законах он и власти не покажет.
Что до меня, мне и теперь и прежде
Тот из царей казался наихудшим,
Кто и советам добрым не внимает,
И уст не размыкает, страхом скован,
А тот, кто друга больше, чем отчизну,
190 Чтит,— я такого ни во что не ставлю.
Я сам — о, пусть всезрящий знает Зевс! —

Молчать не стану, видя, что опасность
Фиванцев ждет, что им грозит погибель.
Я не возьму вовек врага отчизны
Себе в друзья: я знаю, что она —
Всем нам прибежище и что друзей
Найдем, плывя одной дорогой с нею.
Таким заветом возвеличу город.
Теперь же всем я должен возвестить
200 О тех двух братьях, о сынах Эдипа:
Я Этеокла, что в бою за город
Пал, все копьем своим преодолев,
Велел предать земле и совершить
Над ним обряд, достойный благородных.
О брате ж Этеокла, Полинике,
Который край свой и богов отчизны,
Вернувшись из изгнанья, сжечь хотел
Дотла и братскою упиться кровью
И граждан всех рабами увести,—
210 О нем мы возвещаем всем: его
Не хоронить, и не рыдать над ним,
И хищным птицам там, без погребенья,
И псам его оставить в знак позора.
Так я решил — и никогда злодей
Почтен не будет мной как справедливый.
Но тот, кто будет граду вечно предан,
Живой иль мертвый — будет мной почтен.

Хор

Ты в этом волен, Менекея сын,
Кто граду друг, кто недруг — ты решаешь.
220 Закон какой угодно применять
Ты можешь и к умершим и к живущим.

Креонт

Так будьте же вы стражами закона.

Хор

Кто помоложе, пусть и труд несет.

Креонт

У тела сторожа уже стоят.

Хор

Но что еще ты хочешь приказать?

Креонт

Бороться с нарушителем закона.

Хор

Безумных нет, кому же смерть мила?

Креонт

Да, наказанье — смерть. Но все ж корысть
Людей прельщает и ведет на гибель.

Входит страж.

Страж

230 Царь, не спешил сюда я в быстром беге,
Не чуя ног, не запыхался я.
Нет, медлил на пути не раз в раздумье
И мыслил — не вернуться ль мне назад.
Мой разум долго говорил со мною:
«Несчастный, что спешишь ты к наказанью?..
Безумец! Медлишь ты? Когда ж Креонту
Другой доставит весть, ты будешь плакать».
В раздумье этом медленно я брел,
А так и краткий путь нам станет долгим.
240 Но наконец решил прийти к тебе
И весть хоть и плохую, а поведать;
Я прихожу к тебе с одной надеждой:
Страдать за то лишь, в чем я виноват.

Креонт

Но в чем же дело? Перед чем робеешь?

Страж

Сперва я о себе скажу: в том деле
Я не замешан, делавших не видел,—
Несправедливо в нем меня винить.

Креонт

Твой зорок глаз, ты на увертки ловок,
И ясно: важное ты скажешь нам.

Страж

250 Дурная весть замкнула мне уста.

Креонт

Ну, говори и, кончив, убирайся.

Страж

Сейчас скажу: недавно тело кто-то
Похоронил и после сам ушел,
Сухой посыпав пылью по обряду.

Креонт

Что ты сказал? Из граждан кто дерзнул?

Страж

Не знаю: ни следов от топора,
Ни куч земли нет от мотыги; всюду
Земля суха, без трещин, без борозд
От колеса: все чисто совершили.
260 Лишь страж дневной на это указал,
В тяжелое мы впали изумленье;
Не виден труп, хоть не зарыт: от скверны
Покрыт он только тонким слоем праха.
Следа ни хищный зверь, ни пес бродячий,
Труп растерзавший, не оставил там;
Речь бранная меж нами закипела:
Страж стража уличал; дойди до драки
У нас — никто б тогда не помешал:
Ведь все и каждый были в том виновны.
270 Никто не признавался, отпирались
Все: раскаленное железо в руки
Готовы были брать, в огонь пойти,
Богами клясться, что об этом деле
Не знали мы, что не были причастны.
В конце же, после поисков напрасных,
Один сказал,— и в ужасе мы все

Главой к земле поникли, и никто
Ни возразить не смог, ни дать совет,
Как лучше действовать. «Царю,— сказал он,—
280 Открыть все надо, а скрывать нельзя».
То мненье взяло верх, и, бесталанный,
На эту долю я судьбою послан.
Явился я незваным, не охотой:
Не мил гонец с известием плохим.

Хор

Царь, мне давно такая мысль пришла:
Не боги ли то дело совершили?

Креонт

Молчи, чтоб я не загорелся гневом,
А ты безумным не прослыл под старость!
Слова твои несносны — будто боги
290 Имеют попечение о мертвом;
Как благодетеля того покрыть,
Кто шел сюда затем, чтоб выжечь храмы,
Столпами обнесенные, казну их,
И область, и законы разорить!
Иль злые люди почтены богами?
Не быть тому! Но на приказ мой в Фивах
Ворчат, им тяготятся, головой
Тайком качают: под ярмом, как должно,
Не держат выи, мною недовольны.
300 Что ими эти стражи склонены
За плату, превосходно знаю я;
Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они
Крушат, из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным.
Но кто на это дело был подкуплен,
310 В свой день получит должное возмездье.
И если мною почитаем Зевс,—
А это знаешь,— я при всех клянусь,

Что, если в погребении повинный
Не будет мне пред очи приведен,
Вам смерти будет мало, вас живыми
Подвешу я, чтоб наглость ту раскрыть.
Так вы узнаете, где добывать
Себе барыш, и скоро вы поймете,
Что и барыш не всякий нам на пользу;
320 Что не добром полученные деньги
Скорее к злу ведут нас, чем к добру.

Страж

Велишь сказать? Иль так уйти прикажешь?

Креонт

Ты знаешь ли, как речь твоя противна?

Страж

Душе она противна иль ушам?

Креонт

Зачем искать, где мой гнездится гнев?

Страж

Душе виновник мерзок, я — ушам.

Креонт

А, вижу я: ты болтуном родился.

Страж

Пусть так; но я не совершил проступка.

Креонт

Нет, совершил и жизнь за деньги продал.

Страж

330 Увы!
Как плохо, коль судья неправо судит.

Креонт

Оставь судью в покое. Если вы
Виновников сюда не приведете,
Поймете вы, что прибыль эта — зло.

Страж

Уж лучше б отыскался... Только случай
Решит, он попадется или нет.
Нет, здесь меня ты больше не увидишь.
Теперь я спасся, вопреки всему,
И должен возблагодарить бессмертных.

Уходят.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

340 Много есть чудес на свете,
Человек — их всех чудесней.
Он зимою через море
Правит путь под бурным ветром
И плывет, переправляясь
По ревущим вкруг волнам.
Землю, древнюю богиню,
Что в веках неутомима,
Год за годом мучит он
И с конем своим на поле
350 Всюду борозды ведет.

АНТИСТРОФА 1

Муж, на выдумки богатый,
Из веревок вьет он сети
И, сплетя, добычу ловит:
Птиц он ловит неразумных,
Рыб морских во влажной бездне,
И стада в лесу дремучем,

И зверей в дубравах темных,
И коней с косматой гривой
Укрощает он, и горных
360 Он быков неутомимых
Под свое ведет ярмо.

СТРОФА 2

Мысли его — они ветра быстрее;
Речи своей научился он сам;
Грады он строит и стрел избегает,
Острых морозов и шумных дождей;
Все он умеет; от всякой напасти
Верное средство себе он нашел.
Знает лекарства он против болезней,
Но лишь почует он близость Аида,
370 Как понапрасну на помощь зовет.

АНТИСТРОФА 2

Хитрость его и во сне не приснится;
Это искусство толкает его
То ко благим, то к позорным деяньям.
Если почтит он законы страны,
Если в суде его будут решенья
Правыми, как он богами клялся,—
Неколебим его город; но если
Путь его гнусен — ни в сердце мое,
Ни к очагу он допущен не будет...

380 То бессмертных ли знак? Я с сомненьем борюсь,
Я ее узнаю — как могу я сказать,
Что она — не дитя Антигона?
Злополучная ты!
О, Эдипа, отца злополучного, дочь!
Что случилось с тобой? Иль преступница ты?
Преступила ль царевы законы
И в безумье то дело свершила?

Входит страж с Антигоной.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Страж

Вот сделавшая дело. Мы схватили
Ее за погребеньем. Где ж Креонт?

Хор

390 Он кстати вновь выходит из дворца.

Креонт

В чем дело? Почему я вышел кстати?

Страж

Царь! Человек ни в чем не должен клясться:
Окажется потом, что он солгал.
Я говорил, что не вернусь сюда,
Так был убит угрозами твоими,
Однако радость, коль не ждешь ее,
Бывает выше всяких удовольствий,—
И вот я снова здесь, хотя и клялся.
Веду ее: схватили мы девицу,
400 Когда умершего обрядом чтила.
Тут жребия метать уж не пришлось:
Моя находка, не кого другого!
Теперь, как хочешь, царь, ее суди;
Что ж до меня, я от забот свободен.

Креонт

Но где ее схватил ты и когда?

Страж

Она похоронила прах,— сам знаешь.

Креонт

Ты здрав умом и подтвердить готов?

Страж

Я видел сам, как тело хоронила,
Запрет нарушив,— ясно говорю!

Креонт

410 Как вы ее застигли? Как схватили?

Страж

Так было дело. Страшные угрозы
Твои услышав, мы пошли на место,
С покойника смахнули пепел,— тело,
Наполовину сгнившее, открыли,
А сами сели на пригорке, так,
Чтоб с ветром к нам не доносилось смрада.
Друг друга подбодряли, если ж кто
Был нерадив, того бранили крепко.
Так время шло, пока на небесах
420 Не встало солнце диском лучезарным
И зной не запылал. Но тут внезапно
Поднялся вихрь — небесная напасть,
Застлал от взоров поле, оборвал
Листву лесов равнинных; воздух пылью
Наполнился. Зажмурясь, переносим
Мы гнев богов... Когда же наконец
Все стихло, видим: девушка подходит
И стонет громко злополучной птицей,
Нашедшею пустым свое гнездо.
430 Лишь увидала тело обнаженным,
Завыла вдруг и громко стала клясть
Виновников. И вот, песку сухого
В пригоршнях принеся, подняв высоко
Свой медный, крепко скованный сосуд,
Чтит мертвого трикратным возлияньем.
Мы бросились и девушку схватили.
Она не оробела. Уличаем
Ее в былых и новых преступленьях,—
Стоит, не отрицает ничего.
440 И было мне и сладостно и горько:
Отрадно самому беды избегнуть,
Но горестно друзей ввергать в беду.
А все ж не так ее несчастье к сердцу
Я принимаю, как свое спасенье.

Креонт

Ты, головой поникшая, ответь:
Так было дело или отрицаешь?

Антигона

Не отрицаю, дело было так.

Креонт

От обвиненья ты свободен. Можешь
На все четыре стороны идти.
450 А ты мне отвечай, но не пространно,
Без лишних слов,— ты знала мой приказ?

Антигона

Да... Как не знать? Он оглашен был всюду.

Креонт

И все ж его ты преступить дерзнула?

Антигона

Не Зевс его мне объявил, не Правда,
Живущая с подземными богами
И людям предписавшая законы.
Не знала я, что твой приказ всесилен
И что посмеет человек нарушить
Закон богов, не писанный, но прочный.
460 Ведь не вчера был создан тот закон —
Когда явился он, никто не знает.
И, устрашившись гнева человека,
Потом ответ держать перед богами
Я не хотела. Знала, что умру
И без приказа твоего, не так ли?
До срока умереть сочту я благом:
Тому, чья жизнь проходит в вечном горе,
Не прибыльна ли смерть? Нет, эта участь
Печали мне, поверь, не принесет.
470 Но если сына матери моей
Оставила бы я непогребенным,
То это было бы прискорбней смерти;
О смерти же моей я не печалюсь.

Коль я глупа, по-твоему,— пожалуй,
Я в глупости глупцом обвинена.

Хор

Суровый нрав сурового отца
Я вижу в дочери: ей зло не страшно.

Креонт

Но помни: слишком непреклонный нрав
Скорей всего сдается. Самый крепкий,
480 Каленый на огне булат скорее
Бывает переломлен иль разбит.
Я знаю: самых бешеных коней
Уздой смиряют малой. О себе
Не должен много мнить живущий в рабстве.
Она уж тем строптивость показала,
Что дерзостно нарушила закон.
Вторая ж дерзость — первую свершив,
Смеяться мне в лицо и ею хвастать.
Она была б мужчиной, а не я,
490 Когда б сошло ей даром своеволье.
Будь дочерью она сестры моей,
Будь всех роднее мне, кто Зевса чтит
В моем дому,— не избежит она
Злой участи, как и ее сестра.
Виновны обе в дерзком погребенье.
Зовите ту! Она — я видел — в доме
Беснуется, совсем ума лишилась.
Когда еще во тьме таится дело,
Своей душой преступник уличен.
500 Я ненавижу тех, кто — уличенный —
Прикрашивает сделанное зло.

Антигона

Казни меня,— иль большего ты хочешь?

Креонт

Нет, не хочу, вполне доволен буду.

Антигона

Чего ж ты медлишь? Мне твои слова
Не по душе и по душе не будут.
Тебе ж противны действия мои.
Но есть ли для меня превыше слава,
Чем погребенье брата своего?
И все они одобрили б меня,
510 Когда б им страх не сковывал уста.
Одно из преимуществ у царя —
И говорить и действовать как хочет.

Креонт

Из граждан всех одна ты мыслишь так.

Антигона

Со мной и старцы, да сказать не смеют.

Креонт

Тебе не стыдно думать с ними розно?

Антигона

Чтить кровных братьев — в этом нет стыда.

Креонт

А тот, убитый им, тебе не брат?

Антигона

Брат,— общие у нас отец и мать.

Креонт

За что ж его ты чтишь непочитаньем?

Антигона

520 Не подтвердит умерший этих слов.

Креонт

Ты больше почитаешь нечестивца?

Антигона

Но он — мой брат, не раб какой-нибудь.

Креонт

Опустошитель Фив... А тот — защитник!

Антигона

Один закон Аида для обоих.

Креонт

Честь разная для добрых и для злых.

Антигона

Но благочестье ль это в царстве мертвых?

Креонт

Не станет другом враг и после смерти.

Антигона

Я рождена любить, не ненавидеть.

Креонт

Люби, коль хочешь, отправляясь к мертвым.
530 Не дам я женщине собою править.

Хор

Вот из двери выходит Исмена,
Горько плачет она о сестре.
Ее розовый лик искажен
Над бровями нависшею тучей.

Креонт

Ты, вползшая ехидною в мой дом,
Сосала кровь мою... Не видел я,
Что две чумы питал себе на гибель!
Участвовала ты в том погребенье,
Иль поклянешься, что и знать не знала?

Исмена

540 Я виновата, коль сестра признает,
И за вину ответ нести готова.

Антигона

Нет, это было бы несправедливо:
Ты не хотела,— я тебя отвергла.

Исмена

Но ты, сестра, страдаешь; я готова
С тобой страданий море переплыть.

Антигона

Всю правду знают боги в преисподней,
Но мне не мил, кто любит на словах.

Исмена

Ты мне, родная, в чести не откажешь,
С тобой погибнув, мертвого почтить.

Антигона

550 Ты не умрешь со мной, ты ни при чем,
Одна умру — и этого довольно.

Исмена

Но как мне жить, когда тебя лишусь?

Антигона

Спроси царя: ему ты угождаешь.

Исмена

Зачем меня терзаешь ты насмешкой?

Антигона

Коль насмехаюсь, в муках я смеюсь.

Исмена

Чем я теперь могла б тебе помочь?

Антигона

Спасай себя — завидовать не стану.

Исмена

Увы! Ужель чужда твоей я доле?

Антигона

Но ты предпочитаешь жизнь я — смерть.

Исмена

560 Я не молчала, высказала все.

Антигона

Мы почитали разное разумным.

Исмена

Но у обеих равная вина.

Антигона

О, будь смелее! Ты живешь, а я
Давно мертва и послужу умершим.

Креонт

Одна из них сейчас сошла с ума,
Другая же безумна от рожденья.

Исмена

О государь, и умный человек
В несчастии теряет свой рассудок.

Креонт

Ты, например, коль зло творишь со злыми.

Исмена

570 Как одинокой жить мне без нее?

Креонт

Что значит «без нее»? Уж нет ее!

Исмена

Ужели ты казнишь невесту сына?

Креонт

Для сева земли всякие пригодны.

Исмена

Но не найдешь нигде любви подобной.

Креонт

Я не хочу для сына злой жены.

Антигона

О милый Гемон, как унижен ты!

Креонт

Постыла мне и ты, и этот брак.

Хор

Ужель ее отнимешь ты у сына?

Креонт

Конец положит браку их Аид.

Хор

580 Так, значит, смерть ее предрешена?

Креонт

Ты понял мысль мою. А вы не медля
Ведите, слуги, их обеих в дом,—
Пусть там сидят по-женски, под запором.
И храбрецы пытаются бежать,
Когда Аид к их жизни подступает.

Стража уводит Антигону и Исмену.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА 1

Блаженны между смертных те,
Чья жизнь не знала зол.
Но тем, которых потрясен
По воле божьей дом,

590 Не избежать суждённых бед,
Пока не сгинет род.

Так морские несутся валы
Под неистовым ветром фракийским
И из мрака пучины, со дна
Подымают крутящийся бурно
Черный песок,
И грохочут прибрежные скалы
Под ударами волн.

АНТИСТРОФА 1

Я вижу: на Лабдаков дом
600 Беда вослед беде
Издревле рушится. Живых
Страданья мертвых ждут.
Их вечно губит некий бог —
Им избавленья нет.

Вот и ныне: лишь свет озарил
Юный отпрыск Эдипова дома,
Вновь его поспешает скосить
Серп подземных богов беспощадный.
Губит его
610 И неистовой речи безумье,
И заблудшийся дух.

СТРОФА 2

О Зевс! Твою ли сломит силу
Высокомерье человека?
Ни Сон ее не одолеет,
Все уловляющий в тенета,
Ни божьих месяцев чреда.
Ты — властитель всемогущий,
Ты вовек не ведал старости,
Для тебя обитель вечная
620 Твой сияющий Олимп.
И в минувшем и в грядущем
Лишь один закон всесилен:
Не проходит безмятежно
Человеческая жизнь.

Для многих странница надежда —
Залог блаженства, но для многих
Она — пустое обольщенье,
Людских безудержных желаний
Неисполнимая мечта.
630 Под конец разочарован
Живший в длительном неведенье:
Час придет — и он о пламень
Обожжет себе стопы.
Мудрый молвит: тех, кто злое
Принимать привык за благо,
Приведут к злодейству боги,
Горе ждет их каждый час.

Вот к нам Гемон идет, из твоих сыновей
Самый юный. Его не торопит ли скорбь,
640 Не горюет ли он
О судьбе Антигоны, невесты своей,
И о брачном утраченном ложе?

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Креонт

Сейчас узнаем лучше колдунов.
Мой сын, наш приговор твоей невесте
В тебе не вызвал гнева на отца?
Тебе всегда останемся мы милы?

Гемон

Отец, я — твой. Твои благие мысли
Меня ведут — я ж следую за ними.
Любого брака мне желанней ты,
650 Руководящий мною так прекрасно.

Креонт

Вот это, сын, ты и держи в уме:
Все отступает пред отцовской волей.

Недаром же мы, смертные, желаем
Родить себе послушных сыновей,
Чтобы умели злом воздать врагу
И друга почитали б, как отец.
А что сказать о том, кто народит
Детей негодных? Что себе обузу
Он породил, посмешище врагам?
660 Не подчиняйся ж прихоти, не жертвуй
Рассудком из-за женщины, мой сын,
И знай, что будет холодна любовь,
Коль в дом к тебе войдет жена дурная.
Найдется ль язва хуже злого друга?
Нет, как врага отвергни эту деву,—
Пускай в Аиде вступит в брак с любым,
Раз я ее открыто обличил,
Ослушницу, единственную в граде.
Пред ними я не окажусь лжецом —
670 Ее казню. Пускай зовет на помощь
Родную кровь! Я со своих спрошу,
Как и с чужих, коль будут непослушны.
Ведь кто в делах домашних беспристрастен,
И как правитель будет справедлив.
А кто закон из гордости нарушит
Иль возомнит, что может власть имущим
Приказывать, тот мне не по душе.
Правителю повиноваться должно
Во всем — законном, как и незаконном.
680 Тот, кто властям покорен,— я уверен,—
Во власти так же тверд, как в подчиненье.
Он в буре битвы встанет близ тебя
Товарищем надежным и достойным.
А безначалье — худшее из зол.
Оно и грады губит, и дома
Ввергает в разоренье, и бойцов,
Сражающихся рядом, разлучает.
Порядок утвержден повиновеньем;
Нам следует поддерживать законы,
690 И женщине не должно уступать.
Уж лучше мужем буду я повергнут,
Но слыть не стану женщины рабом.

Хор

Коль в заблужденье нас не вводит возраст,
Нам кажется,— ты говоришь умно.

Гемон

Бессмертные дарують людям разум,
А он на свете — высшее из благ.
К тому же я не в силах утверждать,
Что ты в словах своих несправедлив,
Но и другой помыслить правду может.
700 Мне узнавать приводится заране,
Что́ люди мыслят, делают, бранят.
Для гражданина взор твой страшен, если
Его слова не по сердцу тебе.
А я повсюду слушаю — и слышу,
Как город весь жалеет эту деву,
Всех менее достойную погибнуть
За подвиг свой позорнейшею смертью:
Она не допустила, чтобы брат,
В бою сраженный и непогребенный,
710 Добычей стал собак и хищных птиц.
Она ли недостойна светлой чести?
Такая ходит смутная молва...
Конечно, для меня нет счастья выше
Благополучья твоего. И вправду:
Что для детей отцовской славы краше?
Что славы сына краше для отца?
Но не считай, что правильны одни
Твои слова и, кроме них, ничто.
Кто возомнит, что он один умен,
720 Красноречивей всех и даровитей,
Коль разобрать, окажется ничем.
И самым мудрым людям не зазорно
Внимать другим и быть упорным в меру.
Ты знаешь: дерева при зимних ливнях,
Склоняясь долу, сохраняют ветви,
Упорные же вырваны с корнями.
Тот, кто натянет парус слишком туго
И не ослабит, будет опрокинут,

И поплывет ладья его вверх дном.
730 Так уступи же и умерь свой гнев;
Затем, что если мнение мое,
Хоть молод я, внимания достойно,
Скажу: всего ценней, когда с рожденья
Муж полон знанья, если ж нет,— что часто
Случается,— пусть слушает разумных.

Хор

Ты должен, царь,— коль мне сказать уместно,—
Внять и ему: обоих речь прекрасна.

Креонт

Так неужель к лицу мне, старику,
У молодого разуму учиться?

Гемон

740 Лишь справедливости. Пусть молод я,—
Смотреть на дело надо, не на возраст.

Креонт

А дело ли бесчинных почитать?

Гемон

Я почитать дурных не предлагаю.

Креонт

Но в ней как раз не этот ли порок?

Гемон

Того не подтвердит народ фиванский.

Креонт

Иль город мне предписывать начнет?

Гемон

Не видишь ты, что говоришь, как отрок?

Креонт

Иль править в граде мне чужим умом?

Гемон

Не государство — где царит один.

Креонт

750 Но государство — собственность царей!

Гемон

Прекрасно б ты один пустыней правил!

Креонт

Он, кажется, стоит за эту деву?

Гемон

Коль дева — ты: я о тебе забочусь.

Креонт

О негодяй! Ты на отца идешь?

Гемон

Ты, вижу, нарушаешь справедливость.

Креонт

Не тем ли, что свое господство чту?

Гемон

Не чтишь, коль ты попрал к богам почтенье.

Креонт

О, нрав преступный, женщине подвластный!

Гемон

Не скажешь ты, что я служу дурному.

Креонт

760 Однако же вся речь твоя — о ней!

Гемон

Нет, и о нас, и о богах подземных.

Креонт

Ты все же в брак не вступишь с ней живою.

Гемон

Когда умрет, за ней умрет другой.

Креонт

С угрозами ты выступаешь, дерзкий?

Гемон

Угроза ли — с пустым решеньем спорить?

Креонт

Раскаешься в безумных поученьях!

Гемон

Сказал бы: глупый — будь ты не отец.

Креонт

Раб женщины! Не ластись, не обманешь!

Гемон

Сам говоришь, других не хочешь слушать!

Креонт

Да? Но, клянусь Олимпом, не на радость
Меня поносишь бранными словами.
Эй, приведите эту язву! Пусть же
У суженого на глазах умрет.

Гемон

Нет, не умрет — об этом и не думай! —
Здесь, на моих глазах,— но и меня
Твои глаза навеки не увидят.
Иных друзей ищи для сумасбродств!
(*Уходит.*)

Хор

Царь, удалился он поспешно, в гневе,—
В таких летах опасен скорбный дух.

Креонт

780 Пускай идет! Он больно горделив!
А этих дев от смерти не избавит.

Хор

Ужель обеих думаешь казнить?

Креонт

О нет,— ты прав,— не ту, что невиновна.

Хор

Какою ж смертью ты казнишь другую?

Креонт

Ушлю туда, где людям не пройти,
Живую спрячу в каменной пещере,
Оставив малость пищи, сколько надо,
Чтоб оскверненью не подвергнуть град.
Аид она лишь почитает — пусть же,
790 Молясь ему, избавится от смерти
Или, по крайней мере, убедится,
Что тщетный труд умерших почитать.
(*Уходит.*)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА 1

О Эрос-бог, ты в битвах могуч!
О Эрос-бог, ты грозный ловец!
На ланитах у дев ты ночуешь ночь,
Ты над морем паришь, входишь в логи зверей,

И никто из богов не избег тебя,
И никто из людей:
Все, кому ты являлся,— безумны!

АНТИСТРОФА 1

800 Не раз сердца справедливых ты
К неправде манил, на погибель влек,—
И теперь родных в поединке свел.
Но в невесты очах пыл любви сильней!
Вековечный устав утвердил ее власть.
То богини закон,
Всепобедной, святой Афродиты!

Послушанье уже я не в силах блюсти,
Видя все, что свершается, я не могу
Горьких слез удержать — и струятся ручьем,—
810 В темный брачный чертог, усыпляющий всех,
Навеки уйдет Антигона.

Входит Антигона под стражей.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

КОММОС

Антигона

СТРОФА 1

Люди города родного!
Все смотрите: в путь последний
Ухожу, сиянье солнца
Вижу я в последний раз.
Сам Аид-всеусыпитель
Увлекает безвозвратно
На прибрежья Ахеронта
Незамужнюю меня.
820 Гимны брачные не будут
Провожать невесту-деву.
Под землею Ахеронту
Ныне стану я женой.

Хор

Но в обитель умерших
Ты уходишь во славе,—
Не убита недугом
Иль ударом меча.
Нет, идешь добровольно ты,—
Между смертных единая
830 Ты обитель Аидову
Навсегда избрала.

Антигона

АНТИСТРОФА 1

Довелось мне слышать раньше
О судьбе фригийской гостьи,—
Как печален на Сипиле
Танталиды был удел.
Словно плющ, утес, как молвят,
Охватил ее, и горько
Плачет пленница: над нею
Непрестанный дождь и снег.
840 Из очей ее всечасно
Льются слезы по утесу.
Так и я. Отныне богом
Я навек усыплена.

Хор

Но она ведь богиня,
Небожителей отпрыск!
Мы же — смертные люди,
Род от смертных ведем.
Все ж тебе, умирающей,
Честь и слава великая,
850 Что — живая — стяжала ты
Богоравный удел!

Антигона

СТРОФА 2

Ты смеешься надо мною!
Для чего ж — родные боги!—

Надо мною, неумершей,
Издеваться!
Ты, о мой город! И вы,
Знатные города люди!
О источник Диркейский, о роща
Знаменитых ристаньями Фив!
860 Призываю вас ныне в свидетели:
По какому закону,
Не оплакана близкими,
Я к холму погребальному,
К небывалой могиле иду?
Горе мне, увы, несчастной!
Ни с живыми, ни с умершими
Не делить мне ныне век!

Хор

СТРОФА 3

Дойдя до крайнего дерзанья,
О трон высокий правосудья
870 Преткнулась больно ты, дитя,
И платишься за грех отцовский.

Антигона

АНТИСТРОФА 2

Ты коснулся злейшей скорби,
Злополучной отчей участи,
Общей доли достославных
Лабдакидов!
О, преступное матери ложе,
Разделенное с собственным сыном!
О, злосчастный их брак, от которого
Я на свет родилась, злополучная!
880 И к родителям ныне, проклятая,
Я в обитель подземную
Отправляюсь навеки.
Даже свадебных песен
Услыхать не успела, увы!
В брак вступил ты несчастливый,
О мой брат,— и сам погиб ты,
И меня, сестру, сгубил!..

Хор

АНТИСТРОФА 3

Чтить мертвых — дело благочестья,
Но власть стоящего у власти
890 Переступать нельзя: сгубил
Тебя порыв твой своевольный.

Антигона

ЭПОД

Неоплакана, без близких,
Не изведавшая брака,
Ухожу я, злополучная,
В предназначенный мне путь.
И очей священных солнца
Мне не зреть уже, несчастной,
Неоплаканную долю
Не проводит стон друзей.

Входит Креонт.

Креонт

900 Коль разрешить пред смертью плач и вопли,
Им не было б конца — известно всем.
Так уведите же ее и спрячьте
В пещере сводчатой, как я велел,
И там одну оставьте: пусть умрет
Или в пещере той сыграет свадьбу.
Мы перед девой чисты, но она
Обречена не жить на этом свете.

Антигона

О склеп могильный, брачный терем мой
И вечный страж — подземное жилище!
910 Иду к своим, без счета Персефоной
В обитель мертвых принятым. Из них
Последняя и с наихудшей долей
Схожу в Аид, хоть жизни путь не кончен.

Но верится, что там я в радость буду
Отцу; тебе я милой буду, мать,
И милою тебе, мой брат несчастный:
Умерших, вас, я собственной рукой
Омыла, убрала и возлиянья
Надгробные свершила. Полиник!
920 Прикрыв твой прах, вот что терплю я ныне!
Хотя в глазах разумного поступок
Мой праведен. Когда была б я мать
Или жена и видела истлевший
Прах мужа своего, я против граждан
Не шла бы. Почему так рассуждаю?
Нашла бы я себе другого мужа,
Он мне принес бы новое дитя;
Но если мать с отцом в Аид сокрылись,
Уж никогда не народится брат.
930 Я соблюла закон, тебя почтила,
Меня ж назвал преступницей Креонт
И нечестивой, о мой брат родимый!
И вот меня схватили и ведут,
Безбрачную, без свадебных напевов,
Младенца не кормившую. Одна,
Несчастная, лишенная друзей,
Живая ухожу в обитель мертвых.
Какой богов закон я преступила?
Зачем — несчастной — обращать мне взоры
940 К богам, их звать на помощь, если я
Безбожной названа за благочестье?
Я, пострадав, могу, богам в угоду,
Признать вину, но коль ошиблись боги,
Не меньше пусть они потерпят зла,
Чем я сейчас терплю от них неправды.

Хор

Не стихает жестокая буря в душе
Этой девы — бушуют порывы!

Креонт

Потому и придется ее сторожам
Пожалеть о своем промедленье.

Антигона

950 Горе мне! В этом слове я смерти моей
Приближение слышу.

Креонт

Нет, надеждой не стану тебя утешать,
Что твоя не исполнится доля.
(*Уходит.*)

Антигона

Город предков! Столица фиванской земли!
Боги древние нашего рода!
Вот уводят меня... Не могу не идти...
На меня посмотрите, правители Фив,
На последнюю в роде фиванских царей,
Как терплю, от кого я терплю — лишь за то,
960 Что почтила богов почитаньем!..

Антигону уводят.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Так пострадала Даная прекрасная,
Та, что на доски, обитые бронзою,
Переменила сияние дня.
Спальней могила ей стала, дитя мое,—
А родовита была, и хранил ее
Зевс, к ней сошедший дождем золотым.
Но необорное Рока могущество
Злата сильней, и Арея, и крепости,
И просмоленных морских кораблей.

АНТИСТРОФА 1

970 Так усмирен был Дриантов заносчивый
Сын, повелитель эдонян: за дерзостность
Был Дионисом в скалу заключен.

Там улеглось постепенно неистовство,
Бога признал он, которого буйственно
Злыми насмешками смел задевать,—
Он, изгонявший восторгом исполненных
Жен, загашавший огни Дионисовы,
С флейтою дружных тревоживший Муз.

СТРОФА 2

Возле скал голубых, у обоих морей
980 На Боспоре фракийском стоит Салмидес,—
Там когда-то увидел соседний Арей,
Как, сынов ослепляя,
Им ужасные раны
Наносила жестоко Финея жена,
Как отмщенье провалами темных глазниц
Призывали слепые.
А пронзила им очи
Не рукой — острием челнока из станка.

АНТИСТРОФА 2

Горевали об участи горькой своей
990 Этой матери, в браке несчастной, сыны,
А была и она из древнейшей семьи —
Эрехфеева рода,
В отдаленных пещерах
Возлелеяна сонмом отеческих бурь,
Дочь Борея, что резвых быстрее коней,
Порождение бога.
Все же Мойры седые
На нее ополчились сурово, дитя!

Входит Тиресий с мальчиком-поводырем.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Тиресий

О государи Фив! Пришло нас двое —
1000 Один лишь зрячий,— ибо нам, слепцам,
Дорогу указует провожатый.

Креонт

Что скажешь нового, Тиресий-старец?

Тиресий

Скажу; но ты вещателю внимай.

Креонт

Твоим советам я внимал и раньше.

Тиресий

Ты потому и градом правил с честью.

Креонт

Да, признаюсь: ты приносил мне пользу.

Тиресий

Ты вновь стоишь на лезвии судьбы.

Креонт

В чем дело? Весть твоя меня тревожит.

Тиресий

Поймешь, узнав совет моей науки.
1010 На старом месте я сидел гаданий,
Где у меня был всякой птицы слет,
И слышу странный голос птиц, во гневе
И в бешенстве кричащих непонятно;
Я понял, что друг друга рвут когтями
Они: шум крыльев это говорил.
Я в страхе начал по огням гадать
На алтаре, но бог не принял жертвы.
Огонь не разгорался, и на угли
От бедер сало капало, топясь,
1020 Дымилось, и плевалось, и, раздувшись,
Вдруг желчью брызгало, и вскоре с бедер
Весь жира слой сошел, в огне обтаяв.
И тщетно от богов я ждал ответа;
Так рассказал мне мальчик мой; ведь он —
Вожатый мне, как я для вас вожатый.

Твой приговор на град навел болезнь;
Осквернены все алтари в стране
И в самом граде птицами и псами,
Что труп Эдипова терзали сына;
1030 Уж боги не приемлют ни молитв,
Ни жертв от нас, ни пламени сожженья;
Уж не кричит, вещая благо, птица,
Убитого напившись жирной крови.
Итак, об этом поразмысли, сын:
Все люди заблуждаются порою,
Но кто в ошибку впал, не легкомыслен
И не несчастлив, если он в беде,
Упорство оставляя, все исправит;
Упрямого ж безумным мы зовем.
1040 Нет, смерть уважь, убитого не трогай.
Иль доблестно умерших добивать?
Тебе на благо говорю: полезно
У доброго советника учиться.

Креонт

Старик, вы все стреляете в меня,
Как в цель стрелки; и в прорицаньях даже
Я вами не забыт; своей родней же
Давно и оценен я и распродан.
Торгуйте, наживайтесь, коль хотите,
Электром сардским иль индийским златом,—
1050 Его в могилу вам не положить.
Нет, если б даже Зевсовы орлы
Ему тащили эту падаль в пищу,
Я и тогда, той скверны не боясь,
Не допустил бы похорон: я знаю —
Не человеку бога осквернить.
Но и мудрейшие, старик Тиресий,
Позорно гибнут, если злые мысли
Для выгоды словами украшают.

Тиресий

Увы!
1060 Да разве мыслит кто иль полагает...

Креонт

Что ж? Истину ходячую расскажешь?

Тиресий

Насколько разум выше всех богатств...

Креонт

Настолько ж нам безумье — враг великий!

Тиресий

А ты уже недугом этим тронут.

Креонт

Гадателю я дерзко не отвечу!

Тиресий

Дерзишь, пророчество считая ложью!

Креонт

Пророки все всегда любили деньги.

Тиресий

Тираны ж все корыстны, как известно.

Креонт

Ты, видно, позабыл, что я правитель?

Тиресий

1070 Нет, но через меня спасал ты Фивы.

Креонт

Хоть прорицатель ты, а любишь зло.

Тиресий

Ты страшную открыть принудишь тайну!

Креонт

Скажи ее! Но только не для денег!

Тиресий

Нет, не скажу: ведь это про тебя.

Креонт

Знай, ты моих решений не изменишь.

Тиресий

Тогда узнай и помни, что немного
Ристаний кони Солнца совершат,
Как ты дитя, рожденное тобою
От чресл твоих, отдашь — за трупы труп;
1080 Затем, что ты безжалостно загнал
Живую душу в темную гробницу;
А сам берешь, отнявши у Подземных,
Прах обесчещенный, не погребенный;
На это права нет ни у тебя,
Ни у богов, и их противно воле.
За это ждут тебя богини мщенья,
Эринии Аида и богов,
Чтоб и тебя постигли те же беды.
Подкупленный ли говорю с тобою,
1090 Смотри уж сам: раздастся скоро, скоро
Вопль женщин и мужей в дому твоем.
Гнев на тебя вздымают города,
По чьим сынам обряды совершали
Псы, звери, птицы; их нечистой пищей
Все в граде алтари осквернены.
Такие стрелы я в тебя, как лучник,
Направил в гневе, вызванном тобой.
И стрелы верны, не уйдешь от них.
Домой пойдем, мой мальчик. Пусть на тех,
1100 Кто помоложе, гнев он вымещает.
Пусть учится он сдерживать язык
И более ума иметь, чем ныне.

Хор

Царь, он ушел с пророчеством ужасным.
С тех пор, как волосы главы моей
Из черных стали белыми, я знаю —
Пророком ложным никогда он не был.

Креонт

Я также это знаю и смущен.
Мне тяжко уступать, но тяжки беды,
Которые стрясутся над упрямым.

Хор

1110 Тебе совет, сын Менекея, нужен.

Креонт

Что ж должно делать? Я приму совет.

Хор

Ступай, веди невесту из пещеры;
И оскверненный прах похорони.

Креонт

По-твоему, я должен уступить?

Хор

Да, царь, и поскорей: ведь боги быстро
Напастью дни безумцев пресекают.

Креонт

Увы, мне тяжко, но свое решенье
Я отменю: с судьбой нельзя сражаться.

Хор

Иди же, делай, не жди других.

Креонт

1120 Не медля я пойду. Сюда, эй, слуги!
Все поскорей с собой кирки берите.
Бегите к месту, что отсюда видно.
А я, раз это решено, пойду
Ту выпустить, которую связал я.
Я понял: надо жить, до смерти чтя
От века установленный закон.
(*Уходит.*)

СТАСИМ ПЯТЫЙ (ГИПОРХЕМА)

Хор

СТРОФА 1

Многоименный, слава девы кадмейской,
Зевса, гремящего грозно, сын!
Стражем стоящий Италии славной,
1130 В гостеприимных долинах царящий
Элевсинской Деметры, о Вакх!
Ты, проживающий в Фивах,
Матери-граде вакханок,
Около струй Исмена,
Там, где был сев посеян
Злого Дракона!

АНТИСТРОФА 1

Там тебя видят, там, где факелов пламя
Светит с вершин двуглавой горы.
Где корикийские нимфы пляской
1140 Служат тебе — твои вакханки,
Там, где струится Кастальский ключ!
Ты приходишь со склонов
Нисы, плющом увитых
И вином изобильных;
Ты, богами прославлен,
К Фивам приходишь!

СТРОФА 2

Чтишь ты их выше всех городов,
Как сраженная молнией мать!
И теперь, когда тяжкий недуг
1150 Поражает весь город наш,
О, направь свой целительный шаг
К нам с Парнаса, над пенным морем!

АНТИСТРОФА 2

О водитель огненных звезд!
Господин ночных голосов!
Сын возлюбленный Зевса,— царь,

Нам со свитой Фиад предстань,
Что всю долгую ночь тебя,
Благ подателя, славят, Иакха!

Входит вестник.

ЭКСОД

Вестник

Жильцы домов Амфиона и Кадма!
1160 Нет в жизни, до конца ее, поры,
Какую я хвалил иль порицал бы.
Возносит счастье и свергает счастье
Счастливых, а равно и несчастливых,
И рока не откроет нам никто.
Креонт казался всем благословенным:
И землю Кадма спас он от врагов,
И, властелином полным став над нею,
Царил, детьми обильно окружен.
И все пропало. Если радость в жизни
1170 Кто потерял — тот для меня не жив:
Его живым я называю трупом.
Копи себе богатства, если хочешь,
Живи как царь; но если счастья нет —
То не отдам я даже тени дыма
За это все, со счастием сравнив.

Хор

Какую скорбь царю несешь ты снова?

Вестник

Смерть. И живые в смерти виноваты.

Хор

Но кто убийца, кто, скажи, убит?

Вестник

Пал Гемон, и не от руки чужой.

Хор

1180 Рукой отца убит он иль своей?

Вестник

Своею, в гневе на отца за деву.

Хор

Как верны, о пророк, твои вещанья!

Вестник

Так было; надо вам о том размыслить.

Хор

Вот из дворца выходит Евридика,
Несчастная жена Креонта; знает
Про сына весть или случайно вышла?

Евридика

О граждане! Когда во храм богини
Паллады направляюсь я молиться,
Какую слышу между вами речь?
1190 Засов дверной я отпирала; весть
О бедствии до слуха моего
Дошла,— и на́ руки моих служанок
Упала я без чувств, поражена.
Но повторите мне известья эти:
Хочу я слышать, о несчастье знать.

Вестник

О госпожа, скажу я все, что видел,
Ни слова правды я не утаю.
Зачем тебя мне утешать словами?
Чтоб стать лжецом? Нет, правды путь верней.
1200 Провел я мужа твоего на край
Долины, где безжалостно был брошен
Труп Полиника, весь истерзан псами.
Плутону помолясь и придорожной
Богине, чтоб они свой гнев смирили,
Омыли мы священным омовеньем

Останки и сожгли на ветвях свежих.
Насыпав из земли родимой холм,
Пошли мы к брачному покою девы,
Где ложе из камней,— к жилищу смерти.
1210 И вот один из нас услышал громкий
Стон, несшийся из терема невесты,
И прибежал сказать царю Креонту.
Тот ближе подошел и горьких жалоб
Услышал вопль и, застонав от муки,
Воскликнул так: «О, злополучный я!
Я сам беду накликал! Нет сомненья,
Иду я верной гибели тропой!
Я слышу сына милого. Бегите
Скорее, слуги, вверх и, став у склепа,
1220 Взгляните через брешь, где камень снят,
В глубь подземелья — Гемона ли голос
Я слышу — иль обманут я богами».
Как повелел нам в ужасе владыка,
Мы глянули — и в склепе, в глубине,
Повесившейся деву увидали
На туго перекрученном холсте;
А рядом он, ее обнявши труп,
Лил слезы о погибели невесты,
Отца деяньях и любви несчастной.
1230 Отец, его увидя, с диким стоном
Сбегает вниз и так зовет, вопя:
«Несчастный, что ты сделал? Что замыслил?
Какой бедой твой разум помутился?
О, выйди, сын! Прошу, молю тебя!»
Но юноша тогда, взглянувши дико,
Ни слова не сказал, извлек свой меч
Двуострый. В ужасе бежит отец —
И промахнулся он. Тогда, во гневе
Сам на себя, всем телом он на меч
1240 Налег — и в бок всадил до половины.
Еще в сознанье, деву обнял он
И, задыхаясь, ток последний крови
На бледные ланиты пролил ей.
И труп лежит на трупе, тайны брака
Узнав не здесь — в Аидовом дому,—

Показывая людям, что безумье
Есть худшее из зол для человека.

Евридика уходит.

Хор

Что это значит? В дом ушла жена,
Ни доброго не молвив, ни худого.

Вестник

1250 И сам дивлюсь я, но еще надеюсь,
Что, о беде узнав, она не хочет
Рыдать пред всеми и внутри дворца
Велит прислужницам стенать с ней вместе.
Она в своем уме, не согрешит.

Хор

Не знаю; только эта тишина
Не менее страшна мне, чем рыданья.

Вестник

Сейчас узнаем, не таит ли в сердце
Взволнованном она сокрытых мыслей,
В дом удалясь; ты справедливо молвил:
1260 В молчанье слишком долгом есть опасность.

Хор

Вот и царь наш; он сам направляется к нам,
Доказательство правды неся на руках.
Если можно сказать — не чужую беду,
А свою он несет, согрешивши.

КОММОС

Креонт

СТРОФА 1

Увы!
Грехи души затуманенной,
Упорные, смерть несущие!
Смотрите теперь на отца вы все,
Убившего сына несчастного!

1270 Слепым поддавался я замыслам!
О сын мой, угасший в юности!
Ты ушел, ты погиб;
Но не ты, я один — безумец!

Хор

Увы, ты правду видишь слишком поздно.

Креонт

СТРОФА 2

Увы!
Урок мой горестен; увы мне: некий бог
Обременил меня громадой горя
И на пути жестокости послал,
Увы, всю радость истребив мою!
1280 О, муки злые злых людских страданий!

Вестник 2-й

О господин, от бедствий к новым бедам
Идешь ты и увидишь скоро их:
Одни пришли, другие в доме ждут.

Креонт

Какая хуже может быть беда?

Вестник 2-й

Умершему верна, твоя супруга
Несчастная от свежих ран скончалась.

Креонт

АНТИСТРОФА 1

Увы!
Аида бездна, зачем меня
Ты губишь, непримиримая?
1290 О вестник прежних ужасных бед,
Какие ты вести приносишь нам?
Вторично убьешь ты погибшего!
Что, сын мой, скажешь мне нового?
Смерть за смертью, увы!
Вслед за сыном жена скончалась!

Хор

Ты можешь видеть: вынесли ее.

Креонт

АНТИСТРОФА 2

Увы!
Второе бедствие теперь, злосчастный, вижу!
Что за несчастье мне еще готовится?
1300 Сейчас держал я сына на руках —
И вижу труп другой перед собою!
Увы, о мать несчастная, о сын!

Вестник

Сраженная лежит у алтарей;
Ее померкли и закрылись очи;
Смерть Мегарея славную оплакав,
За ним другого сына,— на тебя
Беду накликала, детоубийца.

Креонт

СТРОФА 3

Увы! Увы!
От страха дрожу. Что же грудь мою
1310 Двуострым мечом не пронзил никто?
Я несчастный, увы!
И жестоким сражен я горем!

Вестник

Изобличен покойницею ты:
Ты виноват и в той и в этой смерти.

Креонт

Но как она себя лишила жизни?

Вестник

Она сама себе пронзила сердце,
О сына горестной судьбе узнав.

Креонт

СТРОФА 4

Увы мне! Другому, раз я виноват,
Нельзя никому этих бед приписать.
1320 Я тебя ведь убил — я, несчастный, я!
Правду я говорю. Вы, прислужники, прочь
Уводите меня, уводите скорей,
Уводите — молю; нет меня; я ничто!

Хор

В решеньях прав ты, коль в беде есть правда,
И лучше всех кратчайшее из зол.

Креонт

АНТИСТРОФА 3

Приди, приди!
Покажись скорей, мой последний день!
Приведи ко мне жребий лучший мой!
Поскорее приди,
1330 Чтобы дня я другого не видел!

Хор

То в будущем, а ты о настоящем
Заботься. Будущее — от богов.

Креонт

Я все желанья в этой слил мольбе.

Хор

Нет, не молись: ведь людям от скорбей
Ниспосланных не обрести спасенья.

Креонт

АНТИСТРОФА 4

Уведите вы прочь безумца, меня!
Я убил тебя, сын, и тебя, жена!
И нельзя никуда обратить мне взор:
Все, что было в руках, в стороне лежит;

1340 И теперь на меня низвергает судьба
Все терзанья, и вынести их нет сил!

Хор

Мудрость — высшее благо для нас,
И гневить божество не дозволено.
Гордецов горделивая речь
Отомщает им грозным ударом,
Их самих поразив,
И под старость их мудрости учит.

ТРАХИНЯНКИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Деянира.
Кормилица.
Гилл.
Хор трахинских девушек.
Вестник.
Лихас.
Старец.
Геракл.

ПРОЛОГ

Деянира

Есть поговорка древняя в народе:
О жизни человека не суди,
Пока он жив, была ль она счастливой.
Но о своей — и не сойдя в Аид —
Скажу: она печальна и мрачна.
Еще в Плевроне у отца Ойнея
Я испытала ужас сватовства,
Как ни одна это́лянка. Меня
Сам Ахелой присватал, бог речной.
10 Просил отца, являясь в трех обличьях:
Тельцом вбегал он, змеем приползал
Чешуйчатым, показывался мужем
Быкоголовым. С бороды косматой
Текли обильно струи ключевые.
Готовясь к браку с женихом таким,—
Злосчастная,— лишь смерти я молила:
О, только бы с ним ложа не делить!
Но вовремя, на радость мне, предстал
Сын знаменитый Зевса и Алкмены.
20 Он с Ахелоем в бой вступил и спас
Меня. Как шел меж ними поединок,
Не мне судить. Не знаю. Рассказать
О том свидетель мог бы хладнокровный.

А я сидела в страхе, трепетала,—
Не принесла б мне горя красота!
Но Зевс-Борец послал исход счастливый.
Счастливый ли? Став избранной женой
Геракловой, живу всечасно в страхе,
О нем тревожась. День приносит муку,
30 Приносит муку ночь, сменяясь днем.
Детей мы народили. Только редко
Он видит их: так пахарь навещает
Участок дальний в жатву да в посев.
Едва вернется, вновь уходит: он
Работает весь век свой на других.
Теперь, когда он подвиги окончил,
Еще сильней терзаюсь я тревогой.
Со дня, как им сражен Ифит могучий,
Мы здесь, в Трахинском городе, в изгнанье
40 Среди чужих живем,— а где Геракл
Скитается? Кто знает? Скрылся он,
Жестокой скорбью душу мне наполнив.
Но чует ныне сердце: с ним беда.
Не малый срок,— ведь целых десять лун
И пять еще, как нет о нем известий.
Стряслась беда... Он как-то мне оставил
Дощечку эту... День и ночь молюсь,
Чтоб отвратили боги гнев от нас.

Кормилица

Царица Деянира, постоянно
50 Я вижу, как томишься ты и плачешь
О том, что вновь Геракла нет с тобой.
Но ежели позволено рабыне
Советовать свободной, я скажу:
Ты сыновьями так богата,— что же
Их не пошлешь родителя искать?
И первым — Гилла, если об отце
Он в самом деле жаждет доброй вести.
Но вот он, резвый, сам домой спешит,
И если мой совет был подан впору,
60 Его и сына с пользой примени.

Деянира

Дитя мое! И от простых людей
Совет услышишь мудрый: вот рабыня,
А речь ее достойна вольных уст.

Гилл

В чем дело, матушка? Скажи, коль можно.

Деянира

Ты ничего не знаешь об отце,
Где он пропал,— и это, право, стыдно.

Гилл

О нет, я знаю, если верить слухам.

Деяиира

О чем же слухи, сын мой? Где он скрылся?

Гилл

Толкуют, будто прошлый год провел
70 Он у одной лидиянки в рабах.

Деянира

И рабство снес... Чего еще дождемся?

Гилл

Но будто службы срок к концу пришел.

Деянира

Да где же он, по слухам? Жив иль мертв?

Гилл

Еврита град на острове Евбее
Он осадил... иль хочет осадить.

Деянира

А знаешь ли, мой сын, что он оставил
Об этом крае мне богов вещанье?

Гилл

Какое, мать? О чем оно гласит?

Деянира

Что предстоит ему там жизнь окончить
80 Иль, на плечи подняв последний подвиг,
Остаток дней спокойно провести.
В час роковой ужель, дитя мое,
К родителю не поспешишь на помощь?
Погибнет он — и мы погибли тоже,
Спасется он — и мы все спасены.

Гилл

Нет, нет, иду! Когда бы знал я раньше
Пророчество, отправился б давно.
Жизнь мирно шла, и не было причин
Так горевать, так за отца страшиться.
90 Теперь же я не пожалею сил
И об отце всю правду разузнаю.

Деянира

Ступай же! Никогда искать не поздно;
Благая весть тебя вознаградит.

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

Ты, кого ночь порождает,
Звездный теряя убор,
А засияв,— провожает ко сну,
Пламенный Гелий, о Гелий, молю,
Ты мне поведай о сыне Алкмены:
Где же скитается он?
100 Молви мне, бог лучезарный,
У каких лукоморий он медлит?
Или желанный приют он обрел
В чужедальнем краю?
Мне ответствуй, о зоркий из зорких!

АНТИСТРОФА 1

Вижу: скорбя неутешно
Долгие ночи и дни,
Единоборством добытая встарь,
Сирою птицей сидит Деянира;
Тяжко тоскует она и не в силах
110 Горькие слезы унять.
Страх за супруга-скитальца
На ложе давно одиноком
Вечной тревогой терзает ее.
Горемычной, ей дан
Лишь судьбы неминуемой жребий.

СТРОФА 2

Как бесчисленные волны
Под Бореем или Нотом
Набегут в открытом море,
Налетят и вновь уйдут,—
120 Так и Кадмова сына
То потопит, то вынесет
Жизни море бездонное —
Многотрудная зыбь.
Но его отводят боги
От обители Аида,
Безупречного стрелка.

АНТИСТРОФА 2

Выслушай упрека слово:
По-иному смею думать.
Упование благое
130 Надо в сердце нам хранить.
Царь Кронид вседержавный
Не давал испокон веков
Роду, смерти подвластному,
Лишь безоблачных дней.
Нынче горе, завтра счастье —
Как Медведицы небесной
Круговой извечный ход.

В жизни все непостоянно:
Звезды, беды и богатство.
140 Неустойчивое счастье
Неожиданно исчезло,
Миг — и радость возвратилась,
А за нею — вновь печаль.
Помни же закон всеобщий
И надейся, о царица!
Разве видано от века,
Чтобы к чадам земнородным
Зложелателен был Зевс?

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Деянира

Слыхали вы о горести моей
150 И потому пришли; но всех терзаний
Вам не понять моих: они вам чужды.
Ведь молодости нежное растенье
В пределах заповедных расцветает,
Где никогда его ни зной, ни дождь,
Ни ветер не тревожат, безмятежно
Среди отрад проводит дева юность,
Пока ее женой не назвал муж,
Пока она не стала спать тревожно
В заботах о супруге и семье.
160 Но, долю женскую познав, она
Поймет мои страданья. Много в жизни
Различных я оплакивала бед,
Но об одной — о новой — расскажу.
Когда Геракл, мой господин, из дома
Ушел в последний раз, он мне оставил
Старинную дощечку с завещаньем.
Он никогда, куда б ни шел на подвиг,
Мне до сих пор о нем не говорил.
На сей же раз, как будто на смерть шел,

170 Определил мне часть мою и сколько
Земли отцовской детям завещает.
Сказал, что если год и четверть года
Отсутствовать он будет на чужбине,
То в этот срок иль жизнь скончает там,
Или, избегнув смерти, дней остаток
В ненарушимом мире проживет.
Так он раскрыл божественный глагол
Об окончанье подвигов Геракла.
Ему об этом провещал в Додоне
180 Старинный дуб устами голубиц.
Пророчество сбывается теперь,
Как надлежало сбыться, в должный срок.
И как бы я спокойно ни спала,
Вдруг просыпаюсь в ужасе, дрожа,
Что лучшего из смертных я утрачу.

Хор

От слов зловещих воздержись: вон кто-то
Сюда идет в венке, он с доброй вестью.

Вестник

Царица Деянира! Вестник первый,
Я твой рассею страх: Алкмены сын
190 Жив, победил и после боя жертвы
Отборные родным богам приносит.

Деянира

Что ты промолвил, старый? Что я слышу?

Вестник

Твой господин, превозносимый нами,
К тебе вернется скоро с торжеством.

Деянира

От наших ли ты слышал иль чужих?

Вестник

На летнем пастбище перед народом
Его посланник Лихас держит речь;

А я сюда примчался, чтобы первым
И милость и награду заслужить.

Деянира

200 Но что ж он медлит сам с известьем добрым?

Вестник

Он, госпожа, в немалом затрудненье:
Вокруг него кольцом стоят мелийцы,
С вопросами пристали — не пройдешь.
Ведь каждый рад с тоской своей проститься,
Наслушаться не могут. Против воли
Приходится ему в угоду людям
Рассказывать. Но явится он скоро.

Деянира

Зевс, царь лугов Этейских заповедных,
Хоть позднюю, ты подарил мне радость!
210 Воспойте, женщины, в хоромах наших
И за вратами! Солнцем эта весть
Нам воссияла и несет блаженство.

Хор

Девушки, звонко
Пойте в покоях
И перед домом!
Дружно, юноши, гряньте
Вы хвалу сребролукому
Аполлону-Заступнику!
Девушки! В лад восклицайте:
220 Пеан! Пеан!
Громко, громко призывайте
Артемиду-Ортигию,
Аполлонову сестру,
Что, в руках держа по светочу,
Мчится лесом за оленями,—
И ее охотниц — нимф!
Пеан! Пеан!
Мой дух парит... О, не отвергну флейты
Твоей, владыка сердца моего!

230 Несет, мчит меня...
Эвой, эвой! О плющ! Эвой! Эвой!
Я несусь в безумной пляске,
В пляске Вакховой... Эвой!
Ио, ио, Пеан!
Царица дорогая!
Смотри: и впрямь благая
К тебе приходит весть.

Деянира

Я вижу, милые мои; приметил
Мой зоркий взгляд, что люди к нам идут.
240 Привет тебе, посланник долгожданный,
Коль радостную ты приносишь весть!

Лихас

Приход мой светел, светел твой привет.
Он мной заслужен: человек достойный
Почтен по праву добрым обращеньем.

Деянира

О муж любезный, наперед скажи:
Живым увижу ль моего Геракла?

Лихас

Что до меня, его живым оставил —
В расцвете сил, и бодрым, и здоровым.

Деянира

Скажи, в родной иль варварской стране?

Лихас

250 В краю Евбейском Зевсу посвящает
Он алтари и урожай плодов.

Деянира

Он дал обет? Иль так велел оракул?

Лихас

Он дал обет, когда пошел походом
На город жен, которых видишь здесь.

Деянира

Кто эти жены? Чьи? Скажи, молю!
Мне жалко их, коль стоит их жалеть.

Лихас

Он выбрал их, Эхалию разрушив,
И для себя, и для служенья в храме.

Деянира

Ужель под этим городом он пробыл
260 Столь долгий срок, что дней не сосчитать?

Лихас

Нет, по словам его, он у лидийцев
Так задержался — не по доброй воле.
Он куплен был... Не гневайся, царица,
На речь мою: тому был Зевс причиной.
Твой муж был продан варварке Омфале,
Сам говорит, что год у ней работал.
И так был уязвлен позором этим,
Что клятву дал торжественно богам
Виновника его постыдной доли
270 Поработить с женою и детьми.
Исполнил он обет. По очищенье
Он на Эхалию с наемным войском
Пошел войной: Еврита он считал
Виновником единым бед своих.
Однажды у Еврита был он гостем.
Тот оскорбил его и дерзкой речью,
И злобною душой, сказав ему:
«Хоть стрелы у тебя неотразимы,—
В стрельбе моим уступишь сыновьям.
280 Ты раб,— Еврит вскричал,— и был не раз
Жестоко бит!» И на пиру, хмельного,
Его из дома вытолкал. И в сердцах,
Когда Евритов сын пришел в Тиринф,
Ища своих потерянных коней,
И мыслями рассеян был,— Геракл
С высокой башни сверг его. Тогда,

Разгневавшись на это злодеянье,
Родитель всех — царь олимпийский Зевс —
Его на долю рабскую обрек,
290 Не потерпев, что он свершил убийство
Обманом. Если б он открыто мстил,
Возмездье честное простил бы Зевс:
Бессмертные не терпят вероломства.
Тот дерзостный обидчик с сыновьями
Теперь давно в Аид переселился,
А город их — в неволе. Эти жены
Дни счастия сменили на беду —
И вот к тебе явились. Их прислал
Твой муж, а я — слуга — лишь долг исполнил.
300 Что до Геракла — жертвы искупленья
Он в честь победы Зевсу принесет
И сам прибудет. Говорил я долго,
Но эта весть тебе всего приятней.

Хор

Ликуй, царица! Вот оно — блаженство:
Ты видишь их и слышала его.

Деянира

Как я могу не радоваться дивным
Деяньям мужа? Радуюсь всем сердцем.
Всегда сопутствует успеху радость.
Но осторожным следует дрожать
310 И при удачах. Долго ль оступиться?
Ах, милые, я искренне жалею
Вот этих, бедных, на чужой земле,
Скиталиц — и бездомных и безотчих.
Они, наверно, были от рожденья
Свободными. Теперь их рабство ждет.
Вершитель боя Зевс! Да не увижу
Детей своих, тобою так гонимых!
Помилуй их, доколе я жива.
Гляжу — и вся от страха содрогаюсь.
(К Иоле.)
320 О злополучная! кто ты, юница?
Не замужем? Иль дети есть? Ты с виду

Невинней всех и благородней. Лихас,
В какой семье родилась чужеземка?
Скажи, кто мать ей, кто отец? Она
Сильнее прочих тронула мне сердце.
Она одна достоинство хранит.

Лихас

Почем мне знать? К чему вопрос? Наверно,
Родители ее — не из последних.

Деянира

Уж не царевна ль? Дочь имел Еврит?

Лихас

330 Не знаю, я расспрашивать не стал.

Деянира

И как зовут,— ты не узнал у спутниц?

Лихас

Нет, не узнал: я молча делал дело.

Деянира

О бедная, скажи хоть ты сама:
Я огорчусь, коль не откроешь имя.

Лихас

Нет, ежели судить по прежним дням,—
Рта не раскроет. За далекий путь,
Как и сейчас, не молвила ни слова.
Томится все под тяжестью несчастья;
Бедняжка слезы льет ручьем с тех пор,
340 Как с родиной погибшею рассталась.
Зол рок ее — ей можно извинить...

Деянира

Оставим же ее в покое. Пусть
Войдет без принужденья: бед ее

Приумножать не надо — мне тем боле.
Она и так пресыщена. Теперь
Идемте в дом: ведь ты спешишь вернуться,
Я ж привести в порядок все должна.

Лихас с пленницами идет к дому.

Вестник
(подходя к Деянире)

Постой, помедли,— разузнай сперва
О той, кого к себе под кровлю вводишь,—
350 Не знаешь ты всего, что надо знать,
А это мне доподлинно известно.

Деянира

В чем дело? Не задерживай меня!

Вестник

Послушай. То, что раньше рассказал я
И что скажу, по-моему, не вздор.

Деянира

Что ж? Позовем их из дому обратно,
Иль только мне и девушкам расскажешь?

Вестник

Тебе да им скажу. Других не надо.

Деянира

Они ушли. Ты можешь говорить.

Вестник

Тот человек не по прямой дороге
360 Рассказ свой вел: он иль теперь налгал,
Иль раньше вести лживые принес.

Деянира

Что ты промолвил? Говори яснее;
Твои слова мне, право, непонятны.

Вестник

При всем народе этот человек
Рассказывал, что ради этой девы
Пленил Геракл Еврита и низверг
Эхалии высокую твердыню,—
И побуждал его к тому лишь Эрос,—
Не рабство у лидиянки Омфалы,
370 Не смерть Ифита, сброшенного с башни...
Теперь же Лихас Эроса забыл!
Не убедил Геракл ее отца,
Чтоб дочь ему в наложницы он отдал,
И вот, пустой придумав повод, он
Пошел войной на родину ее,
Где царствовал, как знаешь ты, Еврит.
Он поразил царя, ее отца,
Опустошил их город и, как видишь,
Вперед послал девицу, и не зря,
380 Не как рабыню,— нечего и думать;
Что ж странного?— его сжигает страсть.
Вот почему, царица, я решился
Поведать все, что привелось услышать;
И многие трахинцы, вкруг него
Стоявшие толпой, об этом знают.
Все подтвердят. Пусть речь моя горька,—
И сам я ей не рад,— зато правдива.

Деянира

Увы мне, горькой! Вот что совершилось!
Какую ж язву тайную под кров
390 Я приняла! О, горе! Вот какая
Она безродная! И мог он клясться!

Вестник

Она красой сияет и рожденьем,
Еврита дочь, зовут ее Иолой —
Фиалкою, а он твердил, что рода
Не знает, будто спрашивать не стал.

Хор

Да сгинут лиходеи, столь бесчестно
К постыдной прибегающие лжи!

Деянира

О, что мне делать, девушки? Как больно
Нежданные слова пронзили грудь!

Хор

400 Пойди и разузнай ясней: быть может,
Заговорит, когда принудишь силой.

Деянира

Совет хорош, сейчас пойду к нему.

Вестник

Мне подождать? Что мне прикажешь делать?

Деянира

Постой... Тот человек и сам, незваный,
К нам из дому сюда идет как раз.

Входит Лихас.

Лихас

Что, госпожа, Гераклу передать?
Приказывай,— я в путь уже собрался.

Деянира

Так долго здесь ты не был — и спешишь?
Поговорить мы даже не успели.

Лихас

410 Я здесь еще, коль надо что добавить.

Деянира

Откроешь мне всю правду до конца?

Лихас

Свидетель Зевс великий,— все скажу.

Деянира

Кто дева, приведенная тобою?

Лихас

Евбеянка... Чья родом, я не знаю.

Вестник

Смотри сюда! С кем разговор ведешь?

Лихас

А ты чего? Что за вопрос такой?

Вестник

Изволь ответить, если понимаешь.

Лихас

С владычицей, почтенной Деянирой,
Женой Геракла, дочерью Ойнея,
420 С моей царицей, коль глаза не лгут.

Вестник

Я этого и ждал... Ты говоришь,
Она твоя царица?

Лихас

Справедливо.

Вестник

Ах, так? Какой же кары ты достоин,
Коль перед ней окажешься лжецом?

Лихас

Как так — лжецом? Плетешь ты небылицы!

Вестник

Ну нет, на небылицы ты горазд.

Лихас

Уйду. Я глуп, что слишком долго слушал.

Вестник

Нет, не уйдешь... Сперва открой всю правду.

Лихас

Ну, говори... ведь ты молчать не любишь.

Вестник

430 Про пленницу, что ты сюда привел...
Ты понял?..

Лихас

Понял. Но к чему вопрос?

Вестник

Не говорил ли ты — и скрыл потом,—
Что ты ведешь Еврита дочь, Иолу?

Лихас

Кому я говорил? Кто подтвердит,
Что от меня такие речи слышал?

Вестник

Да многим говорил... Толпою целой
Народ трахинский слушал твой рассказ.

Лихас

Я говорил: есть слух. Предположенье
И верное известье — не одно.

Вестник

440 Чего предполагать! Не клялся ль ты,
Что к нам ведешь ее — женой Геракла?

Лихас

Женой? Нет, ради всех богов, царица
Достойная,— что это за чудак?

Вестник

Чудак слыхал: из-за любви к Иоле
Весь город был спален, что не Омфала
Тому виной, а вспыхнувшая страсть.

Лихас

Владычица, вели, чтоб он отстал,—
Разумному ли говорить с безумным?

Вестник уходит.

Деянира

Нет, заклинаю Этою дубравной,
450 Вершиной Громовержца,— мне не лги!
Ведь речь ведешь ты с женщиной не слабой,
Но знающей мужей. Я понимаю:
Не может быть любовь их постоянной.
Кто Эросу в борьбе противостанет,
Как на бою кулачном,— тот погиб!
Бессмертными, и теми правит Эрос,
И мною, как и всякою другой.
Поистине была бы я безумной,
Виня супруга, впавшего в недуг,
460 Или ее, участницу несчастья...
В беде еще не вижу я позора.
Но если лгать учил тебя Геракл,—
Ты у него худому научился.
А если ты учитель сам себе,—
Стремясь к добру, не окажись злодеем.
Скажи всю правду. Заклеймен свободный
Позором, если уличен во лжи.
Да и не скроешь правды, не удастся.
Те, с кем ты говорил, расскажут мне.
470 Быть может, ты боишься? Не робей!
Мне не узнать всей правды — вот что горько.
А разве страшно знать? Других — и многих!—
Не приводил ли раньше мой Геракл?
И ни одна ни разу от меня
Не слышала попрека... Если ж эта

Истаяла от страсти,— все равно,
Я первая о ней ведь сокрушаюсь.
Всю жизнь ее сгубила красота,
И родину свою она невольно
480 Повергла в рабство. Если что случилось,
Роптать уж поздно. Нет, хитри с другими,
Прошу тебя,— со мной же будь правдив.

Хор

Она сказала дельно. Не придется
Тебе жалеть. С царицей мы согласны.

Лихас

О, если, госпожа, как человек,
Ты понимаешь все и не ревнуешь,—
Я истину открою, не таясь.
Все было так, как этот рассказал:
Безмерной страстью к ней Геракл охвачен.
490 Эхалия, ее несчастный город,
Из-за нее копья добычей стала.
Что ж до него — он не велел скрывать
Иль отрицать пред кем-нибудь. Я сам,
Владычица, боясь печальной вестью
Обидеть сердце женское твое,
Так провинился — ежели виновен.
Теперь, рассказ прослушав до конца,
Прими ее, и пусть твои слова,
К ней обращенные, пребудут крепки.
500 Ведь он, чьих рук необорима сила,
Любовью к ней всецело побежден.

Деянира

Согласна. Так и надо. Мы не станем
Усиливать постигшее несчастье,
Вотще борясь с бессмертными. Войдем!
Тебе скажу, что передать Гераклу,
И дар ему свезешь дарам в ответ.
Не отпущу с пустыми я руками
Приведшего мне целую толпу.
(Уходит.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Что ни бой, всегда с победой
510 Многомощная Киприда.
О бессмертных промолчу:

И Кронида она обольстила,
И Аида пленила, властителя ночи,
И Посейдона, земли колебателя.

Чтобы ложе делить с Деянирой,
Сколь могучие в бой
Выходили соперники
Под удары свирепые,
Под слепящую пыль!

АНТИСТРОФА 1

520 Бог речной — четвероногий,
Круторогий, бык могучий —
Ойниадский Ахелой

И из Фив появившийся Вакховых,
С луком изогнутым, копьями, палицей
Сын Алкмены,— тут ринулись оба,

Бились ради прекрасной невесты,
Но отчаянным боем
Браков добрых богиня,
Золотая Киприда,
530 Управляла одна.

ЭПОД

В кулаки бросался мощный,
Тетива звенела. Слышно:
Бычий рог трещит. Объятий
Не разжать. Сулит погибель
Лоб наставленный. Сшибаясь,
Оба — грозные!— кричат.

А она вдали — красавица —
На холме одна сидела,
Ожидая мужа милого.

540 Долго длилась эта битва.
Двум желанная невеста
Молча в ужасе глядела,—
И, как телочка от матки,
Вдруг от матери ушла.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Деянира

Пока, подруги, с пленницами гость
Прощается, сбираясь в путь обратный,
К вам, милые, я выйти поспешила,
Поведать вам, что я предприняла,
Печалью поделиться и поплакать.
550 Ведь деву ту — нет, верно, уж не деву!—
Я приняла, как корабельщик груз,
Погибельный для сердца своего.
Теперь мы обе на одной постели
Ждем тех же ласк. Вот дар мне от Геракла
За то, что я очаг блюла так долго,
Считая мужа преданным и честным.
Я на него сердиться не могу:
Необоримым болен он недугом.
Но с нею вместе жить... О, кто бы мог
560 Делить с другой единого супруга?
Я вижу все: краса ее в расцвете,
Моя же — увядает. Взор мужчин
Рвет первый цвет, иного им не надо.
Боюсь, Геракл, зовясь моим супругом,
На деле другом будет этой, новой.
Но я сказала: гнев не подобает
Разумным женам. Я открою вам,
Чем думаю помочь своей невзгоде:
Есть у меня от чудища подарок,—

570 Хранится много лет в сосуде медном,—
От Несса космогрудого; когда
Он умирал, дар этот, юной девой,
Я получила. Чрез Евен глубокий
Кентавр людей переправлял за плату,
Без паруса и весел, на руках.
Когда я молодой женой Геракла
Уехала, покинув дом отцовский,—
Меня он нес. Вдруг посредине брода
Бесстыдною рукой меня схватил.
580 Я вскрикнула. Геракл мой в тот же миг
Крылатую пустил стрелу, и в грудь
Она со свистом чудищу вонзилась.
И Несс сказал, кончаясь: «Дочь Ойнея,
Поверь моим словам — себе на пользу:
Ведь я тебя последней перенес.
Коль ты мою запекшуюся кровь
Сберешь руками, там, где черным ядом
Окрашена она Лернейской Гидры,
В ней обретешь ты приворот надежный
590 Для мужниного сердца: никогда
Он женщину другую не полюбит».
Все это мне припомнилось, подруги.
Я бережно хранила сгусток в доме.
И вот, хитон я смазала той кровью,
Как Несс велел перед кончиной. Дело
Совершено. Я колдовства не знаю
И не терплю причастных колдовству,—
Но, может быть, приворожу Геракла
И одолею чары этой девы.
600 Так поступить решилась я. Но если
Мой шаг безумен, отступлюсь сама.

Хор

Нет, если ты уверена в успехе,
Поступок твой, нам кажется, не плох.

Деянира

Да, в средстве я уверена, хоть раньше
Его мне не случалось испытать.

Хор

Предпринимая, надо знать наверно,—
А у тебя есть вера, знанья — нет.

Деянира

Узнаем скоро. Вижу, он выходит
Из двери: в путь обратный собрался.
610 Но сохраняйте тайну! Если скрыт
Проступок наш, то не позорен он.

Лихас

Что приказать изволишь, дочь Ойнея?
Я слишком долго задержался здесь.

Деянира

Вот что успела я надумать, Лихас,
Пока ты пленниц в доме занимал.
Снеси одежду праздничную эту,
Мной сотканную, мужу моему;
Но накажи, чтоб до него никто
В нее другой не вздумал облачаться;
620 Чтоб солнца луч ее не увидал,
Ни пламя очага, ни огнь алтарный,
Доколь ее Геракл в виду у всех
Богам не явит в день закланья жертв.
Вот мой обет: увижу иль услышу,
Что он спасен и дома, в сей хитон
Его одену, и богам предстанет
Он в блеске новом, в новом облаченье.
Предъявишь знак ему, и тотчас он
Печать от перстня моего признает.
630 Теперь иди и помни, что посол
Своей не руководствуется волей.
И будем мы тебя благодарить,
И он и я, признательные оба.

Лихас

Примерно соблюдая долг Гермеса,
Я порученья выполню твои.
Ларец с подарком отвезу и точно
Все передам, что ты мне наказала.

Деянира

Теперь ты можешь отправляться в путь:
Ты знаешь все, что происходит в доме.

Лихас

640 Да, и скажу, что все благополучно.

Деянира

Про чужестранку тоже: ты свидетель,
Как я радушно встретила ее.

Лихас

От радости затрепетало сердце.

Деянира

Что ж передать еще? Боюсь, не рано ль
Рассказывать ему, как я тоскую,
Не зная, сам тоскует он иль нет.
(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА 1

Вы, вблизи корабельных приютов,
И у горных горячих потоков,
И на склонах Этейских живущие,
650 И на взморье залива Мелиды,
На брегах златострельной богини,
Где Пилейские сборища эллинов
Прославляемы с давних времен!

АНТИСТРОФА 1

Скоро звонкоголосая флейта
Прозвучит не напевом печали,
Но в согласии с лирою Муз.

Возвращается к нам победителем
Сын могучий Кронида. В награду
За свершенные подвиги к дому
660 Он с богатой добычей спешит.

СТРОФА 2

Ожидали двенадцать мы месяцев,
Но не видели в граде лица его,—
Пропадал где-то за морем без вести.
А его супруга милая
Здесь томилась и рыдала,
Горько плакала, несчастная.
Но наконец многотрудным деяньям
Ярый Арей полагает предел.

АНТИСТРОФА 2

О, явись! О, явись! Да не медлит
670 Твой корабль многовесельный в море,
Да причалит у нашего города!
Ты покинь на дальнем острове
Алтари, где ныне жертвами —
Слышим — чествуешь богов!
В новой одежде, исполненный страсти,
Обвороженный любовью, явись!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Деянира

О милые подруги, как мне страшно!
Не слишком ли далеко я зашла?

Хор

О чем ты, Деянира, дочь Ойнея?

Деянира

680 Не знаю, но боюсь, как бы во зло
Не обратилась сладкая надежда.

Хор

Ты разумеешь свой подарок мужу?

Деянира

Да, именно. Теперь я всем скажу:
Не действуйте, пока не все вам ясно.

Хор

Скажи, коль можно, что страшит тебя?

Деянира

Случилось небывалое, подруги;
Открою вам неслыханное чудо:
Тот самый клок прекрасной белой шерсти,
Которым я нарядную одежду
690 Натерла, весь исчез. Его извне
Ничто не съело,— сам себя съедая,
По камню он расплылся. Чтобы вам
Точнее знать, я расскажу подробно.
Все то, чему кентавр, стрелой смертельной
Пронзенный в бок, меня учил, страдая,
Я выполнила точно. Сохраняла
Его слова я в памяти, как надпись
На бронзовой таблице. Соблюдала
Его наказ: держать подальше зелье
700 От солнца и огня, в укромном месте,
Доколь его не применю я к делу.
Все соблюла. Теперь же, в должный час,
Там, в комнатах, я средство применила,
Взяв шерсти клок от нашей же овцы.
Сложила ткань и в недоступный солнцу
Ларец замкнула, как известно вам.
Вернувшись в дом, я вижу вдруг такое,
Чему нет слов, что превосходит разум.
Ту шерсть, которой мазала одежду,
710 Я бросила на солнечном припеке.
Нагрелся постепенно клок и вдруг
Стал расплываться по полу и течь,—

И более всего похоже было,
Что деревянные текут опилки.
Так весь он разошелся. А на месте,
Где он лежал, вскипают комья пены,
Как будто сок багровых гроздьев Вакха
Разлили по земле в палящий зной.
Несчастная, не знаю, что и думать.
720 Я вижу дело страшное свое!
Кентавр из-за меня погиб: с чего же
Ему желать мне блага в смертный час?
Нет! Погубить убийцу он замыслил
И обольщал меня. Но я лишь ныне
Все поняла, когда уж нет возврата.
Коль страшные предчувствия не ложны,
Сама его, злосчастная, гублю.
Стрела Геракла, знаю я, и бога
Хирона погубила: смертоносна
730 Она для всех животных. Почему же
Тот черный яд, пройдя сквозь рану Несса,
Не сгубит и Геракла? Так и будет.
Но я решила: если он погибнет,
С ним вместе в тот же час умру и я.
Невыносимо жить с худою славой,
Когда не знаешь за собою зла.

Хор

Страшиться злодеяний надлежит,
Но до конца хранить в душе надежду.

Деянира

Безрадостны твои советы,— в них
740 Надежды нет, и ободриться нечем.

Хор

На тех, кто впал без умысла в ошибку,
Не гневаются сильно. Будь спокойна.

Деянира

Подобные слова не для сраженных
Напастью, а для тех, в чьем доме мир.

Хор

Беседу с нами ты должна прервать,
Коль посвятить в нее не хочешь сына:
Вот он идет, отца искать ушедший.

Входит Гилл.

Гилл

О мать, уж лучше бы одно из трех:
Иль умереть тебе, иль, если жить,
750 Быть матерью другого, не моею,
Или иной и лучшей сердцем стать!

Деянира

За что, о сын, меня ты ненавидишь?

Гилл

Узнай: ты мужа своего,— о нет! —
Ты моего отца сейчас убила.

Деянира

О, что ты говоришь, дитя мое?

Гилл

Я правду непреложную сказал.
Не сделаешь не бывшим то, что было.

Деянира

Что ты сказал? Кто называл меня
Виновницей такого злодеянья?

Гилл

760 Я видел сам мучения отца
И говорю о них не понаслышке.

Деянира

Где ж ты нашел, где встретил ты его?

Гилл

Коль хочешь знать, мне все сказать придется.
Итак, он шел, разрушив град Еврита,
С добычей и трофеями побед.
Встает над всей Евбеей, с двух сторон
Омытый морем, мыс Кенейский. Там
Он древле почитаемому Зевсу
Алтарь и рощу посвящал. Его
770 Я там увидел и возвеселился.
Он к жертвам приступал. Тут прибыл Лихас,
Неся твой дар — смертельную одежду.
Надев ее, как наказала ты,
Он заколол двенадцать лучших в стаде
Тельцов отборных. А всего пригнал он
До ста голов, всех возрастов, скота.
И вот сперва —злосчастный! — с чистым сердцем,
Наряду радуясь, молиться начал,
Когда ж священный пламень дров смолистых,
780 Насытясь кровью, жарко запылал,
Он вдруг покрылся потом. Стан и члены
Ткань облепила плотно,— как ваяют
Художники. Язвительная боль
Проникла в кости. Словно яд смертельный
Жестокой гидры начал грызть его.
Тут к Лихасу воззвал он,— хоть несчастный
Повинен не был в умысле твоем,—
Зачем одежду он принес — изменник?
В неведенье ему ответил Лихас,
790 Что передал твой дар, тобой был послан.
Услышал он ответ, и грудь его
Мучительная судорога сжала;
Тут Лихаса он крепко за лодыжку
Схватил рукой и об утес швырнул,
Врезающийся в море. Брызнул мозг,
Кровавый череп на куски разбился.
И возопил народ в священном страхе,
Узрев, что тот в безумье, а другой
Погиб. Никто приблизиться не смел.
800 А он то наземь повергался с воплем,

То вскакивал. В ответ гудели скалы
Евбейские, Локрийские холмы.
Когда же он устал бросаться наземь,
От криков и от воплей ослабев,—
Стал проклинать он брак свой злополучный
С тобою, мать, и свой союз с Ойнеем,
В котором язву дней своих обрел.
И, отведя свой исступленный взор
От дыма жертв, меня в толпе огромной
810 Увидел он в слезах и подозвал:
«Сын, подойди! Не избегай несчастья
Отцовского, хотя б и смерть со мною
Пришлось делить. О, унеси меня
Подальше, прочь от взоров смертных! Если
Мне сострадаешь ты, меня отсюда
Перевези, чтоб я не умер здесь!»
Как он велел, его мы положили
На дно ладьи и, стонущего в муках,
Сюда с трудом великим довезли.
820 Его сейчас увидите живым
Иль только что умершим.
Так, о мать,
Ты в умысле на жизнь отца виновна.
Да мстят тебе Эриния и Правда,—
Ужасная мольба! Но ты попрала
Свой долг, убив храбрейшего из смертных,—
Подобного не встретишь никогда!

Деянира идет к дому.

Хор

Куда уходишь молча? Иль не знаешь,
Что обвиняешь ты себя молчаньем?

Гилл

О, пусть идет! Будь ей попутен, ветер,
830 Умчи ее подальше с глаз моих!
Зачем ей имя матери носить,
Когда она не мать в своих поступках?
Пускай же ныне вкусит наслажденья,
Которым осчастливила отца.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА 1

Вот как, о девушки, ныне
Явственно стало пророчества
Древнее слово, вещавшее:
Лишь исполнит год двенадцатый
Все свои двенадцать месяцев,
840 Сбросит бремя трудных подвигов
Громовержца кровный сын.
Все неуклонно течет к исполнению:
Как же, не видящий света за гробом,
Станет нести подневольный он труд?

АНТИСТРОФА 1

Если наряд роковой —
Дело кентавровой хитрости —
В грудь его злобно впивается,
Если в плоть проник погибельный,
Смертный яд змеи чешуйчатой,
850 Не увидит он, скончавшийся,
Солнца завтрашнего дня,
Гидры чудовищным призраком схваченный?
Яд на огне прикипел, и безжалостно
Несс черногривый терзает его!

СТРОФА 2

О несчастная!
Бед не ждала она. Горе предвидя,
С новой женою вступившее в дом,
Средство своей применила рукой,
Советом чужим сражена,
860 Погублена страстной любовью,
И мнится, стенает она, и вопит,
И слез изобильных роняет росу...
Так движется рок и вскрывает
Коварства ужасный исход.

АНТИСТРОФА 2

Хлынул слез поток,
Боль разливается в теле — увы!
Даже и враг достославного мужа
Ныне пришел бы над ним возопить.
Увы! Боевое копье!
870 Зачем из холмистой Эхалии
Оно злополучную деву-невесту
Железною силою к нам привело?
Но рядом стояла, безмолвна,
Киприда, виновница бед.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Первое полухорие

Иль обманулась я, иль вправду слышу:
Какой-то крик разнесся вдруг по дому.
Что это значит?

Второе полухорие

Не смутный крик, а чей-то вой несется
Отчаянный. Еще беда случилась.

Хор

880 Смотри,
Вот, сдвинув брови и глаза потупив,
Идет старуха что-то сообщить.

Входит кормилица.

Кормилица

Ах, доченьки, немало горьких бед
Принес нам дар, отправленный Гераклу!

Хор

О чем ты, бабка? Что за горе там?

Кормилица

Царица Деянира в самый дальний
Из всех путей ушла, не торопясь.

Хор

Не умерла ли?

Кормилица

Все сказала я.

Хор

Несчастная скончалась?

Кормилица

Так и есть.

Хор

890 Несчастная погибла...
Как умерла она, скажи?

Кормилица

Ужасной смертью...

Хор

Как рок свой встретила?

Кормилица

Сама себя убила.

Хор

Отчаянье или безумье
Ее сразило лезвием меча?
За смертью — смерть...
И все одна свершила!

Кормилица

Клинком кинжала, вестника беды.

Хор

900 Ты видела — и не могла сдержать?

Кормилица

Да, видела: поблизости стояла.

Хор

Как было все, скажи?

Кормилица

Она своей рукою все свершила.

Хор

Что молвишь?

Кормилица

Истину.

Хор

Породила, породила
Ныне страшную Эринию
К нам явившаяся дева!

Кормилица

О да. И ты еще сильней страдала б,
Когда б сама присутствовала там.

Хор

910 И женская не дрогнула рука?

Кормилица

Ничуть. Послушай и суди сама.
Она вошла и глянула во двор,
Где сын стелил удобные носилки,
Спеша в обратный путь — встречать отца,—
И в дом вступила, от людей скрываясь;
Припала к алтарям и причитала,
Что им отныне пустовать придется;
Вещей касалась, ей служивших, бедной,

Металась по всему дворцу и, встретив
920 Кого-нибудь из милых домочадцев,
Несчастная, рыдала, видя их.
Рыдала о своей несчастной доле
И о судьбе оставшихся рабов.
Когда же перестала,— вижу, вдруг
Кидается она к Гераклу в спальню.
Я, притаясь, за ней следила. Вот
Она постель готовит, вот на ложе
Гераклово накинула покров,
Потом сама вскочила на кровать,
930 Посередине села и, ручьями
Слез жгучих обливаясь, так сказала:
«Постель моя, ты, брачный мой покой!
Навек прощайте! Никогда отныне
Вы спящую не примете меня!»
Воскликнула и, твердою рукою
Свой пеплос разорвав, где он у груди
Застежкой златокованой скреплен,
Все левое плечо и бок открыла.
Я бросилась что было силы сыну
940 О страшных действиях ее сказать...
Когда ж мы с ним обратно прибежали,
Глядим: она лежит, поражена
Кинжалом двусторонним прямо в сердце.
Ее увидев, вскрикнул Гилл: он понял,
Что в исступленье мать себя пронзила;
Узнал от слуг, но поздно, что она
В неведенье, по наущенью Несса,
Все делала. И юноша несчастный
Оплакал мать. Над ней рыдал он горько,
950 Он падал на колени, приникал
К ее устам, ложился с мертвой рядом,
Стенал, что обвинил ее безумно
И что лишается обоих сразу,
Что будет жить без матери, отца...
Вот что у нас случилось. Тот безумен,
Кто за два дня загадывает. «Завтра» —
Лишь звук пустой, пока благополучно
Не пережили нынешний мы день.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Какую сперва нам оплакать беду?
960 Какая из двух тяжелее?
Сказать я не в силах.

АНТИСТРОФА 1

Одна разразилась под кровом у нас,
Другой, трепеща, ожидаем.
О, горе! О, ужас!

СТРОФА 2

Когда б залетел
В покой наш попутного ветра порыв!
Унес бы меня!
Боюсь умереть
От страха, узрев
970 Могучего Зевсова сына!
Говорят, он уж близко,
В неизбывных мученьях...
И жутко и дивно!

АНТИСТРОФА 2

Недолго пришлось мне
Рыдать соловьем голосистым! Несут
Его на руках
Нездешние люди,
Скорбя, как о друге,—
Беззвучен их горестный плач...
980 Он безгласен... О, горе!
Что случилось? Он умер
Иль в сон погружен?

Гилл

Как о тебе, отец,
Скорблю, о, как скорблю! О, я несчастный!
Что делать мне? Как быть? Ах, горе, горе!

Старец

Потише, сын! Не пробуждай
Его неистовых мучений.
Еще он жив,— но смерть близка.
Держи его, а сам — молчи.

Гилл

990 Что говоришь, старик? Ужель он жив?

Старец

Не разбуди его: он спит.
Не береди, не растравляй
Ужасных схваток злобной боли,
Мой сын.

Гилл

Злосчастный я! Каким раздавлен
Я бременем! Мутится ум.

Геракл

О Зевс!
Где я? В какой стране? Кто эти люди?
Где я лежу в мученье безысходном?
О, горе мне! Опять терзает боль
1000 Проклятая...

Старец
(*Гиллу*)

Ты понял ли, насколько было б лучше
Таить безмолвно скорбь души?
Не должно было отгонять
От вежд страдальца
Отрадный сон.

Гилл

Я удержать себя не мог,
Я не стерпел его ужасной муки.

Геракл

О Кенейский алтарь! Так ли мне воздается,
Злополучному? Я ли тебе не принес
1010 Превеликие жертвы,— свидетель мне Зевс!
Погубил ты, ужасно меня погубил!
И зачем я увидел тебя! Я вовек
Не познал бы вершины безумья,— увы! —
Пред которым бессильно могущество чар!
Где кудесник такой, где искусный тот врач,
Кто бы мог — кроме Зевса — избавить меня?
Было б чудо, когда б он явился.

СТРОФА

О, дайте, дайте мне, несчастному,
Уснуть последним сном!
1020 Зачем касаешься? Ворочаешь зачем?
Меня погубишь ты, погубишь,
Пробудишь вновь затихнувшую боль.
Схватила... Ой!.. Ой!.. Снова подползла...
Неблагодарные, хуже всех эллинов!
Мир очищая, и в дебрях и на море,
Я ль не страдал? А теперь, сокрушенному,
Вы ни огнем, ни копьем не поможете?
О, горе, горе!
1030 Ужель никто не отсечет
Страдальца голову от тела?

Старец

Чадо Гераклово, мне не под силу,—
Ты помогай. Ты сильней и моложе,
Помощь моя не нужна.

Гилл

Я держу.
Только ни я и никто из живущих
Сделать не в силах, чтоб мог позабыться он
И не страдать: это Зевсова воля.

Геракл

АНТИСТРОФА

О сын мой, сын мой! Где же ты?
Приподыми меня...
Возьми меня, вот так... Увы, увы! О боги!
1040 Проклятая!.. Зашевелилась...
Опять, опять... вконец меня замучит...
Увы! Паллада! Снова боль терзает...
Сын! Пожалей же отца! Не осудят...
Меч извлеки, порази под ключицу!..
Сжалься!.. Убийца — безбожная мать твоя...
Гибель моя да падет на нее!
Аид, брат Зевсов!
О, упокой, о, упокой
Меня быстролетящей смертью!

Хор

1050 При виде мук его дрожу, подруги.
Такой достойный муж — в таких страданьях!

Геракл

Свершил я тяжких подвигов немало
Рукой своей и вынес на плечах!
Но даже ненавистный Еврисфей
Иль Зевсова супруга мук таких
Не причиняли мне, как дочь Ойнея
Коварная, облекшая мне стан
Сплетенною Эриниями сетью,—
На гибель мне, к бокам прилипнув, плащ
1060 Плоть разъедает до костей и жилы
Сосет в груди, пьет кровь мою живую.
В мученьях погибает плоть моя,—
Мне пут не одолеть неизреченных.
И все свершило не копье средь поля,
Не рать гигантов, чад земли, не зверь,
Не эллины, не варвары в краях,
Где появлялся я как избавитель.
Нет, женщина бессильная, одна
Меня сразила насмерть без оружья.

1070 О сын, будь ныне подлинно мне сыном
И матери не предпочти отцу.
Из дому выведи ее и в руки
Мои предай, чтоб ясно видел я,
Кому ты сострадаешь, мне иль ей,
На язвы тела моего взирая.
Смелей же, сын! О, пожалей отца!
Для всех я ныне жалок стал. Ты видишь,—
Как девушка, кричу я и рыдаю,
Таким никто не видывал меня.
1080 Я бедствия переносил без жалоб,
А ныне кто я? Слабая жена!
О, подойди, поближе стань к отцу.
И посмотри, какою лютой болью
Терзаюсь я... Приподыму одежду:
Смотри, глядите все на муку плоти!
Глядите все, как жалок я, злосчастный...
Увы! Увы! О, горе!
Вот вновь схватила боль, горит внутри,
Язвит бока, опять пойдет борьба
1090 С настойчивой, снедающею мукой.
О царь Аид, прими меня!
О пламень Зевса, порази!
Ударь, отец... Опять грызет нутро!
О руки, плечи, грудь моя,
О мышцы верные, что с вами сталось?
А вами был когда-то уничтожен
Тот лев Немейский, пастухов гроза,—
Никто не смел приблизиться к нему,
И Гидра та, Лернейская гадюка,
1100 И сонм полулюдей-полуконей,
Свирепый род надменный, беззаконный
И непомерной силы; мною вепрь
Повержен Эриманфский, и в Аиде
Трехглавый пес необоримый, чадо
Чудовищной Ехидны, и Дракон,
Что сторожит плоды на крае мира.
Свершил еще я подвигов немало,—
Никто не одолел моей руки.
А ныне, весь изломан и растерзан,

1110 Добыча я слепого разрушенья,
Я, благородной матерью рожденный,
Зовущий Зевса звездного отцом.
Одно лишь знайте: хоть я стал ничем,
Хоть недвижим, пускай придет злодейка —
Она узнает силу рук моих!
И сможет засвидетельствовать людям,
Что и пред смертью я борюсь со злом.

Хор

О бедная Эллада! Как ты ныне
Осиротеешь, потеряв его!

Гилл

1120 Отец, ты смолк,— и я могу ответить;
О, потерпи и выслушай меня!
Скажу лишь то, что долг повелевает.
Так яростно не предавайся гневу,
О, выслушай, иначе не поймешь,
Что в ненависти ты неправ и в злобе.

Геракл

Скажи и замолчи. Мешает боль
Тебя понять — мне речь твоя темна.

Гилл

Хочу сказать, что́ с матерью случилось,—
И что на ней, злосчастной, нет вины.

Геракл

1130 О негодяй! Ты смел упомянуть
О матери своей — отцеубийце?

Гилл

В подобный миг молчанье неуместно.

Геракл

О чем молчанье? Об ее злодействах?

Гилл

О том, что ею ныне свершено.

Геракл

Скажи, но сам не окажись злодеем.

Гилл

Ее уже не стало — пала мертвой.

Геракл

От чьей руки? Вот сладостная весть!

Гилл

От собственной, не от чужой погибла.

Геракл

Увы! Не от моей... а заслужила...

Гилл

1140 Твой гнев пройдет, когда открою все.

Геракл

Речь странная, однако говори.

Гилл

Она ошиблась: цель была благая.

Геракл

Злодей! Благая цель — убить супруга?

Гилл

Хотела лишь тебя приворожить,
Жену увидев новую. Ошиблась.

Геракл

И кто ж такой в Трахине чародей?

Гилл

Ей Несс-кентавр совет когда-то подал
Тем средством страсть твою воспламенить.

Геракл

Увы, увы мне! Гибну я, злосчастный...
1150 Конец, конец... Не мне — сиянье дня.
Увы, я понял все: мне нет спасенья.
Иди, мой сын, нет у тебя отца.
Зови своих всех братьев и Алкмену
Несчастную, что Зевсовой супругой
На горе стала,— я хочу, чтоб вы
Пророчества, мне ведомые, знали.

Гилл

Но матери твоей здесь нет. Она
Давно уже в Тиринф переселилась
И часть внучат с собою забрала,
1160 А остальные обитают в Фивах.
Мы здесь одни, отец. Лишь прикажи,
Я ревностно исполню все, что должно.

Геракл

Так слушай. Доказать настало время,
Что в самом деле ты Гераклов сын.
Когда-то мне отец мой предсказал,
Что смерть свою приму не от живого,—
Но от того, чьим домом стал Аид.
И вот, в согласье с божьим предсказаньем,
Кентавр меня убил: живого — мертвый.
1170 Теперь узнай, как древнее вещанье
Подтверждено другим, совсем недавним.
У горцев селлов, спящих на земле,
Я записал слова, что провещал мне
Глаголющий листвою Зевсов дуб.
Он предсказал, что время на исходе
И ряду тяжких подвигов моих
Пришел конец. Я думал, буду счастлив...
Но, видно, разумел он смерть мою:
Ведь для умерших нет уже трудов.
1180 Все явственно сбывается, мой сын:
Ты ныне будь соратником отцу.
Не доводи меня до горьких слов,

Но покорись, исполнив тем завет
Прекраснейший — отцу повиновенье.

Гилл

Хоть я и трепещу перед исходом
Беседы нашей,— все, отец, исполню.

Геракл

Сперва мне руку правую подай.

Гилл

Отец, ты клятвы требуешь? Зачем?

Геракл

Давай же руку — повинуйся мне.

Гилл

1190 Вот протянул, перечить я не смею.

Геракл

Клянись главою Зевса моего...

Гилл

Но для чего, родимый? Ты откроешь?

Геракл

...Что выполнишь все то, что повелю.

Гилл

Клянусь,— и Зевс да будет мне свидетель.

Геракл

Молись о каре, коль нарушишь клятву.

Гилл

Я клятвы не нарушу... Но молюсь.

Геракл

Ты знаешь Эту — Зевсову вершину?

Гилл

Да, жертвы там не раз я приносил.

Геракл

Туда, мой сын, на собственных руках
1200 Меня внеси,— тебе друзья помогут,—
Там, коренастый дуб свалив, побольше
Дров наколи да наломай маслины —
И сверху положи меня. Возьми
Сосновый факел и зажги костер.
Но не хочу я видеть слез при этом;
Все соверши без плача и рыданий,
Коль ты мне сын. А если нет,— в Аиде
С проклятием тебя я буду ждать.

Гилл

Что молвил ты? О, что со мною сделал?

Геракл

1210 Так должно. А не хочешь — поищи
Отца другого,— ты уж мне не сын.

Гилл

Увы! Увы! Ты требуешь, отец,
Чтоб сын родной твоим убийцей стал!

Геракл

О нет, мой сын,— целителем ты будешь,
Всех мук моих единственным врачом.

Гилл

Сожгу тебя — и этим уврачую?

Геракл

Страшишься жечь,— хоть прочее сверши.

Гилл

Тебя перевезем мы, не откажем.

Геракл

А сложат ли костер, как я велел?

Гилл

1220 Я сам к нему не приложу руки,—
Но остальное совершу покорно.

Геракл

Так, хорошо. Но малую услугу
Среди больших мне окажи вдобавок.

Гилл

Готов я и на самую большую.

Геракл

Ты, верно, знаешь дочь царя Еврита?

Гилл

Иолу разумеешь ты, отец?

Геракл

Ты угадал. Вот завещанье, сын:
Когда умру,— коль хочешь уваженье
Мне доказать и клятву соблюсти,—
1230 Женись на ней, послушайся меня,—
Чтобы ее, лежавшую с отцом,
Никто не звал женою, кроме сына.
Мой брак ты унаследуешь. Покорствуй.
Ты мне в большом не отказал, а в малом
Ослушавшись, на нет сведешь всю милость.

Гилл

Увы! Нельзя сердиться на больных,
Но как терпеть подобное безумье?

Геракл

В твоих словах не слышу я согласья.

Гилл

Да кто ж ее, виновницу всех мук,

1240 Что терпишь ты, и смерти материнской,
Не помрачась умом, возьмет женой?
Готов я лучше умереть, отец,
Чем рядом жить с таким врагом заклятым.

Геракл

Я вижу: он не явит мне почтенья
Перед концом. Но знай — настигнут боги
Того, кто непокорен был отцу.

Гилл

Увы! Я вижу, ты впадаешь в бред!

Геракл

Ты будишь сам притихнувшую муку.

Гилл

Несчастный я! Как много бед вокруг!

Геракл

1250 Вниманьем ты отца не удостоил.

Гилл

Но ты, отец, меня безбожью учишь!

Геракл

Нет, мне утешить сердце — не безбожье.

Гилл

Свою ты волю мне вменяешь в долг?

Геракл

Да. И богов в свидетели зову.

Гилл

О, если так,— готов исполнить все.
Тебя да судят боги. Я же кары
Не заслужу за преданность отцу.

Геракл

Прекрасно кончил ты. Еще услуга:
Пока не мучит боль и бреда нет,
1260 Меня сложи скорее на костер.
Берите, подымайте! Вот он — отдых
От всех трудов, вот он, конец Геракла...

Гилл

Нам к довершенью дела нет помехи,—
Ты сам повелеваешь нам, отец.

Геракл

Приступайте, пока отпустила меня
Боль. Скрепись, о душа, и стальную узду
Наложи на уста,— да сомкнутся они,
Словно камни. Ни крика! Хоть дело свое
Против воли творите,— я радости полн.

Гилл

1270 Подымайте же, други! И даруйте мне
Отпущенье за все, что я ныне свершил.
Вы великую зрите жестокость богов
В этих страшных пред вами творимых делах.
Дети есть и у них, в них родителей чтут,—
И на муку такую взирают они!
Никому не доступно грядущее зреть,
Но, увы, настоящее горестно нам
И постыдно богам,
А всего тяжелее оно для того,
1280 Чья свершилась судьба.

Так идите, не медля, вы, девушки, в дом,
Созерцали вы ныне великую смерть,
Много страшных, дотоле невиданных мук.
Но ничто не вершится без Зевса.

АЯКС

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Афина.
Одиссей.
Аякс, вождь саламинцев под Троей.
Хор саламинских воинов.
Текмесса, пленница, возлюбленная Аякса.
Вестник.
Тевкр, сводный брат Аякса.
Менелай.
Агамемнон.

Без речей:

Еврисак, сын Аякса и Текмессы.
Наставник Еврисака.

ПРОЛОГ

Афина
(не видимая Одиссею)

Всегда, как посмотрю, о сын Лаэрта,
Врагам удар готовишь ты нежданный.
Вот и сейчас: среди шатров Аякса,
Где стан уперся в море, ты давно
Здесь рыскаешь и, вижу, измеряешь
След свежий стоп его, узнать стремясь,
В шатре он или нет,— ты, как собака
Лаконская, вынюхиваешь цель.
Аякс — в шатре: с лица его и дланей,
10 Державших меч убийства, льется пот.
Засматривать тебе не надо в дверь,—
Скажи, чего ты ищешь столь усердно:
Я знаю все — и помогу тебе.

Одиссей

Афины голос — из бессмертных всех
Любимейшей!.. Пусть ты незрима,— внятен
Мне голос твой: он отдается в сердце,
Как звук трубы тирренской златоустой.
Меня узнала ты... Да, я кружусь
Вокруг врага — Аякса-щитоносца,
20 Его ищу, и никого другого,—
Затем, что этой ночью он свершил
Неслыханное... если вправду — он...
Ничто еще не ясно, мы в сомненье,

И добровольно взялся я за розыск.
Сейчас мы обнаружили, что кем-то
Наш скот разогнан весь и перебит.
И пастухи погибли со стадами.
В преступном деле все винят его.
Один из стражей видел, как он полем
30 Шагал один с мечом окровавленным,—
И нам донес. Сейчас же по следам
Я бросился. И вот — то убеждаюсь,
Что след — его, то сам не знаю, так ли.
Ты появилась вовремя,— как прежде,
Так и сегодня мной руководи.

Афина

Я, Одиссей, все знаю и явилась
Быть верным стражем в поисках твоих.

Одиссей

Владычица, тружусь я не напрасно?

Афина

Нет, ибо он то дело совершил.

Одиссей

40 Но что причиной безрассудной бойни?

Афина

Доспех Ахилла... Мучился он гневом.

Одиссей

А для чего ж бросаться на стада?

Афина

Мнил обагрить он руки вашей кровью.

Одиссей

Так замышлял он погубить аргивян?

Афина

И погубил бы, если бы не я.

Одиссей

Как он решился на такую дерзость?

Афина

Пошел на вас один и ночью, тайно.

Одиссей

И что же — подошел он близко к нам?

Афина

Вплотную подошел к шатрам вождей.

Одиссей

50 Но как сдержал он руку, в жажде крови?

Афина

Я удержала, на глаза ему
Набросив тьму слепого ликованья:
На скопище добычи неделеной,
Хранимой пастухами, погнала.
Он ринулся и, все кругом круша,
Ваш скот перерубил. Воображал он,
Что, захватив, разит двоих Атридов
Иль что других преследует вождей.
Я возбуждала дух его заблудший
60 Припадками безумья — в сеть толкала.
А он, закончив свой нелегкий подвиг,
Связал быков, оставшихся в живых,
И прочий скот и, будто бы людей,
Привел в шатер рогатую добычу.
Теперь он привязал их и бичует.
Я покажу тебе, как очевидно
Безумен он,— а ты своим расскажешь.
Постой же здесь, будь твердым,— от него
Не жди себе беды: его глаза
70 Я отведу, чтоб он тебя не видел.

(Зовет Аякса.)

Эй! Полно руки пленников терзать
Оковами! Сюда! Тебя я кличу,
Аякс! Тебя я призываю. Выйди!

Одиссей

Зачем, Афина? Нет, не кличь его!

Афина

Стой молча, ожидай — не будь же трусом.

Одиссей

Молю богами, пусть он не выходит...

Афина

Чего страшиться? Он же человек!

Одиссей

Но твоему слуге он был врагом.

Афина

Не сладостно ль смеяться над врагами?

Одиссей

80 Доволен я и тем, что он в шатре.

Афина

Страшишься, видно, ярости его?

Одиссей

Будь он в рассудке, я бы не страшился.

Афина

Не бойся, он тебя и не приметит.

Одиссей

Возможно ли? — его глаза при нем...

Афина

Он зряч, но мглой ему подерну очи.

Одиссей

Искусны боги — все доступно им.

Афина

Теперь молчи и смирно стой на месте.

Одиссей

Стою... но лучше б отойти подальше...

Афина

Аякс! Аякс! Зову тебя вторично,—
90 Что ж мало так союзницу ты чтишь?

Появляется Аякс.

Аякс

Привет тебе, Афина, Зевса дочь!
Приход твой кстати: одарю тебя
Я золотом чистейшим в честь победы.

Афина

Да будет так... Но расскажи: свой меч
Ты вдосталь обагрил аргивской кровью?

Аякс

Не отрицаю — есть чем похвалиться!

Афина

Ты на Атридов тоже поднял руку?

Аякс

Впредь никогда не оскорбят Аякса!

Афина

Они убиты — так я поняла?

Аякс

100 Мертвы! — пускай теперь доспех отнимут!

Афина

Так, так... А где ж Лаэрта сын? Какая
Его судьба постигла? Спасся он?

Аякс

Ты разумеешь хитрую лису?

Афина

Да. Где же Одиссей, соперник твой?

Аякс

В шатре сидит, владычица... Он связан...
Так лучше... пусть не сразу он умрет.

Афина

А что же дальше? Что еще предпримешь?

Аякс

Что? — привязав его к столбу, в шатре...

Афина

Какую казнь несчастному готовишь?

Аякс

110 Пусть изойдет он кровью под бичом.

Афина

Не мучай ты беднягу столь жестоко...

Аякс

Во всем ином — твоя, Афина, воля...
Но будет он казнен лишь этой казнью.

Афина

Что ж, исполняй намеренья свои —
Дай волю гневу, коль тебе отрадно.

Аякс

Иду. За дело! А тебя молю:
Пребудь всегда союзницей моею!
(Уходит.)

Афина

Вот, Одиссей, как власть богов сильна.
Кто из мужей разумней был в советах,
120 Кто в нужный час решительней в делах?

Одиссей

Нет никого... Горюю об Аяксе,
Пусть он мой враг,— он истинно несчастен,
Постигнутый тяжелым помраченьем.
Его судьба... моя,— не все ль одно?
Я думаю: мы все — живые люди —
Лишь призраки, одни пустые тени!

Афина

Вот видишь... Будь же сдержан, никогда
Не оскорбляй бессмертных чванным словом,
Не будь надменен, ежели другого
130 Богатством ты иль силой превзошел.
Любой из смертных может в день единый
Упасть и вновь подняться. Мил богам
Благочестивый, гордый — ненавистен.

ПАРОД

Хор

О Аякс Теламо́нид, ты крепко стоишь
На земле Саламина морского, средь волн!
Мне дела твои славные — радость.
Но, увы, поразил тебя Зевсов удар,
Оклеветан ты злостно данайцев враждой,—
Ужас полнит мне сердце, я весь трепещу,
140 Как о легких крылах голубица.
Нас минувшею ночью в смятенье поверг
Слух позорный, что вышел ты будто в луга,
Где раздолье коням, и стада порубил —
Всю данайцев добычу,
Ту, что им после долгих досталась боев,—
Поразил ты сверкающим острым мечом.
Распуская облыжно пустую молву,
Всем нашептывать стал про тебя Одиссей.
150 Сплетник всех убедит! Кто теперь клевете
Не поверит?.. Доволен рассказчик, а тот,
Кто рассказчику внемлет,— и вдвое!

Любо всем издеваться над горем твоим,
Все в великую душу без промаха бьют!
Нет, когда б обо мне стали так говорить,
То никто не поверил бы вздорным словам,—
Ибо зависть от века за сильным ползет.
Мелкий люд без поддержки могучих людей —
Для стены крепостной ненадежный оплот.
160 Малый держится, если великий при нем,
А великий — коль малый с ним рядом стоит...
Но подобные мысли напрасно внушать
Тем, кто отроду скуден умом,— а меж тем
Эти люди злословят теперь про тебя.
В этом деле тебе мы не в силах помочь,—
Сам себе ты на помощь приди, государь:
На глазах у тебя не решатся шуметь,
А вдали расшумелись, что птичьи стада.
Устрашились бы коршуна, если бы ты
170 Показался нежданно,— затихли бы вмиг
И безмолвно к земле бы припали!

СТРОФА

Не Артемида ль Бычица, дочь Зевсова,—
Ширится быстрая молвь!
Стыд и позор! — не богиня ль внушила
Тебе на стада, на добро всенародное, ринуться?
Ее не почтил ты, быть может, плодами победы,
Доспехами лучшими? Иль, на оленя охотясь,
Без приношенья оставил?
Иль бог Эниалий в медной броне, оскорбленный,
180 Отмстил за обиду копейщика, богу союзного,
Хитростно беды ночные наслав?

АНТИСТРОФА

Сын Теламонов, с пути ты не сбился бы,
Если бы воля твоя.
Нет, никогда на стада не напал бы.
Посланница божья постигла — болезнь...
Удержите ж,
О Зевс с Аполлоном, Атридов язык злоречивый!
Повсюду обманную сеют в народе молву

Владыки великие с гнусным
Отродьем нечистого, падшего рода Сизифа.
190 О царь, перестань клевету поощрять недостойную,
Лик свой скрывая под сенью шатра!

ЭПОД

Брось же убежище!
Выйди, выйди! Слишком долго
Медлишь в бездействии,
Позабыв о бранной славе,—
Лишь раздуваешь ты гнев небес.
А вражий навет
Широко разносится
По дубравам с тиховейным
200 Ветром,
И смеются громко люди злые,
И не проходит моя печаль.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Текмесса

Корабельщики, люди Аякса-царя,
Эрехфидов туземных потомки!.. Увы!
Горе горькое!.. Здесь, на чужбине, одни
Тщимся мы оберечь Теламонов очаг.
А могучий Аякс, устрашенье врага,
Распростерся в шатре,
Помраченный душевною бурей.

Хор

210 Но какое же горе с собой принесла
День сменившая ночь?
Телевтанта-фригийца дочь, расскажи:
С бою взятое брачное ложе любя,
Друг — Аякс необорный лелеет тебя,—
Все ты знаешь и можешь поведать.

Текмесса

Как рассказ поведу, как слова я найду?
Знай: несчастье случилось. Что смерть перед ним?

Этой ночью, безумьем нежданным объят,
Достославный себя опозорил Аякс.
220 Сам взгляни — ты увидишь под сенью шатра
Груды залитых кровью, растерзанных жертв,—
Туши павших от длани Аякса.

Хор

СТРОФА

О, весть плачевная! О, доблестный Аякс!
Не доверять — нельзя, перенести — нет сил...
Знатные в стане аргивяне слух повторяют,
Голос народа молву разносит.
Горе! Страшен мне день грядущий.
Нет сомненья: погибнет славный —
Мечом своим почернелым,
230 Дланью своей безумной
Быков убивший
И верховых
Сразивший пастухов.

Текмесса

Увы!.. Потом... потом он привел
С собой захваченные стада.
Одних зверей душил, повалив,
Других рвал надвое, брюхо вспоров,
Двух белых баранов схватил — одного
Обезглавил вмиг, и отсек язык,
240 И прочь отшвырнул.
Другого в шатре к столбу привязал
И, привязь конскую взяв, скрутил
И сечь стал звонким двойным бичом,
Ругаясь дурно,— не люди, но бог
Внушал те речи безумцу.

Хор

АНТИСТРОФА

Как видно, нам пора иль головы накрыть
Да незаметно прочь бежать от здешних мест,
Иль на скамью корабельную сесть и, схватившись

За быстрые весла, судно погнать
250 По простору широкого моря...
Нам расправа грозит от Атридов
Двоедержавных... Страшно
С ним вместе принять страданье!
Побьют и нас
Камнями с ним,
Чей необорен рок!

Текмесса

Прошло... Затих, как порывистый Нот...
Нет больше молний... Разум вернулся,—
Но скорбью он новой теперь томим.
260 Смотреть в себя, зреть муки свои,
Зная, что сам ты виновник мук,—
Вот истинное страданье.

Хор

Покой, конечно, принесет отраду:
Не столь томит минувшая беда.

Текмесса

Будь выбор у тебя, что ты избрал бы:
Знать радости ценой страданья близких
Иль с близкими страдать и самому?

Хор

Двойная мука хуже, госпожа.

Текмесса

Но муки нет, и все же мы несчастны.

Хор

270 Что говоришь? Тебя не понял я.

Текмесса

Аякс — доколе пребывал в безумье —
Сам услаждался бедствием своим,
А я была в рассудке и страдала.
Теперь, когда он стих, придя в себя,—

Томиться начал тягостною скорбью,
И я — не меньше прежнего, с ним вместе.
Не вдвое ль эта мука тяжелей?

Хор

Согласен и боюсь: не бог ли некий
Его разит,— когда покой желанный
280 Не сладостней ему, чем злой недуг?

Текмесса

Ты верно судишь: так оно и есть.

Хор

С чего же началась беда лихая?
Скажи — ведь мы с тобой страдаем тоже.

Текмесса

Узнайте же, коль делите с ним горе...
В полночный час, когда уже погасли
Вечерние огни, взяв меч двуострый,
Он устремился вон, без всякой цели.
А я — его бранить: что ты надумал,
Аякс? Куда стремишься ночью? — вестник
290 Тебя не звал, не слышно было звука
Военных труб... сейчас все войско спит...
А он в ответ обычные слова:
— Жена! Молчанье — украшенье женщин!..—
Замолкла я — он выбежал один.
Не знаю, что творилось там, снаружи,—
Он возвратился, связанных ведя
Коров, собак-овчарок — всю добычу
Косматую!.. Тех обезглавил, этих
Передушил, им брюхо распоров,
300 Других связал и сечь стал, как людей,
А бил он скот!.. Потом из двери вышел
И там, заговорив с незримой тенью,
Стал поносить Атридов, Одиссея —
И громким смехом месть торжествовал.
Потом ворвался вновь в шатер, и тут
К нему помалу возвратился разум.

Он оглядел шатер, всю мерзость в нем,
Схватился за голову, завопил,
Сел на останки перебитых жертв
310 И, в волосы себе вцепясь, ногтями
Их рвал. Так долго он сидел... Потом
Стал угрожать мне страшными словами,
Коль я не разъясню, что приключилось,
И спрашивал, что делается с ним.
Я, милые, в тот миг перепугалась —
И рассказала все, что только знала.
И тотчас он так жалко застонал,
Как не стонал при мне еще ни разу.
Он говорил, бывало, что у трусов,
320 У малодушных стон такой,— а сам
Все продолжал стонать, негромко, глухо —
Мычал, как бык... В отчаянье глубоком
Он и сейчас. И не пил и не ел,
Лежит, безмолвный, посреди животных,
Которых сам мечом своим сразил...
И ясно по словам его и воплям:
Недоброе замыслил он... Войдите ж,
Друзья мои,— затем я и пришла,—
И помогите, ежели вы в силах:
330 Таких, как он, речь друга покорит.

Хор

Текмесса, Телевтанта дочь, ужасен
Рассказ твой: он сошел с ума от горя.

Аякс
(за сценой)

Увы! Увы мне!

Текмесса

Ему как будто хуже... Или вы
Не слышите, что на́ крик он кричит?

Аякс
(за сценой)

Увы! Увы мне!

Хор

Что с ним? Он бредит?.. Или память вновь
Томит его той мукой неотступной?

Аякс
(за сценой)

Увы! О, сын мой, сын!

Текмесса

340 О, горе!.. Еврисак, тебя он кличет...
Что он задумал?.. Где ты?.. Горе мне!

Аякс
(за сценой)

Зову и Тевкра... Где же Тевкр? Добычу
Все грабит безо времени?.. Я гибну...

Хор

Нет, он в своем уме... Откройте дверь:
Меня он устыдится, может быть.

Текмесса

Сейчас приотворю, и ты увидишь,
Что натворил он и каков он сам.

Виден Аякс.

Аякс
СТРОФА 1

Увы!
Друзья моряки! Вы, верные мне,
Доныне одни свой долг соблюли.
Здесь я, други... А вокруг —
Смотрите! — встал кровавый вал,
Бурей лихой гонимый.

Хор

Твои слова, к несчастью, подтвердились:
350 Сомненья нет — безумным стал Аякс.

Аякс

АНТИСТРОФА 1

Увы!
Вы, стойкий народ, корабельный оплот,
Чьи взносятся весла над безднами вод!
Вы — единственная помощь
Против горьких бед моих...
Сжальтесь, молю... убейте!

Хор

360 Недоброго не молви: злом не мысли
Зло излечить — лишь усугубишь муку.

Аякс

СТРОФА 2

Подумай! — храбрец,
С душою высокой,
Которому страх
Неведом в боях,
Вдруг — грозный — напал
На смирных животных!
Увы!.. Не смешно ли?..
Позор мне и стыд!

Текмесса

370 Аякс-властитель, перестань, молю.

Аякс

Ты не ушла еще? Прочь!.. Уходи!
Увы!.. Увы!..

Хор

Смирись, бессмертных ради, образумься.

Аякс

Злосчастный!.. Из рук упустил
Злодеев своих!..
На круторогих быков напал,

На шумливые отары
Коз — потоки
Их черной крови пролил!

Хор

380 Зачем страдать о том, что миновало?
Таков закон: что было раз, то было.

Аякс

АНТИСТРОФА 2

Все зрящий насквозь,
Всех бедствий орудье,
Хитрец Одиссей,
Грязнейшая мразь!
Срам войска!.. Увы!
Теперь ты ликуешь!
Злорадно теперь
Хохочешь, злодей!

Хор

390 И смех людской и слезы — в воле вышних.

Аякс

О! Встретиться бы с ним... пусть я повержен...
Увы! Увы мне!

Хор

В такой беде не будь самонадеян.

Аякс

О Зевс, прародителей прадед!
Убить бы его,—
Гнусную мразь, болтуна!
И братьев двоедержавных —
И самому
Потом расстаться с жизнью!

Текмесса

400 Так говоря, желай и мне кончины,—
К чему мне жить, когда ты будешь мертв?

Аякс

СТРОФА 3

Увы!
Один свет мне — тьма...
Ты, Эреб, для меня
Светлей света дня.
Прими, о, прими
В обитель свою,
Прими жильца, недостойного
Взирать на богов бессмертных
И недостойного помощи
Недолговечных людей!
Горе! Зевсова дочь,
Грозная богиня,
Страдальца к гибели гонит.
Ах, куда пойду?
Где приют найду,
Если, други, отныне все прошлое сгинуло,
И вокруг меня
Безумной бойни жертвы,
И все полки двоих Атридов
Смерть мне сулят?

Текмесса

Ах я, несчастная! — в рассудке здравом
Он век таких не вымолвил бы слов!

Аякс

АНТИСТРОФА 3

О шумное море!
О вы, берега,
Пещеры, луга!
Как долго, долго
Медлил я здесь,
Близ вражьей Трои!.. Но полно,
Здесь доле живым не останусь...
Не удержать вам Аякса... все,
Рассудком здравые, знайте!

Ты, о ближний Скамандр,
К морю льющийся, славу
Аргивян лелеявший!.. Нет,
Не видать тебе
Впредь Аякса... Пусть
Горды речи его,— но не видела Троя
Равного ему
440 Среди приплывших морем
Из Эллады... И вот, позорно,
В прах он повержен!

Хор

Как удержать его?.. Невыносимо
Мне слушать этот вопль из бездны бедствий.

Аякс

Ай-ай!.. Аякс! Кто только мог подумать,
Что роковым окажется созвучье
Меж именем моим и криком скорбным!
Поистине — стенать мне и стенать!
Родитель мой был первым удостоен
450 Награды бранной, он от этой Иды
Со славою вернулся в дом родной.
А я, вступив на тот же берег Трои,
Я — сын его, не менее могучий,—
Чья длань свершила подвиги не меньше,
Отринутый аргивянами, гибну...
Но твердо верю: если бы Ахилл
При жизни объявил, кому наградой
За доблесть присудить его доспех,
Награду получил бы только я.
460 Атриды ж, обойдя меня, вручили
Доспех ему, способному на все.
Когда б глаза и ум мой не затмились,
Не извратили замыслов моих,
Не состоялся б этот суд неправый.
Но Зевсова, с ужасным взором, дочь —
Неодолимая — мне ум смутила,
Когда на них я длань вооружал,—
И обагрил я руки скотской кровью!

Наперекор мне смерти избежав,
470 Они хохочут!.. Но когда вредить
Бессмертные начнут, последний трус
Спасется от могучего... Что ж делать?..
Богам я, очевидно, ненавистен,
И эллинскому войску, и троянцам
Со всем их краем... Не уплыть ли к дому
Эгейским морем, бросив здесь Атридов,—
Отчалить?.. Но с какими я глазами
Явлюсь к отцу? И как потерпит он,
Что возвращаюсь с голыми руками,
480 Без воинских наград, не раз венчавших
Его с великой славой?.. Невозможно!..
Или к троянским броситься стенам,
Там биться одному и честно пасть?..
Но этим лишь обрадую Атридов...
Не быть тому! Найти мне должно способ
Отцу седому доказать, что сын,
Рожденный им, не малодушный трус.
Позорно мужу долгих жаждать дней,
Когда от мук не видно избавленья.
490 Какая радость день за днем влачить
И только лишь отодвигать кончину?
Не нужен мне и даром человек,
Питающий надежды по-пустому.
Нет, благородный должен славно жить
И славно умереть. Я все сказал.

Хор

Никто не обвинит тебя, Аякс,
В неискренности: это — голос сердца.
Но перестань, оставь такие мысли
И дай друзьям тобой руководить.

Текмесса

500 Властитель мой, Аякс! Для человека
Нет бедствия печальней рабской доли.
Родитель мой — свободный: он ли не был
Среди фригийцев знатен и богат?
А я в рабынях... Так судили боги,—

Вернее, мощь твоя... Взойдя на ложе
С тобой, Аякс, твоей навек я стала.
О, заклинаю Зевсом-Домодержцем
И ложем брачным, сочетавшим нас,—
Не допусти, чтоб, отданная в руки
510 Твоих врагов, обиды я узнала.
Едва умрешь, едва меня покинешь,
Знай, в тот же день меня захватят силой
Аргивяне, и нам с твоим ребенком
Обоим есть придется рабский хлеб.
И кто-нибудь из них, господ, уколет
Мне сердце горьким словом: — Вот подруга
Аякса, первого в аргивской рати.
Как сладко ей жилось — и вот кем стала! —
Так скажет он... Тяжка мне будет доля,—
520 Но срам падет на род твой и тебя.
Стыдись отца, которому готовишь
Ты злую старость, матери своей,
Годами древней, день и ночь молящей,
Чтобы живым вернулся ты домой.
О, сжалься, царь, над сыном! Без тебя
Он будет жить заброшенным ребенком
Среди опекунов немилых. Сколько
Нам бед сулит обоим смерть твоя!
Надеяться мне не на кого боле...
530 Копьем своим мой край родной когда-то
Ты разорил. Второй удар судьбы:
Мать и отец в Аид переселились...
Где я найду отчизну, где богатства,
Тебя утратив? Ты — вся жизнь моя.
Подумай обо мне — ведь должен муж
О радостях любви лелеять память.
В нас чувство благодарное родится
От чувства благодарного,— супруг,
Забывший нежность ласк, неблагороден.

Хор

540 Аякс, хочу, чтоб ты был так же тронут,
Как тронут я... Одобри речь ее.

Аякс

Одобрю, несомненно — если только
Исполнить согласится, что́ велю...

Текмесса

О милый мой Аякс, я все исполню!

Аякс

Хочу увидеть сына... принеси...

Текмесса

Его упас от гибели мой страх.

Аякс

Когда со мной был приступ?.. Так я понял?

Текмесса

С тобою встретясь, мог он умереть.

Аякс

Теперь, пожалуй, это было б кстати...

Текмесса

550 Но я сумела избежать беды.

Аякс

Твою предусмотрительность хвалю.

Текмесса

Так чем же услужить могу тебе?

Аякс

Дай с ним поговорить, его увидеть...

Текмесса

Он близко, здесь, под наблюденьем слуг.

Аякс

Так почему же медлит он прийти?

Текмесса

Мой сын! Отец зовет! Эй, кто-нибудь!
Сюда его за ручку приведите!

Аякс

Что ж не идет? Или не слышал зова?

Текмесса

Да вот уже слуга ведет его.

Входят наставник с Еврисаком.

Аякс

560 Веди его, веди... Не устрашится
Он зрелища недавнего убийства —
Недаром же он сын мой кровный! С детства
Пускай к крутому привыкает нраву
Отца — и уподобится ему.
О сын мой! Будь счастливей, чем отец,
Но схож с ним в остальном... дурным не будешь!
А я сейчас — завидую тебе:
Не чувствуешь всех тяжких мук моих.
Блаженна жизнь, пока живешь без дум,
570 Пока не знал ни радостей, ни скорби.
Но срок придет — еще врагам покажешь,
Каков твой нрав и кто родитель твой.
Пока питай дыханьем легким ветра
Жизнь юную — ей, матери, на радость.
Уверен я,— ахеец ни один
Не оскорбит тебя хулою гнусной
И без меня; блюстителем твоим
Я верного оставлю Тевкра. Пусть
Его здесь нет — врагов он где-то гонит...
580 А вы, бойцы, мой полк морской,— я с просьбой
К вам обращаюсь: окажите милость
И передайте Тевкру мой наказ,—
Чтоб он ко мне, в мой дом, отвез младенца;
Пусть Теламон и бабка Эрибея
В нем обретут поддержку древних лет.
А мой доспех — его да не присудят

Ни судьи, ни губитель мой — ахейцам.
Ты сам — «Широкощитый»! Ты бери
Мой щит непрободимый, в семь слоев,
590 И за ремень держи, прошитый крепко.
Пусть остальной доспех сожгут со мной.

(К Текмессе.)

А ты скорей возьми ребенка, дома
Укройся, не стенай перед шатром,
Брось плакать... Женщины слезолюбивы!
Скорее же!.. Не станет умный лекарь
Творить заклятья там, где нужен нож.

Хор

Страшит поспешность страстная твоя,
И этих слов не по душе мне резкость.

Текмесса

О властелин Аякс, что ты задумал?

Аякс

600 Брось спрашивать-выпытывать, будь скромной.

Текмесса

О скорбь!.. Во имя твоего ребенка
И всех богов: не предавай ты нас!

Аякс

Ты досаждаешь мне... Не знаешь разве,
Что у богов уже я не в долгу?

Текмесса

Не богохульствуй.

Аякс

Говори другому.

Текмесса

Не хочешь слушать?

Аякс

Много говоришь.

Текмесса

Но страшно мне...

Аякс
(слугам)

Скорей ее заприте!

Текмесса

Смягчись, молю богами!

Аякс

Ты безумна,
Теперь уж поздно нрав мой изменять.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

610 О Саламин знаменитый, встал
Ты, сияя, средь волн морских!
Всем немеркнущей светишь славой!
А я свои дни, злополучный,
Влачу на полях троянских,—
Счет потерял годам!
Как камень, стерся в потоке лет!
Одну лишь храню надежду,—
В ней радости нет! — что скоро
Я уйду в обитель мрака,
620 В устрашающий Аид.

АНТИСТРОФА 1

Новый на нас ополчился враг:
Божьим болен Аякс недугом —
Неисцелимо. Увы, увы!
Его ли не провожали
Мощного в грозный бой
В те дальние дни... А ныне
Великой скорбью он стал друзьям.
Деянья, доблесть его
Забыты, увы... забыты...—

630 Ибо сердца нет в Атридах,
Благодарность им чужда.

СТРОФА 2

Когда старуха мать
В сединах преклонных лет
Злую услышит весть,
Весть, что сын дорогой
Жертвою стал безумья,
Скорбную-скорбную песнь
Затянет несчастная... Нет,
Не стон соловья,
640 Не пенье птицы печали,
Нет, раздирающий душу
Вопль раздастся... Руками
Станет старая грудь поражать,
Космы терзать седые.

АНТИСТРОФА 2

Тому, кто болен безумьем,
Отрадней скрыться в Аид!
Славных потомок отцов,
Лучшим Аякс уродился
Из ратоборцев ахейских,
650 Но ныне с нравом своим
В тяжком разладе... сам
Себя потерял...
О несчастный отец! Какая
Ждет тебя весть! — непосильная
Сына постигла напасть,—
Такой досель ни один Эакид,
Кроме него, не ведал.

Входит Аякс с мечом в руке.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Аякс

Безмерное, превыше чисел, время
Скрывает явь и раскрывает тайны.
660 Всего ждать можно... Время сокрушает

И клятв ужасных мощь, и силу духа.
Вот так и я, выносливый на диво,
Смягчился вдруг, остыл, как меч в воде,
От женских слов — и жалко мне оставить
Среди врагов вдовицу с сиротой.
Пойду к местам купальным, на луга
Прибрежные, очищусь омовеньем —
Да отведу богини тяжкий гнев.
Там отыщу нехоженое место —
670 И спрячу ненавистный этот меч,
От глаз людских подальше закопаю.
Ночь и Аид там да блюдут его.
С тех пор как меч тот получил я в дар
От Гектора, от злейшего врага,
Я доброго не видел от аргивян.
Народная правдива поговорка:
«Дар от врага не впрок: дар, да не дар»...
Итак, теперь я уступать решил
Богам. Отныне буду чтить Атридов,
680 Им подчинюсь, они — вожди... А как же?
И мощь и крепость уступают сану.
Так по снегу ходящая зима
Склоняется пред летом плодоносным;
Так раздается ночи темный купол
Пред лучезарным белоконным днем;
Спадает ветер яростный — и море
Стенать перестает; сон всемогущий
Не вечно в путах держит человека...
Что ж нам не научиться быть разумным?
690 Я — научусь... Недавно понял я,
Что недруга должны мы ненавидеть,
Но знать, что завтра можем полюбить;
И другу быть опорою, но помнить,
Что недругом он может завтра быть.
Да, часто ненадежна пристань дружбы...
Все будет хорошо... А ты, жена,
Иди в шатер и помолись, чтоб боги
Исполнили желания мои.
Вы также, о друзья, меня уважьте:
700 Скажите брату Тевкру, лишь прибудет,

Чтоб помнил нас — и вас бы не забыл.
А мне... идти мне надо... Поступайте ж,
Как я сказал — и скоро, может быть,
Узнаете, что отстрадал страдалец.
(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА

О, трепет радости! Я окрылен, ликую!
Ио! Ио! Пан! Пан!
Пан, о странник морской, явись,
Божественных хороводов царь,
Покинь Киллены кремнистый кряж
710 С бурей снежной, о Пан! Сойди!
Ныне нисский и кносский пляс —
Безыскусный — затей, зачни,
О Пан, Пан!
К пляскам нынче лежит душа.
Ты, пересекши
Море Икарово,
Аполлон-Делиец, зримо
Нам явись,
Приди, приди —
720 И благосклонен во веки веков
К нам будь!

АНТИСТРОФА

Отвел Арей от наших глаз несчастья тучу.
Ио! Ио! Вновь, Зевс,
Ясный свет благодатных дней
Быстроходным светит судам,
Ибо ныне забыл Аякс
Про обиду, свершил Аякс
Приношенье священных жертв,
С благочестием вящим вновь
730 Богов почтил.
Истинно, время стирает все.

Что несказанным,
Невероятным
Назову, когда Аякс
Ныне, на счастье,
Отрекся нежданно
От распри былой, от великой вражды
К Атридам!

Входит вестник.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Вестник

Во-первых, други, сообщить спешу,
740 Что Тевкр явился только что с Мизийских
Высот. Но как пришел к шатру вождей,
Аргивяне его позорить стали
Все как один. Узнав, что прибыл он
Из своего похода, окружили
И начали язвить, кто как умел,—
Что он, мол, брат безумца, лиходея,
Предателя; что надобно бы смертью
Его казнить, побить его камнями.
И до того дошло, что уж мечи
750 Повыхватили,— наивысшей силы
Достиг тут крик, но умиротворило
Его благоразумных старцев слово...
Да... где ж Аякс?.. Ему поведать надо:
Он прежде всех об этом должен знать.

Хор

Его здесь нет, он только что ушел —
И чувства в нем и разум обновились.

Вестник

Увы, увы!
Я слишком поздно с вестью был отправлен —
Иль мешкал сам, да вот и опоздал!

Хор

Но почему обеспокоен ты?

Вестник

760 Тевкр наказал, чтоб из шатра Аякс
Не выходил, доколь он не прибудет.

Хор

Но вышел он с прекраснейшею целью:
Умилостивить хочет гнев богов.

Вестник

Или твои слова полны безумья,
Иль не в своем уме пророк Калхант.

Хор

О чем же он пророчит?.. Что ты знаешь?

Вестник

Вот что я знаю, вот чему свидетель:
От места, где вожди сидели в круге,
Вдруг отошел Калхант и в отдаленье,
770 Приветливо руки коснувшись Тевкра,
Настойчиво советовал ему
Весь день сегодня средствами любыми
Аякса удержать в его шатре,
Коль он живым желает видеть брата;
Божественной Афины гнев лишь ныне
Преследует его — так он сказал.
Пустых, самонадеянных людей
Ввергают боги в бездну тяжких бедствий,—
Сказал гадатель,— стоит человеку
780 Забыться и судить не по-людски.
Аякс и в путь пускался безрассудным,—
Внять не хотел внушениям отца.
Тот говорил: «Сын, побеждай копьем,
Но только с божьей помощью...» А сын
Ему ответил глупо, с хвастовством:
«И жалкий трус с богами одолеет!
А я завоевать надеюсь славу

И без богов!..» Так похвалялся он.
В другой же раз божественной Афине,
790 Когда она Аякса поощряла
Разить врагов кровавою рукой,
Ужасно он ответил, несказанно:
«Царица, стой за спинами других,—
Коль в сече я, так не прорвут нам строя!»
Тем вызвал он вражду и гнев богини.
Так рассуждать не должен человек...
Но, может быть, переживи он сутки,
Коль бог пошлет, его еще спасем.
Так предсказал гадатель. Тотчас Тевкр
800 Меня прислал с собранья передать
Вам свой наказ... Но если миг упущен,
Так он погиб,— коль вправду вещ Калхант.

Хор

Несчастная Текмесса, дочь беды!
О, выйди к нам и вестника послушай,—
Слова его — как по сердцу ножом.

Входит Текмесса.

Текмесса

Что, горькую, меня зовете снова,
От долгих мук вздохнувшую едва?

Хор

О, выслушай его рассказ: принес
Он горестные вести об Аяксе.

Текмесса

810 Увы! Что говоришь... Так мы погибли?

Хор

Что ждет тебя, не знаю... Но коль вправду
Аякс ушел... тревожусь за него...

Текмесса

Да... он ушел... и горе ждет меня...

Вестник

Тевкр повелел удерживать Аякса
В шатре,— чтоб он не выходил один.

Текмесса

Где ж Тевкр?.. И почему такой приказ?

Вестник

Вернулся только что... Боится он,
Не стал бы роковым уход Аякса.

Текмесса

О, горе мне!.. Кто ж вразумил его?

Вестник

820 Сын Фестора, гадатель: этот день,—
Сказал он,— смерть иль жизнь ему дарует.

Текмесса

Ужасный рок!.. Ах, други, помогите!
Зовите Тевкра, тотчас же!.. А вы
К восточным бухтам, к западным бегите,
Ищите след погибельный Аякса!
Я поняла... Он обманул меня,
Он разлюбил, он оттолкнул меня!..
Как быть нам, сын?.. О, не сидеть на месте!
Пойду и я, насколько станет сил...
830 Идем! Скорей! Немедля! — если мы
Хотим спасти стремящегося к смерти.

Хор

Иду и докажу не на словах,
Что быстрым быть и действовать умею.

Перемена места действия. Пустынный берег моря.

Аякс

Меч воткнут крепко — если только время
Об этом рассуждать! — вверх острием,—
Дар Гектора — врага, не побратима,
Чей вид и тот был взору ненавистен.

Он крепко врыт во вражью землю Трои,
Прожорливым отточенный бруском.
840 Его я ладно вставил: без огреха
Он обеспечит скорую мне смерть.
Готово все... О, помоги мне, Зевс,
Как только дело правое свершится;
Молю тебя о невеликой чести:
Пошли гонца с печальной вестью к Тевкру,—
Пусть первым унесет мой прах, едва,
Упав на меч, его залью я кровью,—
Чтоб не приметил враг меня и труп
Не бросил на съеденье псам и птицам.
850 Вот, Зевс, моя мольба... И ты приди,
Гермес, водитель душ в подземном царстве,
Чтобы меня, лишь меч вонзится в бок,
Без судорог мгновенно успокоить.
И Девственниц всевечных призываю,
Эриний быстроногих, зрящих все
Страданья смертных,— пусть они увидят,
Как чрез Атридов жалко гибну я,
И злейшей карой пусть настигнут их,
Злодеев гнусных. Как самоубийцей
860 Кончаю жизнь от собственной руки,
Пусть от руки родной они погибнут!
Спешите же, о мстительницы, мчитесь,
Губите беспощадно их полки!
А ты, свой бег стремящий небосклоном,
О Гелий! Увидав мой край родной,
Сдержи коней вожжами золотыми
И объяви беду мою и смерть
Отцу седому с матерью несчастной,—
И бедная, той вестью сражена,
870 Великим воплем огласит весь город.
Но прочь пустые мысли,— тщетны слезы...
Пора немедля к делу приступать.
О Смерть, о Смерть! Брось на меня свой взор!
Но чтить тебя и там я буду, в мертвых...
О засиявший день! И ты, о Гелий,
Небесный конник! К вам я обращаюсь
В последний раз... я ухожу навеки...

О солнца свет! О Саламин священный,
Родимый край! Очаг надежный дедов!
880 Вы, знатные Афины, братский род!
О вы, ручьи и реки, ты, равнина
Троянская! Кормильцы вы мои!
Прощайте!.. Боле не промолвлю слова...
Богам подземным прочее скажу.

ПАРОД ВТОРОЙ

Первое полухорие

Трудиться — множить труд трудом.
Где не был я, где не искал? —
И ничего нигде не мог я вызнать.
Но чу!
Я снова слышу будто шум...

Второе полухорие

890 Свои! — отряд товарищей по судну.

Первое полухорие

Ну что же?

Второе полухорие

Мы с запада весь берег исходили.

Первое полухорие

Нашли?

Второе полухорие

Нашли себе мучение — и только.

Первое полухорие

А мы с востока бухту обыскали —
И там нигде Аякса не видать.

Хор

СТРОФА

О, кто же, кто —
Поморец какой,
Рыбак-трудолюб,
900 Бессонный ловец,—

О, кто из богинь,
Чей дом на Олимпе,
Кто из нимф
К Босфору струящихся рек,—
Кто скажет, где блуждает он,
Ожесточен душою?
Ах, уж я ль не ходил, не бродил,
Я ль не искал,
Я ль не терпел? —
910 Но не прибыл с ветром попутным к пристани,
Несчастного страдальца не сыскал.

Текмесса

Увы, увы мне!

Хор

Чей слышен крик поблизости, из чащи?

Текмесса

Ах, горе мне!

Хор

То пленница злосчастная Текмесса,—
Ее души отчаявшейся вопль.

Текмесса

Пропала я, погибла, умираю...

Хор

Но что случилось?

Текмесса

Аякс... он там лежит... себя убил он...
920 Насквозь пронзенный, свесился с меча.

Хор

Нет нам теперь возврата...
Ты убил, злополучный царь,
Тех, с кем по морю дружно плыл...
Горестно ей, бедняжке!

Текмесса

Одно теперь осталось нам — стенать...

Хор

От чьей же он руки погиб, злосчастный?

Текмесса

От собственной. Что это так, бесспорно
Доказывает врытый в землю меч.

Хор

Что же мы, други?..
930 Один, без близких,
Пролил ты кровь!
Как же я слеп был, как неразумен!
Я пренебрег тобой!..
Где же, где же
Лежит он — тот,
Чья непреклонна душа,
Чье имя зловеще?

Текмесса

Нехорошо, чтоб на него смотрели...
Накрою тело сложенным плащом.
940 О, даже другу видеть не по силам,
Как из ноздрей и свежей раны хлещет
Кровь черная самоубийцы... Горе!
Что делать мне?.. Кто из друзей подымет
Твой прах?.. Где Тевкр?.. Когда бы прибыл он
И вместе с нами брата упокоил!
Аякс злосчастный! Кем ты был? Чем стал?..
И у врагов исторгнул бы ты слезы...

Хор

АНТИСТРОФА

Обречен ты был,
Обречен ты был,
950 Необузданный дух,
В свой срок завершить
Исходом ужасным

Ряд бессчетный
Мук своих.
Вот отчего ты стенал,
Хулил Атридов день и ночь,
Полон жестокой вражды,
Угрожающей страсти полн.
Беда за бедой
960 С тех пор начались,
Как спор загорелся,
кто же — храбрейший —
Доспехом будет награжден Ахилла.

Текмесса

Увы, увы мне!

Хор

О, как она страдает сердцем верным!

Текмесса

Увы, увы мне!

Хор

Я не дивлюсь, о милая, что стонешь,
Такого друга-мужа потеряв.

Текмесса

Ты — только видишь скорбь, а я — терзаюсь.

Хор

То правда.

Текмесса

970 Увы, мой сын,— какое ждет нас рабство,
Какие нам опекуны грозят!

Хор

Ты в скорби своей, увы,
О неслыханном вслух сказала...
Жесток нрав царей Атридов...
Боги, беду отвратите!

Текмесса

Не быть тому, когда б не божья воля.

Хор

На нас взвалил он непосильный груз.

Текмесса

Нас грозная Паллада, Зевса дочь,
Преследует в угоду Одиссею.

Хор

980 В душе своей черной,
В душе коварной
Смеется над горем,
Нежданно постигшим нас,
Многоопытный муж
Злорадным смехом!..
Увы, увы!
Смеются, внемля ему,
И братья Атриды!

Текмесса

О, пусть хохочут, радуясь моей
990 Беде... Быть может, не любив живого,
О мертвом пожалеют в трудный час.
Глупец имеет счастье — не хранит,
А потеряет счастье — так оценит.
Моя печаль сильней, чем их веселье.
А он — блажен... Все то, к чему стремился,
Он получил. Он умер, как желал.
Чего же им торжествовать?.. Он умер —
То воля божья, а не их, о нет!
Пусть Одиссей злорадствует... Не рано ль?
1000 Они его лишились... Он ушел,—
А мне остались плач и воздыханья.

Приближается Тевкр.

Тевкр

Увы, увы мне!

Хор

Молчи... Я слышу будто голос Тевкра;
О нашем общем горе вопль его.

Входит Тевкр.

Тевкр

Аякс любезный! Брат ты кровный мой!
Что сделал ты?.. Ужель молва не лжет?

Хор

Да, Тевкр, он умер — в том сомненья нет.

Тевкр

О, горе мне! О, тягостная доля!

Хор

Да, тягостная.

Тевкр

Горе, горе мне!

Хор

1010 Плачь!.. Как не плакать!..

Тевкр

О, удар внезапный!

Хор

Да, Тевкр, удар...

Тевкр

О, бедный я!.. Но где же,
Где сын его? Он здесь, в земле Троянской?

Хор

Тут, у шатра, один...

Тевкр

(к Текмессе)

Скорей как можно
Веди его сюда, чтоб кто-нибудь
Из недругов не мог его похитить,

Как львенка у осиротевшей львицы.
Ступай скорей... Пособницей мне будь:
Ведь рады все торжествовать над мертвым!

Текмесса уходит.

Хор

Ты об его заботишься младенце! —
1020 Так завещал он, будучи в живых.

Тевкр

О, зрелище, плачевнее всех зрелищ,
Когда-либо являвшихся очам!
Горчайшая из всех дорог дорога,
Которой я, возлюбленный мой брат,
По следу злой погибели твоей
Пришел сюда, едва о ней услышав! —
Затем, что быстро разнеслась молва
Среди ахейцев, словно божий голос,
Что умер ты... Я стоном застонал
1030 Еще вдали... А здесь — от горя гибну.
Увы мне!
Откинь же ткань: пусть худшее предстанет...

С тела Аякса откидывают покров.

О, страшный вид!.. Жестокая решимость!..
Как я скорблю о гибели твоей!
Куда пойду, к кому,— когда по долгу
Тебе не подал помощи в беде?
Быть может, Теламон, отец наш общий,
Меня изволит ласково принять,
Когда вернусь я без тебя? О нет!
1040 Ведь он не улыбался даже в счастье...
Чего не скажет!.. Как не охулит!..
Отродьем назовет рабыни пленной.
Он скажет, что тебя, Аякс любимый,
Как слабый трус, я предал иль желал
И честь и дом твой хитростью присвоить.
Так скажет гневный старец, раздраженный
На склоне лет, поссориться способный
Из мелочи пустой... Меня изгонят,

Вон выбросят и будут звать рабом,
1050 А не свободным... Вот что будет дома...
И в Трое проку мало — здесь враги.
А бедам всем причиной — смерть твоя.
Как быть? О, как сниму тебя, несчастный,
С плачевного кровавого меча,
На коем дух ты испустил?.. Да, Гектор
Тебя убил, хоть мертвый сам... Взгляните
На участь этих двух богатырей:
Как поясом, что подарил Аякс,
Прикручен к вражьей колеснице, Гектор
1060 Влачился окровавленный, доколь
Не отдал душу,— так Аякс на меч,
Дар Гектора, повергся и погиб.
Меч этот — не Эриния ль ковала?
Тот пояс — не Аид ли, лютый мастер?
Но я скажу: всё боги совершили,
Как все дела людей вершат,— кому
Не по сердцу подобное сужденье,
Пусть мыслит и́нак, я же мыслю так.

Хор

Не нужно долгих слов,— подумай лучше,
1070 Как схоронить его и что ответить:
Я вижу, враг идет — злодей, конечно,
Над горем нашим поглумиться рад.

Тевкр

Но кто подходит к нам? Кто этот воин?

Хор

Сам Менелай, в поход погнавший нас.

Тевкр

Да, он,— вблизи его узнать не трудно.

Входит Менелай.

Менелай

Эй, ты! Тебе я говорю: касаться
Покойника не смей — пускай лежит.

Тевкр

С чего заговорил ты так надменно?

Менелай

Так порешили — я и воеводы.

Тевкр

1080 Благоволи причину объяснить.

Менелай

Мы из дому с собой везли Аякса,
Как друга и союзника,— но в нем
Врага, лютей троянцев, обрели.
Все войско он сгубить хотел и ночью
Отправился разить его копьем.
Когда б попытку не пресекли боги,
Его судьба постигла бы всех нас,
Мы пали бы постыдной смертью, он же
Остался б жить. Но пыл его безумный
1090 Бог отвратил, направив на овец
Да на коров... Никто теперь не властен
Предать его земле. Нет, где-нибудь
Он брошен будет на сыром песке
И снедью станет для прибрежных птиц.
Не подымай же крика, не грози.
Коль мы не совладали с ним живым,
Так с мертвым сладим — хочешь иль не хочешь —
И приберем к рукам. Ведь он при жизни
Слов никогда не слушался моих.
1100 Плох воин рядовой, когда не хочет
Начальникам своим повиноваться.
Нет, в государствах не цвести законам,
Коль с ними рядом не живет боязнь.
Начальствовать над войском невозможно,
Коль совести и страха в людях нет.
Да знает человек, пусть мощен он,
Что может пасть от легкого удара.
А тот, в котором есть и страх и стыд,
В благополучье жизнь свою проводит.
1110 Но если в государстве всем дать волю

И допустить бесчинствовать, ко дну
Пойдет оно и при попутном ветре.
Хочу я тоже видеть должный страх.
Не надо думать, прихотям служа,
Что мы за них страданьем не заплатим.
Всему — черед. Он был горяч, заносчив,—
Теперь высокомерен буду я.
Не смей же предавать его могиле,
Чтоб не упасть в могилу самому.

Хор

1120 Твои слова разумны, Менелай.
Но берегись: не оскорбляй умерших!

Тевкр

Друзья! Теперь я вижу: дива нет,
Коль погрешит простолюдин ничтожный,
Когда и муж, как будто благородный,
Столь явно попирает правду. Как?
Как — повтори-ка? Ты сюда привел
Аякса, как союзника ахейцев?
Иль вышел в море он не добровольно?
Когда ты был вождем ему? Как смеешь
1130 Подвластными ему распоряжаться?
Ты — в Спарте царь, а нам ты не владыка.
Не больше ты имел законных прав
Владычить им, чем он — тобой владычить.
Сам подчиненным прибыл ты, верховным
Ты не был воеводою, Аяксу
Ты не начальник. Царствуй над своими,
Бичуй их грозным словом... Я же брата
Предам земле, как должно,— если даже
Ты запретил — ты иль иной владыка.
1140 Не побоюсь. Он воевал не ради
Твоей жены, трудился доброхотно —
Его обязывали клятвы. Ты
Тут ни при чем: ничтожных он не чтил.
Поэтому веди хоть полководца
С глашатаями — на шумиху вашу
Не обернусь. Не выше ты себя!

Хор

Таких речей в час горя не люблю:
Хоть справедливы в резкости,— а жалят.

Менелай

Вооружен ты луком, а спесив!

Тевкр

1150 Я — лучник вольный,— не тружусь за мзду.

Менелай

А при щите ты вовсе бы зазнался!

Тевкр

Хоть ты и со щитом, с тобой я слажу!

Менелай

Отвагу ты питаешь пустословьем!

Тевкр

Прав человек — так может гордым быть.

Менелай

Что ж? И убийца мой почтен — по праву?

Тевкр

Убийца?.. Чудеса: убитый — жив!

Менелай

Бог спас меня, но все же он убийца.

Тевкр

Спасенный богом, не гневи богов!

Менелай

Богов законы я ль не соблюдаю?

Тевкр

1160 Ты запрещаешь мертвых хоронить.

Менелай

Врагов страны... Их хоронить нельзя.

Тевкр

В твоих глазах Аякс был враг страны?

Менелай

Взаимна наша ненависть, ты знаешь.

Тевкр

Ты уличен был в краже голосов.

Менелай

Подсчитывали судьи, а не я.

Тевкр

Прикрашивать умеешь ты злодейства.

Менелай

От слов таких... кому-то будет худо!

Тевкр

Не хуже, смею думать, чем другим...

Менелай

Так слушай: хоронить его нельзя.

Тевкр

1170 Ты — слушай: схороню его, и тотчас.

Менелай

Я видел: некто, храбрый на словах,
Раз моряков отплыть заставил в бурю.
Но буря разыгралась, и храбрец
Лишился тут же языка, под плащ
Залез,— и все лежачего топтали.
Знай, буря может встать из малой тучки
Великая и загасить твой пыл,
И зычный крик, и дерзостные речи!

Тевкр

А я — я видел одного безумца:
1180 Он над бедою ближнего глумился,
И кто-то... очень на меня похожий...
Сказал ему: «Безумный человек!
Не относись презрительно к умершим —
Ты на себя несчастье навлечешь!»
Так он увещевал его... А ныне...
Я не его ли вижу?.. Это — он?..
Не кто иной!.. Ясна ль моя загадка?

Менелай

Я ухожу. Срам, ежели узнают,
Что применял я речи, а не власть.

Тевкр

1190 Ступай. Еще срамнее слушать мне,
Как говорит глупец слова пустые!

Менелай уходит.

Хор

Будет распря, великая будет борьба,—
Так не медли же, Тевкр, торопись, начинай,
Погребальную яму копай мертвецу —
Пусть лежит, упокоен в могиле сырой,
Приснопамятной людям вовеки.

Входит Текмесса с Еврисаком.

Тевкр

А вот как раз жена его и сын
Сюда идут украсить холм могильный
Несчастного. О, подойди, дитя,
1200 И прикоснись просительно рукою
К родителю, жизнь давшему тебе.
Сядь близ него, держа в ручонках пряди
Волос моих, своих и материнских —
Дар трех просящих. Если ж кто из войска
Захочет силой оторвать тебя
От мертвого,— пусть, родиной отвергнут,

Погибнет гнусной смертью, без могилы.
Да будет срезан род его, как я
Срезаю эту прядь. Возьми ее.
1210 И пусть тебя никто не потревожит.
Колена преклони пред ним... А вы —
Не женщины, не стойте робко одаль.
Итак, иду — ослушник — рыть могилу.

Тевкр уходит.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА 1

Скоро ль скитальческим годам предел?
Долго ль еще
Им приводить за собой неизбывные
Муки? Долго ль еще
В сечах злых
Нам копьем потрясать у стен
1220 Великой Трои, где нам —
Эллинам —
Позор и срам?

АНТИСТРОФА 1

Что́ не исчез в пространстве небес,
Что́ не сошел
До срока в приют всеприимный Аида
Тот, кто эллинам первый преподал
Бранное дело,
Искусство мечом ненавистным владеть!
Пошли за бедами беды...
1230 Сгубил он
Род людской!

СТРОФА 2

Лишен я венков — то его вина! —
И кубков глубоких с влагой вина,
Забыл я утехи сборищ веселых,
Забыл я звуки сладостных флейт...

Ах он несчастный!..
Отнял у нас
Ночи блаженства.
Любовь, о, любовь!
Нет и любви, увы!..
Лежу на земле
Неприбран, немыт —
Одна лишь роса, что ни ночь,
Мочит мне волосы...
Не забыть злополучной Трои!

АНТИСТРОФА 2

Рядом со мной, бывало, вставал
Верной оградой от страха ночного,
От дротов вражьих — отважный Аякс.
А теперь... он жертвою стал разъяренного
1250 Бога... Чего же,
Какой же отныне
Радости ждать?
Теперь — быть бы там,
Где над зыбями встал
Лесом одетый,
Морем омытый
Суний, и, мимо пройдя
Его плоского темени,
Святым поклониться Афинам!

Входят Тевкр и Агамемнон.

ЭКСОД

Тевкр

1260 Я поспешил вернуться, увидав,
Что быстро к нам идет сам Агамемнон,
И ясно — ждать недобрых надо слов.

Агамемнон

Ты, как доносят мне, в хвастливой речи
Посмел нас безнаказанно хулить?

Сын пленницы! О, если б благородной
Ты вскормлен был,— как стал бы ты кичиться,
Как задирал бы голову, когда,
Ничтожный сам, за призрак, за ничто
Так ратуешь! Клянешься, что над войском,
1270 Судами и тобой не властны мы?
Что сам, как царь, приплыл сюда Аякс?
Такую речь терпеть ли от... раба?
Чего о нем так гордо ты кричишь?
Где́ шел он в бой или стоял в строю,
Где б не был я? Иль он один — ахеец?
Не стоило аргивян созывать
Решать судьбу Ахиллова доспеха,
Коль нас теперь так ославляет Тевкр,—
Когда, и побежденные, вы все же
1280 Решению суда не подчинились
И, посрамленные, всегда готовы
Напасть на нас иль тайно уязвить.
Да, с нравами такими невозможно
Установить какой-либо закон,—
Коль будем отводить мы тех, кто избран,
А задних выдвигать начнем вперед.
Не быть тому. В беде надежней всех
Не тот, кто мощен и широкоплеч,—
Одолевает в жизни только разум.
1290 Могуч широкобрюхий бык — однако
Им управляет незаметный кнут.
Предвижу: это самое лекарство
Ждет и тебя, коль ты умней не станешь,
Коль будешь забываться, распустив
Язык нахальный... из-за мертвеца!
Эй, протрезвись! Ты знаешь, чей ты сын,—
Хоть бы позвал свободного сюда,
Чтоб за тебя поговорил он с нами,—
А то тебя мне трудно разуметь:
1300 Я варварской не понимаю речи.

Хор

Сдержитесь же, благоразумны будьте,
Вы оба! — вот мой лучший вам совет.

Увы! Как скоро подвиги умерших
Стираются! Как предает их память!
Он двух достойных слов сказать не хочет!
Ты позабыт, Аякс... А за него
Не раз ты жизнью жертвовал в сраженье!
Да, все прошло... погибло без возврата.
Ты, столько праздных слов наговоривший,
1310 Забыть изволил, как Аякс однажды
Вас выручил один, когда в окопы
Вы спрятались, разбитые врагом,
Уже без сил, а пламя между тем
Охватывало палубы судов,
И Гектор через рвы высоко прядал,
К ним прорываясь?.. Помнят все: Аякс
Тот подвиг совершил,— а ты толкуешь,
Что где б он ни был, там бывал и ты!
Что он исполнил долг, вы признаете?
1320 Или когда он с Гектором вступил
В единоборство, сам, без принужденья,
По вольной жеребьевке; он не бросил
Комок из влажной глины,— нет, он сделал
Нелипкий шарик, подвижной, чтоб первым
Он выпасть мог из шлема с пышным гребнем.
Таков был он,— а я при нем был, раб,
Сын варварки!.. Ты на себя взгляни:
Иль не знаешь ты, что древний Пелоп,
Твой дед родной, был варваром, фригийцем?
1330 Что преподнес Атрей, отец твой, брату
Чудовищную снедь — детей его?
И сам рожден ты матерью-критянкой,
Которую отец застал с рабом
И вышвырнул безмолвным рыбам в пищу!
И ты меня рожденьем попрекаешь?
Тогда как мой родитель Теламон,
Наихрабрейший в войске, мать мою
В подруги получил — царевну тоже,
Лаомедонта дочь,— наградой бранной,
1340 Которую вручил ему Геракл.

Двух благородных благородный сын —
Могу ль родного опозорить брата?
И смеешь ты лишать его — страдальца —
Честного погребенья? Где твой стыд?
Знай, что, его без погребенья бросив,
С ним заодно бросаешь нас троих.
Мне доблестней, в открытую сразившись,
Пасть за него, чем за жену твою
Иль Менелая. Думай о себе,
1350 Не обо мне. Не оскорбляй меня!
Иль, дерзости дать волю не успев,
Сам от меня сбежишь, как трус ничтожный!

Хор

Царь Одиссей, ты вовремя подходишь,
Коль их не ссорить хочешь, а разнять.

Входит Одиссей.

Одиссей

Что с вами? Услыхал я издалека
Атридов крик над славным мертвецом.

Агамемнон

Тевкр только что обидными словами
Нас оскорбил, владыка Одиссей.

Одиссей

Да?.. Но готов простить я человеку,
1360 Коль бранью отвечает он на брань.

Агамемнон

Я лишь бранил,— он дерзок был на деле.

Одиссей

Что ж сделал он? Чем оскорбил тебя?

Агамемнон

Упорствует, что не оставит трупа,
Что похоронит мне наперекор.

Одиссей

Могу ль, как друг, быть откровенным с другом,—
Грести с тобою вровень, как всегда?

Агамемнон

О, говори — не слушать не разумно:
Из всех аргивян ты — мой первый друг.

Одиссей

Так слушай же. Молю тебя богами:
1370 Не оставляй его непогребенным,
Не будь жесток, не поддавайся гневу
И ненавистью лютой справедливость
Не попирай. Ему всех ненавистней
Я в войске был с тех пор, как мне был отдан
Доспех Ахилла. Все ж его позорить
Не стану, пусть он враг мой. Признаю:
Он был из нас, явившихся под Трою,
Всех доблестней, коль не считать Ахилла.
Его лишая чести, ты не прав.
1380 Ведь не его, а божии законы
Ты оскорбляешь. Если умер честный,
Его нельзя бесчестить — пусть он враг.

Агамемнон

Из-за него со мной в борьбу вступаешь?

Одиссей

Да, враждовать могу лишь благородно.

Агамемнон

Ты должен сам попрать его ногами!

Одиссей

Не радуйся неправедным доходам.

Агамемнон

Быть праведным — не так легко царям.

Одиссей

На то советы преданного друга.

Агамемнон

Но честный подчиняться должен высшим.

Одиссей

1390 Но уступать друзьям — победа тоже.

Агамемнон

Кого — подумай! — хочешь ты почтить?

Одиссей

Он был мой враг, но был велик душою.

Агамемнон

Так почитать погибшего врага?

Одиссей

Но в нем вражда пред доблестями меркнет.

Агамемнон

Однако же непостоянен ты!

Одиссей

Друзья сегодня — завтра нам враги.

Агамемнон

Друзьями ли считать таких друзей?

Одиссей

Не одобряю непреклонных душ.

Агамемнон

Однако ж люди примут нас за трусов!

Одиссей

1400 За справедливцев люди примут нас.

Агамемнон

Так ты велишь дозволить погребенье?

Одиссей

Я даже сам приду сюда помочь.

Агамемнон

В подобном деле — каждый за себя...

Одиссей

Не за себя стоять, так за кого же?

Агамемнон

Тебе, не мне, припишут погребенье.

Одиссей

Тебя равно все честным назовут.

Агамемнон

Поверь, тебе и большую услугу
Я оказать всегда готов... Но он
Останется врагом мне лютым здесь
1410 И в преисподней. Поступай как знаешь.
(Уходит.)

Хор

Безумец лишь способен, Одиссей,
Сказать, что ты не мудрым уродился!

Одиссей

Тебе я заявляю, Тевкр: отныне
Я — бывший враг — Аяксу другом стал.
В его похоронах и я желаю
Принять участье, выполняя свято
Все, чем должны мы лучших почитать.

Тевкр

О благородный Одиссей,— хвала
Твоим словам! Я худа ждал... Но вот
1420 Ты, главный враг Аякса средь аргивян,
Один нам руку протянул, не стал,
Живой, над мертвым злобно издеваться,
Как сумасбродный полководец наш.
Явился к нам он с братом и хотел
Покойного лишить последней чести!

Так пусть отец державный на Олимпе
С Эринией, все помнящей, и с Правдой,
Вершащей суд, воздаст им злом за зло,—
Им, пожелавшим бросить на позор
1430 Умершего. Но ты, о сын Лаэрта,
Сам в погребенье лучше не участвуй,—
Покойному, боюсь, то будет в тягость.
А в остальном ждем помощи твоей,
И ежели ты воинов пришлешь нам,
Мы рады им. О прочем позабочусь.
Знай, нам участье дорого твое.

Одиссей

А я хотел... но ежели ты против,
Я возражать не стану, ухожу.
(Уходит.)

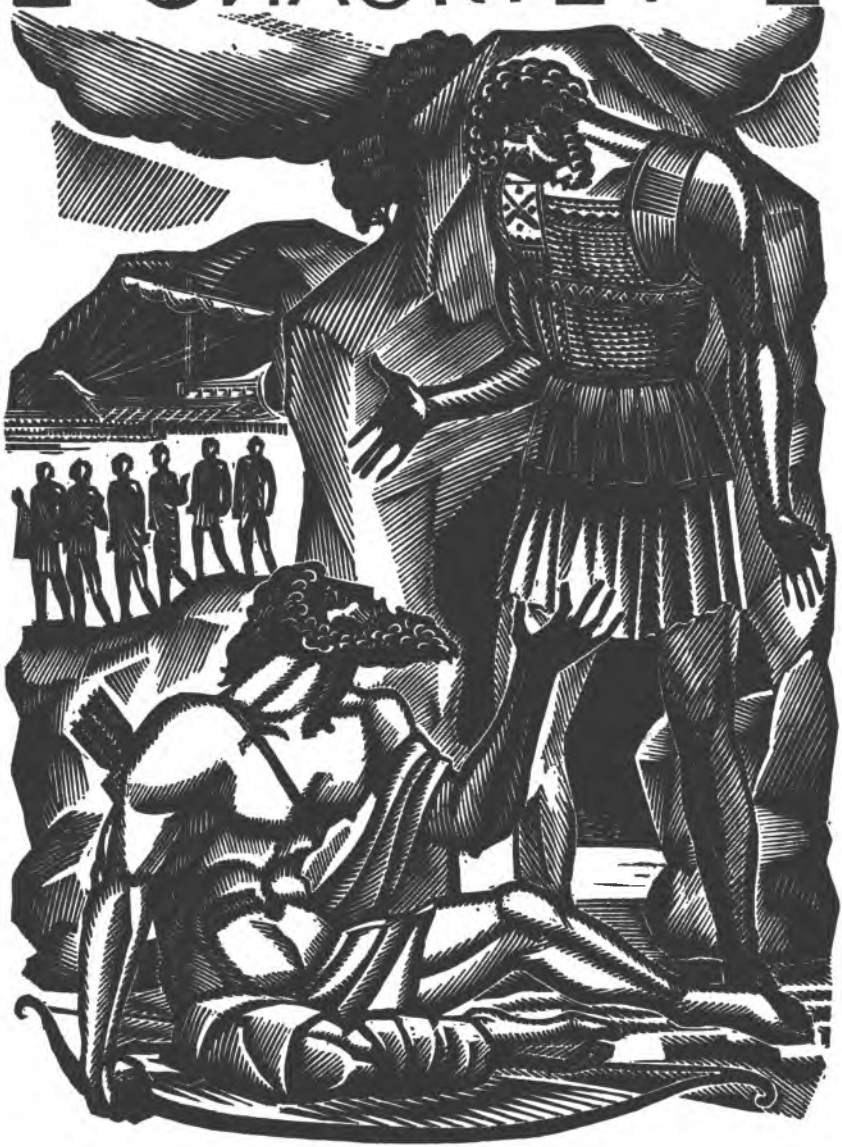
Тевкр

Довольно! — мы времени много и так
1440 Потеряли. Копайте могилу скорей!
А вы водрузите объятый огнем
Для святых омовений треногий котел.
Вы же, третий отряд,
Отправляйтесь немедля в Аяксов шатер,—
Принесите доспех его... кроме щита.
Ты, мой мальчик, рукой к дорогому отцу
Прикоснись и по мере силенок своих
Помоги мне его под бока приподнять.
До сих пор извергается черная кровь
1450 Вверх из жил неостывших... Вы все, что ему
Назывались друзьями,— за дело, скорей!
В честь храбрейшего мужа несете вы труд,—
Вы вовек не служили подобным ему,—
Говорю о покойном Аяксе.

Хор

Учит многому опыт. Никто из людей
Не надейся пророком без опыта стать.
Непостижны грядущие судьбы.

ΦΙΛΟΚΤΣΤ



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Одиссей.
Хор моряков.
Лазутчик под видом купца.
Неоптолем.
Филоктет.
Геракл.

ПРОЛОГ

Одиссей

Вот и омытый морем дикий Лемнос —
Безлюдная, пустынная земля.
Здесь, о Неоптолем, дитя Ахилла,
Храбрейшего из греков, мной когда-то
Оставлен был мелиец, сын Пеанта,
С больною, загноившейся ногой —
Начальствующих был на то приказ:
При нем свершать уж не могли мы с миром
Ни жертв, ни возлияний — так вопил он
На весь военный стан, стонал и беды
Накликивал... Но для чего о прошлом
Рассказывать? Не время многословить.
Прознает он, что прибыл я,— тогда
Прощай вся хитрость: упущу его.
Итак, теперь ты должен мне помочь:
Ступай и посмотри, где здесь пещера
О двух отверстьях,— солнце в холода
Там пригревает с двух сторон, а летом
Спать хорошо при легком сквозняке.
Пониже, слева,— если только цел он,—
Найдешь источник ключевой воды.
Потом вернись тихонько сообщить,
Здесь он живет иль где-нибудь подальше.
А я тебе, что́ надо, доскажу,
И, сговорившись, завершим мы дело.

Неоптолем

Царь Одиссей, задача не трудна:
Мне кажется, я вижу ту пещеру.

Одиссей

Где видишь? Ниже или над собой?

Неоптолем

Вверху... но тихо все, шагов не слышно.

Одиссей

30 Вглядись: он не лежит ли там, не спит ли?

Неоптолем

В пещере пусто, нет там никого.

Одиссей

Но видно ли, что все же в ней живут?

Неоптолем

Там ворох листьев — видимо, ночуют.

Одиссей

Пещера остальная вся пуста?

Неоптолем

Вон кубок деревянный самодельный,
Работы неискусной... и огниво.

Одиссей

Да, это он сокровищ накопил...

Неоптолем

Ах, что это? — Какие-то лохмотья,
На солнце сохнут: гной их пропитал.

Одиссей

40 Сомненья нет — он здесь живет... и сам
Поблизости... С ногою, столько лет
Недужною, не отойдешь далеко.

Он, верно, вышел пищи поискать
Иль травы рвет, смягчающие боль.
(Указывая на моряка, спутника Неоптолема.)
Отправь его разведать: коль врасплох
С ним встретимся, меня охотней сгубит,
Чем всякого другого из аргивян.

Неоптолем
(к моряку)

Ступай! (*К Одиссею.*) Дорога будет
под надзором.
Так продолжай, что ты хотел сказать.

Одиссей

50 Ахиллов сын, ты прибыл ради дела,
Где мало быть могучим храбрецом.
Услышишь то, чего не знал ты раньше.
Способствуй мне — ты должен мне помочь.

Неоптолем

Приказывай.

Одиссей

Так слушай: Филоктета
Ты должен хитрой речью обмануть.
Когда он спросит, кто ты и откуда,
Ответь: Ахиллов сын — скрывать не надо...
Скажи, что ты плывешь домой, покинув
Стан эллинов, что их ты ненавидишь,
60 Что к ним прибыть тебя молили сами,
Иначе, мол, не взять им Илиона,—
Когда же ты потребовал по праву
Доспех отца, то в просьбе отказали
И Одиссею отдали его.
Брани меня вовсю и сколько хочешь,
Я не обижусь,— а не кончишь дела,
Так всех аргивян горем поразишь.
Доколе Филоктетов лук не наш,
Тебе не сокрушить страну Дардана.
70 Ведь ты не то, что я: ты можешь с ним

Беседовать уверенно, спокойно.
Ты плыл под Трою, не давая клятвы,
Не из нужды... В походе первом не был.
А мне нельзя придумывать,— к тому же
Коль лук при нем и он меня увидит,
Так мне конец, да и тебе со мной.
Ты должен хитрый выдумать рассказ,
Чтобы похитить лук непобедимый.
Ты, знаю, сын мой, не рожден таким,
80 Чтоб на обман идти и на коварство,—
Но сладостно... торжествовать победу!
Решись!.. Вновь станем честными... потом...
Забудь же стыд,— всего на день один
Доверься мне... а после почитайся
Весь век благочестивейшим из смертных!

Неоптолем

Когда претят мне чьи-либо слова,
Их выполнять мне мерзко, сын Лаэрта!
Я не рожден для подлого лукавства,—
Был не таков, по слухам, и отец.
90 Нет, взять готов я Филоктета силой,—
Но не обманом: он, с одной ногой,
Нас, стольких, одолеть в борьбе не сможет.
Помощник твой боится оказаться
Предателем... Царь, честно проиграть
Прекраснее, чем победить бесчестно.

Одиссей

О сын Ахилла, в юности и я
Не скор был на язык и скор на дело.
Но опытнее стал и понял: в мире
Не действия всем правят, а слова.

Неоптолем

100 Но ты же мне приказываешь — лгать!

Одиссей

Ты должен Филоктета взять обманом.

Неоптолем

Зачем обман — не лучше ль убежденье?

Одиссей

Не убедишь... и силой не возьмешь...

Неоптолем

Он так в своем могуществе уверен?

Одиссей

Непобедимым луком сеет смерть.

Неоптолем

Так, стало быть, и подходить опасно?

Одиссей

Лишь с хитростью, как я тебе сказал.

Неоптолем

Но не считаешь ты, что ложь — позор?

Одиссей

Нет,— если ложь бывает во спасенье.

Неоптолем

110 Ты не краснеешь сам от этих слов?

Одиссей

Коль виден прок, так действуй не колеблясь.

Неоптолем

Какой мне прок, что он вернется в Трою?

Одиссей

Пасть может Троя от его лишь стрел.

Неоптолем

Как?.. Стало быть, не я разрушу Трою?

Одиссей

Ни стрелы без тебя, ни ты без них.

Неоптолем

Да... Эти стрелы стоит нам добыть...

Одиссей

Знай: будешь ты вдвойне вознагражден.

Неоптолем

Чем?.. Я, узнав, не откажусь, пожалуй...

Одиссей

И доблестным и мудрым будешь назван.

Неоптолем

120 За дело же! И пусть умолкнет совесть!

Одиссей

Но ты запомнил все мои советы?

Неоптолем

О, будь уверен,— раз я обещал.

Одиссей

Итак, останься здесь и жди его.
А я пойду, чтоб он меня не видел.
Лазутчика верну я на корабль;
Но если вы задержитесь, обратно
Пришлю сюда того же человека
Под видом корабельщика-купца,—
Пускай его он примет за чужого.
130 Речь хитрую он заведет, мой сын,—
Из слов его все извлекай, что нужно.
Я ухожу, теперь — твоя забота.
Пусть нас ведет Гермес — Водитель душ
С Афиною, заступницей моею.

(Уходит.)

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

Чужому на чужбине — что мне должно, царь,
Таить и что говорить
Ему, недоверчивому?
Научи. Ты всех искусней
На земле и всех мудрее.
140 Ведь божественный скипетр Зевса
У тебя, государь, в руке.
Волей неба наследник ты
Древней власти. Наставь же, сын,
Как нам лучше помочь тебе.

Неоптолем

Как я вижу, ты хочешь взобраться сперва
На обрыв и жилище его осмотреть,—
Так исследуй спокойно. Но только к жилью
Подойдет он — угрюмый скиталец,— следи:
Буду знаки рукой подавать. Помогай,
150 Как потребуют время и дело.

Хор

АНТИСТРОФА 1

Давно твои заботы нас заботят, царь,
Всегда за благом твоим
Следит ревниво мой глаз.
Но скажи вернее, где же
Он приют себе устроил,
Где живет? Не бесполезно
Место знать, чтоб он, таясь,
Не застиг случайно нас,—
Где он входит, где выходит,
160 Где тропа к его жилью?

Неоптолем

Вон его обиталище с входом двойным —
Видишь? — в полой скале.

Хор

А куда же он сам, злополучный, ушел?

Неоптолем

Верно, здесь на какой-нибудь ближней тропе
Бродит в поисках пищи. Молва говорит,
Что охотой одной существует бедняк,
Бьет пернатыми стрелами диких зверей,—
В неизбывном унынье.
Горе, истинно горе!.. Страдает давно —
И не может найти
Исцелителя длительной муки.

Хор

СТРОФА 2

Жалко, жалко мне бедного!
Нет заботы о нем людской,
Не присмотрит за ним никто.
Несчастливец, всегда один,
Хворью тягостной мучится!
А любая нужда вставать
Заставляет, идти... И как
Он терпит такую жизнь?
Вот она — длань богов!..
О, несчастнейший смертных род!
Нет его горестям меры...

АНТИСТРОФА 2

Из людей родовитейших
Никому не уступит он...
А томится, всего лишен,
Вдалеке от товарищей.
Только зверя пятнистого
Да косматого видит здесь.
Безнадежно страдает он
От мук, от голода лютого,—
Эхо одно вдали
Повторяет, болтливое,
Раздирающий крик его.

Неоптолем

Не дивлюсь я его горемычной судьбе:
Злые беды страдальца, коль здраво сужу,
От бессмертных исходят,—наслала же их
Хриса, чьи беспощадны возмездья. И то,
Что поныне, беспомощный, бедствует он,—
Тоже воля богов: значит, некий из них
200 Допустить не изволит, чтоб стрелы свои
Необорные, божьи, направить он мог
Против Трои — до срока, когда, говорят,
Принесут они Трое погибель.

Хор

СТРОФА 3

Потише, сын мой...

Неоптолем

Что такое?

Хор

Звуки слышатся...
Словно кто-то страдает тяжко...
Да, это стон...
Только где же?.. Откуда он?..
Слышу, явственно слышу: кто-то
По дороге бредет с трудом...
210 Различаю глухой, гнетущий
Голос издали... Кто-то стонет,
Жалобно стонет...
Сомнения нет...

Хор

АНТИСТРОФА 3

Итак, мой сын...

Неоптолем

О чем ты?

Хор

Будь готов, решай,

Что делать... Он — близко, вон
Подошел к жилью.
Не играет он на свирели,
Как пасущий стада пастух,—
Нет, он громко от мук вопит:
220 Или ногу зашиб в пути,
Или в бухте, где нет причала,
Корабль увидал?..
Кричит так страшно!

Входит Филоктет.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Филоктет

О чужестранцы!
Кто вы такие? Как смогли причалить?
Ни пристани здесь нет, ни поселенья.
О, где, где ваша родина? Какого
Вы роду-племени? На вас, я вижу,
Столь милая мне эллинов одежда!
230 Услышать дайте говор ваш... Не бойтесь,
Что так я одичал... Не отвращайтесь,
Нет, сжальтесь над несчастным, одиноким,
Покинутым, без близких, средь лишений.
Заговорите, если вы — друзья...
Ответьте мне: несправедливо было б
Вам — мне не дать ответа, мне же — вам.

Неоптолем

Скажу тебе, во-первых, чужестранец:
Мы — эллины,— ты это знать желал...

Филоктет

О, дорогая речь! Как сладко слышать
240 Такого мужа после стольких лет!
Зачем ты здесь? Что привело тебя,—
Что, юноша? Какой счастливый ветер?
Скажи мне все — я знать хочу, кто ты.

Неоптолем

Мой край родной — омытый морем Скирос.
Плыву домой. Зовусь Неоптолемом,—
Я сын Ахилла. Знаешь все теперь.

Филоктет

Сын друга моего, земли родной!
О старого питомец Ликомеда!
Зачем сюда пристал? Плывешь откуда?

Неоптолем

250 Сейчас я путь держу от Илиона.

Филоктет

Что ты сказал?.. Когда в поход на Трою
Мы отправлялись, с нами ты не плыл.

Неоптолем

Ты тоже был участником похода?

Филоктет

Иль ты не знаешь, кто перед тобой?

Неоптолем

Нет, я тебя не видел никогда.

Филоктет

Не знаешь даже имени? Не слышал,
Как бедствую, как погибаю здесь?

Неоптолем

Поверь, я ровно ничего не знаю.

Филоктет

Поистине, несчастный я, богами
260 Отверженный!.. И слуха обо мне
Ни дома нет, ни в остальной Элладе!
А те, кем так безбожно был я брошен,
Смеются, притаясь... Меж тем недуг мой
День ото дня становится все злей.

О юноша, достойный сын Ахилла,
Ты, может быть, и слышал обо мне:
Владелец я Гераклова оружья,
Я — Филоктет, Пеанта сын. Два брата —
Вожди полков — и кефалленян царь
270 Предательски здесь бросили меня,
Когда лихой терзал меня недуг,
Лихой укус ехидны смертоносной.
На острове покинули больного,
Как по пути с омытой морем Хрисы
Их корабли причалили сюда.
Едва приметили, себе на радость,
Что я заснул, устав от сильной качки,
На берегу, в укрытье под скалой,
Уплыли, мне, несчастному, подбросив
280 Тряпья да снеди малость... им самим
Так пострадать бы!.. Каково мне было
Проснуться после их отплытья, сын!
Как плакал я! Как горестно стонал,
Когда увидел, что суда уходят,
С которыми я прибыл, что со мною
Нет ни души, кто мог бы мне помочь,
Болящему! Смотрел — и ничего
Не находил кругом... одно лишь горе,—
Но горя — в изобилье, милый сын!
290 Так дни за днями шли, и приходилось
Мне самому прокармливать себя
В моем жилище тесном. Этот лук
Мне был кормильцем: диких голубей
Я им стрелял. К тому, что добывала
Стрела, слетев с упругой тетивы,
Я, злополучный, полз ползком, влача
С трудом больную ногу. Нужно ль было
Достать воды иль сучьев наломать,—
Зимой мороз не редок,—я, несчастный,
300 Едва тащился. Не было огня,—
Я из кремней насилу высекал
Сокрытое в них пламя — тем и жил.
В конце концов есть и огонь и кров,
Все, что мне нужно,— нет лишь исцеленья.

Теперь скажу об острове: никто
По доброй воле здесь не бросит якорь.
Здесь некуда причалить мореходу,
Чтоб выгодно поторговать; приюта
Здесь не найти нигде! Кто осторожен,
310 Сюда не подплывет — случайно разве,—
Кто долго жил, с тем всякое бывало.
Зайдут иные, сын,— поговорят...
Сочувствуют... Из жалости подбросят
Какой-нибудь еды или тряпья.
Когда ж прошу меня домой доставить,—
И слушать не хотят! Я, злополучный,
Десятый год здесь гибну — голодаю
И бедствую, и ест меня болезнь.
Вот что со мною сделали Атриды
320 И Одиссей! О, пусть пошлют им боги
Так пострадать, как я теперь страдаю!

Хор

И я, поверь, сочувствую тебе
Не меньше тех пришельцев, сын Пеанта...

Неоптолем

Согласен я со всем, что ты сказал:
Сам хорошо я знаю и Атридов,
И дерзость Одиссея... Злые люди!

Филоктет

И ты клянешь Атридов ненавистных?
И ты обижен? Пострадал от них?

Неоптолем

О! Я насыщу ненависть свою!
330 Пускай узнают Спарта и Микены,
Что Скирос тоже доблестных родит!

Филоктет

Отлично, сын... Скажи, из-за чего же
Ты против них такой питаешь гнев?

Неоптолем

Пеанта сын, я расскажу — хоть тяжко! —
Как был я оскорблен, прибыв под Трою.
Лишь рок судил Ахиллу умереть...

Филоктет

Увы!.. Не продолжай... Скажи сперва,
Скажи... ужели сын Пелея — умер?

Неоптолем

Да,— но убит был богом, а не смертным,
340 Как говорят: сражен стрелою Феба.

Филоктет

Убитый был убившего достоин!
Смущен я, сын... о бедах ли твоих
Расспрашивать или о нем скорбеть?

Неоптолем

С тебя довольно бед своих, несчастный,
Чтоб не скорбеть о горести других.

Филоктет

Ты правильно сказал... но продолжай,—
Как был ты ими оскорблен, поведай.

Неоптолем

На судне расписном ко мне явились
Царь Одиссей с наставником отца
350 Й заявили — вправду иль обманно,—
Что, раз отец мой умер, суждено
Мне — только мне — разрушить крепость Трои.
Так говорили, друг мой, торопя
Отплытие,— и я пустился в путь.
Всего сильней я жаждал увидать
Покойного еще не погребенным,—
Я раньше не видал отца... К тому же
Влекла и мысль твердыню Трои взять,
И на вторые сутки по отплытье
360 Мы счастливо к печальному Сигею
Причалили. Я окружен был войском.

Приветствовали дружно. Все клялись,
Что видят вновь Ахилла, как живого.
А он — был мертв... И я в глубоком горе
Его оплакал, а потом пошел
К друзьям Атридам — так я полагал! —
Спросить доспех отца и остальное.
Увы! Как был бесстыден их ответ!
«О сын Ахилла, что́ принадлежало
370 Родителю, бери, но у доспеха
Теперь другой хозяин — сын Лаэрта!»
Я зарыдал, вскочил, охвачен гневом,
И говорю им в горести своей:
«Презренные! Решились вы другому
Отдать доспех мой, не спросясь меня?»
Тут Одиссей сказал — стоял он рядом:
«Мне, юноша, доспех по праву отдан:
Доспех и тело я ведь отстоял».
Тут я вскипел и все, что мог придумать
380 Обидного, сказал ему в лицо:
Ведь он отнять задумал мой доспех!..
И тот, хоть от природы хладнокровен,
Был, видно, уязвлен и отвечал:
«Твой долг быть с нами, ты же с нами не был.
И речь твоя дерзка. Так знай: на Скирос
Тебе с доспехом этим не отплыть!»
Наслушавшись подобных оскорблений,
Теперь плыву домой... Меня ограбил
Злодей и сын злодея Одиссей.
390 Не так виню его, как их — вождей.
Ведь город или рать всегда зависят
От тех, кто во главе стоит. Наказы
Начальников народ нередко портят...
Я кончил. Ненавидящий Атридов
Да будет мил богам, как мил он мне.

Хор

СТРОФА

Зевса мать,
Кормящая и всех и вся, о Гея,
Чей приют — златой Пактол! Богиня гор!

К тебе мы и там
400 Взывали, под Троей,
Могучая Матерь,
Когда оскорбили
Атриды его,
Вручив Одиссею
Ахиллов доспех —
Награду наград,—
К блаженной, тебе,
Которой упряжка
Львы-быкобойцы!

Филоктет

410 Я вижу, чужестранцы,— в самом деле
У нас судьба — едина. Узнаю
Атридов руку, руку Одиссея.
О, у него всегда дурные речи
На языке; лукавый негодяй,
Стремится он всю жизнь к бесчестным целям.
Хоть нечему дивиться здесь, но все же
Дивлюсь: как допустил Аякс великий?

Неоптолем

О друг, он был уж мертв. Нет, не могли бы
Они меня ограбить, будь он жив.

Филоктет

420 Как?.. Иль ушел и он в обитель мертвых?

Неоптолем

Да, он не видит больше света дня.

Филоктет

Конечно! Ни Тидеево отродье,
Ни сын, Сизифом проданный Лаэрту,
Не умерли!.. Вот им бы умереть!

Неоптолем

Напротив. Будь уверен: процветают
Они теперь в аргивском ополченье.

Филоктет

А этот старец доблестный... мой друг,
Пилиец Нестор — жив?.. Он их злодействам
Препятствовать умел советом мудрым.

Неоптолем

430 Его постигло горе: потерял он
Возлюбленного сына, Антилоха.

Филоктет

Ты сообщил о смерти двух мужей,
Которых смерть мне всех иных больнее.
Увы, увы!.. Что ж думать?.. Этих нет,
А Одиссей все жив, когда ему бы
Погибнуть подобало вместо них!

Неоптолем

Смел и хитер... Да ведь сорваться может
И хитрая затея, Филоктет.

Филоктет

Но — заклинаю! — где же был в то время
440 Патрокл, любимец твоего отца?

Неоптолем

Патрокл, увы, скончался тоже. Словом,
Одно скажу: война дурных щадит —
Ей любо похищать лишь наилучших.

Филоктет

Согласен. Потому-то и хочу
Спросить тебя о негодяе том,
Говоруне искуснейшем — что с ним?

Неоптолем

Ты разумеешь снова Одиссея?

Филоктет

Нет, не его... А был такой Терсит.
Бывало, разглагольствует, хоть слушать
450 Его никто не хочет. Жив ли он?

Неоптолем

Да, жив, по слухам,— я его не видел.

Филоктет

Я так и знал: не погибает злое,—
Нет, боги покровительствуют злу.
Им любо плута тертого, лукавца
Нам из Аида возвращать! А честных,
Достойнейших знай гонят в царство тьмы!
Что тут сказать?.. Как восхвалять богов?
Я их хвалю... но вижу: дурны боги!

Неоптолем

Что до меня, сын властелина Эты,
460 Я твердое решенье принял: впредь
Остерегаться Трои и Атридов.
Нет, у кого дурной силен над честным,
Благое гибнет и у власти трус,—
Тех никогда не назову друзьями.
Я удалюсь на мой скалистый Скирос
И буду счастлив там, с меня довольно.
Итак, пора мне на корабль. Прощай,
О сын Пеанта! Боги да пошлют
Желанное страдальцу исцеленье.
470 Идемте же! Лишь только бог нам даст
Погоду, в тот же час подымем якорь.

Филоктет

Так скоро, сын?..

Неоптолем

Ждать надобно погоды
Не вдалеке, а возле корабля.

Филоктет

Молю отцом и матерью твоей,
Всем, что тобой в краю родном любимо,
Молю тебя: не покидай меня
Здесь одного,— мои ты видел муки,
Ты слышал, сколько бедствий здесь терплю.

Возьми меня с собою,— неприятен,
480 Я понимаю, этот лишний груз...
Но наберись терпенья. Светлым душам
Не мил позор, их честь — в поступках добрых.
Откажешь мне — заслужишь ты упреки,
Исполнив же — прославишься, мой сын.
Дай мне живым сойти на землю Эты.
Ты на заезд и дня не потеряешь!
Решись! Возьми меня с собою, брось
Куда-нибудь — на нос, иль на корму,
Или на дно,— где я мешал бы меньше!
490 Склонись! Во имя Зевса всех молящих,
О, согласись! Хромой, я на коленях
Тебя молю, бессильный... Не покинь
Страдальца здесь, где нет следа людского.
Спаси меня, свези меня домой
Иль в Халкодонтскую доставь Евбею —
Оттуда путь до Эты недалек,—
К Трахинскому хребту, к струям прозрачным
Сперхея; дай любимому отцу
Меня обнять... боюсь, давно он умер
500 Там без меня... Не раз я у заезжих
Расспрашивал и слал к нему мольбы,—
Чтоб сам приплыл он, взял меня и вывез
На родину. Иль умер он, иль те,
Кого я посылал, спешили к дому,
Пренебрегая мной,— винить ли их!
Теперь тебя молю, в котором вижу
И спутника и вестника,— о, сжалься!
Спаси меня! Опасна и страшна
Судьба людей — им изменяет счастье!
510 Пусть горе далеко — должны мы помнить
Всегда о нем; живя благополучно,
Тем более беречься мы должны.

Хор

АНТИСТРОФА

Сжалься, царь!
О тягостных поведал он бореньях —
Бед подобных да не ведают друзья!

О, если ты злостных
Не терпишь Атридов,
Их козни на пользу
Ему обрати.
520 Я взял бы страдальца
На свой снаряженный,
На быстрый корабль,
Отвез бы в желанный
Отеческий край,
Домой... Избежал бы
Я гнева богов.

Неоптолем

Со стороны глядишь — не будь поспешен:
Как станет невтерпеж его зараза,
Не измени сужденья своего!

Хор

530 О нет! Уверен будь, что не придется
Меня потом за это упрекать.

Неоптолем

Ну что же! Отставать от вас мне стыдно
В желанье другу нашему помочь.
Итак — плывем! Готовься же, мой друг.
На корабле тебя охотно примут.
О, только бы отплыть нам дали боги
От этих скал в наш предрешенный путь!

Филоктет

О, счастья день! О юноша прекрасный!
Вы, милые гребцы! Как я на деле
540 Вам докажу признательность свою?
В дорогу, сын!.. Но раньше в нежилое
Зайдем жилье — проститься. Сам увидишь,
С каким трудом поддерживал я жизнь.
Никто на свете, думаю, не смог бы
Стерпеть и вид один моих мучений.
Но я себя к страданьям приучил.

Хор

Стой! К нам подходят двое — что-то скажут?
Один моряк — из ваших, а другой,
Знать, чужанин... Потом туда войдете...

Входят лазутчик, переодетый купцом, и другой — моряк.

Купец

550 О сын Ахилла, с просьбой обратился
Я к моряку, который сторожит
С двумя другими твой корабль у моря,
Чтоб он сказал, где отыскать тебя.
Не чаял здесь с тобою повстречаться.
Я — корабельщик; при немногих людях
Плыву домой из Трои в Пепареф,
Обильный виноградом. Но, узнав,
Что моряки — твои, я порешил
Не отплывать отсюда молчаливо,
560 А все тебе открыть... и жду награды.
Ты, может быть, еще не знаешь сам
О том, какие ныне строят козни
Аргивяне... не только строят козни,—
А уж взялись за дело и не медлят...

Неоптолем

Не чужд я благодарности, ценю
Любезное твое предупрежденье.
Но поясни: о чем ты? Знать хочу,
Что мне еще аргивяне готовят?

Купец

Пустились за тобой на кораблях
570 Тесея сыновья и старый Феникс.

Неоптолем

Чтоб силою вернуть иль убежденьем?

Купец

Не знаю сам: передаю, что слышал.

Неоптолем

А Феникс и товарищи его —
Усердствуют не ради ли Атридов?

Купец

При этом дело делается спешно.

Неоптолем

Что ж Одиссей сюда не прибыл сам
С известием? Чего-нибудь страшится?

Купец

Он и Тидеев сын искать другого
Готовились, когда я отплывал.

Неоптолем

580 Сам Одиссей?.. Но кто же тот... другой?

Купец

Да есть один... Но этот человек —
Кто он? — остерегись... услышать может...

Неоптолем

Друг пред тобою — славный Филоктет.

Купец

Не спрашивай же боле!.. Поскорее
Отчаливай... беги от этих мест!

Филоктет

О чем он, сын? С тобою потихоньку
Торгуется... не обо мне ли речь?

Неоптолем

Не знаю сам... Но пусть открыто, вслух
Он скажет все тебе, и мне, и им.

Купец

590 Ахилла сын, не ссорь меня с их войском,
Не принуждай — от них благодеяний
Немало вижу, бедный человек.

Неоптолем

Я враг Атридов, этот чужестранец —
Мне лучший друг: их ненавидит тоже.
Коль с добрым чувством ты пришел ко мне,
Так ничего утаивать не должен.

Купец

О юноша, подумай...

Неоптолем

Я подумал.

Купец

Ты будешь отвечать.

Неоптолем

Пусть... Говори!

Купец

Изволь. Как раз отправились — за ним
600 Тидеев сын с могучим Одиссеем
И клятву дали возвратить его,
Иль убедив вернуться, или силой.
Все слышали ахейцы, как о том
Вел речи Одиссей. В успехе дела
Уверен он,— уверенней, чем спутник.

Неоптолем

Но что ж Атридов побудило вдруг
Вновь, через столько лет, о нем подумать,
Которого здесь бросили когда-то?
Какая прихоть? Или месть богов,
610 Готовая всегда карать дурное?

Купец

Открою все, коль, видно, ты не слышал.
Был у троян гадатель благородный,
Приамов сын, по имени Елен.
И вот лукавец, всеми поносимый,
Плут Одиссей, один, средь ночи выйдя,

Схватил его и славную добычу
Привел, в цепях, к ахейцам на собранье,
Им предсказал гадатель между прочим,
Что не разрушить им твердыню Трои,
620 Пока... *его* не привезут назад,
Уговорив покинуть этот остров.
Едва о том услышал сын Лаэрта,
Сейчас же обещал его доставить
И показать ахейцам, похваляясь,
Что убедит вернуться добровольно,
А если нет, так силой привезет,—
В том голову давал на отсеченье.
Ты слышал все, о сын. Но мой совет
Тебе и всем твоим — поторопиться.

Филоктет

630 Несчастный я! Так он — само злодейство! —
Меня уговорить дал клятву... Нет!
Нет, я скорей на свет из царства мертвых
Вернусь, как некогда отец его.

Купец

Не знаю ничего. Я возвращаюсь
На свой корабль... Так помогай вам боги!
(Уходит.)

Филоктет

Друг, не ужасно ль это? Сын Лаэрта
Надеется, что, обольстив, ахейцам
Меня покажет там, спустив на берег?
Нет, я скорей послушаюсь мерзейшей
640 Ехидны, от которой обезножел!
О! все сказать способен он, на все
Дерзнуть. Да, знаю: он приедет.
Скорей же, сын! Пусть море всею ширью
Отделит нас от корабля его!
В путь, в путь скорей!.. Поторопившись с делом,
Спокойным сном бываешь награжден.

Неоптолем

Лишь ветер переменится, отчалим.
Пока еще он не попутен нам.

Филоктет

Любой хорош, когда бежишь от бедствий.

Неоптолем

650 Но этот ветер плыть и им мешает.

Филоктет

О! Никакой не помешает ветер
Разбойникам и грабить и хватать.

Неоптолем

Коль так — плывем... Но забери в жилье,
Что надобно или оставить жалко.

Филоктет

Да, надо взять... хоть выбор не велик!

Неоптолем

Найдется все на корабле моем...

Филоктет

Там у меня трава: ее кладу
На язвину, и утихают боли.

Неоптолем

Неси ее. Что хочешь взять еще?

Филоктет

660 Стрелы там не осталось ли случайно...
Боюсь, другому как бы не достались.

Неоптолем

А держишь ты... тот самый, славный лук?

Филоктет

Вот он, в руке моей — другого нет.

Неоптолем

Взглянуть могу ль поближе, прикоснуться,
Могу ль его почтить, как божество?

Филоктет

Ты, милый сын мой, можешь... Все мое
К твоим услугам,— все, чего желаешь.

Неоптолем

Хочу его коснуться, если это
Богам угодно. Если нет — не надо.

Филоктет

670 Святые, сын, слова... Коснись: ты — можешь.
Ведь ты один вернул мне солнца свет,
Мой край эгейский, старого отца
И близких всех. Врагами я повержен —
Ты над врагами вновь меня вознес.
Не бойся. Можешь брать его и снова
Мне возвращать. Гордись по праву: ты
Один его коснулся... Ты — достоин.
Я сам его благодеяньем добыл.

Неоптолем

Я счастлив, что узнал тебя, что ты
680 Мне друг. Кто на добро добром ответит,—
Друг истинный, ценнее всех богатств.
Входи же внутрь.

Филоктет

Войди и ты со мной:
Я человек больной, меня поддержишь.

Входят в пещеру.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА 1

Я слыхивал преданье,— пусть не видел сам,—
Как грозный вседержавного Крона сын
Иксиона, проникшего
К ложу бога,
К колесу прикрутить велел.
Но не слышал я и не видел я,
690 Чтобы столько мук человек терпел
От судьбы, как этот злосчастный муж.
Никому не строил козней,
Зла не знал,
Честным с честными был — и вот
Гибнет, брошенный! Дивлюсь:
Как же мог он, одинокий,
Внемля волн одних прибой,
Не погибнуть, столь гонимый
Беспощадною судьбой?

АНТИСТРОФА 1

700 Один, ходить не в силах, сам себе сосед,—
И никого, кто был бы при нем, страдальце,
С кем бы мог поделиться он
Долгой мукой,
Плоть снедающей, пьющей кровь.
Кто б корней целебных нарыл ему
Из земли святой, из кормилицы!
Кто бы мог горячей крови поток
Из его открытой язвы
Остановить —
710 Из недужной его стопы.
День за днем влачился он,
Еле ползал,— как младенец,
Если няньки нет при нем;
Только боли полегчают,
Плелся, выхода искал.

СТРОФА 2

От земли от святой
Он не вкушал плодов,
Тех, что ест человек,
Плуг познавший и серп,—
720 Нет, питался лишь тем,
Что добудет ему
Лук крылатый своей стрелой.
О, душа горемычная!
За десять долгих лет
Не услаждался
Вином,— нет, жаждой томимый,
Вкруг глядел, не найдется ль где
Родниковой воды глоток!

АНТИСТРОФА 2

Ныне встретил бедняк
730 Сына добрых людей.
Беды пройдут, и он
Счастлив станет, велик!
Юный везет его
На корабле своем,
После стольких годов, в родной
Край, обитель мелийских нимф,
На прибрежья Сперхеевы,
Где меднощитый
Муж на высотах Эты,
740 Озаренный огнем родителя,
В сонм бессмертных вознесся.

Входят Неоптолем и Филоктет.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Неоптолем

Иди, прошу... Но что ты без причины
Вдруг замолчал? И чем ты так встревожен?

Филоктет

Ох, ох, ох, ох!..

Неоптолем

Что стонешь?

Филоктет

Ничего... Идем, мой сын.

Неоптолем

Иль мучает тебя твоя болезнь?

Филоктет

Нет, нет... постой... как будто полегчало...
О боги!..

Неоптолем

Что ж ты богов так слезно призываешь?

Филоктет

Чтоб снизошли помочь и нас спасти.
Ох, ох, ох, ох!

Неоптолем

750 Но что с тобой? Или сказать не хочешь?
Не запирайся... Ты страдаешь, друг...

Филоктет

Пропал я, сын... Скрыть не могу от вас
Свои мученья... Ах!.. Опять вступило...
Вступило... Ах, несчастный, бедный я!..
Пропал я, сын... Снедает... Ай-ай-ай!..
Ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай!..
Сын, ради бога... если при тебе
Есть меч, молю, ударь им по ноге
Моей больной!.. Скорее... отсеки...
760 О, не щади меня!.. Скорее, сын!..

Неоптолем

Что нового случилось? Почему
Такие вопли, стоны? Что с тобой?

Филоктет

Ты знаешь, сын мой...

Неоптолем

Что?

Филоктет

Ты знаешь, милый...

Неоптолем

Не знаю, что с тобой...

Филоктет

Не знаешь?.. Ай!..

Неоптолем

Да, тяжко выносить такой недуг...

Филоктет

Невыразимо тяжко... Сжалься, сын!

Неоптолем

Что ж делать мне?

Филоктет

Не брось меня со страха...
Последний приступ был давно... и этот
Утихнет скоро... скоро...

Неоптолем

О, несчастный!

Филоктет

770 Несчастный, да... поистине страдалец...

Неоптолем

Помочь тебе? Рукою поддержать?

Филоктет

Не надо, нет... А лук возьми — об этом
Меня просил ты только что... Пока
Болезни приступ не отпустит, зорко
Блюди его... Едва лишь боль стихает,
Мной всякий раз овладевает сон.
Мук раньше не прервешь... Но после дайте
Мне спать спокойно... Если ж в это время
Придут они... богами заклинаю:
780 Ни волей, ни неволей, нипочем
Не отдавай им лука — иль погубишь
Ты и себя со мной, тебя молящим.

Неоптолем

Я бдителен, а лук держать мы будем —
Лишь ты да я... Давай его — на счастье!

Филоктет
(передавая лук)

Вот, милый... Но моли богов ревнивых,
Чтоб ты через него не пострадал,
Как я и тот, кто обладал им прежде.

Неоптолем

Да будет так, молю. И пусть удачным
И легким будет плаванье, куда бы
790 Ни вел нас бог! Готовьтесь же к отплытью.

Филоктет

Боюсь, мой сын,— исполнится ль желанье:
Кровь черная закапала из язвы
Опять... опять ждать приступа... Увы!
Стопа моя! Опять начнется мука...
Вступает вновь...
Вот... подошло вплотную... Горе мне!
Вы видите... Но только — не бегите!
Увы, увы!
О кефалленский «друг»! Тебе бы эту
800 Всю душу раздирающую муку!
Ах, ах!.. Вы двое, братья-полководцы,

Вы, Агамемнон с Менелаем! Вам бы
Такую боль на годы!.. а не мне...
Ох, горе, горе!
О смерть, о смерть! Давно тебя зову,
Всяк день зову... Иль ты прийти не можешь?
О юноша! О мой великодушный!
Возьми меня, сожги в огне лемносском,
Которому так часто я молился!
810 Когда-то просьбу ту же для Геракла
Исполнил я — и луком награжден.
Я жду ответа.
Что же молчишь? Где ты витаешь, сын?

Неоптолем

Давно в душе твоею мукой мучусь.

Филоктет

Не беспокойся... Боль находит сразу,
Зато и отпускает скоро, сын.
Но умоляю — не бросай меня!

Неоптолем

Нет,— мы останемся.

Филоктет

И ты?

Неоптолем

О да.

Филоктет

Я связывать тебя не стану клятвой.

Неоптолем

820 Не вправе я уехать без тебя.

Филоктет

Дай руку в подтвержденье.

Неоптолем

Вот рука.

Филоктет

Теперь веди меня, веди...

Неоптолем

Куда же?

Филоктет

Наверх.

Неоптолем

Иль бредишь вновь? Что смотришь в небо?

Филоктет

Оставь, пусти...

Неоптолем

Куда пустить?

Филоктет

Оставь...

Неоптолем

Нет, не могу.

Филоктет

Убьешь меня, коль тронешь.

Неоптолем

Изволь, не стану — только успокойся.

Филоктет

О мать Земля! Прими меня... кончаюсь...
Нет сил моих терпеть... не держат ноги...

Неоптолем

Сон овладел им, видимо, надолго.
830 Уж свесилась бессильно голова.
Все тело обливает пот холодный.
А на стопе чернеющая жила,
Я вижу, прорвалась. Друзья, оставим
Его в покое — пусть себе уснет.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА

Сон, ни страданья, ни боли не знающий,
Нежным дыханьем повей!
Мир и отраду дающий владыка!
Этот сияющий свет
Да не угаснет в очах его сонных...
840 Сойди, исцелитель, сойди!
Сын, решай же: как поступишь,
С нами плыть куда надумал?
Видишь сам,— он спит глубоко.
Для чего нам медлить здесь?
Доброго часа
Не упустить бы!
Удачу сулит он,
Спешить велит.

Неоптолем

Спит и не слышит... Но знаю: напрасно мы
850 Лук захватили бы,
Если, с собой не забрав и хозяина,
В море пустились бы.
Восторжествует лишь он. Привезти его —
Божье веление.
Стыд и позор — похваляться, не выполнив
Хитрого дела.

Хор

АНТИСТРОФА

Юноша, бог обо всем позаботится...
Но берегись — говори
Тихо со мною, тихонько ответствуй:
860 Сон у болящих — не сон.
Все, что вокруг, различает он явственно,
Дремлет, а внемлет всему...
С осмотрительностью вящей
Завоевывай награду,
Дело делай втихомолку...

Я о спящем говорю...
Но если решил ты
Забрать горемыку,
Разумность велит нам
870 Бояться беды.

ЭПОД

Ветер, ветер подул нам, сын!
Он — ты видишь — лежит, не зряч,
Беззащитный, окутанный
Тьмой... Полуденный сон глубок.
Не шевельнет ни рукой, ни ногой,—
Замер... с виду — мертвец мертвецом.
Мне рассудок говорит:
Будь разумен, лишь действуй,
Чтобы ужасов не знать!

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Неоптолем

880 Молчите, говорю, и образумьтесь.
Он поднял голову, открыл глаза.

Филоктет

Вновь вижу свет!.. И вы, друзья, вы здесь,—
А я и не надеялся... О милый,
Не думал я, что так ты терпелив,
Что здесь мои переживаешь муки
С сочувствием, готовый мне помочь.
О нет! Атриды, «славные вожди»,
Не так легко сносили эту тягость.
Сам благородный, благородной крови,
890 Ты без усилья терпишь, милый сын,
Мой крик истошный и зловонье язвы.
Теперь же, друг, раз боль моя утихла
И отдохнуть дала мне наконец,
Приподыми меня, чтоб мог я встать.

Когда же минет слабость, на корабль
Пойдем скорей и отплывем немедля!

Неоптолем

Я радуюсь, что ты остался жив
И боль утихла,— я терял надежду:
Так был ужасен вид твоих мучений!
900 Казалось мне: уж нет тебя в живых.
Теперь вставай. А хочешь — эти люди
Снесут тебя: им труд любой не в тягость,
Коль это общий — твой и мой приказ.

Филоктет

Благодарю... Приподыми меня,
Как ты хотел. Не надо их: до срока
Не удручай их запахом тяжелым,—
Еще со мной придется вместе плыть.

Неоптолем

Да будет так. Вставай же... сам держись!

Филоктет

Сейчас, привстану... ведь не в первый раз.

Неоптолем

910 Увы, увы!.. Что ж делать мне теперь?..

Филоктет

О чем ты, сын? Что хочешь ты сказать?

Неоптолем

Что говорить, не знаю... Я в смущенье.

Филоктет

В смущенье, сын?.. Не надо слов таких.

Неоптолем

Дошел я до того, что сам страдаю.

Филоктет

Что? Иль тебе болезнь моя мешает
И ты решил не брать меня с собой?

Неоптолем

Да, все претит, коль сам себе изменишь
И делаешь наперекор душе.

Филоктет

Достойного спасаешь ты: ни словом,
920 Ни делом не унизишь ты отца.

Неоптолем

Боюсь дурной я славы — вот чем мучусь...

Филоктет

О нет, ты чист... но слов твоих... страшусь...

Неоптолем

О Зевс! Что ж делать? Все сказать пора...
Иль вновь его обманывать бесстыдно?

Филоктет

Да он готов — коль я не заблуждаюсь —
Предать меня, здесь бросить и отплыть?

Неоптолем

О нет, не брошу... Только я боюсь,
Что, взяв тебя с собою, огорчу.

Филоктет

О чем ты говоришь? Не понимаю.

Неоптолем

930 Открою все... Ты должен — в Трою плыть,
Туда, к ахейцам и к судам Атридов.

Филоктет

Что?.. Горе!..

Неоптолем

Не стенай, еще не знаешь...

Филоктет

Чего?.. Что хочешь сделать ты со мной?

Неоптолем

Спасти тебя, во-первых; во-вторых,
С тобой опустошить равнины Трои.

Филоктет

Так думаешь ты вправду?

Неоптолем

Побуждает
К тому необходимость — не гневись.

Филоктет

Погиб я... предан... Что же, чужестранец,
Ты натворил?.. Скорей отдай мне лук!

Неоптолем

940 Не властен я: приказ вождей исполнить
Глас истины и выгода велит.

Филоктет

Огонь лихой! Чудовище! Предатель!
Со мной как поступил ты, нечестивец?
Так обманул! И мне в лицо глядишь...
Не я ль к твоим коленам припадал?
Отняв мой лук, ты жизнь мою похитил!
Отдай его, отдай! Сын, заклинаю
Богами родины — не погуби!
О, горе мне!.. И говорить не хочет...
950 Неужто не отдаст?.. Отворотился...
О вы, заливы, скалы! Звери гор,
Сожители мои! Утесов кручи!
Взываю к вам — к кому ж еще взывать?—
А вы к моим привыкли горьким пеням!..

Вот что со мною сделал сын Ахилла...
Клялся свезти домой — а гонит в Трою!
Он правую мне руку дал — и предал!
Украл мой лук, священный дар Геракла,
Чтоб показать аргивянам своим!
960 Меня забрать он хочет силой, я же
Совсем бессилен... я — лишь тень от дыма,
Мертвец я... призрак... Будь я здоровей,—
Нет, не посмел бы он... Да и больным-то
Лишь хитростью сумел он овладеть!
Обманут я, злосчастный. Что ж мне делать?
Отдай мне лук!.. Стань вновь самим собою.
Ответь же мне!.. Молчишь... Увы... конец...
О мой приют пещерный, возвращаюсь
К тебе без стрел, на голод обречен.
970 Уж не пронзать мне поднебесных птиц,
Зверей в горах. Теперь, увы, несчастный,
Для тех, кем сам питался, стану снедью,
Добычею для собственной добычи —
За смерть их — смертью заплачу... Все он,
Он, с виду чуждый зла!.. Так сгинь!.. Но полно...
Еще ты образумишься, быть может...
А если нет — позорно пропадай!

Хор

Что ж делать? Отплывать ли, государь,
Иль продолжать его моленья слушать?

Неоптолем

980 Ах, я ему сочувствую глубоко...
Уже давно... тем более сейчас.

Филоктет

О, сжалься, сын, молю: не допусти,
Чтобы тебя в насилье упрекнули.

Неоптолем

Но как же быть?.. Ах, для чего покинул
Я Скирос свой! Так тяжко на душе...

Филоктет

Ты сам — не злой, но ты научен злыми
Делам постыдным. Сами пусть творят их,
А ты верни мне лук — и отплывай!

Неоптолем

Как поступить нам, други?

Входит Одиссей.

Одиссей

Негодяй!
990 Что ты опять надумал? Дай мне лук!

Филоктет

Увы! Кто он?.. То голос Одиссея!..

Одиссей

Да, Одиссея. Видишь ты его.

Филоктет

Я предан, я пропал... Так это он
Поймал меня, лук у меня похитил!

Одиссей

Я, и никто другой, не отрицаю.

Филоктет

Сын, лук мой, лук верни...

Одиссей

Нет, не вернет,
Когда бы и желал того,— но ты
Плыть должен с нами, иль возьмут насильно.

Филоктет

Как, негодяй последний, дерзкий плут,—
1000 Насильно?..

Одиссей

Если не поедешь волей.

Филоктет

О Лемнос мой! О всемогущий пламень,
Затепленный Гефестом! Как стерпеть,
Что увезти меня он хочет силой?

Одиссей

Так знай же: Зевс над этим краем царь.
То Зевса воля,— я лишь исполнитель.

Филоктет

Придумал!.. Прячась за спину богов,
И их, подлец, в лжецов ты превращаешь.

Одиссей

Нет, чту их предсказанья... Ехать — должно.

Филоктет

Нет, говорю.

Одиссей

Да, говорю: покорствуй!

Филоктет

1010 Ах я, злосчастный! Значит, я родился
Рабом, а не свободным.

Одиссей

Вовсе нет.
С первейшими ты равен. Вместе с ними
Возьмешь и в прах повергнешь Илион.

Филоктет

Нет, ни за что... хотя бы пострадать
Еще не так пришлось на этой круче.

Одиссей

Что ж хочешь сделать?

Филоктет

Броситься с утеса
И голову о камни раскроить.

Одиссей

Схватить его! — Чтоб броситься не мог!

Филоктет

О руки, руки вы мои! — лишились
1020 Желанной тетивы... он вас скрутил...
Ты, в ком святой и честной мысли нет,
Как ты подкрался, как поймал меня!
Юнцом, мне незнакомым, заслонился!
Хоть нравом схож он не с тобой, скорее —
Со мной,— твои он выполнял приказы.
Раскаяньем он мучится теперь,
Что прегрешил и причинил мне муку.
Душа дурная, вечно с задней мыслью,
Ты научил его лукавым козням,—
1030 А он их чужд, он не хотел того.
Меня связав, ты с острова увозишь,
Где сам когда-то бросил одного,
Без дома и без близких — труп живой.
Увы!
Погибни же! — не раз я так молился...
Но радости мне боги не дают:
Ты жив, доволен,— я же, злополучный,
Знай бедствую, терплю за мукой муку.
А ты и полководцы — два Атрида,
1040 Чей ты слуга,— глумитесь надо мной.
По принужденью ты отплыл, обманщик,
Под Трою с ними. Я же, горемычный,
Семь кораблей привел им добровольно —
И брошен был... ты утверждаешь — ими,
Они твердят — тобой... На что я вам?
Что вам во мне? Ведь я — ничто, я умер
Для вас давно. Отверженный богами,
Иль я теперь не хром и не зловонен?
Как жертвовать и возлиять богам
1050 При мне? Ведь я за это был покинут!
Так пропасть же на вас! И пропадете
Через меня, коль правда есть на небе.
А правда есть, да, есть — вы не приплыли б

Бедняги ради, сами по себе —
Вам обо мне бессмертные вещали...
О родина! О бдительные боги!
Да покарайте ж, покарайте их
Всех наконец! — коль вы жалеть способны.
Мне жить ужасно... Но едва услышу,
1060 Что их уж нет,— забуду про болезнь!

Хор

И на словах упорен и на деле...
Не гнется он под тяжестью беды.

Одисеей

Сказать я мог бы много, если б время
Позволило,— но лишь одно скажу:
Всегда я там, где быть велит мне дело.
И если речь идет о честных людях,
Так не найдется праведней судьи.
Да, я рожден, чтоб все одолевать,—
Но не тебя... Тебе я уступаю
1070 Охотно. Развяжите же его
И более не трогайте... Останься
Здесь: ты не нужен нам, твой лук — у нас.
Наш славный Тевкр — он это дело знает,
Да я и сам умею с луком ладить:
Я мечу в цель уверенной рукой.
На что ж ты нам?.. Броди себе один
По Лемносу. Мы — едем. И, быть может,
Меня ждет честь, сужденная тебе.

Филоктет

Что ж делать мне, злосчастному?.. И ты
1080 Аргивянам с моим предстанешь луком?

Одиссей

Довольно, не перечь. Я уезжаю.

Филоктет

О сын Ахилла! Как? И ты уедешь,
Мне на прощанье слова не сказав?

Одиссей

Идем. Брось на него смотреть,— не то
Испортишь все своим мягкосердечьем.

Филоктет
(хору)

О чужестранцы! Неужель вы тоже
Не сжалитесь, покинете меня?

Хор

Вот юный наш начальник. Наше дело —
Его слова покорно повторять.

Неоптолем
(хору)

1090 Пусть говорит, что я мягкосердечен...
Побудьте тут, раз хочет Филоктет,
Пока на судне не наставят мачту
И не свершим моления богам.
За это время может он решенье
Переменить. Мы с ним идем, а вы —
Услышите наш зов, бегите тоже.

Одиссей и Неоптолем уходят.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Филоктет

СТРОФА 1

Ты, пустынный вертеп в скале,
Где и зной я и стужу знал,
Разлучиться с тобой, увы,
1100 Видно, мне не судьба,— моей
Смерти станешь свидетель.
Горе мне, горе!..

Ты, пещера злосчастная,
Горькой скорбью моей полна.
Чем же завтра я буду жив?
Ах, на что мне надеяться?
Отныне буду следить в выси
В ветре пронзительном птиц полет,
А сбить на лету — не смогу!

Хор

1110 Сам ты, сам, о злополучный,
Долю себе избрал.
Она не от сильных мира сего.
Если б ты был разумен,
Верно, тогда променять не подумал бы
Лучшую долю на худшую!

Филоктет

АНТИСТРОФА 1

О, несчастный, несчастный я!
Изнурен я страданьями.
Погибать одному мне здесь,
Век людского не зреть лица.
1120 Чахнуть вплоть до кончины...
Увы, увы!
Как могучей рукой своей,
Как крылатой стрелой своей
Стану снедь добывать теперь?
Ах, меня провели слова,
В сердце лукавом укрытые...
Так пострадать бы злодею — ему
Мученья мои претерпеть!

Хор

Боги, боги так судили.
1130 Мы не стали б тебе
Козни чинить,— других проклинай,
Беды на них скликай,
А у меня лишь одно пожелание:
Дружбы моей не отвергни!

Филоктет

СТРОФА 2

Ах! Теперь он сидит — злодей —
У белеющих волн морских,
Потрясает мой лук — моей
Горькой жизни кормильца! Кто
К нему прикоснуться
1140 Смел! О милый,
Милый мой лук,
Вырван ты силой
Из рук моих...
Скорбно тебе — если можешь почувствовать!
Нет, отныне не придется
Другу Гераклову
В дело пускать тебя,
Лук мой, по-прежнему.
У тебя хозяин новый —
1150 Ныне лукавец владеет тобой!
Подлые видишь обманы,
Гнусный лик его ненавистный,
Видишь мерзость бесчисленных козней,
Им творимых против меня...
О Зевс!

Хор

Есть у каждого право
Правду вымолвить вслух.
Но не надо, сказав, язвить,
Желчным словом уста сквернить:
1160 Войском послан Неоптолем,
По приказу он все свершил
Ради блага друзей, а мы
Ему помогали.

Филоктет

АНТИСТРОФА 2

Ты, добыча крылатая!
Вы, о звери с огнем в глазах,
В чащах горных бродящие!

Полно прятаться, прочь бежать!
Нет стрел у меня,
Верной защиты
1170 В мощных руках!
Горе, о, горе
Бедному мне!
О, приближайтесь! Отныне бояться
Нечего... Сходись, слетайся!
Сладко вам будет
Вдосталь насытиться
Этой исчахшею,
В пятнах, плотью! Смерть за смерть!
Ибо я скоро с жизнью расстанусь:
1180 Где я прокорм найду?
Воздух пищи не даст мне отныне.
Как же мне быть теперь, обделенному
Всем, что живущим дарует кормилица
Земля?

Хор

Умоляю богами:
Если гостя ты чтишь,
Подошедшего дружески,
Сам к нему подойди и знай —
Вышло время избыть болезнь.
1190 Тяжко вечную боль питать,
Беспрестанную муку сил
Не станет терпеть!

ЭКСОД

Филоктет

Ах, зачем напоминаешь мне про боль мою, о лучший
Из бывавших здесь? Страдальца что ты мучаешь?.. Зачем?..

Хор

Что сказал ты?

Филоктет

Вижу,
Ты намерен
Взять меня в тот
Ненавистный
Край троянский?

Хор

1200 Согласись: знай,—
Там конец бед.

Филоктет

Место мне — здесь,
Вам пора — в путь!

Хор

По́ сердцу, по́ сердцу нам, чужеземец, твое повеление.
Идем же, идем же!
Живо на судно, к своим местам!

Филоктет

Зевсом молю, внимающим клятвы,—
Не уезжайте!

Хор

Полно, сдержись!

Филоктет

Други, останьтесь! Ради богов!..

Хор

1210 Что ты кричишь?

Филоктет

Увы! Увы!
О, рок, о, рок!.. Я погиб, пропал...
Нога... нога... Как мне быть с тобой?..
Как, несчастному, жить мне впредь?
Сюда! Ко мне... подойдите вновь...

Хор

Что зовешь? Или новый приказ
Дать надумал? Что же велишь?

Филоктет

Не упрекайте:
С мыслью речь моя не в ладу...
Дикой мукой истерзан я...

Хор

1220 Ну, так плывем,— приглашаем по-дружески.

Филоктет

Нет, ни за что! — в этом будьте уверены.
Нет — если даже огнем своей молнии
Сам Громовержец меня поразит!
Троя да сгинет и все, кто под Троей
Ныне стоит, кто покинул когда-то калеку
несчастного...
Просьбу одну лишь, молю вас, исполните...

Хор

Просьбу? Какую?

Филоктет

О, дайте, о, дайте мне
Меч, коль найдется, топор или что-нибудь...

Хор

Что же задумал ты, с чем ты торопишься?

Филоктет

1230 Тело на части хочу разрубить...
Смерть... смерть... вот надежда моя...

Хор

Что?..

Филоктет

Пойду искать отца...

Хор

Но в каком краю?

Филоктет

В Аиде.
Знаю, нет его на свете...
Город, город мой родной!
Не видать тебя мне боле,
Горемычному.
Сам я бросил твои священные
Струи!.. Пошел к данайцам в союзники,
1240 К ненавистным!.. и вот... пропал.
(Уходит.)

Хор

Тебя давно пора бы здесь оставить
И возвратиться на корабль,— но вижу:
Ахиллов сын сюда идет, а следом —
Поспешными шагами Одиссей.

Входят Неоптолем с Одиссеем.

Одиссей

Скажи, зачем обратно ты пошел
И почему такая торопливость?

Неоптолем

Спешу исправить сделанное зло.

Одиссей

Речь странная... Какое зло ты сделал?

Неоптолем

Послушался тебя и рати всей.

Одиссей

1250 Но что ж ты недостойного свершил?

Неоптолем

Я человека гнусно обманул.

Одиссей

Кого же?.. Что ты замышляешь вновь?

Неоптолем

О, ничего... но только... сын Пеанта...

Одиссей

Что ты намерен сделать?.. Страшно мне...

Неоптолем

Он дал мне лук... И вот намерен я...

Одиссей

О Зевс! Что говоришь?.. Уж не вернуть ли?..

Неоптолем

Я взял его обманом, не по праву.

Одиссей

О боги, боги!.. Или ты смеешься?

Неоптолем

Да... если правду насмех говорят.

Одиссей

1260 Что за слова?.. О чем ты, сын Ахилла?

Неоптолем

Иль дважды мне прикажешь повторять?

Одиссей

Нет, предпочел бы я и раз не слышать.

Неоптолем

Так знай же: все ты слышал до конца.

Одиссей

Найдется сила — помешать тебе!

Неоптолем

Что ты сказал? Да кто ж мне помешает?

Одиссей

Вся наша рать, и с нею вместе — я.

Неоптолем

Сам ты умен, а речи не умны.

Одиссей

Твои слова и действия — безумны!

Неоптолем

Но честны,— честность выше, чем расчет.

Одиссей

1270 А разве честно уступать плоды
Моих советов?

Неоптолем

Поступил я дурно
И попытаюсь искупить свой грех.

Одиссей

И не боишься ты ахейской рати?

Неоптолем

За мною правда, и твой страх мне чужд.

Одиссей

Так я смогу тебя заставить силой.

Неоптолем

И силе я твоей не подчинюсь.

Одиссей

Бой будет не с троянцами — с тобой!

Неоптолем

Да будет так.

Одиссей

Мою ты видишь руку
На рукояти?

Неоптолем

На мою гляди:
1280 Она за меч схватиться не замедлит.

Одиссей

Ну, прекратим... Приеду — расскажу
Товарищам — они тебя накажут.
(Уходит.)

Неоптолем

Стал осторожен!.. Будь таким и впредь,—
Тогда, пожалуй, избежишь несчастья.
А ты, о сын Пеанта, Филоктет,
Покинь жилище каменное, выйди!

Филоктет
(за сценой)

Что вновь за крик перед моей пещерой?
Что кличете? Зачем я нужен вам?
(Показывается у входа в пещеру и видит Неоптолема.)
Ох, не к добру... Иль новых, худших бед
1290 Мне принесли вдобавок к прежним бедам?

Неоптолем

Постой, сначала выслушай меня.

Филоктет

Боюсь... Уж раз ты сладкими словами
Меня прельстил — и худо было мне.

Неоптолем

Или нельзя переменить решенье?

Филоктет

Ты, замышляя лук похитить мой,
Казался тоже честным, тайный недруг!..

Неоптолем

Сейчас не то. Я только знать желал бы:
Упорствуешь ли все остаться здесь
Иль с нами поплывешь?

Филоктет

Молчи, довольно.
1300 Что б ни сказал ты, будет все напрасно.

Неоптолем

Ты так решил?

Филоктет

Решил, бесповоротно.

Неоптолем

Признаюсь, мне хотелось убедить
Тебя словами. Если ж не умею,
То прекращу.

Филоктет

Напрасны все слова.
Не завоюешь ты расположенья
Души моей. Сперва ты жизнь мою
Украл, потом с советами явился!
Ты, жалкий сын великого отца!
Пропасть вам всем — Атридам первым, сыну
1310 Лаэрта и тебе!

Неоптолем

Сдержи проклятья.
Из рук моих прими свой лук и стрелы.

Филоктет

Что ты сказал?.. Ужели вновь обман?

Неоптолем

Клянусь тебе светлейшей славой Зевса.

Филоктет

О, дивные слова!.. Но как им верить?

Неоптолем

Докажет дело. Протяни же руку —
И вновь владей оружием своим.

Входит Одиссей.

Одиссей

Нет! Запрещаю — именем Атридов
И рати всей — свидетели мне боги!

Филоктет

Чей это голос, сын? Не Одиссея ль
1320 Я слышу?

Одиссей

Да, я здесь перед тобой —
И знай: тебя отправлю в Трою силой,
Желает ли Ахиллов сын иль нет.

Филоктет
(натягивая лук)

Так берегись: метка моя стрела.

Неоптолем
(хватая Филоктета за руку)

Нет, нет! Молю богами, не стреляй!

Филоктет

Пусти, молю богами, милый сын!

Неоптолем

Нет, не пущу...

Филоктет

Зачем мешаешь мне
Пронзить врага стрелою?

Неоптолем

Не добудешь
Ты этим чести ни себе, ни мне.

Одиссей уходит.

Филоктет

Знай лишь одно: водители полков,
1330 Ахейские глашатаи неправды,
Отважны на словах, на деле — трусы!

Неоптолем

Лук — снова твой: не можешь ты теперь
Ни гневаться, ни упрекать меня.

Филоктет

Да, да,— ты показал, какой ты крови:
Ты не Сизифов сын, ты — сын Ахилла,
Который был так славен средь живых
И столь же славен в сонмище умерших.

Неоптолем

Отрадно мне, что моего отца
Ты хвалишь... и меня... Послушай все же,
1340 Чего хочу. Всё смертные должны
Претерпевать, что послано богами.
Кто ж сам себе устраивает беды,
Как ты сейчас, того весьма законно
Ни извинять не станут, ни жалеть.
Ты желчен стал, советников не терпишь,
Ты сердишься на дружеские речи,
Как будто пред тобою злостный враг.
Послушай же и на́твердо запомни,
В свидетели я призываю Зевса:
1350 Твой злой недуг тебе богами послан,—
Приблизиться дерзнул ты к стражу-змию,

Святилище бескровельное Хрисы
Хранящему в укрытье. С этой хворью,
Доколе солнце всходит и заходит,
Не справишься, коль сам, по доброй воле,
Не вступишь на троянскую равнину.
А с нами там — Асклепия сыны.
Они тебя излечат. С этим луком
И с помощью моей ты крепость Трои
1360 Повергнешь в прах. Откуда знаю,— слушай.
Там есть у нас один троянец пленный,
Елен, гадатель дивный,— он сказал,
Что так должно свершиться; и еще:
Что неизбежно Троя этим летом
Падет. Гадатель ставит жизнь в залог,
Что ложным не окажется вещанье.
Теперь ты знаешь все,— так уступи.
Ведь выгода немалая: храбрейшим
Меж эллинами почитаться, добрых
1370 Найти врачей и к высшей прянуть славе —
Многострадальной Троей овладеть!

Филоктет

О жизнь, о жизнь! Зачем меня ты держишь,
Постылая? Не дашь сойти в Аид?
Увы! Что делать? Как я слов его
Ослушаюсь? — они так благосклонны!
Что?.. Уступить?.. Но как, злосчастный, людям
Я покажусь? Кто мне хоть слово скажет?
Глаза мои, все зревшие, что было,—
Вы ль стерпите, что заодно я снова
1380 С Атридами, сгубившими меня,
И с окаянным отпрыском Лаэрта?
Меня язвит не прошлое страданье.
Предвижу, сколько новых мук еще
Терпеть от них! Ведь, разрешившись злом,
Душа всю жизнь дела питает злые.
Но я тебе дивлюсь: ты должен был бы
Не возвращаться в Трою и меня
Не допускать. Ты ими оскорблен,
Как сын, ты обесчещен, а меж тем

1390 Сам служишь им и вот — меня неволишь.
Не надо, друг... Меня свезти ты клялся
На родину... Плыви и сам на Скирос...
А злые да погибнут злою смертью!
Признательность заслужишь ты вдвойне:
И от меня и от отца,— злодеем
Ты прослывешь, злодеям помогая.

Неоптолем

Ты прав,— и все ж хочу, чтобы, доверясь
Богам и мне, со мной, как с верным другом,
Решился ты отплыть от здешних мест.

Филоктет

1400 Как? В Трою, к ненавистнейшему сыну
Атрееву? С моей больной ногой?

Неоптолем

К тем, кто твоей гноящейся стопы
Боль исцелит и твой недуг излечит.

Филоктет

Совет ужасный... Что ты говоришь?

Неоптолем

Обоим нам сулит он только благо.

Филоктет

Так говоря, богов ты не стыдишься?

Неоптолем

Нет, не стыжусь — друзьям хочу добра.

Филоктет

Кому добра — Атридам или мне?

Неоптолем

Я друг тебе, ты слышишь слово дружбы.

Филоктет

1410 А сам готов предать меня врагам?

Неоптолем

О друг, не будь в несчастии заносчив.

Филоктет

Предашь меня,— тебя насквозь я вижу.

Неоптолем

О нет... Меня не хочешь ты понять.

Филоктет

Одно я знаю: ими был я брошен.

Неоптолем

Тебя теперь они же и спасут.

Филоктет

Нет, никогда!.. Я не поеду в Трою.

Неоптолем

Ну что же делать, если я не в силах
Тебя склонить мой выполнить совет...
Могу я замолчать. А ты — живи,
1420 Как прежде жил, не чая избавленья.

Филоктет

Пусть претерплю, что претерпеть мне должно.
Но ты клялся, дав правую мне руку,
Меня домой доставить,— так исполни
Свои слова, мой сын, и бросим речь
О Трое — с ней наплакался я вдоволь.

Неоптолем

Что ж — изволь! Плывем!

Филоктет

О радость! Благородные слова!

Неоптолем

Так вперед! И твердым шагом!

Филоктет

Я иду по мере сил.

Неоптолем

Да,— но как ахейцев гнева я избегну?

Филоктет

Не тужи.

Неоптолем

Вдруг они родной мой Скирос разорят?

Филоктет

Но я — с тобой!

Неоптолем

1430 Чем же ты помочь мне можешь?

Филоктет

Лук Геракла натяну...

Неоптолем

Ты сказал...

Филоктет

Врагов отважу!

Неоптолем

Поклонись земле — и в путь!

Появляется Геракл.

Геракл

Путь тебе не положен, доколе моим
Не внял ты словам, о Пеантов сын!
Знай: ты подлинно слышишь Гераклов глас
И воочию видишь Гераклов лик.
Из небесной обители ради тебя
Я сошел — возвестить
Зевса вышнего волю, дороге твоей
Воспрепятствовать: путь ты неверный избрал.
1440 Внимай же словам моим ныне:
Скажу сперва о собственной судьбе.

О, сколько вынес я трудов, доколе
Бессмертья не обрел, как ныне зришь.
Знай: так же суждено страдать тебе,
И ты достигнешь подвигами славы.
Излечишь там жестокий свой недуг
И, признанный первейшим в ополченье,
Париса, зачинателя всех зол,
Моими стрелами убьешь. И Трою
1450 Разрушишь ты и в свой дворец отправишь
Отцу Пеанту, к луговинам Эты,
Добычу, дар признательного войска.
А прочее, что ты возьмешь с врагов,
Снеси туда, где мой пылал костер,—
Во славу стрел моих. Теперь внимай,
Ахиллов сын. Ты без него не можешь
Взять Трою, он не может — без тебя.
Как два совместно вскормленные льва,
Друг друга берегите. Я же в Трою
1460 Асклепия пошлю — излечит он
Твою болезнь. Вновь Илион падет
От стрел моих. Так суждено. Но там,
Край разорив, богов почтите вышних!
Все остальное ниже ставит Зевс,
Родитель мой. А благочестье вечно
Сопровождает смертных и по смерти.

Филоктет

Ты, чей голос желанный мне снова звучит,
Наконец ты явился!
Вновь я вижу тебя!
1470 Через долгие годы! Твоим я словам
Не могу не покорствовать, внемля тебе.

Неоптолем

К твоему примыкаю решенью и я.

Геракл

Не медлите ж доле. За дело, пора!
Побуждает нас время
И ветер попутный, подувший с кормы.

Филоктет

В путь!.. Но дайте проститься мне с этой землей.
Прости, мой приют одинокий! И вы
Простите, о нимфы ручьев и лугов,
И могучий, о скалы гремящий прибой!
1480 Здесь, бывало, в глубоком укрытье моем,
Южный ветер, ты голову мне увлажнял.
Здесь я слышал вдали, как Гермеса гора
Откликается эхом на крики мои,
На унылые стоны страдальца... Прости,
О источник Ликея, священный родник!
Покидаю я вас, покидаю навек,—
А не чаял уж с вами расстаться! Прощай,
Лемнос мой, опоясанный морем! О, дай
Мне на радость до цели желанной доплыть,—
1490 Указует мне путь всемогущая Мойра,
Слово близких и бог, укрощающий все,
Всех случившихся дел совершитель.

Хор

Так идемте все вместе, друзья! Но сперва,
Отъезжая, помолимся нимфам морским
О счастливом прибытии нашем.

ΗΛΕΚΤΡΑ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Наставник (Талфибий).
Орест.
Электра.
Хор микенских девушек.
Хрисофемида.
Клитемнестра.
Эгисф.

Без речей:

Пилад.

ПРОЛОГ

Наставник

Сын Агамемнона, полки под Трою
Водившего когда-то! Наконец
Ты видишь то, чего столь долго жаждал:
Желанный древний Аргос, край священный,
Где овод жалил деву, дочь Инаха.
А вот, Орест, и Волчий рынок, богу-
Волкоубийце посвященный. Слева —
Храм Геры знаменитый. Нет сомненья,
То золотом обильные Микены
10 И Пелопидов дом многострадальный,
Откуда в день, когда отец твой пал,
Тебя из рук сестры твоей я принял,
Увел, и этим спас, и возрастил
До зрелых лет — да отомстишь убийцам!
Теперь, Орест, и ты, наш лучший друг,
Пилад, решим немедля, что нам делать.
Кругом уж солнца лучезарный свет
Птиц утренние песни пробуждает
И звездной ночи благостная тень
20 Расходится. Никто еще из дома
Не выходил... Советуйтесь. Не время
Раздумывать: час действовать настал.

Орест

О мой слуга любимый! Как примерно
Ты верность дому нашему хранишь!

Конь крови благородной, хоть и стар,
В опасности не упадает духом,
Но прядает ушами. Так и ты
Нас ныне побуждаешь — первый в строе.
Тебе свои намеренья открою.
30 Со всем вниманьем выслушай меня,
И, если заблуждаюсь, то поправь.
Я посетил святилище Пифона,
Узнать стремясь, как должен я отмстить
За смерть отца, как отплатить убийцам,—
И вот пресветлый мне ответил Феб,
Что хитростью, без войска, без оружья,
Месть праведную сам свершить я должен.
Поскольку мне такое было слово,
Ты выбери минуту и войди
40 К ним в дом; все разузнай, что там творится,
И нам поведай. Не узнают гостя:
Ты постарел и не был здесь давно...
Совсем седой... Тебя не заподозрят.
Речь поведи, что ты, мол, чужестранец,
Фокеец, мол; что послан Фанотеем,—
А он союзник самый мощный их.
Потом скажи, скрепив известье клятвой,
Что волею судьбы погиб Орест,
Что на пифийских играх с колесницы
50 Упал он и разбился. Так скажи.
А мы, как бог велел, сперва почтим
Отцовскую могилу возлияньем
И прядями волос своих. Потом
Вернемся вновь с той бронзовою урной,
Которую — ты знаешь — скрыли в чаще,
И принесем, воспользовавшись ложью,
Им радостную весть, что плоть моя
Сгорела на огне и пеплом стала.
Пускай живой я мертвым назовусь.
60 Смущаться ли, когда уж близко слава.
Полезна речь — так, значит, хороша.
Встречал людей я мудрых, объявлявших
Себя умершими,— потом домой
Они лишь с вящей честью возвращались.

Надеюсь, что вослед за этой вестью
Явлюсь врагам сияющей звездой!
Ты, родина! Вы, боги здешних мест!
О, дайте путь мне счастливо окончить.
Вы, родовые сени! Вас очистить
70 Пришел я ныне, по внушенью бога.
Меня не прогоняйте прочь, дозвольте
Вступить в права и вновь свой дом воздвигнуть!
Я все сказал. А ты теперь, старик,
Ступай, свою обязанность исполни.
Мы с ним уйдем. Благоприятный случай —
Распорядитель первый дел людских.

Электра
(за сценой)

О, горе мне, злосчастной!

Наставник

Мне чудится,— послушай,— там, за дверью,
Наверное, служанка стонет, сын...

Орест

80 Ужели то несчастная Электра?
Не стать ли здесь? — прислушаться бы нам...

Наставник

Никак нельзя: помимо Аполлона
Предпринимать не должно ничего.
Начнем же с возлияний в честь отца —
Они дадут нам силы и победу.

Электра
(за сценой)

ω Солнца свет непорочный!
Ты, о землю объемлющий воздух!
Вы ль не слышали, как я стенаю?
Вы ль не слышали, как я горюю,
90 Как я в грудь себя до́ крови бью,
Только черная ночь удалится!
Жалкое ложе в жилище беды

Знает одно, как в бессоннице долгой
Я о несчастном рыдаю отце!
Арей, бог кровавый, не принял
Жизни его на далекой чужбине,—
Мать с Эгисфом, с любовником, вместе
Темя секирой ему разрубили,
Как дровосеки рубят дубы.
100 Слез о тебе, о родимый, не слышно.
Я лишь одна о твоей убиваюсь
Жалкой, постыдной смерти!
Нет, никогда, никогда
Не перестану стенать неутешно,
Плакать, доколь буду видеть мерцанье
Всезрящих светил и сияющий день!
Соловьем, потерявшим птенцов,
Буду петь свои пени, открыто
Буду горько стенать у отцовских дверей.
110 О, жилище Аида, приют Персефоны!
О, подземный Гермес и могучая Кара!
Честные Эринии, дщери богов!
Вы беззаконные зрите кончины,
Зрите обманом сквернимые ложа,—
Явитесь! На помощь! Отмстите за гибель
Отца моего!
Приведите любимого брата ко мне!
Мне уже не по силам нести за плечом,
Одинокой, суму моей скорби!

ПАРОД

Хор

СТРОФА 1

120 О злосчастной матери дочь,
Друг Электра! Долго ль еще
Будешь слезы ты лить,—
Что богоотступная
Мать заманила в ловушку коварную,

Гнусно на смерть обрекла Агамемнона?
Смерть, смерть виновным! — если дозволительно
Изречь подобную мольбу!

Электра

Ах, благородные сердцем
Девушки! Скорбь вы мою утешаете...
130 Вижу и чувствую,— верьте, приметно мне
Ваше участье... Но нет, я по-прежнему
Стану стенать о несчастно погубленном
Отце... О, пусть
Дружеской нежностью связаны мы во всем,
Оставьте, дайте мне
Скорбеть, молю!..

Хор

АНТИСТРОФА 1

Но никто отца твоего
Не вернет из гавани той,
Из приюта всеобщего,
140 Ни мольбою, ни стонами.
Ты же своим безысходным страданием
Губишь себя, надрываясь без устали...
Но в стонах избавленья не найти от бед!
Зачем сама ты ищешь муки?

Электра

Скуден умом, кто постыдно
Об отошедших забудет родителях!
Нет, мое сердце пленяет поющая
Горько об Итисе,— вечно об Итисе! —
Птица пугливая, Зевсова вестница.
150 О Ниобея!
Мать злополучная! Боготворю тебя,
Всечасно льющую слезы
В скале-могиле.

Хор

СТРОФА 2

Не ты одна из смертных,
Дитя, познала скорбь.
Но превзошла ты в горе всех домашних,
Родных своих
Единокровных:
160 Хрисофемида живет же и Ифианасса,— и тот,
Чья молодость омрачена печалью.
О, счастье!.. Микены пресветлые
Скоро встретят его,
Как царского сына, когда, благосклонностью
Ведо́мый Зевса, он — Орест — вернется!

Электра

Нет, не устану я ждать его... Безбрачна,
Бездетна, дни провожу в тоске.
Все обливаюсь слезами... Исхода
Нет мне из бедствий... Дела и слова мои
Он позабыл на чужбине... О, мало ли
170 К нам доходило вестей неоправданных?
Он жаждет и день и ночь
Быть здесь... и нет его... нейдет.

Хор

АНТИСТРОФА 2

Крепись, о дочь, крепись!
Великий видит Зевс
Все с высоты, Зевс надо всем владыка.
Доверь ему желчь
Души болящей.
Не забывай о врагах, но умерь свою ненависть,
помни:
Все сглаживает время, резвый бог.
Придут, не оставят нас
180 Сын Агамемнона, в Крисе
Ныне живущий, где скотные пастбища,
И бог, владычащий над Ахеронтом.

Электра

Но жизни безнадежной доля бо́льшая
Уже промчалась — и слабеют силы.
Я изнываю одна, без родителей,
Милый супруг за меня не заступится;
Словно чужачка, рабыня презренная,
Лишь услужаю в хоромах отеческих,
Убого одетая,
190 Брожу вокруг пустых столов!

Хор

СТРОФА 3

Скорбный голос прозвучал
И при встрече и на пире
В час, когда секиры медной
Поразил его удар.
Подсказало коварство, убила любовь.
Ужасное дело четой совершили,—
Кто бы ни был зачинщиком ужаса — бог
Или смертный.

Электра

О, день, всех ненавистней дней
200 В моей несчастной жизни!
О, ночь, о, несказанный пир!
О, тягость скорби!
Горе! Постигла отца
Недостойная гибель от сдвоенных рук...
Отняли в миг тот и жизнь мою...
Предали... обрекли на муку...
Ты, олимпийский великий бог,
Злым страданием им воздай!
Что за деянье свершили! — так пусть же
210 Век им радостей не знать!

Хор

АНТИСТРОФА 3

Воздержись от лишних слов.
Рассуди, что недостойно

Погружаешься в печали.
Им причиной — ты сама.
Ты немало прибавила бед к беде,
Ты опять и опять подымаешь войну
В унылой душе... Бесполезно вступать
В спор с сильнейшим.

Электра

Ах! Ужас, ужас вынудил... Знаю
220 Свой пыл мятежный... Нет, скорбеть
Средь ужасов не перестану,
Стенать в тоске
Буду, доколь жива.
От кого, кто в сужденьях разумен, скажите,
Милые сестры, могла б я услышать
Мудрое слово себе в облегченье?
Полно, полно меня утешать.
Скорби моей не будет конца,
Не перестану я сетовать в горести,
230 В неистощимых слезах.

Хор
эпод

Говорю, добра желая,
Как заботливая мать:
Полно горем множить горе!

Электра

Есть ли отчаянью мера?.. Скажите,
Праведно разве не помнить умерших?
Неблагочестье кто станет оправдывать?
Мне от таких уваженья не надо...
Пусть я, счастьем владея, его не вкушу,
Если, крылья связав громких воплей своих,
240 Не ублажу отца!
Горе! Простерт он, нем,
Прахом стал, ничем,
А убийц его не постигла месть!
Значит, не стало на свете стыда
И благочестья
Нет более в сердцах у смертных!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Хор

И о себе и о тебе заботясь,
Я вышла, дочь. Но коль совет мой плох,
Мы за тобой идти готовы следом.

Электра

250 Самой, подруги, стыдно мне: чрезмерно
Я предаюсь слезам. Не обессудьте,—
Я поневоле плачу. Кто из женщин,
Рожденных благородно, удержался б
От слез, такое в доме видя зло?
Оно же, с каждым днем и каждой ночью,
Не убывая, все пышней цветет.
Во-первых, мать, моя родная мать
Врагом мне лютым стала. Во-вторых,
С убийцами отца, в своем же доме,
260 Я жить принуждена, от них завишу,
Они и дать и отказать мне властны.
О, что за дни я провожу, подумай,
Воочью видя, как Эгисф на троне
Родимого сидит, в его одежды
Наряженный,— свершает возлиянья
У очага, где сам его убил!
И наконец — последнее бесчестье:
Лежит убийца нашего отца
В постели с нашей матерью злосчастной,—
270 Коль матерью еще возможно звать
Ее... с ним разделяющую ложе!
Какая наглость: жить с убийцей мужа
Как с мужем!.. Ей не страшен гнев Эриний.
Нет, словно похваляясь черным делом,
В тот самый день, когда родитель мой
Пал, умерщвленный по ее коварству,
В честь мертвого устраивает пляски,
Спасителям-богам приносит в жертву
Овец,— а я, я вижу все и, прячась,
280 Рыдаю, убиваюсь и кляну

Злосчастный «агамемноновский» праздник!
Ведь мне и плакать вволю не дают...
Потом она, с достоинством обычным,
Несчастную, меня же попрекает:
«Ты, нечестивица, богов забыла!
Одна ль из смертных ты отца лишилась?
Одна ль горюешь?.. Пропадай же!.. Боги
Подземные да не прервут твой стон!»
Вот как хулит... Но только слух дойдет,
290 Что близок брат Орест, летит ко мне
И в ярости кричит: «Ты виновата
Во всем! Не ты ль из рук моих когда-то
Похитила и увела Ореста?
Но знай: дождешься справедливой мзды!»
Так лается. Меж тем супруг светлейший,
С ней стоя рядом, вторит ей в подмогу,—
Он, весь разврат, весь подлость, он, который
Ведет сраженья женскою рукой!
А я томлюсь тоской, все жду Ореста —
300 Когда ж придет наш истребить позор?!
Но нет его... Минувшие надежды
Погибли, нет и в будущем надежд.
Тут, милые, по праву можно стать
Несдержанной и неблагочестивой.
Да, злая жизнь толкает нас на зло.

Хор

Ведем мы разговоры... а Эгисфа
Здесь нет, скажи? Он вышел из дворца?

Электра

Конечно. Будь он здесь, я за порог
Не перешла бы. За городом он.

Хор

310 О, если так, готова я смелее
С тобою разговаривать, сестра.

Электра

Его здесь нет,— все спрашивай, что хочешь.

Хор

Что нового о брате знаешь? Скоро ль
Прибудет он иль нет? Я знать хочу.

Электра

Он обещал, но вот не держит слова.

Хор

Большое дело делают — подумав.

Электра

Его спасала я без всяких дум...

Хор

Терпи: он добр, он близких не покинет.

Электра

О, верю! — жить иначе не могла бы...

Хор

320 Ни слова боле: из дворца — я вижу —
Хрисофемида к нам идет, родная
Сестра твоя. Несет в руках дары,
Которыми Подземных почитают.

Хрисофемида

Какие речи вновь ведешь, сестра?
О чем шумишь, зачем под портик вышла?
У долгих лет не хочешь научиться
Напрасному не предаваться гневу?
Я и сама страдаю, сознаю,
Как тяжко все, и, если б стало силы,
330 Я показала б им свою... любовь!
Но в бурю лучше плыть спустивши парус.
Зачем пытаться наносить удар,
Когда нет сил? Живи и ты, как я...
Однако я могу лишь дать совет,
А выбор — за тобой... Чтоб быть свободной,
Покорствую, сестра, имущим власть.

Электра

Позор! Такого позабыв отца,
Ты матери преступной угождаешь!
Ведь все твои увещеванья — ею
340 Подсказаны, советы — не твои.
Одно из двух: иль осторожность брось,
Иль прежней оставайся, но о близких
Забудь. Сказала ты, что, будь ты в силах,
Им показала б ненависть свою,—
Когда ж я за отца отмстить пытаюсь,
Не помощью — помехой мне встаешь.
Предательство прибавить хочешь к бедам?
Ты мне скажи... нет, я сама скажу:
Что выиграю я, оставив вопли?
350 Ведь я... живу? — пусть дурно, но с меня
Достаточно: я жизнь им отравляю —
И этим чту отца,— коль есть отрада
Там, в царстве тьмы... А ненависть твоя —
Лишь на словах. С убийцами отца
Ты заодно... Когда бы обещали
Мне все дары, столь лестные тебе,
Я все ж не покорилась бы... Да будет
Твой пышен стол и жизнь твоя роскошна,—
А мне одна лишь пища: дух свободный.
360 Я не желаю почестей твоих,
И ты не пожелала б, поразмыслив.
Нет, не отца всех лучшего ты дочь,—
А матери! Все низкой назовут
Предавшую родителя и близких.

Хор

Не надо гнева, ради всех богов!
Взаимно были вам слова на пользу,
Когда б могли друг другу вы внимать.

Хрисофемида

Ах, девушки, успела я привыкнуть
К ее речам и слова б не сказала,
370 Когда б не слух, что страшное несчастье
Грозит прервать ее всечасный плач.

Электра

Какое ж горе мне грозит? О, если
Оно тяжеле прежних, я молчу...

Хрисофемида

Открою все, что привелось узнать.
Они хотят за то, что вечно стонешь,
Тебя схватить и заточить в темницу;
Останется тебе под сводом склепа
Своей несчастной доле гимны петь.
Подумай же, чтоб после, пострадав,
380 Не попрекать меня... Возьмись за ум.

Электра

Так поступить хотят они со мной?

Хрисофемида

Да — лишь Эгисф в Микены возвратится.

Электра

Так пусть же возвращается скорей!

Хрисофемида

Несчастная! О чем сама ты просишь?

Электра

Пусть приезжает, если решено.

Хрисофемида

Иль хочешь пострадать?.. Где твой рассудок?

Электра

Хочу бежать от вас как можно дальше.

Хрисофемида

Иль жизнью ты своей пренебрегаешь?

Электра

Да... жизнь моя на диво хороша!

Хрисофемида

390 Была бы хороша, будь ты разумна.

Электра

Не обучай меня измене близким.

Хрисофемида

Учу тебя сильнейшим уступать.

Электра

Ну что же — льсти... Я действую иначе.

Хрисофемида

А лучше все ж не гибнуть безрассудно.

Электра

Погибну, если надо, за отца.

Хрисофемида

Но сам отец, я знаю, нас простит.

Электра

Тебя одобрят лишь дурные люди.

Хрисофемида

Упорствуешь? Со мной ты не согласна?

Электра

Нет, не настолько я сошла с ума.

Хрисофемида

400 Так я пойду, куда меня послали.

Электра

Куда?.. Кому несешь ты эту жертву?

Хрисофемида

Мать возлиянья шлет на холм отца.

Электра

Как?.. Больше всех он был ей ненавистен...

Хрисофемида

И ею был убит,— сказать ты хочешь...

Электра

Кто ж из друзей внушил ей эту мысль?

Хрисофемида

Ей, кажется, приснился страшный сон.

Электра

О боги предков! Ныне будьте с нами!

Хрисофемида

Тебя приободряет страх ее?

Электра

Скажи, каков был сон, тогда отвечу.

Хрисофемида

410 Не знаю, рассказать могу не много.

Электра

Все ж говори: не раз от двух-трех слов
И падали и возносились люди.

Хрисофемида

Ей снилось, говорят, что снова с нею
Родитель наш, вернувшийся обратно
На этот свет... И будто взял он скипетр,
Который прежде сам держал,— но держит
Теперь Эгисф,— и водрузил его
На очаге — и жезл процвел, и отпрыск
Покрыл ветвями весь микенский край.
420 Так передали мне: она при людях
Рассказывала сон свой богу Солнцу.

Вот все, что знаю... да еще что с жертвой
Меня послала в страхе... Умоляю
Богами рода, слушайся меня,
Не погуби себя своим безумьем:
Сама в беде меня ты призовешь.

Электра

Нет, милый друг, не вздумай возложить
Дары на холм: нести богопротивно
Отцу от ненавидящей вдовы
430 Заупокойный дар и возлиянья.
Нет, по ветру пусти их иль поглубже
Зарой, чтоб им не прикасаться к месту
Его упокоенья. Пусть сама,
Когда умрет, клад обретет сохранным.
Не будь она преступнейшей из женщин,
Не вздумала б возлить вино и мед
Убитому ее рукой супругу!
О, посуди,— как принял бы он почесть
От той злосчастной, что его сразила
440 И, тело изувечив как врагу,
Отерла кровь о голову его,
Чтобы себя омыть. И веришь ты,
Что ей помогут жертвы очищенья?
О нет! Оставь! Ты, от кудрей своих
Отрезав прядь, родителю снеси...
И от меня, от злополучной, тоже —
Ничтожный дар, нет лучшего, увы! —
Клок трепаных волос и пояс бедный...
Колена преклони, моли, чтоб встал он
450 Из-под земли и одолеть врагов
Помог нам благосклонно, чтоб Орест
Был жив и, мощный, их попрал ногами
И мы смогли бы щедрою рукой
Могильный холм отца пышней украсить!
О, верю, верю: неспроста из гроба
Он ей послал зловещий этот сон.
О, помоги, сестра, о, послужи
Себе, и мне, и нашему отцу
Любимейшему, чей приют в Аиде.

Хор

460 Благочестива речь ее, и если
Разумна ты, все, милая, исполнишь.

Хрисофемида

Исполню. Если ясен долг, для спора
Уж места нет,— и надо торопиться.
Но, милые, молчите — заклинаю —
О том, что я решаюсь предпринять:
Ведь если мать проведает, тогда
Придется мне жестоко поплатиться.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

СТРОФА

Если отроду я
Не безрассудна
470 И провидчива мысль моя,—
Вижу я, что Правда
Грядет, неся с собой возмездье правое.
Дитя мое!
Грянет кара,
Близок срок!
Душой воспряла я, едва вняла рассказу
Про сулящий радость сон.
Помнят, помнят злое дело
И отец твой, царь в Элладе,
480 И старинный двухсторонний
Меднокованый топор,
С коварством беспощадным
Его сразивший!

АНТИСТРОФА

В засаде грозно таясь,—
Медяностопна,
Многонога и многорука —
Близится Эриния!

Те двое непотребной страстью ввергнуты
В запретный брак,
490 Преступленьем
Оскверненный.
И ныне верю я, что горем неизбежным
Вещий сон грозит злодеям
И пособникам злодейства.
Или смертным не дано
В снах, в божественных вещаньях
Глас пророческий постигнуть,—
Иль сон ее полуночный
Исполнится!

ЭПОД

500 О древняя пагуба,
Ристанье Пелопово!
О, сколь омрачило ты
Этот край,
С тех пор как в волнах морских,
Под корень подрубленный,
С златой колесницы той
В бесчестии сверженный,
Навеки почил Миртил,—
Сколько лет
510 Своих многотрудных бед
Не может избыть дом Пелопа!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Клитемнестра

Ты вновь, я вижу, бродишь на свободе!
Эгисфа нет,— он не дал бы тебе
Из дома выходить, бесчестить близких.
А без него ты ни во что не ставишь
Родную мать. Ты рада всем твердить,
Что я резка, что я несправедлива,

Тебя, мол, оскорбляю и твоих.
Я ж вовсе не резка,— на речи злые
520 Невольно отвечаю речью злой.
А у тебя одно на языке:
Что мной убит отец твой. Это верно,
Убит, не отрицаю. Но убила
Не только я: его убила Правда.
Будь ты умна, ты пособила б ей.
А твой отец, о ком ты вечно плачешь,
Из эллинов один нашелся: дочь,
Сестру твою, богам принес он в жертву!
Отцу-то что? — а мать родит в мученьях...
530 Пусть так... Но объясни: кого же ради
Он заколол ее? Аргивян, скажешь?
Они не вправе дочь мою убить.
Или в угоду брату Менелаю?..
И как убийца мог не ждать возмездья?
Иль не было детей у Менелая?
Им больше подобала б смерть: виновны
В морском походе их отец и мать!
Иль сладостней Аиду пожирать
Моих детей, а не ее? Иль нежность
540 К моим исчезла в изверге-отце
И возлюбил детей он Менелая?
Ужели то не черствость, не порок?
Так думаю,— пусть ты иного мненья.
Она — покойница — сказала б то же,
Когда б могла... Себя я не виню.
А коль сужу, по-твоему, неверно,
Себя проверь — и близких не кори.

Электра

Ты не докажешь мне, что твой ответ
Моей сегодня вызван злобной речью.
550 Но если позволяешь, я всю правду
И об отце скажу и о сестре.

Клитемнестра

Прошу. Когда б всегда ты начинала
Так, как сейчас, нетрудно было б слушать.

Итак... Ты говоришь — отца убила.
По праву, нет ли...— но бывало ль в мире
Гнусней признанье?... Слушай же меня.
Не справедливость правила тобою,
А негодяй, с которым ты живешь!
Охотницу спроси ты Артемиду,
560 За что в Авлиде ветер задержала?
Сама скажу... грех вопрошать ее.
Охотился отец в лесу богини.
Вот шумными шагами поднял он
Рогатого чубарого оленя,
Убил и похваляться стал,— и что-то
С уст сорвалось... И в гневе дочь Латоны
Ахейцев задержала, чтоб отец
Ей в жертву дочь принес взамен, за зверя.
Вот отчего погибла: не открылся б
570 Иначе путь ни к дому, ни под Трою.
Отец боролся долго... Против воли
Ее убил — не ради Менелая!
Но будь по-твоему: пусть он совершил
Все ради брата... Но твоей рукой
Зачем убит он?.. По какому праву?
По этому же праву ты себе
Не уготовь раскаянья и бед!
Коль проливать начнем мы кровь за кровь,
Ты первая умрешь — и по заслугам.
580 Нет, лживый ты придумала предлог.
Благоволи ответить мне, зачем
Творишь дела, которых нет постыдней?
С убийцей спишь, с кем моего отца
Сразила ты, детей с ним приживаешь,
А нас, рожденных раньше, в браке честном,
Детей своих же, честных, ты отвергла?
Как не винить тебя? Быть может, скажешь:
И это все — возмездие за дочь?
Позор не меньше! Стать женой врага
590 И ради дочери — постыдно. Впрочем,
Не надо б мне увещевать тебя:

Ведь ты твердишь всегда, что укоряю
Родную мать... Но я в тебе не мать,
А грозную властительницу вижу,
Сама живя в беде, постылой жизнью,
Которой ты причина и твой друг!
А сын, едва избегший ранней смерти,
Орест несчастный, дни влачит в изгнанье.
Меня винишь ты часто, что лелею
600 В нем мстителя... О да, не сомневайся:
Я отомстила б, если бы могла!
Зови меня, коль хочешь, перед всеми
Злонравной, дерзкой на язык, бесстыжей:
Раз эти свойства отроду во мне,
Родительницы, значит, я достойна.

Хор

Смотри: она от гнева задохнется! —
Не думает уже, права иль нет.

Клитемнестра

Как я могу к ней проявлять заботу,
Когда она так оскорбляет мать?
610 Ведь не дитя!..
(К хору.)
Как думаешь — пожалуй,
Бесстыдная на все решиться может?

Электра

Хоть ты мне и не веришь, знай: мне стыдно
Сейчас самой. Конечно, поведеньем
Я против лет и званья погрешила.
Но ненависть твоя, твои поступки —
Вот что меня толкнуло: их вини.
Дурной пример всегда дурному учит.

Клитемнестра

Тварь наглая! Словами и делами
И впрямь я развязала твой язык!

Электра

620 Как поступаешь, так и говоришь —
Твои слова в согласии с делами.

Клитемнестра

За дерзость — Артемидою клянусь! —
Поплатишься, когда Эгисф вернется!

Электра

Вновь из себя выходишь?.. Разрешив
Мне вольно говорить, не хочешь слушать...

Клитемнестра

Я разрешила, да... Но этим криком
Ты жертву мне мешаешь принести!

Электра

О нет! Прошу, настаиваю,— жертвуй!
На голос мой не жалуйся,— молчу.

Клитемнестра

630 Подай плоды, служанка,— я решила
С мольбой к владыке Фебу обратиться,
Чтоб отогнать меня объявший страх.
Феб-Покровитель! О, услышь мою
Речь тайную,— тут не друзья со мною:
Всего не должно выставлять на свет,
Когда она здесь рядом, чтобы в злобе
По городу болтливым языком
Потом не разнесла молвы напрасной.
Я тихо буду говорить,— внемли!
640 Тот вещий сон, что мне сегодня ночью
Приснился дважды,— если он к добру,—
Да сбудется! Но если, царь Ликейский,
Он зло сулит, пусть для врагов свершится.
Не допусти, чтоб кто-нибудь коварно
Меня лишить державства захотел.
Впредь дай мне жить, как ныне, без урона,
Владеть дворцом и скипетром Атридов,
Вкушая счастья дни среди всегдашних

Друзей моих и с теми из детей,
650 Чья неприязнь меня не оскорбляет.
Будь, Аполлон Ликейский, благосклонен
К моей мольбе, ко всем, тебя просящим!
Ты — бог, и сам, я думаю, ты знаешь
Все остальное... то, о чем молчу.
Всё в мире зрят рожденные от Зевса.

Входит наставник.

Наставник

Вы, жены, вижу, здешние: скажите,
Не это ли дворец царя Эгисфа?

Хор

Да, чужестранец,— это он и есть.

Наставник

А это, как могу предположить,
660 Его супруга? Видно, что царица!

Хор

Не иначе — царица пред тобой.

Наставник

Привет, царица! Я тебе с супругом
От друга весть приятную несу.

Клитемнестра

Я рада слышать,— но сперва хочу
Осведомиться, кем сюда ты послан?

Наставник

Фокейцем Фанотеем, с важным делом.

Клитемнестра

С каким же, гость? О, говори! От друга
Лишь дружеских я ожидаю слов.

Наставник

Короче говоря — Орест скончался.

Электра

670 О, горе мне! Теперь погибла я...

Клитемнестра

Что, что сказал ты, гость?.. Ее не слушай...

Наставник

Я повторю: Ореста нет в живых.

Электра

Пропала я, несчастная... Конец...

Клитемнестра

Ты здесь при чем?.. А ты, о чужестранец,
Всю правду мне скажи: как он погиб?

Наставник

Я для того и прислан, все скажу.
Прибыв на место знаменитых игрищ
Всеэллинских — дельфийских состязаний —
И услыхав глашатая призыв,
680 Он встал в ряду для первого забега —
Он весь сиял, все восхищались им —
И, бег закончив у исходной точки,
Почетную награду получил...
Но буду краток: в жизни я не видел
Ни подвигов таких, ни торжества.
Да, знай: во всех судьей провозглашенных
Соревнованьях первым был Орест.
Едва глашатай выкликал: «Аргивец
Орест, сын Агамемнона, который
690 Собрал Эллады доблестную рать!» —
Все повторяли радостно: «Счастливец!»
Так дело шло... Но если бог начнет
Преследовать, и сильный не спасется...
Наутро прибыл он с восходом солнца
На колесничные бега,— немало
Еще возниц в тот день соревновалось:
Ахеец и спартанец, два ливийца,
Искусники одноярёмной править

Четверкою; с упряжкой фессалийских
700 Кобыл, Орест был пятым; на буланых
Шесты шел этолиец, и магнет —
Седьмым; восьмым — эниец шел на белых;
Девятый прибыл из Афин, богами
Воздвигнутых; в десятой колеснице
Был беотиец родом. Колесницы
Построили по жребию, труба
Знак подала — и ринулись вперед!
Вот, на коней загикав, как один,
Взметнули вожжи. Грохотом колес
710 Наполнилось ристалище. Взвилась
Пыль. Мчались ровно, скопом, не жалели
Стрекал. Стремился каждый обогнать
Соседнего возницу и храпящих
Его коней — на спины и колеса
Летели клочья пены с конских морд.
Орест едва ступицей не задел
О крайний столб. Он, правой пристяжной
Дав волю, левой сдерживал стремленье.
В порядке колесницы шли. Но вот
720 Энийца туго взнузданные кони
Вдруг понесли — и в сторону... Когда же
На круг седьмой уже переходили,
Вдруг сшиблись с колесницею баркейца
Враз две беды! Разбились в прах и грудой
Свалились друг на друга,— поле Крисы
Обломками покрылось колесниц.
Увидев это, ловкий афинянин
Взял вбок и придержал, проход давая
Смешавшемуся конскому потоку.
730 Орест последним шел, своих коней
Не припускал, в конце нагнать надеясь.
Но, увидав, что лишь один остался
Соперник, он ретивых зычным криком
Погнал вперед. Помчались, дышло в дышло,
И то одна четверка, то другая
Опережала на голову. Так
Благополучно все круги злосчастный
Прошел,— и сам и кузов были целы.

Но он ослабил левую вожжу
740 И не приметил, как на повороте
Задел за крайний столб. И вмиг ступица
Вся вдребезги! И соскользнул Орест
И пал на землю, путаясь в ремнях.
Упал, а кони по полю помчались.
Народ же, увидав, как с колесницы
Низвергся он, завыл: свершив так много
Отважных дел, такую муку принял! —
Влачится по земле, ногами к небу!
Тут конники, с трудом его коней
750 Остановив, распутали Ореста,—
А он был весь в крови — никто из близких
Несчастного не смог бы опознать!
И тотчас на костре его сожгли мы,
И тело мощное — горсть пепла! — в урне
Сюда несут фокейские послы,
Чтобы в земле родимой упокоить.
Вот что случилось... Тяжело и слушать,—
Ну а для нас, все видевших воочью,
Нет в целой жизни горя тяжелей.

Хор

760 Увы, увы мне! — с корнем вырван весь
Старинный род властителей микенских...

Клитемнестра

О Зевс! Что приключилось?.. Счастье?..
Горе...
Спасительное все же?.. Не пойму...
Ах, тяжко жизнь спасать ценой несчастья!

Наставник

Но чем ты так смутилась, госпожа?

Клитемнестра

Что значит мать!.. Нас оскорбляют дети,
А нам возненавидеть их нет сил...

Наставник

Выходит, что некстати наш приход.

Клитемнестра

Некстати?.. Нет, и быть того не может,
770 Раз ты пришел свидетелем надежным,
Что умер он — дитя моей души.
Забыв, что я его кормила грудью,
Бежал он на чужбину и не видел
Меня с тех пор... и все винил в убийстве
Отца и страшной местью мне грозил,
Так, что ни днем, ни ночью сладкий сон
Мне не смыкал очей. За годом годы
Я верной смерти каждый день ждала.
Отныне я избавлена от страха
780 Пред ним... и ею. Злейшей мне напастью
Была она — живя со мной, пила
Кровь чистую души моей. Сегодня
День проведем мы без ее угроз.

Электра

О, горе! Вот когда вдвойне пристало
Тебя оплакивать, Орест: ты умер,
А мать язвит!.. Как хорошо, не правда ль?!

Клитемнестра

Ему-то хорошо, тебе — едва ли.

Электра

Умершего услышь, о Немесида!

Клитемнестра

Услышала... и все уже свершила.

Электра

790 Что ж, оскорбляй... Ты нынче торжествуешь.

Клитемнестра

Тебе ль с Орестом мне язык связать?

Электра

Язык наш нем... Тебя ль молчать заставим!

Клитемнестра

Тебя я наградила б, гость, когда бы
Ты мог прервать ее истошный крик.

Наставник

Так я отправлюсь — выполнил я дело.

Клитемнестра

Нет! И меня то было б недостойно,
И друга, кем с известьем прислан ты.
Войди в наш дом... Пускай она тут стонет
Над братом дорогим и над собой!

Клитемнестра и наставник входят во дворец.

Электра
(хору)

800 Вы думаете — мучится она,
Злосчастная? Оплакивает горько
Ужасную погибель сына? Нет!
Ушла смеясь!.. О, горе, горе мне...
Орест мой милый! Ты убил меня
Своей кончиной, вырвал из души
Последнюю надежду, что ты жив
И отомстить вернешься за отца
И за меня, несчастную! Куда же
Деваться мне?.. Одна я, нет тебя,
810 Нет и отца... Вновь быть в рабах придется
У самых ненавистных мне людей,—
Его убийц... Не славная ли жизнь!
Но нет! Остаток дней влачить не стану
Под кровлей их. Здесь лягу за порогом
И без друзей одна иссохну! Пусть
Из челяди дворцовой кто-нибудь
Меня убьет, коль буду в тягость. Смерть —
Отрада мне, жизнь — мука. Жить нет сил.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

СТРОФА 1

Где ж молнии Зевса?
820 Светлого Солнца
Где же огонь?
Боги всё видят
И могут спокойно
С неба взирать!

Электра

Увы мне, увы!

Хор

Что, милая, плачешь?

Электра

Ах!

Хор

Полно, уймись...

Электра

Губишь меня...

Хор

830 Чем?

Электра

Не возбуждай
В сердце надежду,—
Оба сошли
В темный Аид...
Ах, лишь сильнее
Ты растравляешь
Злое мое
Горе.

Хор

АНТИСТРОФА 1

Слушай же: царь
840 Амфиарай
Был золотым
Ожерелием женским
В землю сырую
Сведен,— а теперь...

Электра

Горе! Увы!

Хор

...властвует, мощный!

Электра

Ах!

Хор

Все же, злодейка...

Электра

...мзды дождалась!..

Хор

850 Да!

Электра

Знаю, о, знаю:
Прибыл радетель
И за погибшего
Ей отомстил.
А у меня
Мстителя нет...
Был... но и тот —
Отнят.

Хор

СТРОФА 2

Бедная!
860 Горек твой удел!

Электра

Понимаю, я все понимаю сама,—
Льется жизнь моя годы за годами — мутный
Злоключений и бедствий поток...

Хор

Мы твою скорбь
Видели...

Электра

Не отвлекай от горя,
Дай мне скорбеть,— отныне...

Хор

Что?

Электра

Нет уж надежды,
870 Нет опоры,—
Он не придет,—
Единокровный брат мой!

Хор

АНТИСТРОФА 2

Но умирать —
Всех смертных удел...

Электра

Умирать, но не так, как злосчастный погиб,—
На ристанье стремительном дух испустил,
Искалечен, опутан ремнями!

Хор

Страшное дело,
Нет слов...

Электра

880 Нежной рукой сестра
Не прибрала его...

Хор

Горе!..

Электра

Так и сожжен
Был на чужбине,—
Я не почтила
Брата плачем надгробным!..

Входит Хрисофемида.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Хрисофемида

Меня, родная, подгоняет радость —
Забыв приличье, со всех ног бегу.
Весть радостная! Близко избавленье
890 От долгих бед, тебе — от горьких слез!

Электра

Где помощь ты нашла моим страданьям,—
Их не найдется средства исцелить!

Хрисофемида

О, слушай! Здесь — Орест! Он рядом, близко...
Он здесь — как я перед тобой стою.

Электра

Несчастная!.. Да ты сошла с ума!
Над нашим общем горем ты смеешься?

Хрисофемида

Нет,— очагом отеческим клянусь! —
Не насмехаюсь, нет. Поверь, он — здесь!

Электра

Увы тебе! Откуда эту новость
900 Узнала ты, чтоб так поверить ей?

Хрисофемида

Своим глазам я верю, а не слухам:
Бесспорные есть признаки — он здесь!

Электра

Несчастная! Какой могла ты видеть
Бесспорный знак, чтоб так воспламениться?

Хрисофемида

Молю богами, выслушай меня!
Потом решай, в рассудке я иль брежу!

Электра

Что ж, говори, коль говорить охота...

Хрисофемида

Все расскажу, что видела сама.
Придя к отцовской родовой могиле,
910 Вдруг вижу: струйки молока, недавно
Разлитого, по ней текут и холм
Цветами всевозможными увенчан.
Я изумилась, озираюсь — нет ли
Кого-нибудь поблизости. Но, видя,
Что тихо все, вплотную подошла.
И что же! Вижу на краю могилы
Прядь лишь недавно срезанных волос.
Тут у меня, у бедной, милый образ
В душе возник внезапно! — верный знак:
920 Признала я любимого Ореста.
Я прядь взяла благоговейно, молча,—
И слезы счастья брызнули из глаз.
Я и сейчас не сомневаюсь: он,
Он и не кто иной почтил могилу.
Кто мог бы это сделать, кроме нас?..
Но ведь не мы... да ты и не могла бы,
Когда и помолиться-то вне дома

Не можешь безнаказанно... А мать
К подобным жертвам не склонна... И мы
930 За ней бы уследили... То, бесспорно,—
Ореста поминальные дары!
Приободрись же, милая! Судьба
Изменчива. Пусть наша до сих пор
Печальною была. Но этот день
Нам, может быть, сулит большое счастье!

Электра

Увы! Какое жалкое безумье!..

Хрисофемида

Как! Мой рассказ не радует тебя?

Электра

Сама не знаешь, где блуждаешь мыслью.

Хрисофемида

Но мне ль не знать, что́ видела сама?

Электра

940 Он — умер... о несчастная! Спасенья
Не жди через него, не уповай.

Хрисофемида

О, горе мне!.. А кто принес известье?

Электра

Принес свидетель гибели его.

Хрисофемида

Но где же вестник?.. Я поражена...

Электра

Там, в доме, гость — он матери приятен!

Хрисофемида

Увы, увы! Но щедрыми дарами
Кто ж мог почтить могильный холм отца?

Электра

Наверно, кто-нибудь дары принес,
Чтоб помянуть покойного Ореста...

Хрисофемида

950 Увы, увы!.. А я сюда бежала
На радостях... Не знала, как далеко
Зашли мы в горе. Вижу — к старым бедам
Нежданная прибавилась беда!

Электра

Да, это так... Послушайся меня —
И сбросишь гнет постигших нас несчастий!

Хрисофемида

Но я не в силах мертвых воскрешать!

Электра

Не то хочу сказать: я не безумна.

Хрисофемида

Но что ж ты предлагаешь мне по силам?

Электра

Решиться все исполнить, что велю.

Хрисофемида

960 Не откажусь... была бы только польза.

Электра

Знай, что успех дается не легко.

Хрисофемида

Я знаю... но исполню, что могу.

Электра

Так слушай же, что я решила сделать.
Ты понимаешь — нет у нас теперь
Поддержки близких — отнял их Аид,—

И мы одни на свете. До сих пор
Я слухам верила, я полагала — брат
Жив и здоров, надеялась: придет он
Когда-нибудь и за отца отмстит.
970 Но умер он — надежда на тебя.
Решись, вдвоем с сестрой, убить того,
Кто умертвил отца своей рукою...
Убить... Эгисфа... Все пора сказать...
Доколь еще терпеть ты будешь молча?
На что глядишь с надеждой? Ропщешь ты,
Что лишена наследственных сокровищ,
Что будешь ты за годом год стареть
Без ложа мужнина, без песен брачных?
Так не надейся, что когда-нибудь
980 Достигнешь этих благ! Не так-то прост
Эгисф: он не допустит, чтобы род
Продолжился от нас ему на гибель.
А ежели ты примешь мой совет,
То благочестьем угодишь отцу,
Что в преисподней, и родному брату.
Рожденная свободной, ты свободу
Себе вернешь и в брак достойный вступишь.
Все одобряют славные дела.
Иль не предвидишь, как молва бы стала
990 Нас прославлять, когда б ты согласилась?
О, кто из горожан иль чужестранцев,
Увидев нас, не стал бы нас хвалить:
«Смотрите, други: вон те две сестры,
Которые спасли очаг отцовский
И, мстя врагам, державшимся года,
Распорядились их позорной жизнью!
Любить их должно, окружать почетом
На праздниках, в общественных собраньях
За доблесть их!» Так отзовется каждый.
1000 В живых ли будем мы или умрем,
Не разлучится с нами наша слава.
Склонись, родная! Послужи отцу
С сестрой в союзе, чтобы мы от бедствий
Избавились — мы обе,— сознавая,
Что срам для благородных в сраме жить.

Хор

Нужна здесь осмотрительность — обеим,
И той, что говорит, и той, что внемлет.

Хрисофемида

Родные, не сойди она с ума,
Едва ль была б такой неосторожной,
1010 Как вот сейчас... Скажи, на что надеясь,
Такой ты преисполнилась отваги
И помогать зовешь меня? Подумай:
Ты женщина, не муж. Твоя рука
Слабей руки противников твоих.
День ото дня к ним счастье благосклонней,
А наше — ускользает... нет его.
Стремясь сразить такого человека,
Как избежать опасности смертельной?
Смотри: и так уж мы в беде... но худших
1020 Бед наживем, коль вдруг услышат нас...
Не даст нам избавленья, не поможет
Нам злая смерть, хотя б и с доброй славой.
Но худшее — не смерть: ужасней смерти
Жить год за годом с жаждой умереть.
О, заклинаю: чтобы не погибнуть
И нам самим и род свой не сгубить,—
Умерь свой пыл! А я твои слова
Забуду, словно их и не бывало...
Одумайся, сестра, еще не поздно,
1030 И — слабая — могучим покорись.

Хор

Прислушайся: всего полезней в жизни
Предусмотрительность и здравый смысл.

Электра

Я этих слов ждала. Отлично знала,
Что предложенье ты отвергнешь. Пусть!
Исполню все одна, своей рукою,
Но не оставлю замысла, поверь!

Хрисофемида

Увы!
О чем ты раньше думала, когда
Отец наш пал? Тогда б и сделать дело!

Электра

1040 Мой нрав был тот же — разум был незрел...

Хрисофемида

Всегда старайся думать, как тогда.

Электра

Так. Значит, ты не заодно со мною?

Хрисофемида

Плох замысел — плох будет и конец.

Электра

Хвалю твой ум и презираю трусость.

Хрисофемида

Меня похвалишь, может быть, потом...

Электра

Нет, этого не будет никогда.

Хрисофемида

Со временем увидим, кто был прав.

Электра

Ступай! Ни в чем ты мне помочь не можешь.

Хрисофемида

Могла б помочь... но ты не хочешь слушать...

Электра

1050 Пойди скажи все матери своей!

Хрисофемида

Не столь ты ненавистна мне, сестра...

Электра

Пойми, что ты внушаешь мне бесчестье!

Хрисофемида

Бесчестье? Нет, забочусь о тебе.

Электра

Так я должна признать, что ты права?

Хрисофемида

Разумна будь — тебя признаю правой.

Электра

Благие речи, только невпопад.

Хрисофемида

Твои слова относятся к тебе.

Электра

Как? Ты меня неправою считаешь?

Хрисофемида

Подчас и правота чревата злом.

Электра

1060 По этой правде жить я не хочу.

Хрисофемида

Лишь все свершив, ты мой совет оценишь.

Электра

И совершу — ты не смутишь меня.

Хрисофемида

Решила ты?.. Не хочешь передумать?

Электра

Что может хуже быть дурных советов!

Хрисофемида

Со мной ни в чем ты, видно, не согласна.

Электра

Мое решенье принято давно.

Хрисофемида

Так лучше мне уйти: ты слов моих
Не одобряешь, я — твоих поступков.

Электра

Ступай же в дом... Я никогда с тобою
1070 Не соглашусь, как страстно ни желай.
Безумие — за пустотой гоняться!

Хрисофемида

Ну, если ты себя считаешь правой,—
Считай. Но если попадешь в беду,
Тогда мои припомнишь ты советы.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

СТРОФА 1

В небе высоко
Умных видим мы птиц: они
Старых своих питают, жизнь
Им даровавших, дневный корм
Им приносивших усердно... А мы?
1080 Что ж не берем мы в пример пернатых?
Зевса молнией поклянусь
И Фемидой небесною —
Не миновать возмездья!
Мертвые слышат живущих молвь.
В царство теней достигни, крик,
Сыну Атрея неси — зловещ —
Весть безотрадную,
Весть позора!

АНТИСТРОФА 1

Скажи, что ныне
1090 В доме его — разлад; скажи,
Что меж детей его — раздор,
В распре взаимной двух сестер
Гибнут мирные дружбы дни.
Бурей томима, одна, Электра
О погибшем родителе,
Злополучная, слезы льет,
Как соловей тоскливый.
Что страдалице смерть? — ничто!
Ей не нужно сияния дня.
1100 Нет, не страшно ей умереть —
Только бы двух
Погубить чудовищ!

СТРОФА 2

Нет, и в бедственной жизни
Чистый сердцем пятнать не захочет
Доброе имя свое,
И ты, сестра,
Избрала
Слез удел и скорби,
Вооружилась против зла,—
1110 Двойная честь тебе: слыви
Разумною и дочерью примерной.

АНТИСТРОФА 2

Под пятою врагов
Ныне томишься,— взнесись же над ними
Силой и счастьем, дочь!
Да, тяжелы
Дни твои,
Но и в горькой доле
Благочестиво ты блюдешь
Законы, что превыше всех,
1120 И с несравненным рвеньем Зевсу служишь.

Входят Орест и Пилад с двумя спутниками.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Орест

Скажите,— верно ль путь нам указали
И правильно ли к цели мы идем?

Хор

Что надобно тебе? Чего ты ищешь?

Орест

Все разузнать хочу — где дом Эгисфа?

Хор

Вот дом его — тебе сказали правду.

Орест

Кто мог бы в дом войти — оповестить
О нашем благовременном прибытье?

Хор

Одна из их семьи — она и скажет.

Орест

Пойди, скажи им, девушка, что люди
1130 Фокейские хотят Эгисфа видеть.

Электра

О, горе мне!.. Не принесли ли вы
Той страшной вести явных доказательств?

Орест

Не знаю, что за весть... но старец Строфий
Нам поручил поведать об Оресте.

Электра

О, что с ним, странник?.. Я дрожу от страха.

Орест

Как видишь, в этой урне мы несем
Скончавшегося бренные останки.

Электра

Увы мне, бедной... так и есть... все ясно.
У вас в руках моей печали бремя...

Орест

1140 Да, если плачешь о судьбе Ореста.
Знай: в этой тесной урне — прах его.

Электра

О, если здесь он скрыт,— молю богами,
Дозволь мне, странник, урну в руки взять,
Чтоб мне оплакать вместе с этим пеплом
И самое себя, и весь наш род.

Орест
(спутникам)

Вручите ей,— кто б ни была она:
Не видно в ней враждебности — из близких
Она ему или родня по крови.

Электра
(держа урну)

О, памятник того, кто всех любимей!
1150 Душа Ореста — здесь... Увы, о том ли
Мечтала я, когда его спасала!
И вот держу в руках своих — ничто...
А уходил ты, милый мой, цветущим!
Зачем я раньше не лишилась жизни,
Чем в край чужой отправила тебя! —
Похитила вот этими руками
И жизнь тебе спасла... В тот день погибнув,
С отцом бы ты могилу разделил.
И вот вдали погиб ты, как беглец,
1160 Без родины, без дома, без сестры.
Мне не пришлось любовными руками
Твой прах омыть. Увы! Я из костра
Не вынесла, как должно, скорбной ноши.
Чужими ты руками прибран был,—
Вернулся... горстью пепла в тесной урне!
Увы мне, бедной! Стало быть, напрасен

Был сладостный мой труд, когда, бывало,
Я нянчила тебя. Милей ты не был
И матери своей родной. Там, в доме,
1170 Тебя одна воспитывала я.
Как ласково ты звал меня: сестрица!
И вот все вдруг исчезло в день один.
Все умерло с тобою. Ты ушел
И все унес, как буря... Нет отца,
Я — я убита... Ты — погиб... Враги же
Смеются! В исступлении ликует
Мать... нет, она не мать!.. А ты мне слал
Известья потайные, что вернешься
Ей отомстить... Но счастье, нам с тобою
1180 Враждебное, развеяло все вдруг
И мне прислало не тебя, любимый,
А горстку пепла, призрачную тень.
Увы, увы!
О, прах плачевный!
Увы, увы! Ужасной ты дорогой,
Любимый, прибыл... Ты сгубил меня,
Вконец сгубил, любимый мой, родной!
Прими, прими сестру в приют свой тесный!
Ничтожная, да перейду в ничто...
1190 За гробом вместе будем жить! Ведь здесь
Одной мы жизнью жили... Умерев,
Хочу с тобой я разделить могилу.
Умершие не ведают скорбей!

Хор

Ты — смертного отца дитя, Электра.
Был смертен и Орест. Не убивайся:
Единая всем участь суждена.

Орест

О, что мне говорить? Борюсь с собою...
С чего начать... Сдержать язык нет сил...

Электра

Чем ты смущен? Что говоришь ты, гость?

Орест

1200 Не вижу ль я светлейший лик Электры?..

Электра

Да, видишь ты ее — и видишь в горе.

Орест

О, тягостная, бедственная доля!

Электра

Не обо мне ль вздохнул ты, чужеземец?

Орест
(в сторону)

Краса ее поругана безбожно...

Электра

Зловещие слова ко мне подходят.

Орест

К твоей безбрачной, злополучной жизни!

Электра

Что так глядишь и стонешь, чужеземец?

Орест

Еще не знал я всех своих печалей...

Электра

Но из каких же слов ты их узнал?

Орест

1210 Я вижу муки тяжкие твои.

Электра

Лишь небольшую долю их ты видишь.

Орест

Что мог бы я узнать еще ужасней?

Электра

Что вместе я с убийцами живу.

Орест

Убийцы?.. Чьи?.. На что ты намекаешь?

Электра

Отца... К тому же я у них в рабах.

Орест

Но кто ж тебя принудил стать рабою?

Электра

Мать... по прозванью... в остальном — не мать.

Орест

Лишеньями неволит иль насильем?

Электра

Лишеньями, насильем... всем неволит.

Орест

1220 И некому помочь и заступиться?

Электра

Нет... Был один... ты прах его принес.

Орест

Злосчастная! О, как тебя мне жаль!

Электра

Один ты, гость, и пожалел меня!

Орест

Да... я один сочувствую тебе.

Электра

Но ты ведь нам, пришелец, не сродни!

Орест

Коль это люди верные,— отвечу...

Электра

О, верные! — свободно говори.

Орест

Оставь же урну — и узнаешь все.

Электра

Не отнимай! Молю богами, странник!

Орест

1230 Послушайся — не будешь сожалеть.

Электра

Не отнимай сокровище мое!

Орест

Брось урну, говорю.

Электра

Ужель — о, горе! —
Лишусь и похорон твоих, Орест!

Орест

Не надо мрачных слов — скорбеть не должно!

Электра

Скорбеть не должно об умершем брате?

Орест

Тебе нельзя так говорить о нем.

Электра

Покойного ужель я недостойна?

Орест

Достойна всех... Но урна — ни при чем...

Электра

Однако я держу Ореста пепел!

Орест

1240 Нет... не Ореста!.. Выдумано все...
(Берет урну из рук Электры.)

Электра

А где ж его, злосчастного, могила?

Орест

Не может быть могилы у живых.

Электра

Что говоришь ты, юноша?

Орест

Лишь правду.

Электра

Он, значит... жив?!

Орест

Поскольку я — не мертв.

Электра

Ты, значит... он?

Орест

Смотри: отцовский перстень...
Теперь суди о правде слов моих!

Электра

О, счастья день!

Орест

Поистине — день счастья!

Электра

Твой слышу голос?..

Орест

Да, не чей иной!

Электра

В моих объятьях ты?..

Орест

О, навсегда бы!

Электра

1250 Согражданки, подруги дорогие!
Вот, вот Орест, скончавшийся притворно
И в тот же день притворством воскрешенный!

Хор

Мы видим, о подруга... Дивный случай!
От радости невольно слезы льются.

Электра

СТРОФА

Родное дитя
Того, кто на свете
Был нам всех драгоценней!
О, наконец ты здесь! —
Нашел, увидел тех, кого так жаждал.

Орест

1260 Да, я пришел... но помолчи до срока.

Электра

Зачем?

Орест

Чтобы никто там, в доме, не услышал.

Электра

Клянусь хранящей девство Артемидой!
О нет! Не мне
Дрожать перед толпою женщин,
Весь век сидящих в доме
Бесполезным грузом земли.

Орест

Смотри, Арей вселяется и в женщин:
Ты это знать по опыту должна.

Электра

1270 Увы! Увы! Напомнил
Ты вновь о нашем горе...
Его не затуманить!
Увы, его нет силы
Ни отвести, ни позабыть!

Орест

О, знаю все... Дай сроку подойти...
Припомнятся их черные деянья!

Электра

АНТИСТРОФА

Всегда и всечасно
Повторять не устану
Справедливые пени.
1280 Я дождалась — теперь
Стал наконец свободен мой язык!

Орест

Так ты и береги свою свободу.

Электра

Что ж делать?

Орест

Не вовремя не говори, сдержись.

Электра

Сам посуди, кто заменил бы слово
Молчанием,
Когда ты снова здесь, вернулся
Негаданно-нежданно
Ко мне, потерявшей надежду!

Орест

1290 Пришел, лишь только побудили боги.

. . . . . .

Электра

Еще светлее радость
Ты возвещаешь, если
К родимому порогу
Тебя направил Феб!
Я узнаю бессмертных дело!

Орест

Боюсь я радость сдерживать твою,—
Но ей не предавайся через меру.

Электра

ЭПОД

О, дорогою желанной
Удостоивший прибыть
1300 Ко мне!
Зная все мои печали,
Ты не должен...

Орест

Чего не должен я?

Электра

Лишать меня
Радости тобою любоваться!

Орест

Не допущу, чтоб и другой лишил!

Электра

Согласен?

Орест

Еще бы!

Электра

Не надеялась, подруги,
1310 Я услышать этот голос,
Не сдержала ликованья,
Крика радости своей!
Здесь, опять со мною ты,
Я вижу
Дорогое мне лицо!
Я его и в бедах не забыла.

Орест

Не надо лишних слов, не говори
Про злую мать, про то, как в царском доме
Богатство тратит нашего отца
1320 Эгисф, как им сорит, как расточает,—
Упустим мы благоприятный миг.
Как поступать нам лучше, посоветуй:
Где появиться, где засесть в засаду,
Чтоб оборвать веселие врагов.
Смотри, чтоб мать тебя не увидала
Сияющей, когда войдем мы в дом.
Стенай и плачь о не бывавшем горе.
Успешно все закончим — и тогда
Порадуемся, вволю посмеемся!

Электра

1330 Не бойся, брат, я поведу себя,
Как ты желаешь: ведь моя вся радость
Не мной порождена, она — твой дар!
Не впрок мне прибыль, если огорчу
Тебя хоть малость, плохо послужила б
Я богу-покровителю... Ты знаешь,
Конечно, сам, что делается здесь:
Ты слышал, что Эгисфа дома нет,

А мать — в покоях... Не страшись, она
Мое лицо веселым не увидит:
1340 К ней накипела ненависть во мне!
К тому ж я обрела тебя — и буду
Лить слезы... радости! О, как не плакать,
Когда домой сперва ты прибыл мертвым,
Потом — живым! Так дивен твой приход,
Что, если б и отец вернулся к жизни,
Его возврат я не сочла бы чудом,
Глазам своим поверила б... Итак,
Распоряжайся мной! Но знай, что если б
Я и одна была, то или с честью
1350 Спасла б себя, иль с честью бы погибла!

Орест

Молчи... я слышу: к выходу идут.

Электра
(Оресту и Пиладу)

Входите, чужестранцы! Дар такой
Несете вы, которого никто
Не может не принять, хоть он и скорбен.

Входит наставник.

Наставник

Безумные! И где у вас рассудок?
Иль ни во что не цените вы жизнь?
Иль потеряли вы свой ум врожденный?
Ужель не видно вам, что вы стоите
Не на краю, а в самой бездне бед?
1360 Когда б давно на страже я не стал
Там, у дверей, намерения ваши
Вошли бы в дом скорее вас самих.
Но я щитом поставил осторожность.
Оставьте ж речи долгие и крики
Восторга ненасытные,— входите!
В подобном положенье медлить — гибель.
Благоприятен миг — пора кончать.

Орест

Что в доме ждет меня, когда войду?

Наставник

Все хорошо,— никем не будешь узнан.

Орест

1370 Ты, значит, сообщил, что умер я?

Наставник

Тебя считают там жильцом Аида.

Орест

Небось, ликуют? Что там говорят?

Наставник

Скажу, когда покончим. А пока
Там всё за нас... и даже то, что худо.

Электра

Кто он такой? — скажи мне, ради бога...

Орест

Не узнаёшь?

Электра

Ума не приложу...

Орест

Кому меня ты отдала,— не помнишь?

Электра

О ком ты, брат?

Орест

О том, кто в край фокейский
Меня увел, как ты предусмотрела.

Электра

1380 Он — тот, который нам остался верен
Единственный, когда отца убили?

Орест

Он самый. Не расспрашивай, довольно.

Электра

О, благодатный день! О ты, единый
Блюститель Агамемнонова дома!
Ты, ты ли это, спасший нас обоих
От стольких мук? О, руки дорогие!
Стопы, на счастье несшие тебя!
Ты здесь давно — и не открылся мне!
Ты радость нес,— а сам разил словами!
1390 Привет, отец! — отцом тебя зову...
Привет! — и знай, в один и тот же день
Ты был всех ненавистней и любимей!

Наставник

Довольно! Много впереди ночей
Свершит свой круг и много дней, Электра,—
Успеешь все в подробностях узнать.
(Оресту и Пиладу.)
А вам обоим говорю: скорее!
За дело! Клитемнестра там одна.
Мужчин с ней нет. Подумайте же: стоит
Промедлить вам,— одолевать придется
1400 Врага умней да и числом поболе.

Орест

Итак, не надо больше говорить.
Пилад, приступим к делу. Во дворец
Войдем немедля,— но вперед почтим
Отеческих богов, хранящих сени.

Орест и Пилад входят во дворец вместе с наставником.

Электра

Царь Аполлон! Внемли им благосклонно!
И мне внемли, которая столь часто
Несла тебе усердно, что могла.
О бог Ликейский! Ныне, без даров,
Прошу тебя, простерлась, умоляю:
1410 Будь нам и делу нашему поборник
И людям покажи, какую мзду
За их неблагочестье платят боги!
(Входит во дворец.)

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

СТРОФА

О, посмотрите! Грядет Арей:
В очах его — месть,
Из уст пышет кровь.
Настал час, и, мчась,
Под кров их влетел
Сонм Псиц,
И нет сил
1420 Отвесть месть,—
Богинь нюх
Злодейств чует след!
Свершится скоро — близок срок —
Пророческая греза, сон души моей!

АНТИСТРОФА

Он подошел — отмститель теней —
Украдкой проник
В хоромы отца,
Где клад сбережен
Старинных богатств.
1430 Несет гнев,
Несет кровь,
Изострил дух
Совершить месть.

Гермес, Майи сын,
К цели прямой ведет его,
Ведет, окутав тьмой лукавство мстителя!

Входит Электра.

ЭКСОД

Электра
СТРОФА

О милые подруги, в миг один
Они свой замысел исполнят... Тише!

Хор

Что делают?

Электра

Царица украшает
1440 Пустую урну... а они — с ней рядом...

Хор

А ты что ж вышла из дому?

Электра

Следить,
Чтобы Эгисф нас не застал за делом.

Клитемнестра
(за сценой)

Увы! Друзья покинули мой дом,—
Убийцы в нем, убийцы!

Электра

В доме крик!
Вы слышите? Вы слышите, подруги?

Хор

Я слышу... О, ужас!..
Горе мне... я вся дрожу...

Клитемнестра
(за сценой)

Увы! Спасите!.. Где же ты, Эгисф?!

Электра

Вот... снова крик!

Клитемнестра
(за сценой)

Сын, сын мой, пощади
1450 Родную мать!

Электра

Но ты не пощадила
Ни сына, ни родителя его!

Хор

О город, о род злополучный!
Час настал.
Волей судьбы ты погибнешь,
Погибнешь!

Клитемнестра
(за сценой)

А!.. Убивают!..

Электра

О, рази еще!

Клитемнестра
(за сценой)

Я гибну!.. А!..

Электра

Погибель и Эгисфу!

Хор

Возмездья час... Ожил тот,
Кто в земле погребен.
1460 Давно умершие встают,

Тянутся к крови, точат
Кровь убийц своих!

Входят Орест и Пилад.

АНТИСТРОФА

Идут... Обагрены их руки жертвой
Кровавою. Но их я не виню.

Электра

Орест, свершилось?

Орест

Все благополучно,—
Коль Аполлон на благо нам вещал.

Электра

Преступница погибла?

Орест

Да, не бойся,—
Отныне мать тебя не оскорбит.

Хор

Тихо!.. Я вижу:
1470 Вон Эгисф... Это он...

Электра

Не скрыться ль вам?

Орест

Где увидали вы
Эгисфа?

Электра

Вон — по пригороду едет,
Веселый... прямо к нам.

Хор

Скорее в дом, свой первый подвиг славно
Свершили вы — свершайте ж и второй!

Орест

Смелей! Покончим все...

Электра

Иди же в дом.

Орест

Иду, иду.

Электра

А здесь — моя забота.

Хор

Будь сейчас кроткой с ним,
Обольсти слух его.
1480 Пусть устремится прямо
На верную погибель!
Тайный суд, свершись!

Входит Эгисф.

Эгисф

Кто скажет мне, где гости из Фокиды,
С известием явившиеся, будто
Орест погиб в крушенье колесничном?
Тебя, тебя я спрашиваю, раньше
Столь дерзкую — ты, чай, всех ближе к сердцу
Весть приняла! — так лучше всех ответишь.

Электра

О да! Как мне не знать?.. Не сторониться ж
1490 Мне от своей возлюбленной родни!

Эгисф

Так где же чужестранцы? — говори.

Электра

Там — путь привел их к ласковой хозяйке.

Эгисф

Весть принесли, что вправду умер он?

Электра

Не только весть — воочью показали.

Эгисф

Он, значит, здесь? Его увидеть можно?

Электра

Да... только незавиден вид его.

Эгисф

Ты против воли радуешь меня.

Электра

О, радуйся,— коль есть на то причина.

Эгисф

Теперь приказ — молчать! И двери — настежь!
1500 Пусть видят все микенцы и аргосцы!
И, если кто еще питал надежду,
Признают пусть, его увидев труп,
Мою узду,— чтобы, карая дерзость,
Мне не пришлось бичом их вразумлять!

Электра

Я доказала преданность, сумела
С годами стать покорной власть имущим.

На авансцену выдвигается постамент с трупом, закрытым покровом. Рядом стоят Орест и Пилад.

Эгисф

О Зевс!.. Он пал по зависти богов...
Но если неугодно Немесиде,—
Я замолчу... Откройте же лицо,—
1510 Прах родственный хочу почтить слезою.

Орест

Ты сам отдерни ткань — я здесь чужой.
Тебе и зреть и чтить останки эти.

Эгисф

Совет хорош, приму его...
(*К Электре.*)
А ты
Зови сюда царицу, если дома.

Орест

Она здесь рядом... глаз не отводи.

Эгисф
(*приподымая покров*)

Что вижу я?!

Орест

Чего ж ты испугался?
Или —не он?..

Эгисф

Кто вы? О я, несчастный!
В какую же ловушку я попал!

Орест

Не чувствовал, что говоришь с живыми,
1520 Как с мертвыми?

Эгисф

Увы, ясна загадка...
Ты... ты — Орест! Орест... не кто иной...

Орест

Такой пророк — так долго ошибался?

Эгисф

Погиб я, злополучный... Но дозволь
Еще сказать...

Электра

Богов всех ради, брат,
Не допускай, чтобы в пустых речах

Он время расточал! На что отсрочка
Преступнику? — смерть все равно близка!
Рази его скорей! А труп отдай
Могильщикам, которых он достоин.
1530 Пусть унесут подальше... с глаз долой...
По мне, лишь так былое зло искупим.

Орест
(*Эгисфу*)

Входи скорее! Спор у нас идет
Не о словах, а о твоей душе.

Эгисф

Зачем же в дом? Коль ты добро задумал,
Что ж ищешь тени?.. Бей!

Орест

Забудь приказы.
Ступай туда, где был убит тобою
Отец мой... Так же ты умрешь и там же!

Эгисф

Иль этот дом навеки обречен
Несчастья видеть рода Пелопидов?

Орест

1540 Нет, лишь твое,— я прорицатель верный.

Эгисф

Ты в этом деле вышел не в отца.

Орест

Вновь говоришь — и медлим мы... Ступай!

Эгисф

Иди вперед.

Орест

Ты — первым проходи!

Эгисф

Боишься — убегу?

Орест

Не так умрешь,
Как хочешь сам. Конец тебе готовлю
Горчайший. Всех карать подобной карой
Нам надлежит, кто преступил закон,—
Всех умерщвлять. Злодейства будет меньше.

Хор

О Атреев, познавший все бедствия, род!
1550 Наконец ты желанной свободы достиг,—
Осчастливленный нынешним делом!

СТРОЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ

Границы основных частей греческой трагедии определяются выступлениями хора — *пародом* и *стасимами*, то есть песнью хора при входе его на орхестру — круглую площадку, служившую местом действия хора и актеров,— и песнями, которые хор поет, стоя на орхестре. Между песенными выступлениями хора заключены разговорные, диалогические части — *эпизодии*, в которых главная роль принадлежит не хору, а отдельным действующим лицам, причем хор выступает в эпизодиях на тех же правах, как и отдельные актеры. Поэтому в эпизодиях обычно выступает от лица хора или его предводитель — *корифей*, или отдельные *хоревты*.

Кроме упомянутых частей трагедии — парода и стасимов, в основное ее деление входят еще начальная часть — *пролог*, то есть, по определению Аристотеля, особая часть трагедии перед выступлением хора (пародом), и *эксод*, или «исход», то есть заключительная часть трагедии, после которой, как говорит Аристотель, не бывает песни хора.

Песни хора обычно разделяются на соответствующие друг другу *строфы* и *антистрофы*, которые заключаются конечной песней — *эподом*. Песни, исполняемые отдельными актерами (песни «соло»), называются *монодии*.

ЦАРЬ ЭДИП

1. Пролог. 1—150.

Действие происходит перед дворцом Эдипа в Фивах. В первой сцене — беседа Эдипа с жрецом Зевса; вторая сцена — появление Креонта и диалог с ним Эдипа.

2. Парод. 151—218.

3. Эпизодий первый. 219—438.

Сцена первая: обращение Эдипа к хору и диалог с хоревтами — 219—302. Сцена вторая: разговор с Тиресием, которого приводит мальчик-поводырь,—303—438.

4. Стасим первый. 439—484.

5. Эпизодий второй. 485—839.

Сцена первая: разговор Креонта с корифеем хора — 485—504. Сцена вторая: выход Эдипа — 505—621. В сцене третьей (выход Иокасты) имеется лирическая часть — *коммóс* («плач»), исполняемый хором, Эдипом и Иокастой,— 622—674. В четвертой сцене содержится рассказ Эдипа о том, как он убил неизвестного ему старика (то есть Лая); Эдип решает послать за пастухом, который сопровождал убитого,— 675—839.

6. Стасим второй. 840—885.

7. Эпизодий третий. 886—1058.

Первые три сцены этого эпизодия определяются выходами 1) Иокасты, 2) вестника из Коринфа, 3) Эдипа. Заключительная сцена — короткий разговор корифея хора с Эдипом.

8. Стасим третий. 1059—1084.

Этот стасим написан в виде плясовой песни (*гипорхемы*), выражающей чувства не теряющего надежды хора. Этим подчеркивается трагическое значение дальнейшего развития действия.

9. Эпизодий четвертый. 1085—1160.

Эдип узнает о своей ужасной судьбе.

10. Стасим четвертый. 1161—1200.

11. Эксод. 1201—1490.

В эксоде четыре сцены: 1) рассказ домочадца с репликами корифея — 1201—1272, 2) *коммос* хора и ослепившего себя Эдипа — 1273—1339, 3) монолог Эдипа — 1340—1390, 4) заключительная сцена — 1291—1490.

ЭДИП В КОЛОНЕ

1. Пролог. 1—116.

Входят слепой Эдип и Антигона. Действие происходит в Колоне около рощи Евменид. Три рода растений — лавры, виноград и маслины (17) посвящены были Аполлону, Дионису и Афине. Пролог состоит из трех сцен, из которых вторая определяется появлением и уходом сторожа.

2. Парод. 117—237.

Начиная со стиха 132 стасим переходит в *коммос* хора и актеров.

3. Эписодий первый. 238—664.

Эписодий этот разделяется на две части посредством вставки *коммоса* — 494—545.

4. Стасим первый. 665—748.

5. Эписодий второй. 749—1082.

Этот эписодий прерывается лирическими песнями — 862—877 и 910—925.

6. Стасим второй. 1083—1146.

7. Эписодий третий. 1147—1261.

8. Стасим третий. 1262—1297.

9. Эписодий четвертый. 1298—1607.

Посредине эписодия *коммос* — 1496—1550.

10. Стасим четвертый. 1608—1625.

11. Эксод. 1626—1825.

В эксоде *коммос* — 1717—1796.

АНТИГОНА

1. Пролог. 1—98.

Разговор между сестрами — Антигоной и Исменой перед дворцом Креонта.

2. Парод. 99—168.

3. Эписодий первый. 169—339.

1) Выход Креонта и разговор его с корифеем хора — 169—229, 2) сцена между Креонтом и стражем — 230—339.

4. Стасим первый. 340—387.

Первый стасим, так же как и следующие второй и третий, заключается маршевой песнью — *анапестами* хора (или кори-

фея), под звуки которой входит страж с Антигоной — 380—387.

5. Эписодий второй. 388—585.

Две сцены: 1) допрос стража и Антигоны, 2) диалог между Креонтом, Исменой и Антигоной.

6. Стасим второй. 586—642.

Под заканчивающие стасим *анапесты* (638—642) входит сын Креонта, жених Антигоны — Гемон.

7. Эписодий третий. 643—792.

1) Спор Креонта с Гемоном — 643—777, 2) корифей спрашивает Креонта о его решении — 778—792.

8. Стасим третий. 793—811.

Анапесты, заключающие этот стасим (807—811), сопровождают выход Антигоны под стражей.

9. Эписодий четвертый. 812—960.

Сцена первая этого эписодия (812—899): *коммос*, который поют Антигона и хор. Сцена вторая: появление Креонта, после слов которого следует предсмертный монолог Антигоны — 900—960.

10. Стасим четвертый. 961—998.

11. Эписодий пятый. 999—1126.

Здесь две сцены: 1) грозные предсказания Тиресия и спор с ним Креонта — 999—1102, 2) хор убеждает Креонта изменить его решение — 1103—1126.

12. Гипорхема, заменяющая стасим пятый. 1127—1158.

13. Эксод. 1159—1347.

Сцена первая: выход вестника — 1159—1186, вторая: выход жены Креонта, Евридики,— 1187—1247, третья: разговор коринфян и вестника, заключаемый *анапестами* корифея, под которые входит Креонт,—1248—1264. На руках Креонта — труп Гемона, сзади несут труп Антигоны. Заключается эксод *коммосом* — 1265—1341 — и последними словами хора.

ТРАХИНЯНКИ

1. Пролог. 1—93.

Пролог разделяется на две сцены: 1) монолог жены Геракла, Деяниры, который она произносит перед дверьми своего

дома, и краткий совет кормилицы. Слова кормилицы Деяниры служат переходом к следующей сцене. 2) Разговор Деяниры с ее сыном Гиллом, которого она посылает на поиски Геракла.

2. Парод. 94—148.

3. Эписодий первый. 149—508.

Первый эписодий разделяется на несколько сцен: 1) обращение Деяниры к хору и краткая реплика хора — 149—187, 2) выход вестника — 188—212, 3) плясовая песнь хора (*гипорхема*) в ответ на призыв Деяниры в ст. 210 — 213—237 (ср. ниже, 647—676, «Царь Эдип» — 1059—1084, и «Антигона» — 1127—1158), 4) появление Лихаса и разговор с ним Деяниры в присутствии Иолы — 238—347, 5) вестник говорит Деянире о том, что Лихас обманул ее,— 348—405, 6) обличение Лихаса — 406—448, 7) признание Лихаса — 449—508.

4. Стасим первый. 509—544.

5. Эписодий второй. 545—646.

Здесь две сцены: 1) Деянира открывает хору свой замысел — 545—611, 2) отправление Лихаса к Гераклу с отравленной одеждой — 612—646.

6. Стасим второй. 647—676.

Этот стасим имеет характер *гипорхемы*.

7. Эписодий третий. 677—834.

Здесь две сцены: 1) раскаяние Деяниры — 677—747, 2) появление Гилла и рассказ его о мучениях Геракла. На орхестре остается хор — 748—834.

8. Стасим третий. 835—874.

9. Эписодий четвертый. 875—958.

Рассказ кормилицы о самоубийстве Деяниры.

10. Стасим четвертый. 959—982.

11. Эксод. 983—1284.

В эксоде содержится лирическая песнь (*мелос*), исполняемая не хором, а актерами — Гераклом, Гиллом и старцем-врачом. Эта печальная песнь по существу — *коммос*, но не называется так потому, что *коммос* — песнь, исполняемая актерами и хором.

АЯКС

1. Пролог. 1—133.

Пролог разделяется на три сцены: 1) диалог между Одиссеем и (согласно театральной условности) не видимой

ему, но видимой зрителям Афиной — 1—90, 2) диалог между Афиной и Аяксом, которого она дважды (71—73 и 89—90) вызывает выйти из палатки,—91—117, 3) диалог между Афиной и Одиссеем после ухода Аякса — 118—133.

2. Парод. 134—202.

Парод начинается анапестами корифея хора — 134—171 — и заканчивается песнею хора — 172—202.

3. Эписодий первый. 203—609.

Первый эписодий делится на три сцены. 1) Выход Текмессы и рассказ ее хору. Начало этой сцены — анапесты, строфа и антистрофа хора (203—262) — представляет собой по своей музыкальной структуре неразрывное продолжение парода. Диалог между корифеем хора и Текмессой (263—347) заканчивает эту сцену. 2) Появление Аякса. Его песнь, прерываемая репликами корифея и Текмессы (348—444), монологи Аякса и Текмессы (445—541) и диалог между Аяксом и Текмессой, после которого приводят Еврисака (542—559). 3) Монолог (завещание) Аякса и диалог его с Текмессой (560—609).

4. Стасим первый. 610—657.

5. Эписодий второй. 658—704.

Монолог Аякса, заключающий вместе со следующим стасимом первую половину трагедии.

6. Стасим второй. 705—738.

7. Эписодий третий. 739—1213.

Этот эписодий разделяется на семь сцен: 1) рассказ вестника — 739—805, 2) выход Текмессы, после ухода которой вслед за хором действие переносится на морской берег,—806—833, 3) предсмертный монолог Аякса — 834—884, 4) выход (парод второй) хора и затем Текмессы — 885—1001, 5) приход Тевкра и диалог его с корифеем и Текмессой — 1002—1075, 6) появление Менелая и диалог между ним и Тевкром, после чего Менелай уходит,— 1076—1196, 7) возвращение Текмессы с Еврисаком, монолог Тевкра — 1197—1213.

8. Стасим третий. 1214—1259.

9. Эксод. 1260—1457.

Эксод разделяется на четыре сцены: 1) возвращение Тевкра и приход Агамемнона — 1260—1354, 2) появление Одиссея и диалог между ним и Агамемноном — 1355—1410, 3) Одиссей и Тевкр — 1411—1438, 4) монолог Тевкра и заключительные слова хора — 1439—1457.

ФИЛОКТЕТ

1. Пролог. 1—134.

Диалог между Одиссеем и Неоптолемом.

2. Парод. 135—223.

Лирические песни хора соединены с ответами Неоптолема, написанными анапестами — основным размером парода.

3. Эписодий первый. 224—683.

Первый эписодий разделяется на три сцены: 1) диалог между Филоктетом и Неоптолемом, перемежаемый двумя песнями (строфой и антистрофой) хора — 224—549, 2) появление «купца» и диалог между ним, Неоптолемом и Филоктетом — 550—635, 3) диалог между Филоктетом и Неоптолемом после ухода «купца» — 636—683.

4. Стасим первый. 684—741.

5. Эписодий второй. 742—834.

Разговор Неоптолема с мучимым болью Филоктетом, который после нового припадка засыпает.

6. Стасим второй. 835—879.

7. Эписодий третий. 880—1096.

Третий эписодий разделяется на две сцены: 1) Неоптолем открывает Филоктету замысел ахейских вождей — 880—988, 2) диалог между Одиссеем, Филоктетом и Неоптолемом, после которого Одиссей и Неоптолем уходят,— 989—1096.

8. Стасим третий. 1097—1192.

Третий стасим, непосредственно связанный с первою сценой следующего за ним эксода, состоит из лирических песен Филоктета и хора.

9. Эксод. 1193—1495.

Эксод разделяется на пять сцен: 1) лирический разговор Филоктета с хором — 1193—1240, 2) появление Одиссея и Неоптолема после ухода Филоктета в пещеру. Диалог между ними, заканчивающийся обращением Неоптолема к Филоктету, которого он вызывает выйти из пещеры,— 1241—1286, 3) появление Филоктета, которому Неоптолем отдает его лук; Филоктет едва не убивает Одиссея, но Неоптолем его останавливает, и Одиссею удается уйти — 1287—1328, 4) диалог Филоктета и Неоптолема, в котором Филоктет убеждает Неоптолема увезти его на родину,— 1329—1431, 5) появление Геракла — 1432—1495.

ЭЛЕКТРА

1. Пролог. 1—119.

Пролог разделяется на две сцены: 1) диалог между наставником Ореста (Талфибием) и Орестом перед дворцом Атридов — 1—85, 2) лирическая песнь Электры (*монодия*), в которой она оплакивает отца,— 86—119.

2. Парод. 120—246.

Парод написан в форме плачевной песни (*коммоса*) хора и Электры.

3. Эписодий первый. 247—467.

Первый эписодий разделяется на две сцены: 1) разговор Электры со старшей девушкой (корифеем) хора — 247—323, 2) появление Хрисофемиды и диалог ее с Электрой — 324—467.

4. Стасим первый. 468—511.

Хор поет о вещем сне Клитемнестры и о судьбе рода Пелопидов.

5. Эписодий второй. 512—818.

Второй эписодий разделяется на три сцены: 1) появление Клитемнестры и диалог ее с Электрой — 512—655, 2) выход Талфибия и рассказ его о мнимой гибели Ореста — 656—799, 3) монолог Электры после ухода Клитемнестры и Талфибия — 800—818.

6. Стасим второй (*коммос*). 819—886.

Плач хора и Электры.

7. Эписодий третий. 887—1074.

Хрисофемида, прибежав от могилы отца, уверяет Электру в том, что Орест жив. Электра не верит и предлагает сестре план мести за смерть Агамемнона, от которого Хрисофемида отказывается.

8 Стасим третий. 1075—1120.

Хор благословляет Электру на подвиг.

9. Эписодий четвертый. 1121—1412.

Четвертый эписодий разделяется на две сцены: 1) появление Ореста и узнание его Электрой (эта сцена содержит радостную песнь Ореста и Электры) — 1121—1354, 2) появление Талфибия и диалог между ним, Орестом и Электрой — 1355—1412.

10. Стасим четвертый. 1413—1436.

11. Эксод. 1437—1551.

Эксод разделяется на четыре сцены: 1) убиение Клитемнестры (за сценой) — Электра, хор и голос Клитемнестры — 1437—1462, 2) появление Ореста и Пилада — 1463—1482, 3) приход Эгисфа — 1483—1506, 4) Орест и Пилад нападают на Эгисфа и (за сценой) убивают его — 1507—1551.

Ф. Петровский

КОММЕНТАРИИ

ЦАРЬ ЭДИП

О времени постановки трагедии документальных свидетельств не сохранилось[1]. Современные исследователи чаще всего датируют ее первой половиной 20-х годов V века, исходя из следующих доводов: 1) трудно отказаться от мысли, что, изображая в «Царе Эдипе» моровую язву, не известную из других источников, Софокл мог избежать впечатлений от эпидемии, трижды поразившей Афины с 430 по 426 год; 2) в аристофановских «Ахарнянах» (425 г.) и «Всадниках» (424 г.) можно предполагать пародию на отдельные стихи из «Царя Эдипа», что имело смысл, если трагедия была поставлена незадолго до этого. Название «Царь Эдип» было дано трагедии, вероятно, в более позднее время, чтобы отличить ее от другого софокловского «Эдипа», действие которого происходит в Колоне.

Миф, положенный в основу трагедии, был известен уже из гомеровских поэм, где он, однако, не получал столь мрачного завершения: хотя Эдип по неведению и женился на собственной матери (эпос называет ее Эпикастой), боги вскоре раскрыли тайну нечестивого брака. Эпикаста, не вынеся страшного разоблачения, повесилась, а Эдип остался царствовать в Фивах, не помышляя о самоослеплении («Одиссея», XI, 271—280). В другом месте («Илиада», XXIII, 679 сл.) сообщается о надгробных играх по павше-

[1] Вступительные тексты в комментариях принадлежат В. Ярхо, а примечания — Ф. Петровскому.

му Эдипу,— вероятно, он погиб, защищая свою землю и свои стада от врагов.

Дальнейшее развитие миф получил в не дошедшей до нас киклической поэме «Эдиподия», о которой мы, однако, знаем, что четверо детей Эдипа (Полиник, Этеокл, Антигона и Исмена) изображались в ней рожденными от его второго брака. Таким образом, над ними еще не тяготело проклятье нечестивого происхождения.

Первым, кто отступил в этом отношении от эпической версии, развив мотив преступного рождения детей Эдипа от кровосмесительного брака, был, по-видимому, Эсхил, поставивший в 467 году свою фиванскую трилогию. Две ее первые части — «Лай» и «Эдип» — также не сохранились, и некоторые заключения о их содержании мы может делать только на основании последней, дошедшей трилогии — «Семеро против Фив».

Многие мотивы, связанные с прошлым Эдипа и его опознанием, являются, как сказано во вступительной статье, нововведениями Софокла.

21. *У пророческой золы Исмена* — у святилища Аполлона на реке Исмене в Фивах, где делались предсказания по золе или пеплу сжигаемых жертв.

36. *Безжалостная вещунья* — крылатое чудовище с туловищем львицы и с головою и грудью женщины (см. ст. 470—484, где это чудовище названо «крылатою девой»). Называлось оно Сфинкс (по-гречески — женского рода). Появившись около Фив, эта «вещунья» предлагала всем проходящим разгадать ее загадку. Никто этого сделать не мог, и все гибли в страшных лапах чудовища. Но Эдип загадку разгадал, а Сфинкс погибла, бросившись со скалы. (См. 130, 383 и 1171.) Загадка и ответ Эдипа сохранились в греческой поэзии. Вот их перевод:

Есть существо на земле: и двуногим, и четвероногим
Может являться оно, и трехногим, храня свое имя.
Нет ему равного в этом во всех животворных стихиях.
Все же заметь: чем больше опор его тело находит,
Тем в его собственных членах слабее движения сила.

Внемли на гибель себе, злоименная смерти певица,
Голосу речи моей, козней пределу твоих.
То существо — человек. Бессловесный и слабый младенец
Четвероногим ползет в первом году по земле.

Дни неудержно текут, наливается тело младое:
Вот уж двуногим идет поступью верною он.
Далее — старость приспеет, берет он и третью опору —
Посох надежный — и им стан свой поникший крепит.

151. *От златого Пифона...* — Пифон — древнее название Дельфов по змеевидному охранителю города — Пифону, которого убил Аполлон. Златым Пифон назван по богатству своего храма.

155. *Исцелитель-Делиец* — Аполлон, родившийся на острове Делос.

193. *Смерти пламенного бога...* — Речь идет об Аресе, бывшем не только богом войны, но и насылавшим болезни и другие бедствия.

198. *Амфитрита* — жена владыки моря Посейдона.

206. *Царь Ликейский* — Аполлон. Значение эпитета Ликейский спорно.

211. *В горах Ликийских* — в Ликии (Малая Азия).

270—271. Эти стихи, вероятно, позднейшая вставка для объяснения родословной Эдипа.

383. *...от хищной той певуньи...* — То есть от Сфинкса. (См. коммент. к ст. 36.)

439. *...скала вещала в Дельфах?* — Дельфы были расположены на скалистой площадке склона Парнаса. Вещанья Аполлона выходили как бы из расщелины скалы, а изрекала их особая жрица — Пифия.

452. *Средоточия земного...* — То есть Дельфов, где было главное святилище Аполлона. В дельфийском храме стоял мраморный конус, «пуп», обозначавший находившееся там, по преданию, средоточие земли.

464. *Полибом рожденный* — Эдип. (См. ст. 750.)

478. *Крылатая дева* — Сфинкс.

711. *Давлия* (Давлида) — горная область около Парнаса.

844. *Олимп* — здесь не гора, на вершине которой помещает богов «Илиада», а небесная обитель.

875. *Олимпия* — равнина в Элиде (в Пелопоннесе), где

был храм Зевса. *Храм Абайский.*— В Абах (в Фокиде) был старинный храм Аполлона.

1078. *Царь Киллены* — Гермес, родившийся на горе Киллене в Аркадии.

1083. *Геликон* — горный хребет в Беотии, обиталище Аполлона и Муз.

1171. *Дева когтистая* — Сфинкс.

1205. *Истр* — Дунай. *Фасис* — кавказская река Рион.

ЭДИП В КОЛОНЕ

Трагедия написана в последний год жизни поэта и поставлена уже посмертно, в 401 году, его внуком, Софоклом-младшим.

В сюжете «Эдипа в Колоне» объединяются два мотива: предсказанное богами вечное успокоение изгнанного из Фив Эдипа в афинском пригороде Колоне и вражда его сыновей, еще более осложнившаяся вследствие проклятья отца.

Первый из этих мотивов получил отражение незадолго до «Эдипа в Колоне» в «Финикиянках» Еврипида (411—408 гг.) и восходит к местной аттической легенде, приуроченной к алтарю Эдипа в Колоне: здесь он был похоронен по указу прорицалища Аполлона в Дельфах, будучи призван охранять землю, которая дала ему последний приют. Выбор Софоклом этой темы был навеян отчасти политическими событиями: в конце 407 года спартанский царь Агис вторгся в пределы Аттики в районе Колона, причем три четверти его конницы составляли беотийцы. Нападение было отбито, и в этом афиняне могли усмотреть благодетельное вмешательство Эдипа, почитавшегося в Колоне как божество. С другой стороны, Софокл, выбирая место действия для трагедии в Колоне, получил возможность прославить край, откуда он сам был родом.

Что касается вражды сыновей Эдипа, то она составляла содержание не дошедшей до нас киклической поэмы «Фиваида» (VII—VI вв.). В одном из сохранившихся отрывков повествуется о том, как Полиник, бывший старшим, подвинул слепому отцу серебряный стол и подал ему золотой кубок, которыми пользовался убитый им по неведению Лай.

Опознав на ощупь эти предметы, Эдип увидел в поведении сына оскорбительное напоминание о своем невольном преступлении и проклял сыновей, пожелав им делить власть мечом. Братья пытались уклониться от проклятья, договорившись царствовать поочередно, но когда Этеоклу пришло время вернуть престол Полинику, он изгнал брата. Тот обосновался в Аргосе, собрал рать, возглавляемую семью вождями, и двинулся против родного города. Война за Фивы и смертельный поединок между братьями были достаточно обстоятельно освещены в уже упоминавшихся «Семерых против Фив» Эсхила и «Финикиянках» Еврипида, так что Софоклу достаточно было напомнить о начале этих событий,— об их исходе зрители уже все знали.

40. *Дочери земли и мрака* — Эринии, богини мщения. В Афинах был учрежден их культ, а сами Эринии получили название Евменид («милостивых»). Об учреждении этого культа см. трагедию Эсхила «Евмениды».

57. *Медный Порог.*— См. ст. 1637. Так назывался каменистый кряж перед входом в пещеру, считавшуюся входом в преисподнюю.

86. *...к Фебу и ко мне...*— О былой вражде между Аполлоном и Эриниями-Евменидами см. трагедию Эсхила «Евмениды».

Вражда между Фебом и Эриниями — символ борьбы между гибнущим материнским и возникающим в героическую эпоху отцовским правом. Феб — представитель отцовского права, Эринии — материнского.

100. *...Врагов вина...*— Ср. ст. 147—151 и 465. Эриниям приносили в жертву чистую или смешанную с медом воду, но не вино.

296. *На этнейском муле* — то есть на сицилийском. Сицилия, где находится гора Этна, славилась своими мулами и лошадьми.

298. *Фессалийская шляпа* — широкополая шляпа с низкой тульей, которую носили пастухи и путешественники.

338. *Кадмейцы* — фивяне.

383. *Град Кадма* — Фивы, названные так по основателю их Кадму. В ст. 435 Фивы названы *Кадмеей.*

465. *Водой и медом...*— См. коммент. к ст. 100.

470. *Благосклонные* — то есть Евмениды.

559. *...я, как и ты, в чужом дому воспитан...*— Согласно сказанию, Тесей был воспитан у своего деда по матери в аргосском городе Трезене. Подобно Гераклу, Тесей совершил много подвигов, из которых самый значительный — убийство критского чудовища с головою быка и туловищем человека, Минотавра, благодаря чему Тесей избавил Афины от дани, которую они должны были платить царю острова Крита, посылая на съедение Минотавру афинских девушек и юношей.

684—687. *Нарцисс* и *шафран* были посвящены богиням Деметре и Персефоне.

689. *Кефис* — важнейшая река Аттики.

695. *Страна двоегрудая.*— То есть с двумя холмами.

705. *...на острове на Пелоповом // У дорян...*— Здесь Софокл нарушает традицию греческих сказаний, согласно которым Пелопоннес был занят дорянами после Троянской войны, тогда как Эдип жил до нее. Это скорее всего сознательный анахронизм, так как в дальнейших стихах этой строфы можно видеть (как указывает античный комментатор) намек на набег спартанского (дорийского) царя Архидама II, вторгшегося в Аттику в начале Пелопоннесской войны (431 г. до н. э.); Архидам не решился тронуть маслин — деревьев, посвященных Афине.

987. *Ареопаг* — древнейшее афинское судилище и политический совет, учреждение которого приписывали Афине.

1087. *...На берегу... пифийском...*— То есть у берега Элевсинского залива, где находился храм Аполлона.

1090. *Богини-владычицы* — Деметра и Персефона.

1094. *Евмолпиды* — потомки мифического Евмолпа, жрецы Деметры, установившей, согласно мифу, свой особый культ, носивший название Элевсинских таинств, или мистерий. Центром этого культа был небольшой аттический город Элевсин.

1103. *Эатская вершина* — по-видимому, между Афинами и Элевсином.

1111. *Тесеевы ратники* — афиняне (по имени Тесея).

1275—1287. Четыре первых стиха антистрофы воспроизводят очень распространенное древнее изречение, подвергнутое впоследствии Эпикуром резкому осуждению: «Но еще хуже тот, кто говорит, что хорошо не родиться, а родившись,

как можно скорее пройти ворота Аида» (Письмо к Менекею, 126.— См.: Лукреций. О природе вещей, т. II. М., Изд-во АН СССР, 1947, с. 593).

1353. *Апийцы* — пелопоннесцы (по имени мифического царя Апия).

1370. *Партенопей* — от греческого слова «партена» — дева.

1585. *Драконовы потомки* — фиванцы, предки которых, по мифу, выросли из посеянных Кадмом зубов убитого им дракона.

1608. *Богиня, очам недоступная* — Персефона, жена Аида, или Айдонея.

1612. *К подземным равнинам стигийским.*— То есть к подземной реке Стиксу.

1618. *Зверь чудовищный* — адский пес Кербер.

1622. *Мрака дочь и Земли* — Смерть.

1641. *Перифой* и *Тесей* задумали похитить Персефону, но были захвачены Аидом. Тесей (а по некоторым сказаниям и Перифой) был освобожден Гераклом.

1643. Перечисляется несколько колонских святынь, которые нам неизвестны.

АНТИГОНА

Документальных данных о постановке трагедии нет, но сохранилось сообщение, что афиняне избрали Софокла стратегом на 441 год для ведения войны против Самоса, будучи воодушевлены его «Антигоной». Выборы стратегов происходили летом, и, следовательно, «Антигону» надо датировать мартом — апрелем 442 года, когда происходили Великие Дионисии, если даже в этом свидетельстве простая последовательность во времени истолкована как причина и следствие.

История Антигоны примыкает непосредственно к мифу о братоубийственной вражде Этеокла и Полиника, излагаемому в античных источниках более или менее единообразно. Дочерям Эдипа до Софокла почти никакого внимания не уделялось, если не считать финала эсхиловских «Семерых против Фив» (ст. 1005—1078). Здесь выводятся Антигона и Исмена, по-разному реагирующие на приказ городских

властей оставить без погребения тело Полиника: в то время как Исмена проявляет послушание приказу, Антигона отказывается ему повиноваться и вместе с половиной хора уходит хоронить брата. Однако подлинность этого финала была давно заподозрена учеными и до сих пор находится под сомнением по целому ряду достаточно веских причин. Скорее всего, дополнительный финал трагедии, имеющей и без того вполне законченную форму, был дописан для ее повторных постановок в IV веке, чтобы согласовать ее завершение с получившей широкое распространение «Антигоной» Софокла. Поэтому вернее будет считать, что внимание к участию Антигоны в событиях после гибели братьев было впервые привлечено самим Софоклом.

При этом он мог воспользоваться фиванской версией сказания о походе семерых, согласно которой труп Полиника был оставлен без погребения, но Антигоне удалось дотащить его до места сожжения тела Этеокла и положить на еще горящий костер. Правда, никаких санкций по адресу Антигоны не последовало, поскольку жестокость победителей не заходила в Греции так далеко, чтобы не позволить родным отдать последний долг покойнику. Таким образом, и здесь Софокл был первым, кто вывел Антигону ослушницей царского приказа и на этом сюжетном материале построил конфликт своей трагедии.

15. *Аргивян войско* — войско, приведенное Полиником для завоевания Фив. (См. «Эдип в Колоне», ст. 1359—1375.)

23. *Этеокл* — брат Полиника, о котором см. «Эдип в Колоне», ст. 1340—1345.

101. *Семивратные Фивы* — в отличие от «стовратных» Фив в Верхнем Египте.

104. *Поток Диркейский* — речка около Фив, из которой брали воду.

126. ...с *необорным драконом*...— Дракон (или змей), считавшийся непримиримым врагом орла, означает здесь войско фиванцев (ср. «Эдип в Колоне», коммент. к ст. 1585).

133—150. В начале строфы говорится о Капанее. (См. «Эдип в Колоне», ст. 1367.)

146. *Перед Зевсом... сложили доспехи свои.*— То есть пали побежденными, а доспехи их были посвящены как тро-

фей Зевсу. Доспехи Этеокла и Полиника не могли быть посвящены никакому божеству, так как оба оказались победителями, убив друг друга.

599. *Лабдаков дом.*— См. «Царь Эдип», ст. 270.

788. *...Чтоб оскверненью не подвергнуть град.*— Обычай требовал, чтобы осужденные на голодную смерть получали небольшое количество пищи в запас; этим осудившие их освобождались, с точки зрения культовых обычаев, от ответственности за смерть заключенных.

832—843. В этой антистрофе Антигона сравнивает свою участь с судьбой фиванской царицы Ниобы (или Ниобеи), дочери фригийского царя Тантала и внучки Зевса. Ниоба, имевшая семь сыновей и столько же дочерей, похвалилась своим многоплодием перед Латоной, матерью только двух детей — Аполлона и Артемиды. За это дети Латоны умертвили детей Ниобы, а сама она была превращена в камень на горе Сипиле (на своей родине). Но и обращенная в скалу Ниоба продолжает терзаться и постоянно льет слезы. (См. «Илиада», 24, 602—617, «Метаморфозы» Овидия, 6, 146 и «Описание Эллады» Павсания, 1, 21.)

859. *...Знаменитых ристаньями Фив!* — Фивы славились своими конскими состязаниями. (Ср. ст. 151.)

885. *...брак... несчастливый...*— Полиник был женат на дочери аргивского царя Адраста, который предводительствовал походом «семерых» на Фивы. См. «Эдип в Колоне» (ст. 1359), где, однако, Софокл вместо Адрата выводит Этеокла (не путать с Этеоклом, братом Полиника).

961. *Даная.*— Согласно греческим сказаниям, аргосскому царю Акрисию было предсказано, что он погибнет от руки своего внука, сына Данаи. Даная была заточена в башню (или подземелье), куда проник Зевс в виде золотого дождя, и Даная родила Персея, впоследствии убившего Акрисия.

970. *Дриантов сын, повелитель эдонян* — царь фракийцев (эдонян) Ликург, противившийся введению культа Диониса.

979—988 и 989—998. Эти строфа и антистрофа говорят о дочери *Борея*, Клеопатре, и о двух ее сыновьях, которых она ослепила и заточила в темницу из мести изменившему ей мужу, царю береговой Фракии (*Салмидеса*) *Финею*.

980. *Боспор фракийский* — Константинопольский пролив. При выходе из этого пролива в Черное море стоят два маленьких острова — «голубые», или «черные», скалы — Симплегады.

981. *Соседний Арей* — святилище Арея около Сальмидеса.

992. *...Эрехфеева рода...* — Жена Финея была внучкой аттического героя Эрехфея.

1049. *Электр* — сплав золота и серебра, считавшийся в древности особым металлом; центром торговли электром была столица Лидии, Сарды.

1077. *Кони Солнца.* — Бог Солнца, Гелиос, представлялся мчавшимся по небу на колеснице.

1127. *Дева Кадмейская* — Семела, дочь Кадма, мать Диониса (Вакха).

1129. *Италия* упомянута как страна, славившаяся виноделием.

1135. *Сев Дракона.* — См. «Эдип в Колоне», коммент. к ст. 1585.

1139. *Корикийские нимфы.* — По имени этих нимф называлась огромная пещера в 20 километрах к северу от Дельфов, посвященная Пану, Дионису и нимфам. Геродот («История», 8, 36) говорит, что во времена нашествия персов в этой пещере укрывалась большая часть населения Дельфов.

1141. *Кастальский ключ* — около Парнаса.

1143. *Ниса* — название многих гор. Здесь, вероятно, гора на острове Евбея.

1148. *Сраженная молнией мать* — Семела, преждевременно родившая Вакха, пораженная смертью от прикосновения к молнии в руках Зевса.

1156. *Фиады* — вакханки.

1158. *Иакх* — одно из имен Вакха.

1159. *Амфион* — один из фиванских владык, создатель городских стен, муж Ниобы. (См. коммент. к ст. 832—843.)

1203. *Придорожная богиня* — Геката, божество Луны и Ночи. Изображения ее ставились на перекрестках дорог. Часто ее смешивали с Персефоной.

1305. *Мегарей* — старший брат Гемона, добровольно принесший себя в жертву Арею при наступлении вражеского войска на Фивы.

ТРАХИНЯНКИ

Хотя о постановке трагедии никаких документальных данных не сохранилось, наиболее вероятным представляется, что «Трахинянки» относятся к числу так называемых «ранних» драм Софокла и хронологически расположены между «Антигоной» и «Царем Эдипом».

Мифологические мотивы, составляющие основу «Трахинянок», были хорошо известны в Афинах из литературных источников. У лирических поэтов — от Архилоха (VII в.) до Вакхилида (V в.) — содержалось объяснение того, почему Геракл попал в Этолию (об этом попросил его в подземном царстве брат Деяниры Мелеагр), как ему пришлось вступить в борьбу с Ахелоем, а потом защищать молодую супругу от посягательств кентавра Несса, которого он сразил отравленной стрелой.

Для другой сюжетной линии (взятие Эхалии, пленение Иолы и роковой подарок, посланный Гераклу Деянирой) наиболее ранним памятником была эпическая поэма VIII или VII века «Взятие Эхалии», где поход Геракла прямо объяснялся его желанием добыть Иолу. В другом источнике — псевдогесиодовском «Каталоге женщин» (не позже VI в.) — уже содержался рассказ о том, как Деянира послала Гераклу через Лихаса пропитанный зельем хитон; надев его, Геракл вскоре умер.

Наконец, прочным элементом мифологического предания была смерть Геракла на вершине Эты, где в новое время были найдены археологические свидетельства существования там достаточно раннего культа Геракла. Расположенный неподалеку от Эты город Трахин был вполне подходящим местом для предсмертных мук Геракла.

Таким образом, отдельные источники сюжета «Трахинянок» достаточно ясны; однако Софокл был, по-видимому, первым, кто объединил их в одно трагическое событие; его изложение в более поздних произведениях основывается в целом на софокловской версии.

6. *Плеврон* — город в Этолии (Средняя Греция), где царствовал Оиней.

9. *Ахелой* — река между Этолией и Акарнанией.

38. *Ифит* — сын Еврита. (См. ст. 283 и 370.)

39. *...в Трахинском городе...*— Имеется в виду Трахин в Фессалии, на склонах горы Эты (см. ст. 208 и 449) у Мелийского (или Малийского) залива, около Фермопил.

70. *...у одной лидиянки...*— У Омфалы. (См. ст. 261—293.)

74. *Еврит* — царь Эхалии, отец Иолы и Ифита. (См. ст. 272—296 и 364—376.)

117. *Борей* и *Нот* — северный и южный ветры.

120. *Кадмов сын* — Геракл, родившийся в Фивах, основанных, по мифу, Кадмом.

136. *...Медведицы небесной круговой извечный ход.*— Созвездие Медведицы никогда не заходит за горизонт в Северном полушарии.

202. *Мелийцы* — народ, живший на побережье Мелийского залива.

222. *Артемида-Ортигия* — сестра Аполлона, богиня-охотница; римская Диана. Ортигия — одно из поэтических названий острова Делос, места рождения Аполлона и Артемиды.

283. *Тиринф* — город в Арголиде, где царствовал Еврисфей, по приказу которого Геракл совершил свои двенадцать подвигов.

52. *Ойниадский.*— Ойниады — приморский город Акарнании у устья Ахелоя.

523. *...из Фив... Вакховых...*— Вакх (Дионис) был сыном Семелы, дочери основателя Фив, Кадма.

571. *Несс* — кентавр, которого убил Геракл стрелою, отравленной желчью Лернейской Гидры, чудовища с девятью головами. (См. ст. 588.)

573. *Евен* — река в Этолии.

648. *...у горных горячих потоков...*— То есть у Фермопил (дословно: «Горячих ворот»).

650. *Залив Мелиды* — Мелийский. (См. коммент. к ст. 39.)

652. *Пилейские сборища* — собрания представителей разных племен, входивших в состав Фермопильского союза, или Амфиктионии.

728. *Бог Хирон* — кентавр Хирон, нечаянно раненный отравленною стрелою своего друга Геракла; погиб от нее,

так как в свое время пожертвовал своим бессмертием ради освобождения Прометея.

802. *Локрийские холмы* — на южном берегу Мелийского залива.

1008. *Кенейский алтарь* — святилище Зевса на мысе Кеней, что на острове Евбея, против Мелийского залива.

1055. *Зевсова супруга* — Гера, ненавидевшая Геракла, так как он был сыном возлюбленной Зевса.

1100. *Сонм полулюдей-полуконей* — кентавры.

1104. *Трехглавый пес* — Кербер, охранявший область Аида; Геракл, по преданию, привел его к Еврисфею и затем отвел обратно в преисподнюю (двенадцатый подвиг Геракла).

1105. *Дракон* — сторож золотых яблок, подаренных, согласно мифу, Гере богиней Земли и хранившихся на крайнем Западе дочерьми титана Атланта, Гесперидами (одиннадцатый подвиг Геракла).

1172. *Селлы* — додонские жрецы, которые, согласно требованиям культа, обязаны были не мыть ног и спать на голой земле. О них говорит Ахилл в «Илиаде» (16, 233), обращаясь к Зевсу:

Зевс Пелазгийский, Додонский, далеко живущий владыка
Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают,
Кои не моют ног и спят на земле обнаженной!

(Перевод Гнедича)

АЯКС

О времени постановки трагедии документальных данных не сохранилось, однако построение парода (анапестическое вступление корифея, предшествующее лирической партии хора), напоминающее его структуру в ряде трагедий у Эсхила, а также довольно активное использование эсхиловской лексики, заставляют предполагать, что «Аякс» является самой ранней из семи дошедших трагедий Софокла и относится ко времени от середины 50-х до середины 40-х годов V века.

Миф, лежащий в основе трагедии, получил первую литературную обработку, по всей видимости, в киклическом эпосе VIII—VII веков. «Илиада» знает Аякса как второго в

греческом войске героя после Ахилла, готового всегда прийти на помощь соратникам и взять на себя самые трудные испытания. Никаких намеков на ожидающую его судьбу в «Илиаде» нет.

Из очень отрывочных свидетельств и позднего пересказа поэм эпического цикла мы можем установить, что спор за доспехи Ахилла и его последствия были отражены в двух произведениях: в «Эфиопиде» и в «Малой Илиаде». В первой из них шла речь о споре, разгоревшемся между Аяксом и Одиссеем, о решении, вынесенном в пользу Одиссея, и о самоубийстве героя, уязвленного несправедливым приговором. (Поэтому и в «Одиссее» при посещении ее героем подземного царства тень оскорбленного Аякса отказалась даже приблизиться к нему — XI, 543—547.) «Малая Илиада» добавляла новый мотив: впав в безумие, Аякс перебил стада скота, приняв их за своих обидчиков — ахейских полководцев. Поэтому после смерти ему было отказано в обычном для героического века почетном сожжении на костре, и он был похоронен в могиле.

На афинской сцене до Софокла к мифу об Аяксе обращался Эсхил, но его трилогия на эту тему не сохранилась, за исключением мелких отрывков.

Для афинян особое значение имело то обстоятельство, что Аякса (вместе с его отцом Теламоном) они считали своим полубожественным покровителем. Его имя носила одна из десяти аттических фил, и его вмешательством объясняли успех, достигнутый в морском сражении при Саламине, когда греческий флот защищал от персов родину легендарного ахейского героя (см. Геродот, VIII, 64, 121).

Действие трагедии происходит перед палаткой Аякса под Троей.

7. *Собака лаконская.*— Лаконские собаки, согласно Аристотелю, происходившие от помеси собаки с лисой, обладали очень острым чутьем.

17. *Звук трубы тирренской.*— В Тиррении (теперешней Тоскане, в Италии) делались особенно звонкие медные трубы.

41. *Доспех Ахилла.*— Доспехи Ахилла, убитого Парисом, были по решению ахейских вождей присуждены не Аяксу, а Одиссею. (См. коммент. к ст. 121.)

44. *Аргивяне.*— Имеются в виду греки, или ахейцы (ахеяне). Название это восходит к гомеровскому эпосу.

57. *...двоих Атридов...*— То есть Агамемнона и Менелая.

121—126. *Горюю об Аяксе...*— Слова Одиссея навеяны Софоклу рассказом Одиссея в «Одиссее» Гомера (11, 541). В эпизоде «вызывания теней умерших» Одиссей говорит:

Души других знаменитых умерших явились; со мною
Грустно они говорили о том, что тревожило сердце
Каждому; только душа Теламонова сына Аякса
Молча стояла вдали, одинокая, все на победу
Злобясь мою, мне отдавшую в стане аргивян доспехи
Сына Пелеева. Лучшему между вождей повелела
Дать их Фемида; судили трояне; их суд им Афина
Тайно внушила... Зачем, о! зачем одержал я победу,
Мужа такого низведшую в недра земные? Погиб он,
Бодрый Аякс, и лица красотою и подвигов славой
После великого сына Пелеева всех превзошедший.

(Перевод Жуковского)

135. *Саламин* — остров в Сароническом заливе, у берегов Аттики, царем которого был отец Аякса, Теламон.

137. *Данайцы* (или данаи) — племенное название, служащее в поэмах Гомера и в позднейшей греческой поэзии, подобно названиям «ахейцы» и «аргивяне», для обозначения греков вообще.

172. *Артемида Бычица* — по-греч. «Тавропола», то есть «пасущая быков». Первоначально пастушеская богиня Артемида отождествлялась с Артемидой Таврической, культ которой, отличавшийся оргиастическим характером и жестокостью, был перенесен в Аттику из Херсонеса Таврического.

179. *Эниалий* — бог войны, отождествляемый с Ареем (Аресом).

189. *Отродье рода Сизифова* — Одиссей. По одному послегомеровскому сказанию, мать Одиссея, до выхода замуж за Лаэрта, отдалась Сизифу, гостившему у ее отца Автолика. Сизиф, царь Коринфа, отличался преступным лукавством и за разглашение тайн богов людям понес наказание в преисподней, где выполнял тяжелый Сизифов труд: вкатывал на крутую гору огромный камень, который все время скатывался обратно.

204. *Эрехфидов потомки.*— Эрехфидами назывались афиняне — как потомки афинского царя Эрехфея. Но во време-

на Софокла эрехфидами назывались и саламинцы, так как остров Саламин был присоединен к Афинам (ок. 600 г. до н. э.).

212. *Телевтанта-фригийца дочь* — Текмесса, дочь фригийского царя, захваченная Аяксом во время одного из его набегов.

257. *Нот* — божество южного ветра.

342. *Тевкр* — сын Теламона и Гесионы, сводный брат Аякса, лучший стрелок из лука в ахейском войске.

394. *О Зевс, прародителей прадед!* — Согласно послегомеровским сказаниям, отец Аякса Теламон — брат Пелея, отца Ахилла,— был сыном Эака, рожденного Зевсом от нимфы Эгины.

412. *Зевсова дочь* — Афина.

433. *Скамандр* — река, впадающая в Геллеспонт, у берегов которой стояла Троя.

445. *Ай-ай!.. Аякс!* — Междометие «ай-ай» употребляется в греческой трагедии для выражения страдания и боли. Имя Аякса греки производили или от слова «айетос» (орел), или от указанного междометия. Последней этимологией объясняется то, что в стихе 937 имя Аякса названо «зловещим».

449. *Родитель мой...*— Отец Аякса Теламон участвовал в походе Геракла под Трою. Геракл присудил Теламону первую почетную награду — дочь троянского царя Лаомедонта Гесиону.

450. *Ида* — гора, склоны которой образуют равнину Трои.

573—574. *...питай дыханьем легким ветра // Жизнь юную...*— Легкому и влажному ветру приписывалась питательная сила.

588. *«Широкощитый».*— Имя Еврисак слагается из слов *еврис* (широкий) и *сакос* (щит).

673—674. *...в дар // От Гектора...*— Об обмене дарами между Аяксом и Гектором после поединка, в котором ни один не мог одолеть другого, см. «Илиада» (7, 299—305). Гектор подарил Аяксу «меч... среброгвоздный // Вместе с ножнами его и красивым ремнем перевесным», а «сын Теламона вручает блистающий пурпуром пояс».

709. *Киллены кряж.*— Киллена — гора в Аркадии, где зародился культ Пана. Во времена Софокла Пан уже входил в свиту Диониса; поэтому Пан знает нисский и кнос-

ский пляс (гора Ниса и главный город острова Крит — Кнос связаны с культом Диониса).

716. *Море Икарово* — юго-восточная часть Эгейского моря.

765. *Калхант* — прорицатель в греческом войске. В ст. 820 он назван сыном Фестора.

885. *Трудиться — множить труд трудом.*— Это выражение соответствует русскому «чем дальше в лес, тем больше дров».

902. *На Олимпе.*— Здесь имеется в виду троянский «Олимп», то есть гора Ида.

904. *К Босфору.*— То есть к Геллеспонту, который во времена Софокла носил это название.

937. *...Чье имя зловеще?* — См. коммент. к ст. 445.

1042. *...рабыни пленной.*— То есть Гесионы. См. коммент. к ст. 342 и 449.

1142. *...Его обязывали клятвы.*— Клятвы, данные всеми женихами Елены в том, что они придут на помощь ее избраннику, если Елену кто-нибудь похитит. (См. «Филоктет», 72.)

1149. *Вооружен ты луком...*— К стрелам из лука греческие воины, сражавшиеся копьем, относились с некоторым пренебрежением.

1164. *Ты уличен был в краже голосов.*— Указание на несправедливость присуждения Одиссею доспехов Ахилла. (См. коммент. к ст. 41.)

1257. *Суний* — мыс в Аттике.

1330. *Атрей* — отец Агамемнона и Менелая, убивший сыновей своего брата Фиеста и подавший их ему вместо кушанья.

1339. *Лаомедонта дочь.*— См. коммент. к ст. 449.

ФИЛОКТЕТ

Трагедия была впервые показана в 409 году и завоевала первое место. О других драмах, входивших в состав тетралогии, сведений нет.

Ко времени создания Софоклом «Филоктета» миф, составлявший содержание этой трагедии, был хорошо известен его аудитории и уже получил обработку на афинской сцене.

В «Илиаде» Филоктет, сын Пеанта, упоминался как один из фессалийских царей, владевший четырьмя городами в северной ее части; в поход под Трою он отплыл с семью кораблями, но на десятом году войны — момент, к которому приурочено действие «Илиады»,— оставался больным на Лемносе. О причине болезни героя сообщали киклические поэмы: во время жертвоприношения на острове Тенедос Филоктет был укушен гидрой и издавал громкие вопли, недопустимые при совершении обряда; кроме того, образовавшаяся рана испускала такое зловоние, что делало общение с ним совершенно невозможным. Поэтому Одиссей по поручению Атридов отвез Филоктета на Лемнос и оставил его здесь в одиночестве. (В других источниках в качестве места жертвоприношения назывался островок Хриса у восточного побережья Лемноса.)

На десятом году войны захваченный Одиссеем в плен троянский прорицатель Елен поведал, что Троя не может быть взята без Филоктета, владеющего луком Геракла. Тогда на Лемнос был отправлен Диомед, который пообещал Филоктету исцеление под Троей. Вылеченный Филоктет убил затем в единоборстве Париса (в древнейшей версии это вело, по-видимому, к окончанию войны), а его возвращение не встречало в эпосе, как видно, особых трудностей.

Миф о Филоктете обработали до Софокла оба знаменитых афинских трагика — Эсхил, а за ним Еврипид (в 431 г.). Сравнительно полное представление об их не дошедших до нас трагедиях мы получаем из двух речей греческого ритора I века н. э. Диона Хрисостома.

Произведение Эсхила отличалось свойственной ему суровой простотой: зрителю предлагалось допустить, что либо явившийся за Филоктетом Одиссей за десять лет неузнаваемо изменился, либо память героя была настолько ослаблена бедами и страданием, что он не узнал в Одиссее своего злейшего врага. Так или иначе, Одиссей — вероятно, во время приступа болезни у Филоктета — завладел его луком, и тому не оставалось ничего другого, как следовать вместе с ним под Трою.

Тоньше и сложнее была представлена вся история у Еврипида. Во-первых, у него Одиссей согласился на трудную миссию только после того, как Афина изменила его внеш-

ность и голос. Во-вторых, в помощники ему был придан Диомед,— таким образом, Еврипид соединил эпическую и эсхиловскую версии. Наконец, Еврипид ввел совершенно новый момент: наряду с ахейцами заинтересованность в Филоктете проявляли троянцы, приславшие за ним на Лемнос свое посольство. В конце концов, ахейцам после бурного объяснения с Филоктетом удалось убедить его отправиться под Трою. Хор и у Еврипида и у Эсхила состоял из жителей Лемноса, которые за десять лет успели привыкнуть к страданиям изгнанника.

Софокл, обратясь к мифу о Филоктете, сделал два важнейших нововведения. Во-первых, хор у него состоит из мирмидонских моряков, впервые видящих Филоктета и проявляющих максимум сочувствия к его участи. Во-вторых, в спутники Одиссею он придал вместо Диомеда благородного Неоптолема, юного сына Ахилла, которого Одиссею первоначально удается использовать как свое орудие в достижении цели.

1. *Лемнос* — остров на Эгейском море с вулканическими горами.

5. *Мелиец* — родом из Мелиды, в Фессалии.

69. *Страна Дардана* — Троя, основанная царем Дарданом.

72. *...не давая клятвы...*— См. «Аякс», коммент. к ст. 1142.

197. *Хриса* — нимфа острова Хриса, около Лемноса, где Филоктета ужалила змея, охранявшая святилище.

248. *Ликомед* — дед Неоптолема, отец его матери.

267. *...Владелец я Гераклова оружья...*— Филоктет получил лук и стрелы Геракла в награду за то, что зажег костер, на котором Геракл хотел предать себя сожжению, мучимый страданиями.

269. *Кефалленян царь* — Одиссей. Кефалленянами назывались греки, жившие на острове Итака и других островах около острова Кефалления.

331. *Скирос* — остров в Эгейском море, родина Неоптолема.

397. *Гея* — богиня Земли.

398. *Пактол* — золотоносная река в Лидии, один из центров культа Матери богов.

422. *Тидеево отродье* — Диомед, друг Одиссея. (См. «Илиада», 10.)

423. *...Сизифом проданный Лаэрту...* — См. коммент. к ст. 189 «Аякса».

428. *Пилиец Нестор* — царь Пилоса, старейший из предводителей греков под Троей.

448. *Терсит* — демагог греческого войска, карикатурно обрисованный во второй песни «Илиады».

454—455. *...лукавца // Нам из Аида возвращать!* — Намек на Сизифа (см. «Аякс», коммент. к ст. 189), который, по преданию, уговорил подземных богов отпустить его обратно на землю.

556. *Пепареф* — островок около Скироса, известный своим виноделием и в глубокой древности, и во времена Софокла.

570. *Старый Феникс* — воспитатель и друг Ахилла.

633. *Отец его* — Сизиф.

685. *Грозный Крона сын* — Зевс.

686. *Иксион* — царь лапифов, желавший овладеть супругой Зевса Герой. За это он был привязан в преисподней к вечновращающемуся огненному колесу.

738. *Меднощитый муж* — Геракл.

808. *...сожги в огне лемносском...* — То есть «брось в кратер вулкана».

1041. *Обманщик* — Одиссей, притворившийся безумным, чтобы не идти в поход под Трою, что он обязан был сделать как один из женихов Елены.

1351. *...к стражу-змию...* — См. коммент. к ст. 197.

1357. *Асклепия сыны* — воины-врачи Махаон и Подалирий. Асклепий — сын Аполлона, обожествленный греками в исторические времена; у Гомера он не бог, а человек.

ЭЛЕКТРА

Поскольку о времени постановки трагедии не сохранилось ни прямых, ни косвенных данных, определяющими для ее датировки являются композиционные и стилистические признаки, которые сближают «Электру» с «Филоктетом» и «Эдипом в Колоне» и заставляют относить ее к последнему

десятилетию творчества Софокла (вероятно, ок. 415 г.). (Вопрос о хронологическом соотношении «Электры» Софокла с одноименной трагедией Еврипида здесь не может быть рассмотрен.)

Фигура Электры в древнегреческой драме самым тесным образом связана с мифом о трагических событиях в доме микенского царя Агамемнона. Жертвоприношение им Ифигении вызывает затаенную ненависть к нему его супруги Клитемнестры, которую поддерживает в ней ее любовник Эгисф, и вместе они убивают вернувшегося с войны царя. Через семь лет возмужавший на чужбине Орест возвращается, чтобы отомстить убийцам отца, и в его мести какую-то роль всегда играет Электра.

Впрочем, гомеровский эпос еще не знает ее имени. Впервые оно появилось, по-видимому, у лирического поэта VII века Ксанфа и затем у его преемника Стесихора, который в свою двухчастную поэму «Орестея» ввел мотив грозного сна, привидевшегося Клитемнестре. Чтобы умилостивить подземных богов, царица посылала дары на могилу убитого царя, прибегая при этом к помощи Электры. Какое-то участие девушка должна была принять и в последней встрече Ореста с матерью.

Во всяком случае, сохранилась краснофигурная аттическая ваза первой половины V века, на которой подписаны имена изображенных на ней персонажей. Мы видим здесь убитого и свалившегося с трона Эгисфа, слева от него — Электру, а справа — Ореста с мечом и позади него — Клитемнестру с занесенной над сыном секирой. Электра, протянув руку к брату, призывает его оглянуться, дабы уклониться от угрожающего ему удара. О положении Электры после убийства отца, ее ожидании Ореста как мстителя и спасителя царского дома и об ее участии в подготовке Ореста к мести мы можем судить на основании «Хоэфор» Эсхила — средней части его трилогии «Орестеи» (458 г.), целиком до нас сохранившейся.

5. *Дочь Инаха* — Ио, дочь речного бога Инаха, родившая от Зевса Эпафа, родоначальника аргосских царей.

6. *Волчий рынок.* — Перевод условный, так как греческий термин «ликейский» для нас неясен, как эпитет.

7. *Волкоубийца.*— Имеется в виду Аполлон.

10. *Пелопиды* — потомки Пелопа (или Пелопса), предка Агамемнона и Менелая.

49. *Пифийские игры* — одно из национальных греческих празднеств, справлявшееся близ Дельфов.

148. *Итис* — сын Прокны, дочери афинского царя Пандиона. Узнав об измене своего мужа, Прокна обезумела и убила своего сына. По преданию, Прокна была превращена в соловья и с тех пор все время безутешно зовет своего сына. Пение соловья в греческом языке передается звукоподражательно «итю-итю».

150. *Ниобея.*— См. «Антигона», коммент. к ст. 832—843.

159. *Ифианасса.*— Имя этой дочери Агамемнона известно лишь из «Илиады» (9, 145) и из поэмы Лукреция «О природе вещей», где Ифианасса отождествлена с Ифигенией. У Софокла Ифианасса упоминается только здесь.

180. *Криса* — место близ Дельфов.

191. *Скорбный голос* — плач пленницы Агамемнона, пророчицы Кассандры.

281. *«Агамемноновский» праздник.*— Намек на греческую поговорку в значении роковой, смертоносный пир.

440. *...тело изувечив как врагу...*— Для того чтобы, по поверью, оградить себя от мести убитого.

508. *Миртил* — возница Гипподамии, к которой сватался Пелопс. Добыв Гипподамию, благодаря предательству Миртила, Пелопс отправился на родину на колеснице, запряженной крылатыми конями, и по дороге сбросил Миртила в море. За это род Пелопидов был проклят богами, и на его представителей в разных поколениях обрушилось много страшных кар.

560. *Авлида* — гавань в Беотии, откуда греческий флот должен был отплыть под Трою.

566. *Дочь Латоны* — Артемида.

697. *Два ливийца* — граждане греческой колонии в Северной Африке.

702. *Эниец.*— Энийцы (или эниане) — обитатели одной из областей Фессалии, жившие в исторические времена в Эпире.

840. *Амфиарай* — мифический прорицатель, муж Эрифилы, сестры аргосского царя Адраста. Когда Адраст от-

правлялся в поход на Фивы по просьбе Полиника, Амфиарай отказался участвовать в этом походе. Полиник подкупил Эрифилу драгоценным ожерельем, и она потребовала, чтобы Амфиарай отправился в поход, хотя и предвидел свою смерть. Он завещал своему сыну Алкмеону отомстить за себя. Алкмеон, по долгу мести, убил свою мать и удовлетворил этим тень отца.

1076. *Умные птицы* — аисты, которые, как гласит поверье, кормят своих старых родителей.

1133. *Строфий* — отец Пилада.

Ф. Петровский
В. Ярхо

СОДЕРЖАНИЕ

В. Ярхо. Софокл и его трагедии 5

ТРАГЕДИИ

Царь Эдип. *Перевод С. Шервинского* 31
Эдип в Колоне. *Перевод С. Шервинского* 95
Антигона. *Перевод С. Шервинского и Н. Познякова* 175
Трахинянки. *Перевод С. Шервинского* 229
Аякс. *Перевод С. Шервинского* 279
Филоктет. *Перевод С. Шервинского* 335
Электра. *Перевод С. Шервинского* 399

Ф. Петровский. Строение греческой трагедии 463

Комментарии *Ф. Петровского и В. Ярхо* 472

Софокл

С68 Трагедии./Пер. с древнегреч. С. Шервинского; Вступ. статья В. Ярхо; Коммент. Ф. Петровского и В. Ярхо; Худож. В. Носков.— М.: Худож. лит., 1988.— 495 с. (Б-ка античной лит-ры).

ISBN 5-280-00324-7

В очередной том «Библиотеки античной литературы» вошли все дошедшие до нас трагедии великого древнегреческого драматурга Софокла (ок. 496—406 гг. до н. э.): «Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона», «Трахинянки», «Аякс», «Филоктет», «Электра».

С $\frac{4703000000-217}{028(01)-88}$ 192-88

ББК 84(0)3

Софокл

ТРАГЕДИИ

Редакторы Е. Маркович и Е. Тарусина
Художественный редактор Л. Калитовская
Технический редактор О. Ярославцева
Корректоры О. Наренкова и Н. Усольцева

ИБ № 5196

Сдано в набор 02.09.87. Подписано к печати 14.03.88. Формат 60×84 1/16. Бумага типогр. № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Усл. печ. л. 28,92. Усл. кр.-отт. 29,27. Уч.-изд. л. 20,49. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2886. Заказ № 1135. Цена 3 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература».
107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15